

Правительство Республики Бурятия
Администрация МО «Кяхтинский район»
Ассоциация краеведов Байкальского региона

КЯХТА — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта
(Кяхта, 10–12 июня 2018 г.)*

Ответственный редактор
Г. С. Митыпова, д-р ист. наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 947(571.54)
ББК 63.3(2Рос.Бур)
К 999

Редакционная коллегия

И. Б. Батуева, д-р ист. наук, *Г. Ю. Субанатов*, канд. экон. наук
В. С. Батомункуев, канд. геогр. наук

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

Н. Н. Булатова, д-р экон. наук
В. В. Бабаков, канд. ист. наук

Ответственный за выпуск

Н. Д. Чимбеев, канд. ист. наук

К 999 **Кяхта — национальное достояние России:** материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта (Кяхта, 10–12 июня 2018 г.) / отв. ред. Г. С. Митипова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. — 176 с.
ISBN 978-5-9793-1280-4

Материалы конференции посвящены социально-экономическим задачам развития г. Кяхты и Кяхтинского района в контексте трансграничья Бурятии и России в современную эпоху, а также истории Кяхты периода подписания Буринского договора и Кяхтинского трактата России с Китаем, основания торговой слободы и чайной торговли.

Сборник содержит доклады общетеоретического и практического характера, в которых анализируются перспективы развития региона, международного сотрудничества, сохранения исторических традиций города как объекта историко-культурного туризма.

Представляет интерес для специалистов по социально-экономическому развитию, проблемам взаимодействия с государственными и общественными структурами, истории и культуре, а также для широкого круга читателей.

Kyakhta — a National Treasure of Russia: Proceedings of International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of Kyakhta district and the 290th anniversary of Kyakhta (Kyakhta, June 10–12, 2018) / Resp. Ed. G. S. Mitipova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2018. — 176 p.
ISBN 978-5-9793-1280-4

The conference materials are devoted to the socio-economic problems of the development of Kyakhta and Kyakhta district in the context of Buryatia and Russia transboundness in the modern times, as well as the history of Kyakhta during the signing of the Burinsky Treaty and the Kyakhta treatise of Russia and China, the foundation of commercial settlements and tea trade.

The collection contains general theoretical and practical reports, which analyze the prospects for the development of Kyakhta district, international cooperation, and the preservation of the historical traditions of the town as an object of historical and cultural tourism.

It is of interest for specialists in socio-economic development, problems of cooperation with government and public structures, history and culture, as well as for a wide range of readers.

УДК 947(571.54)
ББК 63.3(2Рос.Бур)

ISBN 978-5-9793-1280-4

© ООО «Партнер Азия — 1, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема материалов конференции «Кяхта — национальное достояние России» задает рамки проблематики, важной как для всех участников конференции, так и для жителей района, республики и нашей страны в целом. Большое значение в настоящее время приобретает развитие Кяхтинского района, города Кяхты в контексте трансграничного сотрудничества с другими странами, создания комфортной среды для местных жителей и гостей района.

Сегодня Кяхтинский район — это лимитрофная контактная территория с богатейшей историей, граничащая со странами Восточной Азии, это колыбель буддизма в России и православной купеческой старины.

7 мая 2018 года Президент РФ В. В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», основными направлениями которого стали развитие здравоохранения и образования, строительство жилья и городской среды, безопасных и качественных автомобильных дорог, повышение производительности труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт.

Все значительные направления указа нашли отражение в стратегии социально-экономического развития Кяхтинского района.

Участники конференции обращают внимание на то, что Кяхтинский район занимает ключевую позицию на трансграничных маршрутах проектов Евразийского экономического союза Великий чайный путь и Великий шелковый путь. Сегодня в Кяхте заканчивается модернизация международного автомобильного пункта пропуска государственной границы. Новая мощность позволит обслуживать до трех тысяч автомобилей в день в противовес сегодняшним 850 единицам.

Реализация программы «Комфортная среда» идет полным ходом. За два года в Кяхте на эти цели потрачено по 8,5 миллионов рублей. Благоустраивается центр города и окраинные микрорайоны. С каждым годом они становятся все современнее, красивее и комфортнее, что является залогом дальнейшего роста благосостояния населения г. Кяхта и района.

Кяхтинский район развивается в разных направлениях. На протяжении трех лет кяхтинцы лидируют в развитии сельского хозяйства в Бурятии. Сегодня здесь

работает четыре крупных сельскохозяйственных предприятия и более сотни фермерских хозяйств.

В преддверии юбилея Кяхтинского района и города Кяхта был осуществлен своеобразный «смотр» сил и ресурсов каждого поселения, рассматривались перспективы развития образования, здравоохранения, спорта, поддержки многодетных семей.

В заключение необходимо отметить, что приглашение принять участие в нашей конференции получили ведущие специалисты различных отраслей науки из разных городов России и других стран. Идеи и предложения, прозвучавшие в рамках конференции и дискуссий, позволят нам интенсивнее использовать имеющийся потенциал развития Кяхтинского района и г. Кяхты.

Глава муниципального образования «Кяхтинский район»
Буянтуев Александр Владимирович

УДК 316.3

МОНГОЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР КАК РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ВЕЛИКОГО ЧАЙНОГО ПУТИ¹

© Бадараев Дамдин Доржиевич

старший научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: damdin80@mail.ru

Статья посвящена вопросам реализации программы экономического коридора «Россия — Монголия — Китай» по маршруту Великого чайного пути. Представлен краткий исторический экскурс, отмечены перспективы развития центрального транспортного коридора Монголии как основы продвижения интересов каждой из трех сторон.

Ключевые слова: чайный путь; монгольский экономический коридор; региональное сотрудничество.

MONGOLIAN ECONOMIC CORRIDOR AS REVITALIZATION OF GREAT TEA ROAD

Damdin D. Badaraev

Senior Researcher,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: damdin80@mail.ru

The article is devoted to the implementation of the program of the economic corridor «Russia — Mongolia — China» along the route of the Great Tea Road. A brief historical review is presented. We emphasized the prospects for the development of Mongolian central transport corridor are as the basis for advancing the interests of each of the three parties.

Keywords: Tea Road; Mongolian economic corridor; regional cooperation.

Россию, Монголию и Китай на протяжении нескольких столетий связывают торгово-экономические, транспортно-логистические и социально-культурные отношения. Великий чайный путь, являясь одним из самых известных континентальных маршрутов, соединял Китай, Монголию, Россию и европейские страны в XVIII–XIX вв. В XX в. по территории Монголии от ее северной границы с Россией до южной границы с Китаем была проложена ширококолейная железнодорожная линия. В 2002–2003 гг. по решению Великого государственного хурала Монголии были основаны свободные экономические зоны — Алтанбулаг на севере и Замын-Ууд на юге. В перспективе данная транспортная линия, которая соединяет Россию, Монголию и Китай, рассматривается в качестве центрального транспортного коридора в рамках реализации северного ответвления китайской инициативы экономического пояса Шелкового пути — программы экономического коридора «Китай — Монголия — Россия». В связи с этим воз-

¹ Работа выполнена при поддержке интеграционного проекта СО РАН «Монгольский коридор в условиях взаимодействия России и Восточной Азии: история и современность»

никают определенные возможности для дальнейшего расширения поля сотрудничества между тремя странами.

Великий чайный путь являлся одним из крупнейших маршрутов, соединявших Восток и Запад и пересекавших огромные территории Евразийского континента, по которому шли караваны, загруженные преимущественно чаем и разными товарами для крупных рынков Европы и Азии. Чайный путь по значимости был наравне с нефритовым, шелковым, солевым, коричневым, оловянным и винным путями, а по объемам торгового оборота уступал лишь Шелковому пути. Официальные отношения между Россией и Китаем были установлены с подписанием в 1689 г. Нерчинского договора. В 1727 г. подписан Буринский договор об установлении границы вблизи будущего города Кяхта, а в 1728 г. — Кяхтинский договор, определивший политические и торговые отношения между Россией и Китаем. На русско-китайской границе началось строительство города Троицкосавск, на границах которого образовалась русская торговая слобода Кяхта и китайский торговый город Маймачен, что положило начало интенсивному товарообороту между странами, который продолжался почти 300 лет¹. Эти города выполняли роль торгово-экономических форпостов между Россией и Китаем ввиду их приграничного статуса и выгодной геополитической позиции.

Маршруты чайного пути способствовали не только развитию товарно-денежных отношений между странами, но и установлению международных отношений, социально-культурных и гуманитарных связей. Конкуренция между маршрутами доставки чая и сопутствующих товаров, а также завершение строительства Транссибирской железнодорожной магистрали в 1903 г. положили конец караванной торговле и привели к исчезновению Великого чайного пути.

Позднее, в середине XX в., была построена Улан-Баторская железная дорога, которая планомерно связала Алтанбулаг и Замын-Ууд. В этот период создана основа современного транспортного коридора через Монголию. По сути железная дорога была проложена по аналогичному маршруту Великого чайного пути и имела стратегическое значение для каждой из трех стран, соединяя их и обеспечивая доставку грузов и пассажиров в разные точки. Таким образом, существующая транспортная логистика между регионами Китая, Монголии и России в целом повторяет маршрут Великого чайного пути и является потенциальным вариантом его ревитализации в рамках программы экономического коридора «Китай — Монголия — Россия».

На современном этапе актуализируются геополитические интересы соседствующих стран, что вызвано новым витком исторических событий на международной арене: в первую очередь, это выход на крупные рынки с целью реализации товаров, минерально-сырьевых ресурсов и энергоносителей. Создание новых глобальных коммуникаций, связывающих КНР с одним из мировых центров торговли — европейским рынком, является одним из стержневых направлений китайской транспортной стратегии². Построение экономического коридора означает соединение китайской идеи создания экономического пояса Шелкового пути «Один пояс — один путь», монгольской идеи «Степной путь» и продвигаемой

¹ Кяхта — Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2017. 201 с.

² Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016. М.: НП РСМД, 2016. С. 21.

Россией идеи образования Трансевразийского коридора. Китайская сторона весьма заинтересована именно в коридоре, идущем через Монголию. В настоящее время транспортно-грузовой поток в Сибирь и на Дальний Восток идет через Забайкальск. А если из Пекина доставлять грузы через Монголию, то расстояние сокращается более чем на 1 000 км. Экономический коридор «Россия — Монголия — Китай» выгоден всем сторонам, поскольку через территории своих соседей Монголия может выйти к морским портам, Россия кратчайшим инфраструктурным узлом — из Европы в Азию, а Китай — из Азии в Европу¹.

Программа создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия», подписанная главами государств летом 2016 г. в г. Ташкенте, призвана оживить взаимодействие трех стран. Ее цель — создать условия для реализации совместных проектов, направленных на увеличение торгового оборота, облегчение трансграничных перевозок, развитие инфраструктуры и повышение конкурентоспособности совместной продукции на мировом рынке. Программа предусматривает взаимодействие по следующим отраслевым направлениям:

- взаимосвязанное развитие транспортной инфраструктуры;
- улучшение работы пунктов пропуска, совершенствование таможенного контроля;
- активизация промышленно-инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества;
- расширение гуманитарных обменов;
- укрепление сотрудничества в сфере окружающей среды и экологии;
- продвижение регионального и приграничного сотрудничества.

Программа рассчитана на пять лет, по истечении этого срока она, в зависимости от результатов, может быть продлена по взаимному согласию сторон. Документ содержит перечень из 32 проектов, основная часть которых предусматривает модернизацию уже имеющихся и строительство новых железнодорожных и автодорожных коридоров.

При развитии трехстороннего экономического коридора в направлении «север — юг» на транспортной линии оказывается ряд регионов Китая (АРВМ), Монголии и России (Республика Бурятия), имеющих общие исторические корни и единую этническую идентичность. В связи с этим представляется возможным развитие данных регионов в экономическом и культурном плане через активную поддержку программ, сопряженных с проектом экономического коридора трех стран. Обозначенные территории богаты природными ресурсами, имеют большой потенциал для развития животноводства и растениеводства, а также международного туризма. Огромное количество лечебных санаториев и природных источников на территории Байкальского региона нуждается в экологическом проектировании с целью их защиты и дальнейшего развития цивилизованного туризма. 2018–2019 названы лидерами России и Китая годами регионального сотрудничества. В рамках развития международного туризма на фоне изменения курса валют активизировались туристические потоки между тремя странами. В условиях глобализации это стало важнейшим стимулом для развития туризма в Байкальском регионе, возрождения его национально-культурной и самобытной компоненты, сохранения обычаев и традиций монголоязычных этносов. В 2017 г.

¹ Китай предложил китайско-монголо-российский экономический коридор [Электронный ресурс] // Голос Монголии. URL: <http://ru.vom.mn/d/8762> (дата обращения: 12.03.2015).

количество въезжающих и выезжающих через российско-монгольскую границу составило 1 041,5 тыс. чел. Причем большая часть пассажиропотока в обе стороны пришлась на многосторонний пункт перехода границы «Алтанбулаг» — 726,1 тыс. чел. Общее количество перешедших монголо-китайскую границу в обоих направлениях составило 3 898,3 тыс. чел., что более чем в три раза превышает объемы пассажиропотока на российско-монгольской границе. Среди пограничных пунктов по данному показателю особо выделяется автомобильный и железнодорожный контрольно-пропускной пункт «Замын-Ууд», на который приходится 57% всего пассажиропотока или 2 257,5 тыс. чел.¹

Республика Бурятия становится частью глобального транспортного маршрута «Китай — Монголия — Россия». В будущем китайские инвесторы планируют создать на территории Бурятии два крупных логистических центра: один возле аэропорта «Байкал» (стоимость инвестпроекта — 8,5 млрд р.), второй возле МАПП «Кяхта» (1,2 млрд р.). Наличие подобного рода логистического центра уже как минимум обеспечивает население рабочими местами, соответственно идут налоговые отчисления и т. д.²

18 августа 2016 г. был запущен экспериментальный автомобильный маршрут доставки груза из Китая в Россию через территорию Монголии. Общая протяженность маршрута «Тяньцзинь — Улан-Батор — Улан-Удэ» составила 2,2 тысяч км. По территории Китая протяженность трассы — 900 км, в Монголии участники пробега проехали 1 050 км, а в России — 240 км от Кяхты до Улан-Удэ. По итогам автопробега был организован круглый стол в Правительстве Бурятии, где обсуждались и выявлялись основные факторы, препятствующие ускоренному движению грузовиков: плата за пользование дорогами, прохождение таможенного осмотра и оформления, недостаточная ширина дорог, плохое качество их покрытия и др. Принято решение о создании рабочей группы, которая будет заниматься регламентированием автоперевозок в трех государствах. Результаты 6-дневного автопробега имеют предварительный характер и, несомненно, еще будут обсуждаться.

Таким образом, сложились благоприятные условия для выхода трехстороннего сотрудничества между Россией, Монголией и Китаем на новый уровень. Программа экономического коридора «Китай — Монголия — Россия» как ревитализация маршрута Великого чайного пути в перспективе может стать масштабным проектом, способным оказать комплексное положительное влияние на социально-экономическое положение территорий пролегания маршрута. Необходимы согласованные и адекватные механизмы преодоления организационных, таможенных и административных барьеров для дальнейшего достижения намеченных целей развития не только приграничных территорий, но и сотрудничества трех стран в целом. В этом смысле у городов, находящихся на маршрутах экономических коридоров, есть возможность вернуть былую славу Великого чайного пути.

¹ Статистикийн мэдэлийн нэгдсэн сан / Единый фонд статистической информации // Сайт Национального статистического комитета Монголии [Электронный ресурс]. URL: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L18 (дата обращения: 10.04.2018).

² Какие выгоды ожидают Бурятию от нового экономического коридора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infpol.ru/news/society/118330-kakie-vygody-ozhidayut-buryatiyu-ot-novogo-ekonomicheskogo-koridora/> (дата обращения: 25.08.2016).

**К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ В КЯХТИНСКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

© **Бадлуев Алексей Ильич**

кандидат физико-математических наук, доцент,
ведущий инженер, член Президиума БНЦ СО РАН,
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: badluev46@rambler.ru

© **Балдоржиев Баир Бадмаевич**

директор ООО «Проект Б»
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Павлова, 7а
E-mail: proektb@mail.ru

© **Иванов Сергей Викторович**

координатор проектов ООО «Маймачин-ресурс»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 7а
E-mail: svi10@bk.ru

© **Цыденжапов Дамдин Ширапович**

кандидат технических наук, генеральный директор ООО «SK Trade»
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Столбовая, 54
E-mail: damdin1947@gmale.com

Вопросы развития приграничного сотрудничества становятся актуальными в свете реализации перечня проектов и мероприятий программы создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия», подписанной руководителями трех стран в 2016 г. Исторически г. Кяхта являлся ключевым торговым центром Великого чайного пути. В настоящее время созданная Монголией свободная экономическая зона «Алтанбулаг» находится в зачаточном состоянии из-за отсутствия аналогичной зоны с российской стороны. В статье рассматриваются возможные варианты оживления приграничного сотрудничества на территории Селенгинского аймака Монголии и Кяхтинского района республики Бурятия.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество; территория опережающего социально-экономического развития; Монголия; Китай.

**TOWARDS THE CREATION OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT AREA IN KYAKHTA DISTRICT OF THE
REPUBLIC OF BURYATIA**

Aleksey I. Badluev

Cand. Sci. (Phys. and Math.), A/Prof., Leading Engineer,
Member of the Presidium of Buryat Scientific Center SB RAS
Buryat Scientific Center SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: badluev46@rambler.ru

Bair B. Baldorzhiev

Director of “ProektB” LLC,
7a Pavlova St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: proektb@mail.ru

Sergey V. Ivanov
Project Coordinator of “Maimachin-resurs” LLC,
7a Borsoeva St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: svi10@bk.ru

Damdin Ch. Tsydenzhapov
Cand. Sci. (Engineering), Director General “SK Trade” LLC,
54 Stolbovaya St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: damdin1947@gmale.com

The issues of the development of cross-border cooperation are becoming relevant due to implementation of the projects and activities of the program for the creation of the Economic Corridor “China — Mongolia — Russia”, signed by the leaders of the three countries in 2016. Historically, Kayakhta was a key trading center on the Great Tea Route. At present, the free economic zone «Altanbulag» created by Mongolia is in its infancy due to the absence of a similar zone on the Russian side. The article considers possible options for reviving cross-border cooperation in the Selenga aimag of Mongolia and Kyakhta region of the Republic of Buryatia.

Keywords: cross-border cooperation; priority social and economic development area; Mongolia; China.

Реализуемая в настоящее время федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» практически не затрагивает интересы субъектов Байкальской природной территории. Поэтому Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации в своем постановлении от 27 января 2016 г. № 15-СФ рекомендовал правительству «рассмотреть вопрос о внесении изменений в Положение о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664, предусматривающих распространение его компетенции на Байкальский регион (Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область) в целях обеспечения комплексного решения задач развития всего макрорегиона». Рекомендовано также обсудить возможность включения в федеральные программы мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие Байкальского региона. Кроме того, решением № 1 от 23 марта 2018 г. вновь созданный Совет по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации под председательством В. А. Штырова вынес аналогичную рекомендацию Правительству РФ и Минвостокразвития РФ. Однако реальных сдвигов в этом направлении нет и, на наш взгляд, необходимо большее внимание уделить реализации перечня проектов и мероприятий программы создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия», подписанной руководителями трех стран 23 июня 2016 г. в г. Ташкенте.

В 2016–2017 гг. (г. Улан-Батор, Хух-Хото и Улан-Удэ) состоялось 3 заседания форума экспертных центров, аккредитованных при министерствах иностранных дел КНР, Монголии и РФ, где рассматривались различные аспекты реализации программы создания экономического коридора «Китай — Монголия — Россия». По мнению экспертов, одной из основных проблем реализации этого проекта является отсутствие надлежащей инженерной и транспортной инфраструктуры.

В Монголии на границах с КНР и РФ созданы особые экономические зоны (ОЭЗ) «Замын Уд» и «Алтанбулаг». Несмотря на организацию Совета инвесторов и объединенной дирекции свободных экономических зон Монголии, в настоящее время ОЭЗ «Алтанбулаг» не функционирует в должной мере и не привлекает инвесторов в основном из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры с российской стороны. В соответствии с российским законодательством, на территории РФ может быть создано только 4 вида ОЭЗ — промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Для дальнейшего рассмотрения изучаемой проблемы необходимо обратить внимание на понятие «приграничная территория». Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» к приграничным муниципальным образованиям отнесено 5 муниципалитетов республики Бурятия, в том числе Кяхтинский район. Концепцией развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона (далее — Концепция) в соответствии с распоряжением Правительства РФ в ред. от 28 декабря 2016 г. № 2883-р даны следующие определения:

1. Приграничные муниципальные образования — городское или сельское поселение (населенный пункт), муниципальный район, городской округ, расположенные в пределах дальневосточных и байкальских приграничных территорий.

2. Приграничные населенные пункты — населенные пункты, расположенные на территории приграничного муниципального образования.

3. Точки роста приграничного муниципального образования — специальные проекты (площадки, зоны), реализация которых использует возможный потенциал приграничного муниципального образования и оказывает положительное социально-экономическое влияние как на приграничное муниципальное образование, так и на дальневосточную и байкальскую приграничные территории в целом.

В соответствии с Концепцией, международный автомобильный пограничный переход (МАПП) «Кяхта» и международный железнодорожный пограничный переход (ЖДПП) «Наушки», являющиеся ключевыми транспортными узлами северного экономического коридора Шелкового пути и включающие автомобильное и железнодорожное сообщение с выходом на Транссибирскую магистраль, а в перспективе и на Байкало-Амурскую магистраль, могут быть отнесены к точкам роста приграничного муниципального образования. По статистике Бурятской таможни, наблюдается рост перемещаемых грузов через пограничные переходы:

– МАПП «Кяхта» — 77,5 тыс. т. в 2015 г., 118,4 тыс. т. в 2016 г.

– ЖДПП «Наушки» — 3236,4 тыс. т. в 2015 г., 3704,9 тыс. т. в 2016 г.

По данным российской таможенной статистики, объем российско-монгольского товарооборота в 2017 г. вырос, по сравнению с 2016 г., на 46,9% и составил 1 284,9 млн долларов США. В дальнейшем в связи со строительством автомобильной и железнодорожной транспортной инфраструктуры экономического коридора произойдет резкий рост объемов перемещаемых грузов через границу России с Монголией. С целью увеличения пропускной и провозной способности пограничных переходов предлагается использовать государственно-

частное партнерство для строительства и модернизации объектов трансграничной, приграничной и транспортной инфраструктуры. В соответствии с Концепцией, для стимулирования предпринимательской деятельности можно применить особый правовой режим, включающий «налоговые, таможенные и тарифные меры регулирования, особые режимы осуществления внешнеэкономической деятельности при реализации инвестиционных проектов, осуществлении приграничной торговли в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в частности федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», а также международными договорами и соглашениями Российской Федерации». Пункт 21б указа Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» предусматривает создание и дальнейшее развитие на приграничной территории особых экономических зон и установление особых правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности.

Выводы и рекомендации

1. Анализ законодательных и иных актов в сфере создания зон с особым правовым режимом предпринимательской деятельности на дальневосточных и байкальских приграничных территориях указывает на возможность создания зон, аналогичных территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в Кяхтинском районе.

2. Рекомендовано Администрации муниципального образования «Кяхтинский район» (далее — Администрация) создать рабочую группу по определению точек роста, включая туристический и агропромышленный кластеры, в соответствии с Программой социально-экономического развития района, перечнем проектов программы создания экономического коридора, положениями Концепции, включая «пункты сопряжения с ОЭЗ» приграничной территории Монголии.

3. Рекомендовано Администрации по аналогии с ОЭЗ «Байкальская гавань» провести ревизию всех арендованных земель и производственных площадей на территории предполагаемых точек роста для размещения инвестиционных проектов.

4. Рекомендовано рабочей группе подготовить проекты документов для работы с республиканскими и федеральными органами законодательной и исполнительной власти по созданию зон с особым правовым режимом предпринимательской деятельности, аналогичных ТОСЭР.

**ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИИ И МОНГОЛИИ**

© **Бархутова Дарима Дондоковна**

кандидат биологических наук, заведующий лабораторией,
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Россия, 670011, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: darima_bar@mail.ru

© **Цыренова Дулма Доржиевна**

кандидат биологических наук, научный сотрудник,
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Россия, 670011, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: dulma_bald@mail.ru

© **Абидуева Елена Юрьевна**

доктор биологических наук, старший научный сотрудник,
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Россия, 670011, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: abidueva_l@mail.ru

© **Данилова Эржена Викторовна**

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник,
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Россия, 670011, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: erzhen_danilova@mail.ru

© **Даваасурэн Тумэнжаргал**

профессор, Монгольский государственный университет
Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Их сургуулийн гудамж-1
E-mail: atumenj@yahoo.com

Минеральные воды и донные осадки горячих и холодных минеральных источников и содово-соленых озер Бурятии и Монголии обладают богатым рекреационным и туристическим потенциалом. Большое значение в формировании состава минеральной воды имеет геохимическая деятельность микроорганизмов. С 1995 г. в лаборатории микробиологии Института общей и экспериментальной биологии (ИОЭБ) СО РАН проводится комплексное исследование структурно-функциональной организации микробных сообществ и физико-химических параметров вод и донных отложений горячих и холодных источников, содово-соленых озер Внутренней Азии (Бурятии, Забайкальского края, Монголии, Внутренней Монголии, Тывы). На основе многолетних экологических и микробиологических исследований горячих и минеральных источников Забайкалья и Монголии описаны разные типы лечебных источников и озер, составлен реестр минеральных вод Бурятии.

Ключевые слова: минеральные воды; горячие и холодные источники; содово-соленые озера; лечебные озера; рекреационный потенциал; микроорганизмы; Бурятия; Монголия.

NATURAL AND RECREATIONAL RESOURCES OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA AND MONGOLIA

Darima D. Barkhutova

Cand. Sci. (Biol.), Head of Laboratory,
Institute of General and Experimental Biology SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670011, Russia
E-mail: darima_bar@mail.ru

Dulma D. Tsyrenova

Cand. Sci. (Biol.), Researcher,
Institute of General and Experimental Biology SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670011, Russia
E-mail: dulma_bald@mail.ru

Abidueva Elena Yuryevna

Dr. Sci. (Biol.), Researcher,
Institute of General and Experimental Biology SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670011, Russia
E-mail: abidueva_l@mail.ru

Danilova Erzhena Viktorovna

Cand. Sci. (Biol.), Researcher,
Institute of General and Experimental Biology SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670011, Russia
E-mail: erzhena_danilova@mail.ru

Davaacuren Tumenjargal

Prof., National University of Mongolia
Ikh Surguuliin gudamj-1, Ulaanbaatar 14200, Mongolia
E-mail: atumenj@yahoo.com

Mineral waters and bottom sediments of hot and cold mineral springs and soda-salt lakes of Buryatia and Mongolia have a rich recreational and tourist potential. Geochemical activity of microorganisms is of great importance in the formation of the mineral water composition. Since 1995, the microbiology laboratory of IGEB SB RAS has been carrying out a comprehensive study of the structural and functional organization of microbial communities and physicochemical parameters of waters and bottom sediments of hot and cold springs, soda lakes of Inner Asia (Buryatia, Zabaykalsky Krai, Mongolia, Inner Mongolia (China), Tyva). Different types of mineral springs and therapeutic lakes are described on the basis of long-term ecological and microbiological studies of hot and mineral springs in Transbaikalia and Mongolia. The Register of Buryatia mineral waters was compiled.

Keywords: mineral waters; hot and cold springs; soda-salt lakes; therapeutic lakes; recreational potential; microorganisms; Buryatia; Mongolia.

На территории Республики Бурятия и Монголии расположено множество горячих и холодных минеральных источников и содово-соленых озер, которые обладают большим рекреационным и туристическим потенциалом. По количеству и разнообразию лечебно-оздоровительных зон наша республика относится к богатейшим районам страны — на ее территории сосредоточено свыше 20% минеральных и лечебных озер России [1; 2; 3].

Целебные свойства аршанов (минеральных источников) и содовых озер были известны кочевым народам с далеких времен. В древних сказаниях монгольских

народов и исторических хрониках есть много упоминаний о живительной силе аршанов, которые становились местами поклонения [4; 5].

Лечебные свойства минеральных вод определяются их физическим и химическим составом, температурой воды, минералами и солями, содержащимися в них, наличием газов и органических веществ. В формировании состава минеральной воды большое значение имеет геохимическая деятельность микроорганизмов. Являясь единственными живыми обитателями гидротерм и высокоминерализованных озер, они синтезируют биологически активные вещества, такие как сероводород, углекислый газ, аминокислоты, органические кислоты, витамины, стероиды и т. д., что создает бальнеологический эффект источников. Микроорганизмы и органно-минеральный комплекс обуславливают антибактериальные свойства грязей.

С 1995 г. в лаборатории микробиологии ИОЭБ СО РАН проводится комплексное исследование структурно-функциональной организации микробных сообществ и физико-химических параметров вод и донных отложений горячих и холодных источников, содово-соленых озер Внутренней Азии (Бурятии, Забайкальского края, Монголии, Внутренней Монголии, Тывы). В ходе исследований определяются химические параметры воды и донных осадков, структура и разнообразие микробного сообщества, их функциональная роль, влияние параметров среды на деятельность микробного сообщества, биогеохимические факторы формирования качества и свойств воды. Эти данные служат основой количественной оценки экологического состояния вод, донных осадков и всего водоема, изучения динамики изменений структуры, функциональных характеристик водных систем, а также прогноза вероятных сценариев развития микробных сообществ и факторов среды.

Исследованные содово-соленые озера Забайкалья и Монголии отличаются, как правило, небольшой глубиной и нестабильным водным режимом со значительными сезонными и межгодовыми колебаниями условий среды и имеют рН в интервале 7,5–10,6, минерализацию — от 1,0 до 360 г/л. Сезонные колебания температуры воздуха (от +40 до –55 °С) приводят к значительным изменениям минерализации и химического состава (более 100 г/л). На экологическое состояние озер также влияет антропогенная деятельность: отвод воды, вырубка прибрежных лесов, строительство в районе озер и др. Особенностью горячих источников с температурой минеральной воды 20–90 °С являются щелочные значения рН среды (7,5–10,5) и содержание сероводорода, концентрация которого достигает 31 мг/л.

Проведенные исследования выявили высокую активность алкалофильных, галофильных и термофильных микроорганизмов, способных существовать при высоких значениях рН, минерализации и температуры. При активном участии микроорганизмов различных физиологических групп идут процессы круговорота биогенных элементов, в ходе которых формируется компонентный и качественный состав минеральных вод и донных осадков. Фотосинтезирующие цианобактерии и эубактерии являются основными продуцентами органического вещества в этих экосистемах. В процессе анаэробной деструкции образуется одно из основных лечебных веществ — сероводород [6; 7].

На основе изученной литературы и наших данных систематизированы и описаны разные типы минеральных источников и лечебных озер Бурятии, составлен реестр минеральных вод, в который включено 228 минеральных источников и 44

минеральных озера [8; 9; 10; 11]. Высокий лечебно-рекреационный потенциал обусловлен сочетанием благоприятного климата и большого разнообразия минеральных вод и лечебных илов. Сухой и чистый воздух, большое количество солнечных дней, высокая солнечная радиация, обилие щелочных, радоновых, сероводородных, углекислых, термальных и холодных вод, разнообразие лечебных илов создают условия для эффективного отдыха и лечения. Этому способствует и живописная природа Бурятии.

Рациональное использование минеральных источников и озер включает несколько направлений. В первую очередь, это организация лечения и отдыха местного населения и гостей. Силами местных администраций и предприятий на многих источниках построены жилые дома для отдыхающих и ванны корпуса. В качестве оздоровительных используются минеральные источники Баргузинской долины (Кучигер, Умхей, Алла, Бугсэхэн, Барагхан), Восточного Саяна (Хонгор Уула, Хойто-Гол, Шумак, Жойгон), Южной Бурятии (Заганский, Халюта, Енгорбой) и другие. На территории Бурятии функционируют курорты Горячинск (Прибайкальский район), Аршан (Тункинкий район), Баунт (Баунтовский район), Монголии — Хужирт (Увэрхангай аймаг), деятельность которых основана на сочетании природных лечебных факторов — горного климата, ландшафта, термальной минеральной воды и сульфидных иловых грязей. Известно запасами лечебной грязи и рапы озеро Соленое (Кяхтинский район), на базе которого до 2006 г. функционировала Киранская грязелечебница.

Другим направлением является организация лечебно-оздоровительного туризма и включение в туристические маршруты минеральных источников и содово-соленых озер, расположенных в живописных местах. Некоторые источники и озера могут использоваться для извлечения химических элементов и веществ.

Минеральные источники и лечебные озера нуждаются в охране и защите. При неправильной эксплуатации может нарушиться сбалансированное функционирование экосистем источников и озер, что приведет к снижению или даже к исчезновению лечебных свойств. Поэтому многим уникальным аршанам и озерам необходим статус особо охраняемых объектов природы и природных территорий с целью сохранения уникальных свойств минеральных вод и илов, а также биологического разнообразия окружающей природной среды в целом.

Исследования выполнены в рамках темы «Микробные сообщества экстремальных природных систем: биологическое и функциональное разнообразие, биотехнологический потенциал», № государственной регистрации АААА-А17-117011810034-9

Литература

1. Борисенко И. М., Замана Л. В. Минеральные воды Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. 162 с.
2. Минеральные воды Южной части Восточной Сибири / под ред. Н. А. Власова, В. Г. Ткачук, Н. И. Толстихина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 2. 198 с.
3. Геохимия подземных минеральных вод Монгольской Народной Республики / отв. ред. Е. В. Пиннекер. Новосибирск: Наука, 1976. С. 27–36.
4. Гэсэр. Бурятский героический эпос. М.: Худ. литература, 1973. С. 359.
5. Юмсунов В. История происхождения одиннадцати хоринских родов / пер. Н. Поппе. Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1995. С. 36–102.
6. Солоноватые и соленые озера Забайкалья: гидрохимия, биология и использование / отв. ред. Б. Б. Намсараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 340 с.
7. Геохимическая деятельность микроорганизмов гидротерм Байкальской рифтовой зоны / Б. Б. Намсараев [и др.]; отв. ред. М. Б. Вайнштейн. Новосибирск: Гео, 2011. 302 с.

8. Минеральные источники и лечебные озера Южной Бурятии / Б. Б. Намсараев [и др.]; отв. ред. А. Б. Иметхенов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 73 с.
9. Минеральные источники и озера Баргузинской долины / Б. Б. Намсараев [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 100 с.
10. Минеральные воды Восточного Саяна / Э. В. Данилова [и др.]. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2009. 120 с.
11. Водные системы Юго-Восточного Прибайкалья / С. В. Зайцева [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 160 с.

**О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ
С МОНГОЛИЕЙ (на примере Республики Бурятия)¹**

© Потаев Виктор Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: potaev_viktor@mail.ru

© Субанакв Георгий Юрьевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: subgeorge@mail.ru

© Витулёва Татьяна Александровна

преподаватель,
Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
Монголия, 210351, г. Улан-Батор, проспект Мира, 131
E-mail: t-vituleva@mail.ru

Важным направлением международного сотрудничества России с Монголией является торговля. В статье приводится перечень документов, которые составляют правовую основу современного партнерства этих стран. Раскрываются роль и место Республики Бурятия в развитии российско-монгольских отношений. Анализ внешнеторгового оборота Республики Бурятия и Монголии показал, что за последние годы он почти сравнялся с совокупным объемом товарооборота всех стран СНГ, при этом импорт и экспорт товаров из Монголии в Республику Бурятия и обратно за период 2012–2016 гг. вырос в два раза. В структуре экспорта товаров из Республики Бурятия в Монголию преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, машиностроительная продукция и продукция химической промышленности. Основу структуры импорта товаров в Республику Бурятия из Монголии составляют продовольственные товары и сырье, текстиль, текстильные изделия и обувь, минеральные продукты. Предполагается, что сближение России с Монголией на политическом уровне будет способствовать дальнейшему развитию международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля; Россия; Республика Бурятия; Монголия; правовые документы; экспорт; импорт; сотрудничество.

**ABOUT THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S INTERNATIONAL TRADE WITH
MONGOLIA (the case of the Republic of Buryatia)**

Viktor S. Potaev

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: potaev_viktor@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Российско-Монгольское приграничье: исследование современного состояния и проблем развития» № 17-22-03003-ОГН

Georgiy Yu. Subanakov
Cand. Sci. (Econ.),
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: subgeorge@mail.ru

Tatyana A. Vitulyeva
Lecturer,
Ulaanbaatar branch of Plekhanov Russian University of Economics
131 Mira Ave., Ulaanbaatar 13343, Mongolia
E-mail: t-vituleva@mail.ru

Trade is an important direction of Russia's international cooperation with Mongolia. The article contains a list of documents that form the legal basis for modern cooperation of these countries. The role and place of the Republic of Buryatia in the development of Russian-Mongolian relations is substantiated. Analysis of the foreign trade turnover of the Republic of Buryatia and Mongolia showed that in recent years it has almost equaled the aggregate volume of trade of all CIS countries, while the import and export of goods from Mongolia to the Republic of Buryatia and back for the period 2012–2016. has grown 2 times. In the structure of exports of goods from the Republic of Buryatia to Mongolia are mainly food products and agricultural raw materials, engineering products and products of the chemical industry. The basis of the structure of imports of goods to the Republic of Buryatia from Mongolia is food products and raw materials, textiles, textiles and footwear, mineral products. For the further development of international trade, Russia's rapprochement with Mongolia at the political level is proposed.

Keywords: international trade; Russia; the Republic of Buryatia; Mongolia; legal documents; export; import; cooperation.

В современных экономических условиях развитие любого государства зависит не только от внутренних факторов, но и от возможности взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. В силу сложившейся на мировой арене ситуации одним из наиболее продуктивных направлений российского сотрудничества являются торговые отношения с Монголией. Общая протяженность границ России с Монголией составляет 3 485 км, с Монголией соседствует четыре субъекта РФ: республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край. По словам первого заместителя председателя Комитета по экономической политике Совета Федерации Федерального собрания России, председателя президиума Российской ассоциации международного сотрудничества (РАМС) С. В. Калашникова, выступившего на форуме «Монголия — Россия: сотрудничество–2017», более 60 субъектов РФ имеет прямые связи с монгольскими аймаками [1].

Правовую основу современного сотрудничества, в т. ч. торговли России и Монголии составляют следующие документы: Договор о дружеских отношениях и сотрудничестве между РФ и Монголией (1993), Соглашение о пограничных пунктах и упрощенном сообщении через российско-монгольскую государственную границу (1994), Соглашение между правительством РФ и правительством Монголии о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве Республики Бурятия и аймаков Монголии (1998), Соглашение о сотрудничестве приграничных аймаков Монголии и республик, областей, краев РФ (2000), Улан-Баторская декларация (2000), Московская декларация (2006), Декларация о развитии стратегического партнерства между РФ и Монголией (2009), Среднесрочная программа развития стратегического партнерства между РФ и Монголией (2016).

Важное место в международных отношениях России и Монголии отводится Республике Бурятия. Наличие достаточно протяженной общей границы (1 213,6 км), взаимное притяжение братских народов (бурят-монголов и халха-монголов) определяют объективную необходимость расширения и углубления отношений между Монголией и Республикой Бурятия.

В настоящее время регулируют и стимулируют развитие приграничного сотрудничества с Монголией следующие нормативно-правовые акты Республики Бурятия: закон Республики Бурятия «О реализации отдельных положений федерального закона “Об основах приграничного сотрудничества” на территории Республики Бурятия» от 8 декабря 2017 г., Соглашение между правительством Республики Бурятия (РФ) и мэрией г. Улан-Батор (Монголия) о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 8 ноября 2011 г., Соглашение между правительством РФ и правительством Монголии о сотрудничестве между РФ и Монголией от 25 февраля 1999 г., распоряжение правительства Республики Бурятия № 729-р от 7 ноября 2016 г. «Об обеспечении благоприятных условий для осуществления экспортной деятельности участниками ВЭД», распоряжение правительства Республики Бурятия № 356-р от 23 июня 2016 г. «Об утверждении Плана мероприятий “дорожной карты” по продвижению товаров, производимых в Республике Бурятия, на монгольский и китайский рынки на 2016–2017 годы».

Приказом ФСБ России от 16 июня 2006 г. № 283 установлены пределы пограничных территорий для Республики Бурятия. Жители и гости этих территорий должны быть ознакомлены с законом «О государственной границе Российской Федерации», в частности с разделом 4 «Содержание и установление пограничного режима», в котором указано, что должен знать и соблюдать проживающий и въезжающий в пограничную зону. Надзор осуществляет Пограничное управление ФСБ России по Республике Бурятия. С республикой граничат аймаки Сэлэнгэ, Булган и Хувсугул. В Бурятии граничащими с Монголией районами являются Кяхтинский, Джидинский, Окинский и Закаменский. Общая протяженность российской границы на данном участке 1 275 км. Органы исполнительной власти республики осуществляют сотрудничество с партнерами из Монголии в рамках межведомственных протоколов. По данным минэкономики РБ, 18 сельских муниципальных образований республики имеют партнерские связи с 12 сельскими аймаками Монголии. Координацию деятельности осуществляет представительство Республики Бурятии в г. Улан-Батор. Также поддерживается активный диалог по линии парламента, муниципалитетов сотрудничество в деловых и культурных кругах. В апреле 2016 г. подписано соглашение между Бурятским республиканским союзом туроператоров и Ассоциацией туроператоров Монголии о совместном развитии туристических направлений, проведении фестивалей.

Состояние внешнеэкономической деятельности в Республике Бурятия в период с 2012 по 2016 г. показано в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что за анализируемые годы внешнеторговый оборот Республики Бурятия несколько снизился и составил в 2016 г. по сравнению с базисным годом 84,8%. Особенно резкое сокращение товарооборота произошло со странами СНГ — в 3,2 раза.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Республики Бурятия (млн долл. США)^{1;2}

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г., в % к 2012 г.
Всего	1202,1	1463,1	1425,0	1680,2	1019,1	84,8
в том числе:						
со странами даль- него зарубежья	1056,1	1316,1	1331,5	1540,3	973,2	92,2
с Монголией	45,2	42,2	33,5	32,2	34,6	76,5
со странами СНГ	146,0	147,0	93,5	139,9	45,9	31,4

Внешнеторговые операции в 2016 г. осуществлялись с 50 странами. По итогам внешнеэкономической деятельности за этот год в пятерку основных торговых партнеров Бурятии вошли Китай, Ангола, Япония, Бангладеш и Республика Корея. Внешнеторговый оборот приграничной Монголии в последние годы почти сравнялся с совокупным объемом товарооборота всех стран СНГ, однако занимает пока только седьмое место. Удельный вес внешнеторгового оборота Бурятии с Монголией в общем объеме товарооборота снизился с 2012 г. на 0,4 пункта и составил 3,4%.

Экспорт товаров Республики Бурятия превалирует над импортом, что видно из данных таблиц 2 и 3.

Таблица 2

Экспорт товаров Республики Бурятия (млн долл. США)^{1,2}

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г., в % к 2012 г.
Всего	949,1	1299,7	1278,9	1567,5	960,0	101,1
в том числе:						
со странами даль- него зарубежья	896,6	1246,2	1272,1	1490,3	920,5	102,7
с Монголией	42,4	36,6	27,7	26,1	28,9	68,2
со странами СНГ	52,5	53,5	6,8	77,2	39,5	75,6

В экспорте Бурятии за анализируемый отчетный 2016 год топливно-энергетические товары (в основном каменный уголь) составили 46,2%; продукция машиностроения — 41,4%; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 9,3%.

Что касается Монголии, то из продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Бурятия экспортирует в страну молочную, мукомольно-

¹ Внешнеэкономическая деятельность: статистический ежегодник [Электронный ресурс]. 2014. С. 497–499. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/ (дата обращения: 12.06.2018)

² Внешнеэкономическая деятельность: статистический ежегодник [Электронный ресурс]. 2014. С. 487–489. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/ (дата обращения: 12.06.2018)

крупяную, мясную и рыбную продукцию, фрукты, орехи, злаки, кондитерские изделия. Молочной продукции реализуется в год более 2 тыс. т, мукомольно-крупяной — более 4 тыс. т, злаков — более 3 тыс. т и т. д. Из минеральных продуктов реализуется главным образом топливо минеральное — более 1,5–2 тыс. т. Ассортимент химической продукции разнообразный: удобрения, мыло и моющие средства, пластмассы и изделия из них и т. д. В группе товаров машиностроительной продукции преобладают электрические машины, оборудование, механические устройства и др. Товарная структура и удельный вес физических объемов экспорта меняются из года в год незначительно. После введения безвизового режима с ноября 2014 г. монгольскими гражданами стал осуществляться значительный вывоз продовольственных товаров и товаров первой необходимости, однако это не учитывается таможенной статистикой.

Анализе экспортной деятельности предприятий Республики Бурятия за 2015–2017 годы показал следующее. Объем продаж продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос на 29,0% — с 26 109,1 тыс. долл. до 33 690,8 тыс. долл., минеральных продуктов — в 1,7 раза, или с 652,2 до 1 084,2 тыс. долл.; продукции химической промышленности, каучука — на 32%, или с 2 503,2 до 3 310,7 тыс. долл.; древесины и целлюлозно-бумажных изделий — в 2,1 раза, или с 1 101,9 до 2 364,7 тыс. долл.; металлов и изделий из них — в 1,6 раза, или с 1 432,9 до 2 236,7 тыс. долл. Однако в таких группах товаров, как машиностроительная продукция, кожевенное сырье и пушнина произошло сокращение.

Структура экспорта Республики Бурятия в Монголию за отчетный 2017 г. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура экспорта Республики Бурятия в Монголию за 2017 г.

Как видно из рисунка, наибольший удельный вес в структуре экспорта товаров Республики Бурятия в Монголию составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 50,0%, машиностроительная продукция — 15,5% и продукция химической промышленности — 9,8%.

В таблице 3 показаны данные по импорту товаров из Монголии в Республику Бурятия.

Таблица 3
Импорт товаров Республики Бурятия (млн долл. США)^{1,2}

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г., в % к 2012 г.
Всего	253,0	163,4	146,1	112,7	59,1	23,4
в том числе:						
со странами дальнего зарубежья	159,5	69,9	59,4	50,0	52,7	33,0
с Монголией	2,8	5,6	5,8	6,1	5,7	в 2 раза
со странами СНГ	93,5	93,5	86,7	62,7	6,4	6,8

Из таблицы 3 видно, что ввоз товаров из-за рубежа в целом динамично сокращается. Так, всего с 2012 по 2016 г. импорт сократился в 4,3 раза, в т. ч. со странами дальнего зарубежья в 3,0 раза, со странами СНГ — в 14,6 раза. Однако импорт монгольских товаров за анализируемый период вырос в 2 раза.

Анализ импорта за 2015–2017 гг. показал, что объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья выросли на 112,1 тыс. долл., или на 18,2% — с 6 110,8 тыс. долл. в 2015 г. до 7 222,9 тыс. долл. в 2017 г.; текстиль и текстильные изделия — на 467,6 тыс. долл., или в 8,9 раза — с 59,2 в 2015 г. до 526,8 тыс. долл. в 2017 г. Объемы импорта других товаров несколько сократились или остались на прежнем уровне.

В структуре импорта товаров из Монголии в Республику Бурятия за 2017 г. 91,3% приходится на продовольственные товары и сырье, 7,3% — на текстиль, текстильные изделия и обувь, 0,4% — на минеральные продукты (рис. 2).

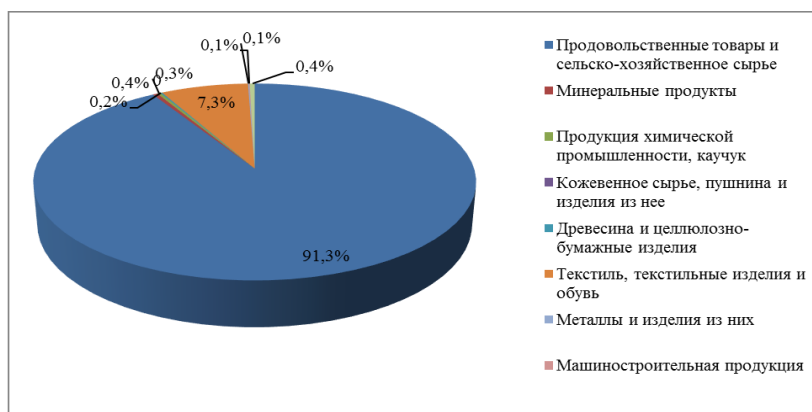

Рис. 2. Структура импорта Республики Бурятия из Монголии за 2017 г.

¹ Внешнеэкономическая деятельность: статистический ежегодник [Электронный ресурс]. 2014. С. 497–499. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/ (дата обращения: 12.06.2018)

² Внешнеэкономическая деятельность: статистический ежегодник [Электронный ресурс]. 2014. С. 487–489. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/ (дата обращения: 12.06.2018)

Таким образом, изучение состояния международной торговли России с Монголией свидетельствует на фоне общего снижения товарооборота о его развитии за последние годы как при участии федеральных органов власти, так и усилиями региональных органов управления. На федеральном уровне этому способствовали дополнительные меры, принятые президентом и правительством нашей страны в отношении российско-монгольского сотрудничества. После визита президента России В. В. Путина в Монголию в сентябре 2014 г. был открыт безвизовый режим поездок для граждан двух стран, а также принято 15 соглашений, меморандумов и протоколов по развитию сотрудничества. Новый президент Монголии Х. Баттулга при встрече с президентом России В. В. Путиным подтвердил приверженность политике добрососедства и дальнейшего развития торгово-экономических отношений.

На региональном уровне глава Республики Бурятия А. С. Цыденов уже неоднократно встречался с президентом Монголии Х. Баттулга, премьер-министром У. Хурэлсух и другими официальными лицами соседней страны. Во время последней встречи с 18 по 19 января 2018 г. в столице Монголии Улан-Баторе он провел бизнес-конференцию «Инвестиционный потенциал Республики Бурятия», участие в которой приняло около 40 бурятских компаний и более 300 монгольских, а также бизнесмены из Китая, Южной Кореи и стран Европы. В результате визита были достигнуты предварительные договоренности по вопросу поставки из Монголии 1 тыс. т брикетированной говядины и 3 тыс. т конины. Также в ходе переговоров были согласованы поставки в Монголию из Бурятии охлажденной свинины и племенного скота, подписано соглашение о сотрудничестве в сфере медицины, намечены совместные проекты в сфере транспортной логистики, запланировано создание совместных предприятий по выращиванию на территории Бурятии зерна и кормов для монгольского скота.

По информации Торгово-промышленной палаты Республики Бурятия, наиболее активное участие в международном сотрудничестве с Монголией принимают такие компании и организации, как ТГ «Абсолют», ГК «Титан», ООО «Бурятмяспром», ПО «Наран», АО «Улан-Удэнская птицефабрика», ООО «Байкальская живица», компания «Jeunesse», МИП «Байкалия», МИП «Бифивит», МИП «Надежда», МИП «Агрис», МИП «Иволга» и др. В целях продвижения товаров таких компаний в Монголию ежегодно проводятся различные выставочно-ярмарочные и мероприятия, конгрессы.

К основным проблемам развития международного сотрудничества России с Монголией можно отнести следующие.

Во-первых, это резкий дисбаланс между экспортом и импортом. По итогам 2016 г., экспорт товаров из Бурятии в Монголию составил 28,9 млн долл., а импорт — всего 5,7 млн долл., т. е. экспорт превысил импорт в 5 раз. Такая ситуация в первую очередь объясняется разницей в размерах экономик: Республика Бурятия представляет в отношении с Монголией огромную Россию. При этом в структуре экспорта республики в Монголию продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье составляют 50,0%, машиностроительная продукция — 15,5%, продукция химической промышленности — 9,8%. В структуре экспорта Монголии 91,3% приходится на продовольственные товары и сырье, 7,3% — на текстиль и текстильные изделия.

Во-вторых, президент и правительство Российской Федерации проводят протекционистскую политику в торгово-экономических отношениях с Монголией, в

то время как последняя, напротив, будучи демократической страной, придерживается открытой политики. Таможенный тариф в России на традиционные экспортные продукты из Монголии составляет от 36 до 42%, а таможенная пошлина Монголии на товары, ввозимые из России, — от 15 до 18%. Более того, с нашей стороны используется много нетарифных методов регулирования. Так, в августе 2017 г. коллегией Евразийской экономической комиссии установлены квоты для Российской Федерации на мясо крупного рогатого скота и др. Также в России действуют сдерживающие ветеринарно-санитарные ограничения по отношению к ввозимым мясопродуктам из Монголии. Россельхознадзор причинами ограничения объявил ящур и сложную эпизоотическую обстановку на соседней территории. К нетарифным методам регулирования можно отнести ограниченный беспошлинный ввоз товаров физическими лицами, излишнюю бюрократию, слишком притязательный осмотр транспорта и граждан при въезде со стороны Монголии.

Глубинные причины такого отношения России к Монголии, на наш взгляд, кроются в том, что наше государство продолжает придерживаться политики «старшего брата», доминанта, а не партнера в отношениях с соседней страной. Представителями государственной власти постоянно высказывается недовольство в отношении дружественных партнерских связей Монголии со многими недружественными России государствами. Периодически монголам напоминают о том, что их страна образовалась благодаря усилиям и помощи в первую очередь России. Чувство некоторого непонятого превосходства россиян над монголами наблюдается даже у бурят, многие из которых не признают себя монголами и всячески отгораживаются от них.

Для изменения отношения России к ближайшему соседу, парламенту Монголии, на наш взгляд, необходимо поддержать инициативу президента Х. Баттулга о вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества. Вступление Монголии в ШОС покажет, что она действительно является дружественной страной для России. Другой мерой по снижению таможенных пошлин и нетарифных методов сдерживания торговых отношений было бы вхождение Монголии в Евразийский экономический союз, где состоят такие страны, как Россия, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан. Для улучшения отношений с Монголией в торгово-экономической, культурной и других сферах полезно участие монгольских народов России — бурят, калмыков, тувинцев — в разных совместных мероприятиях по российско-монгольскому сотрудничеству, через них Россия сможет более эффективно проводить внешнюю политику с соседним государством. В этом контексте прав глава Республики Тыва Шолбан Кара-оол, рекомендуя больше внимания уделять изучению монгольского языка в своей республике. Так и для бурят было бы полезно знание монгольского языка, а ведь язык первооснова всех отношений, в т. ч. и торгово-экономического сотрудничества.

Литература

1. Потаев В. С., Кравцова А. А., Витильева Т. А. К вопросу о перспективах развития приграничных территорий как одного из направлений активизации торгово-экономических отношений между Россией и Монголией // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2018, № 1. С. 82–94.

УДК 339.92

**г. КЯХТА — ФОРПОСТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

© Потопов Леонид Васильевич

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: orei.bnc@mail.ru

© Атанов Николай Иванович

доктор экономических наук,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ni.atanov@yandex.ru

В статье анализируется готовность локальной муниципальной экономики к встраиванию в торгово-экономические цепочки глобальных рынков Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза. Установлены значительные резервы для приведения местной экономики, инфраструктуры, трудовых ресурсов в соответствие с требованиями международного конкурентного рынка.

Ключевые слова: Великий шелковый путь; Евразийский экономический союз; лимитроф; муниципальная экономика; резервы; стратегия.

**KYAKHTA — OUTPOST OF RUSSIA'S FOREIGN ECONOMIC COOPERATION
WITH THE COUNTRIES OF EAST ASIA**

Leonid V. Potapov

Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher,
Buryat Scientific Center, SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: orei.bnc@mail.ru

Nikolay I. Atanov

Dr. Sci. (Econ.),
Buryat State University,
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ni.atanov@yandex.ru

The article analyzes the readiness of the local municipal economy to be integrated into the trade and economic chains of the global markets of the Great Silk Road and the Eurasian Economic Union. Significant reserves have been established to bring the local economy, infrastructure, labor resources in line with the requirements of the international competitive market.

Keywords: the Silk Road; the Eurasian Economic Union; border states; municipal economy; reserves; strategy.

Глобальная экономика в начале XXI века характеризуется активными интеграционными подвижками. Примером этого является инициирование Китаем создания ряда региональных торгово-экономических группировок:

– Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ);

– Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) участниками которого стали Китай и страны АСЕАН + 6 (Австралия, Индия, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония);

– зоны свободной торговли АСЕАН + 1;

– Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и др.

Кроме того, Китай, Индия и Россия входят в группу стран БРИКС, с участием Бразилии и Южно-Африканской Республики.

Еще одним примером является создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), инициированное Россией, Белоруссией и Казахстаном, к которому в дальнейшем присоединились Кыргызстан и Армения.

ЕАЭС представляет собой региональный рынок на постсоветском пространстве с населением 182,7 млн чел. (2,5% мировой численности) и совокупным ВВП 2,2 трлн долл. США (3,2 % мирового ВВП) [1, с. 114].

Для практического воплощения политики мирового лидерства руководство Китая выдвинуло концепцию «Один пояс и один путь», направленную на создание новых торгово-экономических маршрутов по всему Евразийскому континенту. Реализуется концепция с помощью двух «шелковых» проектов: сухопутного — «Экономический пояс Великого шелкового пути» и морского — «Морской Шелковый путь XXI века». В случае успеха два китайских «шелковых» пути прокроют Евразийский суперконтинент коридорами торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, т. е. создадут трансрегиональный общий евразийский рынок.

Балансиром однополярному гегемонизму Китая выступает Евразийский экономический союз на пространстве Центральной Азии и восточной части Европы.

Руководством России и Китая продекларирована непротиворечивость и однонаправленность проектов ЕАЭС и ВШП. Подкреплением декларации является совместная китайско-монголо-российская программа создания северного коридора экономического пояса ВШП, реализация монгольского проекта «Степной путь» и проектов ЕАЭС. Для российской стороны реализация программы начинается с Республики Бурятия, точнее — с Кяхтинского района: МАПП «Кяхта — Алтанбулаг» и железнодорожного пункта перехода «Наушки — Сухэ-Батор» (Монголия).

Какова роль Кяхтинского района в восточно-азиатском направлении сотрудничества, от которого во многом зависит встраиваемость муниципальных экономик Республики Бурятия и других регионов Сибири в торгово-экономические и инвестиционные цепочки ВШП и ЕАЭС?

Анализ социально-экономического положения Кяхтинского района в целом и г. Кяхта в частности свидетельствует о наличии огромных резервов для улучшения положения российского азиатского лимитрофа на пересечении Великого шелкового пути и Евразийского экономического союза.

В SWOT анализе, выполненном в рамках стратегии СЭР Кяхтинского района, приведены обобщающие результаты, характеризующие внутренние условия включения муниципальной экономики в международное разделение труда:

1) значительный резервный потенциал развития, требующий кадровой и инвестиционной поддержки;

2) недостаточность мощностей и технологической оснащенности пограничных и таможенных терминалов в случае возрастания пассажиро- и грузоперевозок в обоих направлениях;

3) низкий уровень приграничной инфраструктуры: дорожно-транспортно-логистической, туристической и сервисного обслуживания.

4) необходимость реконструкции г. Кяхты для возрождения его былой купеческой славы «вольного города», «песчаной Венеции».

Внешний контур экономического сотрудничества Кяхтинского района образует четыре концентрические сферы:

– межмуниципальные взаимодействия по горизонтали внутри Республики Бурятия;

– межрегиональное сотрудничество с партнерами смежных субъектов РФ;

– приграничные связи с муниципальными образованиями сопредельной Монголии;

– сотрудничество с муниципальными образованиями третьих стран (Китая, Северной и Южной Кореи и др.).

Механизмы и институты возрождения г. Кяхты и Кяхтинского района как лимитрофной контактной зоны Российской Федерации со странами Восточной Азии отражены в стратегии социально-экономического развития Кяхтинского района на период до 2035 года. Проект Стратегии прошел апробацию на административном совете главы МО «Кяхтинский район» и в Министерстве экономики Республики Бурятия.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ №17-22-03003-ОГН

Литература

1. Атанов Н. И. О расстановке сил на Евразийском интеграционном пространстве // ЭКО. 2016. №11. С. 110–120.

2. Лукин А. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 17–25.

РОЛЬ КЯХТЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ С КИТАЕМ (XVIII–XIX вв.)

© Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук, профессор,
Новосибирский государственный университет,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: istorik.novosib@gmail.com

Устанавливается роль Кяхты в осуществлении чайной торговли с Китаем в избранных хронологических рамках, ее специфика, правовое регулирование. Российское правительство с помощью таможенных тарифов обеспечивало ввоз и транспортировку по Московско-Сибирскому тракту основной массы чая. За ведущие позиции в русско-китайской торговле боролись сибирские купцы, отстаивающие свое монопольное право путем обращений к верховной власти и к восточносибирским генерал-губернаторам. В 1840–1850-е гг. был подорван меновой характер кяхтинской торговли и с 1842 г. торговцы для покупки китайских товаров стали использовать золото и серебро. Возможность получить высокую прибыль привлекала в Кяхту инициативных предпринимателей из различных уголков России и Сибири. Это привело к формированию корпорации местных купцов-чаеоторговцев, среди которых выделяются династии Сибиряковых, Ворошиловых, Глазуновых, Трапезниковых, Медведниковых, Курбатовых, Басниных, Игумновых и др.

Ключевые слова: Кяхта; чайная торговля; Китай; Сибирь; Московско-Сибирский тракт; купец; таможенная пошлина; компаньоны.

KYAKHTA'S ROLE IN TEA TRADE WITH CHINA (XVII–XIX c.)

Mikhail V. Shilovskiy

Dr. Sci. (History), Professor,
Novosibirsk State University
8 Nikolayeva St., Novosibirsk 630090, Russia
E-mail: istorik.novosib@gmail.com

The article deals with the role of Kyakhta in tea trade with China in the selected chronological framework, its specificity, legal regulation. The Russian government provided for the import and transportation of the bulk of tea along the Moscow-Siberian highway with the help of customs tariffs. Siberian merchants fought for leading positions in the Russian-Chinese trade, defending their monopoly right by appealing to the supreme power and to the East-Siberian governors general. In the 1840s–1850s the exchange character of the Kyakhta trade was undermined, and from 1842 merchants began to use gold and silver to buy Chinese goods. The opportunity to get high profits attracted enterprising businessmen from different parts of Russia and Siberia to Kyakhta. This led to the formation of a corporation of local merchants and merchants, among which are the dynasties of the Sibiryakovs, Voroshilovs, Glazunovs, Trapeznikovs, Medvednikovs, Kurbatovs, Basnins, Igumnovs and others.

Keywords: Kyakhta; tea trade; China; Siberia; Moscow-Siberian tract; merchant; customs duty; companions.

Прошло 380 лет с того времени, как в Россию ввезли чай. В 1638 г. посольство В. Старикова в Монголию взамен московских подарков получило от Алтын-хана 200 пачек чая для царя Михаила Федоровича. В Москве презент оценили и с 1674 г. стали продавать как лекарство, а после заключения Нерчинского договора в

1689 г. русские и китайские купцы получили разрешение торговать на территории обеих стран, в том числе и чаем [2, с. 113]. Центром русско-китайской торговли первоначально становится Нерчинск. С конца XVII в. казенные и купеческие караваны проходили в Пекин из Иркутска и через Селенгинск в Монголию. Кяхтинский договор 1727 г., давший толчок возникновению кяхтинского форпоста, разрешал российской стороне направлять в Пекин один раз в три года торговый караван, а также в Кяхте и Цурухайтуе осуществлять беспошлинную приграничную торговлю. Вплоть до середины XIX в. (Айгунский мирный договор 1858 г.) Кяхта являлась единственным пограничным коридором для русско-китайской торговли на сухопутной границе между Цинской и Российской империями.

До 1762 г. действовала казенная монополия на торговлю с Китаем. Затем закупочно-сбытовые операции осуществлялись российскими купцами, объединенными в несколько компаний. В конце XVIII в. они, как установил В. П. Шахеров, «стали выделять из своей среды доверенных лиц, получивших название “компаньонов”, которые производили предварительный осмотр и оценку товаров, определяли цены и порядок торговли. В 1800 г. система компаний была ликвидирована, но институт компаньонов получил официальное признание властей» [6, с. 87–88]. В том же году правительство приняло новые правила, регулировавшие проведение торговых операций в Кяхте. Теперь сделки приобретали исключительно меновый характер, а цены, по которым товары променивались китайцам, устанавливались «общим уговором» торгующих в Кяхте купцов. В 1792 г. таможня переводится из Иркутска в Кяхту. Специальный нормативный акт 1807 г. предоставил право на ведение торговли с Китаем только купцам первой гильдии. Перечисленные обстоятельства значительно повлияли на состав участвующих в кяхтинской торговле российских предпринимателей. Все эти меры в совокупности превратили небольшое поселение в исходный пункт протяженного «чайного пути».

Во второй половине XVIII в. ведущие позиции в чайной торговле занимали иркутские купцы. В 1765 г. 50 из них «занимались русско-китайской торговлей, входя в число наиболее состоятельных иркутян, капитал которых составлял до нескольких десятков тысяч рублей. В эту группу входили Сибиряковы, Ворошиловы, Сизых, Глазуновы, Киселевы, Шалины и др.» [6, с. 24]. На рубеже XVIII–XIX в. в Кяхте торговало, по разным источникам, от 60 до 115 купеческих семей из Тобольска, Тары, Томска, Енисейска, Иркутска, Селенгинска, Верхнеудинска и Кяхты. После манифеста 1807 г. количество участвовавших в товарообмене с Китаем резко уменьшилось. В 1830 г. торговлей здесь занималось 53 российских, в том числе 17 сибирских, купцов. Среди них выделялись наиболее состоятельные кланы Трапезниковых, Медведниковых из Иркутска; Селивановых, Пиленковых из Тобольска; Нерпиных из Тары; Кандинских из Нерчинска; Ворошиловых из Селенгинска; Курбатовых и Титовых из Верхнеудинска; Басниных, Игуновых, Молчановых и Котельниковых из Кяхты [5, с. 187].

Усиление позиций на кяхтинском рынке купцов из европейской части России встретило противодействие их сибирских коллег, которые в ряде письменных обращений к восточносибирскому генерал-губернатору и верховной власти под лозунгом «торговля требует свободы» предлагали отменить ограничения 1800 и 1807 гг. В результате им удалось добиться в 1840 г. значительного смягчения ценовых регламентаций, а указом от 1 августа 1854 г. всем торговавшим в Кяхте

предпринимателям дозволялось променивать свои товары «по вольным ценам». В 1840–1850-е гг. меновой характер местной торговли был подорван, и с 1842 г. купцы для покупки китайских товаров стали использовать золото и серебро. Поэтому к середине XIX в. усилились позиции сибирских и, в частности, кяхтинских купцов.

Чай являлся основным товаром, вывозимым из Кяхты в Иркутск и далее на запад. В частности, в 1887 г. на возы с чаем, проследовавшие из Иркутска в западном направлении, пришлось 72,5% всего грузопотока, а в 1893 г. из прошедших через город возов на чайные пришлось 78,9% [5, с. 137–138]. Разрешение на ввоз чая из Кантона морским путем в Россию не привело к снижению его перевозок через Сибирь. В. И. Пронин видел причину сложившегося положения в поощрении правительством импорта через Кяхту посредством таможенных тарифов. Пошлины на чай здесь были ниже, чем в портах Европейской России на Черном и Балтийском морях. С 1864 г. за каждый пуд ординарного чая следовало уплатить на таможне в Кяхте 6 р., а в Европейской России — 15 р., а с пуда чая высоких сортов — соответственно 16 и 22 р. [3, с. 96]. Поэтому объемы перевозки чая через Сибирь по Московско-Сибирскому тракту в конце XIX в. постоянно возрастали. Если в 1887 г. через таможни Европейской России ввезли 607 тыс. пудов китайского чая и 1 430 тыс. пудов через Кяхту, то в 1894 г. — соответственно 842 и 1 457 тыс. пудов [1, с. 139].

Торгово-предпринимательская корпорация Кяхты была заинтересована в наращивании перевозок и за свой счет содержала тракт до Байкала. Из сбора в пользу города по 35 коп. с места байхового и по 15 коп. кирпичного чая к 1887 г. образовался капитал в размере 110 тыс. р., из которого на нужды поселения истратили 64 376 р., в том числе на содержание тракта 17 тыс. р. [4, с. 200].

Возможность получить высокую прибыль привлекала в Кяхту инициативных предпринимателей из различных уголков России и Сибири. Данное обстоятельство привело к формированию корпорации местных купцов-чаеоторговцев. «...Трудно переоценить то влияние, — утверждает В. Н. Разгон, — которое в историческом плане оказала кяхтинская торговля на формирование коммерческих навыков и финансового потенциала сибирского купечества. До появления золотопромышленности именно в русско-китайской торговле складывались самые крупные в Сибири капиталы, а купцы-кахтинцы составляли финансовую элиту сибирского купечества. Уже в первой четверти XIX в. ряд торговавших в Кяхте купеческих семей имел миллионные состояния... Так, кяхтинским купцом П. Басниным за период с 1797 по 1842 г. только таможенных пошлин по кяхтинской торговле и гильдейских повинностей было уплачено в казну на сумму 6 млн р.» [5, с. 193].

По нашим подсчетам, сделанным на основе анализа биографий предпринимателей XVII — начала XX вв.¹, в Кяхте в этот период чайной торговлей занималось 220 сибирских купцов, в том числе 142 получивших гильдейские свидетельства здесь (иркутских — 38; бийских, томских, селенгинских — по 5; верхнеудинских и нерчинских — по 4; тарских — 3; тюменских, тобольских, якутских — по 2; сретенских, кунгурских, енисейских, семипалатинских и читинских — по одному). Из общего числа 99 являлись купцами первой гильдии, в том числе

¹ Энциклопедический словарь купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2012. Т. 1. 450 с.; 2013. Т. 2. 464 с.

56 кяхтинских. Рассказать о всех них в рамках одной статьи невозможно, поэтому в качестве примера сошлемся на Михаила Федоровича Немчинова (1830–1888), уроженца г. Тары, грамотного. Необходимые навыки он приобрел работая приказчиком, побывав на Нижегородской ярмарке и в Кяхте, «где взял за правило ежедневно ходить в гостинный двор и быстро изучил премудрости чайной торговли, ознакомился с номенклатурой проходящих в Китай и обратно товаров. Кроме того, он выучил китайские иероглифы, изучил правила оформления документов на таможне, познакомился с работами по сортировке чая. Сошелся с людьми, имеющими собственное дело». Шесть лет проработал доверенным приказчиком у купца 1-й гильдии Я. А. Немчинова, в 1855 г. выбрал свидетельство 3-й гильдии, а в 1856 г. стал первогильдейцем. Последовательно руководствовался отцовским заветом: «Где бы ты ни был, кому бы ни служил, не пей вина, пьяниц люди не любят; и за чужую соломинку не запнись, т. е. чужой копейки даром себе не бери, то Бог даст тебе счастья, а будешь богат, то на честь не покушайся и с чести не вались, давай милостынку и бедным пособляй, потому ты видел, как иногда нам с тобой было трудно». Михаил Федорович имел лавки в Кяхте, Троицкосавске, Нерчинске, Чите, Иркутске, Томске, вел торговлю в Монголии и Китае. Был почетным блюстителем Троицкосавского уездного училища, неоднократно делал пожертвования на его содержание.

К середине XIX в. в Кяхте (Троицкосавске) оперировало 58 фирм и компаний с годовым оборотом 30 млн р. В 1898 г. в городе с населением 8,8 тыс. чел. насчитывалось 244 торговые точки. Отрицательно на торговый оборот местных купцов повлияло сооружение Суэцкого канала (1869), Транссиба (в 1898 г. первый поезд пришел в Верхнеудинск), КВЖД (1903). Сама Кяхта попала в «зависимость» от Верхнеудинска, который стал ближайшей к ней железнодорожной станцией.

Литература

1. Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2008. 372 с.
2. Мясников В. С. Китайский чай в России // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 112–130.
3. Пронин В. И. Торговля Сибири с Европейской Россией в период домонополистического капитализма // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. С. 91–106.
4. Птицын В. В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. СПб., 1896.
5. Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в. Барнаул, 1999. 660 с.
6. Шахеров В. П. Иркутск купеческий. Хабаровск, 2006. 176 с.

**ТРАНСПОРТНО-ИНФРАСТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА
(на примере Республики Бурятия)**

© **Булатова Надежда Николаевна**

доктор экономических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
E-mail: bulatova_nad@mail.ru

© **Алексеев Алексей Васильевич**

кандидат технических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
E-mail: bulatova_nad@mail.ru

В статье исследуется современное состояние, тенденции, ограничения развития региональной транспортной инфраструктуры на примере Республики Бурятия. Транспорт рассматривается как один из системообразующих факторов регионального развития. Проведен SWOT анализ транспортной инфраструктуры Республики Бурятия, выявлены ее слабые и сильные стороны, внешние угрозы, а также возможности развития. Выделены первоочередные задачи развития транспортного комплекса республики. В условиях участия региона в программе экономического коридора «Россия — Монголия — Китай» рассмотрены транспортно-инфраструктурные проекты развития каждого вида транспорта Республики Бурятия.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; SWOT анализ; возможности и ограничения; конкурентные преимущества; перспективы развития.

**TRANSPORT AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF THE REGION
(on the example of the Republic of Buryatia)**

Nadezhda N. Bulatova

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: bulatova_nad@mail.ru

Aleksey V. Alekseev

Cand. Sci. (Engineering), A/Prof.,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: bulatova_nad@mail.ru

The article studies the current state, trends, limitations of the development of regional transport infrastructure on the example of the Republic of Buryatia. Transport is considered one of the system-forming factors of regional development. SWOT analysis of the transport infrastructure of the Republic of Buryatia was carried out, weak and strong sides, threats from the external environment, as well as development opportunities were revealed. The priority tasks of the development of the transport complex of the Republic of Belarus are singled out. In the context of the region's participation in the program of the economic corridor «Russia-Mongolia-China», transport infrastructure projects of development of each type of transport of the Republic of Buryatia were considered.

Keywords: transport infrastructure; SWOT analysis; opportunities and limitations; competitive advantages; development prospects.

Одной из ключевых ресурсных и пространственных территорий Дальнего Востока и Сибири является Байкальский регион, богатый сельскохозяйственным сырьем и природными ресурсами, обладающий огромным интеллектуальным потенциалом. Байкальский регион выступает в качестве моста между Азией и Европой, при этом особое значение имеет Республика Бурятия (РБ) как территория, через которую проходит совместная граница с Монголией, расположенная близко к Китаю и Казахстану — государствам с эффективными динамично развивающимися экономиками.

Таким образом, от направления, в котором на территории Байкальского региона будут развиваться общественно-политические, экономические и социальные процессы зависит позиция России на геополитической арене. Одним из основных факторов, ограничивающих развитие всей российской экономики традиционно является высокий уровень транспортных расходов, входящих в структуру себестоимости производимой продукции. В связи с этим появляется необходимость сбалансированного развития региональной транспортной инфраструктуры (ТИ), представляющей собой системообразующий элемент региональной экономики.

На данный момент на территории Республики Бурятия функционирует ТИ, представленная железнодорожным, автомобильным, водным и воздушным видами транспортного сообщения.

В настоящее время проблемы развития ТИ обусловлены слабым уровнем взаимодействия различных видов транспортного сообщения на их пересечениях, длительными сроками транспортировки, отсутствием современных логистических технологий организации транспортного процесса и другими факторами, которые приводят к сдерживанию увеличения грузо- и пассажиропотоков.

Проведенное исследование позволило провести SWOT анализ развития ТИ Республики Бурятия, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

SWOT анализ ТИ Республики Бурятия

Конкурентные преимущества (сильные стороны)	Внутренние сдерживающие факторы (слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none">– благоприятное географическое положение с точки зрения транзитных возможностей;– близость региона к динамично развивающимся государствам Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР), представляющих собой потенциальные источники инвестиций и рынки сбыта;– огромные объемы природных ресурсов (биологических, водных, лесных, минеральных);– большой туристско-рекреационный потенциал, обусловленный наличием на территории региона озера Байкал;	<ul style="list-style-type: none">– неблагоприятная социально-демографическая ситуация, характеризующаяся низкой платежеспособностью и невысоким уровнем доходов населения, что обуславливает небольшую емкость рынка внутреннего потребления;– зависимость Республики Бурятия от финансовой поддержки федерального бюджета, дотационность региона;– отсутствие специализации и кооперации в соответствии с международным и межрегиональным разделением труда;– высокая стоимость и дефицит энергетических ресурсов;– низкий уровень развития логистической инфраструктуры, отсутствие современных логи-

<ul style="list-style-type: none"> – толерантность населения региона; – наличие свободных квалифицированных трудовых ресурсов; – наличие крупных производственных высокотехнологичных предприятий; – высокий научно-исследовательский потенциал; – устойчивые внешнеторговые связи с Китаем и Монголией, формирующие потенциал для реализации международных проектов и создания совместных предприятий. 	<p>стических центров, которые позволяют оптимально использовать транзитный потенциал региона;</p> <ul style="list-style-type: none"> – необходимость модернизации бурятского участка государственной границы, а также приграничной инфраструктуры; – дифференциация социально-экономического и инфраструктурного развития муниципальных образований региона; – ограниченные возможности привлечения кредитных ресурсов, дефицит собственных средств у региональных предприятий; – недостаточная обеспеченность всеми видами инфраструктуры; – высокий износ действующих инфраструктурных объектов; – недостаточно развитый региональный финансовый рынок; – отсутствие устойчивых взаимосвязей между научными организациями и производственными предприятиями, что обуславливает невысокий уровень освоения современных видов конкурентоспособной и наукоемкой продукции; – низкая плотность дорог с твердым покрытием регионе;¹ – наличие экологических ограничений вследствие необходимости выполнения жестких требований по экологизации из-за Байкальской природной территории, что значительно повышает себестоимость продукции; – удаленность отдельных территорий республики от внутренних финансовых и товарных рынков; – отсутствие единой информационно-коммуникационной системы управления ТИ
Возможности внешней среды	Угрозы со стороны внешней среды
<ul style="list-style-type: none"> – переориентация внешнеэкономической политики России на поддержку и развитие территорий Байкальского региона; – нацеленность центральных органов власти на совершенствование нормативно-правовой базы внешнеэкономического, муниципального, природоохранного, земельного, лесного, налогового, таможенного, имущественного законодательства; – разработка международных технологических, пространственных и инфраструктурных проектов совместно 	<ul style="list-style-type: none"> – усиление конкуренции на рынках технологий и сырья, что создает трудности выхода региональных предприятий с местной продукцией на мировые и национальный рынки; – нестабильная конъюнктура спроса; – интенсивное экономическое развитие государств АТР снижает конкурентные преимущества региона; – более совершенная государственная политика на сопредельных территориях (в Китае и Монголии); – высокая активность развития транспортной системы соседних российских регионов; – утверждение федеральных нормативно-

¹ 24 км дорог на 1 000 км² при минимальном европейском стандарте плотности дорог с твердым покрытием 100 км на 1 000 км² площади

<p>с Китаем и Монголией;</p> <ul style="list-style-type: none"> – рост туристических услуг на территории озера Байкал, включая международное и национальное позиционирование бренда «Байкал»; – увеличение объемов транспортных перевозок в результате динамического развития экономического сотрудничества с государствами АТР и реализации транспортной стратегии России 	<p>законодательных документов, которые содержат экономическое развитие Республики Бурятия (например, Постановления правительства России № 643 от 30 августа 2001 г., определяющего Перечень видов деятельности, которые запрещены для производства на территории экологической зоны озера Байкал);</p> <ul style="list-style-type: none"> – ускоренный отток инвестиционных и финансовых ресурсов в сырьевые отрасли региона; – рост дисбаланса стоимости энергетических ресурсов по сравнению с сопредельными территориями; – опережающая модернизация транспортной инфраструктуры Монголии и Китая; – создание в обход российских границ на юге альтернативных транспортных коридоров; – высокие темпы роста тарифов на транспортные перевозки
--	---

Учитывая современное состояние транспортной инфраструктуры, угрозы и сдерживающие факторы ее роста, а также конкурентные преимущества, к первоочередным задачам развития транспортного комплекса Республики Бурятия можно отнести:

- модернизацию транспортно-инфраструктурного комплекса республики на принципах инновационной экономики;
- повышение отраслевого технологического уклада;
- использование современных инновационно-технологических решений для обеспечения инфраструктурными услугами региональной экономики;
- формирование интегрированной транспортной инфраструктуры в рамках международного экономического сотрудничества между Россией и странами АТР;
- формирование конкурентной среды крупного, среднего и малого транспортно-инфраструктурного бизнеса с наличием разных форм собственности;
- повышение уровня профессиональной подготовки трудовых ресурсов для транспортно-инфраструктурного комплекса;
- совершенствование механизмов инвестиционного развития транспортной инфраструктуры.

С принятием и реализацией программы экономического коридора «Россия — Монголия — Китай» Республика Бурятия становится центром транспортно-транзитного сообщения всех видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, авиационного и водного. В перспективе их модернизация даст возможность сформировать в регионе интегрированный транспортно-логистический комплекс. Поэтому транспортная политика в регионе стала приоритетной, о чем свидетельствуют различные проекты, касающиеся практически всех видов транспорта (табл. 2).

Таблица 2

**Основные проекты развития транспортной инфраструктуры
Республики Бурятия (по видам транспорта)**

Виды транспорта	Мероприятия
Воздушный транспорт	<p>1. Придание аэропорту «Байкал» статуса открытого неба и наделением его правом пятой степени свободы воздуха предусматривает разрешение выполнения полетов любыми иностранными перевозчиками почти без ограничений и вне зависимости от условий соглашений об авиасообщении его страны с Россией.</p> <p>2. Реконструкция аэродромного комплекса и строительство взлетно-посадочной полосы, начавшееся в августе 2016 г. Новая полоса длиной 3 400 метров обойдется в 3,9 млрд р. и будет способна принимать все типы воздушных судов, включая многотонные Boeing и тяжеловесные самолеты типа АН-124 «Руслан». Завершение реконструкции аэродромного комплекса позволит устранить действующие ограничения взлетно-посадочной полосы аэропорта «Байкал» по приему всех типов воздушных судов. Это позволит значительно расширить маршрутную сеть перевозок и увеличит количество рейсов, выполняемых в международных направлениях.</p> <p>3. Строительство нового терминала аэровокзального комплекса.</p> <p>4. Формирование регионального грузового хаба</p>
Дорожное хозяйство	<p>1. Строительство нового 220-метрового моста с четырехполосным движением через реку Уда в створе улиц 3-я Транспортная и Сахьяновой соединит между собой Октябрьский и Железнодорожный районы. Ориентировочная стоимость проекта — 5,5 млрд р. Проект строительства третьего моста в столице Бурятии реализуется по поручению президента России Владимира Путина.</p> <p>2. Реконструкция участка 230–254 км автомобильной дороги «Улан-Удэ — Турунтаево — Курумкан — Новый Уоян». В 2018 г. на реконструкцию вышеназванного участка из федерального бюджета выделено 600 млн р. Эта автомобильная дорога протяженностью 738 км является основной региональной артерией, связывающей пять районов республики численностью 109,0 тыс. чел. с административным центром — г. Улан-Удэ, в связи с чем имеет особое значение для жизнеобеспечения населения. Строительство автодороги откроет доступ к освоению минерально-сырьевых ресурсов зоны БАМ, обеспечит транспортную доступность и создаст условия для комфортабельного приема туристов в особой экономической зоне туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань».</p> <p>3. Реализация приоритетного президентского проекта реконструкции транспортной инфраструктуры Улан-Удэнской агломерации, в соответствии с которым в 2017 г. приведено в нормативное состояние 56,3 км. В 2018 г. по данной программе запланировано выполнение доли нормативных дорог агломерации — 56%.</p> <p>4. Комплексное обустройство автомобильной дороги «Гусиноозерск — Петропавловка — Закаменск — граница с Монголией»</p>
Железнодорожный транспорт	<p>1. Реконструкция здания вокзала, площадь которого после ее проведения увеличится с 4 777,2 м² до 4 895 м². Предполагается, что годовой поток пассажиров поездов дальнего следования составит 443 903 чел., пригородного сообщения — 77 788. Общая стоимость</p>

	<p>реконструкции вокзала — 950 млн р. Обновление вокзала рассчитывается осуществить в пять этапов в течение 2018–2019 гг.</p> <p>2. Строительство железнодорожной линии «Новоильинск — Озерный — Новый Уоян» и модернизация участка железной дороги «Улан-Удэ — Наушки», соединяющей Транссибирскую магистраль с Улан-Баторской железной дорогой. Прокладывание данной линии позволит обеспечить технологическое соединение железнодорожных магистралей Транссиба и БАМа, откроет доступ к освоению многочисленных минеральных и лесных ресурсов в северных районах Республики Бурятия.</p> <p>3. Модернизация участка «Улан-Удэ — Наушки» (развитие путей хозяйств, электрификация) позволит повысить пропускную способность участка не менее чем на 10,0% и снизить транспортные издержки не менее чем на 20,0%, что будет способствовать развитию международных туристических маршрутов.</p> <p>4. Открытие второго Байкальского тоннеля на Северном ходу Восточно-Сибирской железной дороги — филиала ОАО «РЖД» на границе Иркутской области и Республики Бурятия (перегон «Дельбичинда — Дабан»). Это важнейший объект программы модернизации БАМа и Транссиба. Его общая длина составит 6 682 м. Пропускная способность участка увеличится в 2,5 раза (с 13,2 млн т до 32,4 млн т грузов в год), что позволит освоить дополнительные и перспективные объемы перевозок продукции отечественной промышленности. Общий объем инвестиций в строительство тоннеля составил более 35 млрд р., большая их часть поступила из фонда национального благосостояния. Открытие второго тоннеля — это выход товаров со всей Сибири на зарубежные рынки, рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, это развитие энергетики, что в совокупности позволит заняться добычей полезных ископаемых. Среди крупных месторождений полезных ископаемых — железная руда, уголь, медь, полиметаллы и калийная соль.</p> <p>5. Создание объединенной транспортно-логистической компании на базе грузовой станции Тальцы. Готовится трехстороннее соглашение между компанией «СГ-транс», ОАО «РЖД» и правительством РБ.</p> <p>6. Формирование и развитие транспортной и таможенной инфраструктуры для организации перевозки энергетических углей по маршруту «Угольный разрез “Улаан Овоо” (Монголия) — угольный терминал ст. Джида, ООО “ТСФ Ростепломонтаж”»</p>
<p>Строительство сети международных логистических центров (Стратегия СЭР РБ до 2035 г.)</p>	<p>1. Строительство международного логистического центра вблизи аэропорта Байкал (заявки ООО «Сино-Байкал», ООО «Байкал-Инвест», компания «Nikolay Land Port Construction Co., Limited», КНР)</p> <p>2. Строительство таможенно-логистического терминала (ТЛТ) в районе МАПП «Кяхта» (заявки ООО «Путь»)</p> <p>3. Строительство таможенно-логистического терминала вблизи п. Исток» (ООО «Бурятская международная торговая компания “Байкал”»).</p> <p>Создание в РБ сети транспортно-логистических центров и терминальных комплексов усилит геополитическую позицию России в Монголии, Китае и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, укрепит экономические и социально-культурные связи России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.</p>

Водный транспорт	1. Развитие пассажирских перевозок водным транспортом и туризма в акватории озера Байкал, формирование маршрутов: а) Иркутск — б. Загли (о. Ольхон) — Турка — Северобайкальск — Нижнеангарск; б) Иркутск — б. Загли (о. Ольхон) — Турка — Чивыркуйский залив — мыс Котельниковский — Хакусы — Северобайкальск — Нижнеангарск. 2. Капитальный восстановительный ремонт земснаряда ВС-403 — проект № 15190. 3. Строительство самоходной шаланды класса М 3,0 (лед 300), грузоподъемностью 500 м ³ грунта — проект № 3336 4. Строительство экологического судна-бункеровщика разряда «М»
Пункты пропуска	Реконструкция двусторонних автомобильных пунктов пропуска «Айнек-Гол» и «Желтура», железнодорожного пункта пропуска «Наушки» и многостороннего пункта пропуска «Кяхта»

Реализация предложенных проектов развития ТИ Республики Бурятия в рамках поставленных задач позволит обеспечить сближение удаленных друг от друга территорий, укрепить территориальное единство государства, сформировать оптимальные условия для реализации потенциальных социальных и экономических возможностей региона. В условиях дальнейшего развития региона, расширения его внешних и внутренних транспортно-экономических взаимосвязей, повышения уровня жизни населения и увеличения объемов производства значение региональной ТИ и ее роль в качестве системообразующей отрасли будут расти.

Литература

1. Булатова Н. Н. К вопросу формирования модели инновационно-ориентированного развития транспортной инфраструктуры региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 8(123). 174 с. С. 97–109.
2. Макаров Д. Б., Проскурин И. Ю. Приоритетные направления развития региональной транспортной системы // Лесотехнический журнал. 2014. № 3.
3. Максимов А. Б. Транспортная инфраструктура регионов // Известия ИГЭА. 2007. № 1. С. 30–33.
4. Овешникова Л. В. Традиционные и новые тенденции инфраструктурного обеспечения региона на основе стратегических планов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 2. С. 66–71.
5. О государственной программе Республики Бурятия «Развитие транспорта, энергетики и дорожного хозяйства: постановление Правительства Республики Бурятия от 9 апреля 2013 г. № 179.

УДК 930.8(571-54)

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПОКАЗА В КЯХТИНСКОМ РАЙОНЕ**

© Митыпова Гунсема Сандаковна

доктор исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail:gunsema53@mail.ru

В статье рассматриваются историко-культурные ресурсы современного исторического города Кяхты, подчеркивается необходимость использования потенциала «чайной столицы России». Историко-культурное наследие Кяхты и Селенгинской Даурии в целом как обширной территории со своими географическими, историческими особенностями, базисные ценности способны внести реальный вклад в экономику региона при дальнейших преобразованиях в сфере туризма и культуры. Создание парковой интерактивной зоны с использованием возможностей программ государственно-частного партнерства, формирование объектов показа, таких как «Форт Росс-Азия», практическое осуществление исторической реконструкции слободы «Троицкосавск» в итоге могут сформировать целостный комплекс пограничного и торгового города прошлых столетий.

Ключевые слова: Кяхта; историко-культурные ресурсы; чайная столица; Селенгинская Даурия; экономика; интерактивная зона; объект показа; государственно-частное партнерство; «Форт Росс-Азия»; Троицкосавск; таможня; артефакт; крепость; парк; туризм; комплекс.

**HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AS AN ECONOMIC CATEGORY:
DEVELOPMENT OF PLACES OF INTEREST IN KYAKHTA DISTRICT**

Gunsema S. Mitypova

Dr. Sci. (History), A/Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: gunsema53@mail.ru

The article discusses the historical and cultural resources of a modern historical town of Kyakhta, emphasizes the need to use the potential of the “Tea capital of Russia”. Historical and cultural heritage of Kyakhta and Selenginsk Dauria as a vast territory with its geographical and historical features, basic values can make a real contribution to the economy of the region with further transformations in tourism and culture. Creating a park-based interactive zone using the capabilities of public-private partnership programs, building display facilities such as “Fort Ross-Asia”, practical implementation of the historical reconstruction of “Troitskosavsk” settlement can eventually form an integral complex of the border and trade town of the past centuries.

Keywords: Kyakhta; historical and cultural resources; Tea capital; Selenginsk Dauria; economy; interactive zone; display object; public private partnership; “Fort Ross-Asia”; Troitskosavsk; customs; artifact; fortress; park; tourism; complex.

Миссия культуры в целом — являть собой символическое средоточие и информационный центр корпоративной (организационной) культуры территории трансграничья; формировать образ края и пропагандировать его ценности в ре-

гиональном информационном пространстве на основе изучения, сохранения и популяризации истории и современной жизни Бурятии и России.

Есть города, где, как в зеркале, отразилось время. Такова Кяхта, почти полтора столетия являвшаяся главным пунктом русско-китайской торговли, крупнейшим культурным центром Восточной Сибири. Потому-то туристические маршруты через Кяхту — «чайную столицу России» с посещением музея — уникальны по своей познавательности и эмоциональности [1, с. 53]

Сегодня население только города составляет 19 980 человек. На его территории функционирует в настоящее время 542 субъекта различных форм собственности, 93 учреждения и предприятия, 449 индивидуальных предпринимателя, есть историко-краеведческий музей, обладающий историческим и культурным потенциалом для продвижения бренда «Кяхта — национальное достояние России».

В современной России наблюдается тенденция возврата государству, народам, населяющим его, образа, имиджа великой страны и державы. Общение людей различных возрастов, национальностей, профессионального состава по актуальным темам в социальных сетях возросло во много раз, подрастает новое поколение «экранно-клиповой» культуры, вместе с тем велик интерес к истории и культуре страны, предметам старины и желание окунуться в атмосферу прошлого. У каждого народа есть глубокие духовные корни, историко-культурное наследие, откуда он черпает силу и мощь своего интеллектуального потенциала.

При рассмотрении понятия «культурная ценность» обратимся к исследованию В. А. Шестакова, где он излагает ключевую мысль, что среди естественных — дарованных природой, или искусственных — созданных человеком благ, культурные ценности представляют собой ценности более высокого порядка, чем просто вещи или меновые знаки, являющиеся по сути *ценностями мнимыми* (imaginary value). Культурные ценности выступают *базисными ценностями* (basic values) общества с предназначением объединять индивидуумов в этносы, народы, нации [1].

Действительно, историко-культурное наследие Кяхты и в целом Селенгинская Даурия — обширная территория со своими географическими, историческими особенностями являются базисными ценностями. Как исторический город на карте России в контексте формирования российской государственности на востоке страны Кяхта имеет реальную возможность внести вклад в экономику региона при дальнейших преобразованиях в сфере туризма и культуры.

За последние десятилетия многое сделано для сохранения исторического облика города, его социально-экономического развития. Создание автотуристического кластера «Кяхта» в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 гг.», реализация программы «Создание комфортной среды», расширение международного сотрудничества, проведение юбилейных мероприятий показали богатый ресурсный потенциал развития туризма.

Мониторинговые исследования, проведенные в рамках подготовки юбилейных мероприятий, свидетельствуют, что для дальнейшего развития города и региона в целом необходимо «вхождение» в ФЦП «Культура России» и «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2019–2024 гг.», республиканские и муниципальные программы с формированием объектов показа, например, «Форт Росс-Азия», осуществление исторической реконструкции слободы «Троицко-савк». Можно создать целостный комплекс, который включал бы первую таможен-

нию России на востоке страны (к примеру, сохранен подлинный Кяхтинский таможенный столб), сделать историческую реконструкцию погранзаставы (имеются фотографии и артефакты Кяхтинской крепости), Маймачена — торгового города Великого чайного пути и др. Здесь необходима анимационная программа (поскольку использование памятников архитектуры имеет определенные ограничения в соответствии с ФЗ «Об охране культурного наследия»), т. е. реконструкция в игровом формате, воссоздание исторической атмосферы XVIII–XIX вв. Дети смогли бы «посетить» первую таможню России на востоке, «пропустить свои товары» в страны Азии и обратно в Россию по ценам тех времен или же посмотреть костюмированную анимацию, как Савва Рагузинский подписал Буринский договор и Кяхтинский трактат, узнать, как шла меновая торговля в городе Маймачен и т. д.

Местные краеведы предлагают свои собственные варианты, приведем их предложения. Так, Николай Фильшин пишет в своих заметках на страницах Кяхтинского альманаха о создании исторического парка «Кяхта — Маймачен», предлагает идею использования территории Гостиного двора, сохранившегося до настоящего времени и являющегося памятником федерального значения [2, с. 2]. Безусловно, есть определенные препятствия «открытию» исторического города для въездного туризма, поскольку Кяхта является пограничным населенным пунктом, беспрепятственное посещение которого, согласно федеральному законодательству, иностранными туристами невозможно.

В данном случае необходимо ориентироваться на внутренний туризм, культурно-познавательный туризм для подрастающего поколения, чтобы каждый школьник, студент понимал, как формировалась держава на востоке, тогда будет представлена своего рода иллюстрация всей палитры истории страны. Патриотическое воспитание начинается с таких проектов, современные дети — это поколение «экранный-клиповой» культуры, социальных сетей. Согласно статистике, в Республике Бурятия работает 467 школ, обучается свыше 150 тыс. детей с 1 по 11 классы. Практически все школы республики обеспечены собственным безопасным транспортом: «10 января глава Бурятии Алексей Цыденов вручил ключи директорам школ республики от 47 новых автобусов. Всего по итогам 2017 г. в Бурятию поступило 39 автобусов, приобретенных на средства федерального бюджета, выделенных из резервного фонда правительства РФ, и 25 за счет республиканского бюджета. На церемонии вручения ключей от новых школьных автобусов глава Бурятии отметил, что обновление автопарка для школ республики продолжится и в 2018 г. При этом в 2017 г. Бурятия стала третьей в стране по количеству приобретенных автобусов для образовательных организаций на средства федерального бюджета. В автобусах повышена безопасность перевозок детей за счет установленного ГЛОНАСС-оборудования, тахографов и “тревожной кнопки”». Внедрение системы спутникового мониторинга школьных автобусов позволит контролировать местонахождение и безопасность детей¹.

Таким образом, существуют все условия для развития внутреннего туризма и активизации работы со школьниками и студентами вузов и ссузов. Интерес у детей всех возрастов есть, например, к возможности сделать интересное селфи. Таким образом, необходимы радикальные изменения в подаче материала детям,

¹ Пресс-служба правительства Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/60086/> (дата обращения: 15.08.2018)

поскольку сегодня внимание их привлекает что-либо интерактивное, так современному человеку легче проникнуться атмосферой исторической эпохи.

В преддверии юбилейных дат, проведенные Дни экономики и культуры Кяхтинского района еще раз показали, что культурно-исторический потенциал к возрождению больших и малых сел на южных границах России есть. Для примера возьмем только один аспект. Можем ли мы достойно встречать гостей, туристов иностранных и своих? Да, можем: «при въезде на перекрестке село Большая Кудара нас встречали пять казаков на лошадях, русская женщина с караваем с солью и бурятка с сагаанэдэй». Далее в «Кяхтинских вестях» читаем, что выступил местный ансамбль «Родные напевы». На выставке усть-киранцы представили многообразие изделий ручной работы из дерева, бумаги, вязаные изделия, кулинарные блюда. Известно, что Усть-Киран славится своей овощной продукцией. Была представлена презентация «История с. Усть-Киран». При въезде в Хоронхойское поселение гостей встречали белой пищей и караваем с солью. Экскурсия по поселению началась с посещения Хоронхойского филиала БРТСиПТ. Для молодых хоронхойцев и вообще для кяхтинцев — это прекрасная возможность получить среднее специальное образование, не выезжая далеко за пределы района, так как данное образовательное учреждение не уступает городским по своей материально-технической базе. Затем переходим в уже действующий храм в честь святителя Николая Архиепископа Мирликийского, где глава Александр Подворный вместе с отцом Ефремом рассказывает о строительстве и работе церкви. На территории трех культур в Усть-Кяхтинском поселении кроме привычной бурятской и русской кухни представлена и татарская.

Глава района Александр Буянтуев вместе с усть-кяхтинцами возложил цветы к памятнику участникам Великой Отечественной войны. После посещения врачебной амбулатории комиссии представили работу ТОС «Непоседы», так называемую кремлевскую стену, возле которой можно сделать селфи. У дверей сельского дома культуры школьники рассказали об истории села. Школа подготовила стенд с проектом туристического направления. И, конечно, выставка-ярмарка представляла собой все многообразие трех культур. Каждая группа встречала гостей в национальном костюме и представляла блюда кухни. В музее Наушкинской таможни собран богатейший исторический материал по созданию и развитию таможенных органов в России. Путешествие по поселениям завершилось в МО «Кударинское», занимающем лидирующую позицию по социально-экономическим показателям. В Семеновке видна работа ТОСов — ухоженные детские площадки, памятник¹.

В каждом селе есть потенциал и ресурсы для развития туризма. Многие выпускники школ не знают, чем живет современная Бурятия, как формировалась российская государственность на востоке нашей страны.

Поэтому достигнуть целей в формировании позитивного имиджа России и Бурятии возможно за счет расширения деятельности — создания новых туристических маршрутов и объектов показа, что станет определенным информационно-иллюстративным толчком к дальнейшему продвижению туристического бренда «Кяхта».

¹ Кяхтинские вести [Электронный ресурс]. URL: <http://khtvesti.com/article/154316/> (дата обращения: 15.08.2018)

Таким образом, память об известных людях, живших в данной местности, сохранившиеся артефакты их деятельности, сами дома, где они жили и работали, места знаменательных исторических событий (битв, переговоров, встреч, политических решений и т. д.) кардинальным образом трансформируют восприятие территории, создавая иные ментальные планы восприятия и конструирования наследия, способствуя созданию и развитию ассоциативных ландшафтов, невозможных ранее образов территории. Понятие и образ наследия постепенно приобретают большую многомерность, большую объёмность, тем самым обретая собственные источники саморазвития — при этом и конкретное географическое пространство в контексте ассоциативно-ландшафтного и образно-географического наследия может восприниматься и ощущаться как наследие само по себе, как культурный символ масштабной общественной значимости (именно это произошло в XVI–XX вв. с образом российских пространств, физико-географические размеры которых были осмыслены и культурно трансформированы в рамках сначала европейской, а затем и собственно российской ментальности [1]).

Литература

1. Ерошенко Л. Время странствий. 2006. № 7–8.
2. Фильшин Н. О создании исторического парка «Кяхта — Маймачен» // Кяхтинский альманах. 2018. № 2.

УДК 94 (571.5)

КЯХТА В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (с 1917 по январь 1920 г.)

© **Цыбенов Базар Догсонович**

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: bazar75@mail.ru

© **Курас Леонид Владимирович**

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: kuraslv@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы истории гражданской войны, затрагивающие г. Кяхта в период гражданской войны в России. Как показывают материалы, начиная с февраля 1917 г. город втягивается в водоворот всероссийских общественно-политических событий. Сначала создается Троицкосавский комитет общественной безопасности, который в феврале 1928 г. сменяется Советом рабочих и крестьянских депутатов. В этот период активизируются большевики во главе с К. А. Масковым, появляются и первые бурятские революционеры. В приграничных с Кяхтой районах Монголии были дислоцированы белогвардейские отряды. Ситуация в районе Кяхты осложняется появлением отрядов венгров-интернационалистов, часть которых была вероломно обманута белогвардейцами в начале сентября 1918 г. и расстреляна. Так начался период белогвардейского террора, были арестованы и расстреляны местные большевики, включая известного революционера Ц. Ранжурова. Своего апогея злодеяния белогвардейцев достигли в конце 1919 — начале 1920 г., когда в Красных казармах были убиты 1 600 заключенных, в основном с Урала и Западной Сибири.

Ключевые слова: Кяхта; социал-демократы; большевики; революция; бурятские революционеры; гражданская война; венгры-интернационалисты; белогвардейцы; белочехи; Красные казармы.

KYAKHTA IN THE FLAME OF CIVIL WAR (1917 – January of 1920)

Bazar D. Tsybenov

Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: bazar75@mail.ru

Leonid V. Kuras

Dr. Sci. (Hist.), Prof., Chief Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: kuraslv@yandex.ru

The article examines some issues of the history of the civil war on the example of the city of Kyakhta. In February 1917, serious socio-political changes began in the city. The city authorities created the Troitskosav Committee of Public Security, then the Council of Workers 'and Peasants' Deputies. The Bolsheviks showed great activity during this period. Some Buryats became revolutionaries. White guard detachments appeared in Mongolia on the

border with Kyakhta. The Hungarians-internationalists were shot by the White Guards in Kyakhta in the early autumn of 1918. The first Buryat revolutionary Ranzhurov was shot in the years of White guard terror. In the «Red Barracks» area, White Guards killed political prisoners in late 1919 and early 1920s.

Keywords: Kyakhta; social democrats; Bolsheviks; revolution; Buryat revolutionaries; civil war; Hungarians-internationalists; white guards; white Czechs; «Red barracks».

Гражданская война, развернувшаяся на огромном пространстве России, объяла своим огнем и Кяхту. В первой четверти XX в. город, затихший после бурной торговли прошлых лет и медленно угасавший как центр чайной торговли, все же оставался по-прежнему густонаселенным и достаточно развитым городом Сибири. Горожане возлагали надежды на проведение Кяхтинской железнодорожной ветки, что могло бы вернуть прежний статус Кяхты [6, с. 196]. Как и в другие российские города, в Кяхту проникали передовые революционные идеи о необходимости смены существующего строя. Так, в 1903 г. в Кяхте начал свою работу кружок прогрессивной интеллигенции. Со временем он превратился в Троицкосавскую социал-демократическую группу. Кяхтинская интеллигенция в конце октября 1905 г. поддержала Всероссийскую октябрьскую политическую стачку. В городе состоялись две демонстрации, и даже был создан комитет по организации народных собраний. Однако его деятельность была прекращена в связи с арестом членов комитета в декабре 1905 — январе 1906 гг. Несмотря на начавшиеся гонения против социал-демократов, было ясно, что оппозиция не намерена сдавать свои позиции и продолжит свою работу. Новый революционный подъем начался в 1909–1911 гг. В этот период началось укрепление и расширение деятельности вновь созданной Троицкосавской социал-демократической организации [7, с. 19–40].

Объективные и субъективные условия для смены политического строя в России сложились к началу 1917 г. Царское самодержавие было свергнуто вооруженными рабочими, солдатами и матросами 27 февраля 1917 г. С падением царского режима начался новый этап в развитии революционного движения на российской окраине [4, с. 198]. После Февральской революции в городе был создан исполнительный орган Советов в лице Троицкосавского комитета РСДРП, а также исполнительный орган Временного правительства — Троицкосавский комитет общественной безопасности. Социал-демократы развернули агитацию в военном гарнизоне, который к весне 1917 г. насчитывал около 1500 солдат и до 200 казаков при управлении I Военного отдела Забайкальского казачьего войска. Кроме того, к весне 1917 г. в районе Красных казарм находился лагерь военнопленных (3300 человек), в основном венгров и австрийцев [7, с. 56]. Красные казармы того времени представляли собой большой комплекс каменных зданий, чье строительство завершилось относительно недавно, в 1910 г. Они включали в себя двадцать больших зданий, офицерский дом, церковь и электростанцию [Брумфилд, 2011, с. 24]. 19 февраля 1918 г. рабочие и солдаты Троицкосавска свергли власть Комитета общественной безопасности и городской думы и передали власть в городе и уезде Совету рабочих и крестьянских депутатов. В установлении советской власти руководящую роль сыграла образовавшаяся в декабре 1917 г. группа социал-демократов — интернационалистов и большевиков во главе с членом партии большевиков К. А. Масковым [4, с. 235]. Известно, что он происходил из семьи служащего с. Бичура, обучался в Читинской мужской гимназии, а затем в Казанском университете [1, с. 29]. В мае 1918 г. состоялся Тро-

ицкосавский уездный съезд рабочих, солдатских, крестьянских, казачьих и бурятских депутатов. На нем присутствовали представители городского совета и 23 делегата от 18 станиц и волостей уезда. Среди представителей бурятского населения были Ц. Ц. Ранжуров, Д. Арабданов, Б. Чимбеев. Одним из наиболее идейных большевиков был первый бурятский революционер Ц. Ц. Ранжуров, чья революционная деятельность началась еще с 1905 г. Приняв участие в освобождении матросов транспортного судна «Прут» из Акатуевской каторжной тюрьмы, он был приговорен к расстрелу, позже замененному на 10 лет каторги. Прибыв в Троицкосавск в 1917 г., Ц. Ц. Ранжуров активно включился в работу. Он выезжал в хошуны, станицы и волости и на месте добивался справедливого разрешения земельных конфликтов. В этом Ранжурову помогало хорошее знание особенностей земельных и национальных отношений в регионе [7, с. 73].

Территория Монголии, особенно ее приграничные районы, тем временем стала местом формирования белогвардейских отрядов. Так, в 1918 г. в монгольских местностях Иро, Шаамар, Эбициг были созданы белогвардейские отряды, совершавшие налеты на Троицкосавск и пограничные селения. В начале августа 1918 г. отряд есаула Надзорова занял пограничную станицу Большая Кудара с целью выхода в тыл Забайкальскому фронту и создания угрозы для власти Советов в Восточной Сибири. С помощью рабочих отрядов из Красноярска и Черемхово под командованием Д. М. Третьякова и В. М. Рагозина троицкосавским красногвардейцам удалось разбить отряд Надзорова и отбросить в пределы Монголии. Тем не менее положение советской власти в регионе было исключительно тяжелым, наступали части белой Сибирской армии и Чехословацкого корпуса. В отличие от других районов, где Советы перешли на нелегальное положение, в районе Троицкосавска еще оставались сравнительно крупные силы сторонников новой власти (отряды Н. А. Каландаришвили и В. Рогозина), но они, очевидно, не намеревались противостоять противнику и ограничивались борьбой с анархистскими элементами в своих рядах (группа Лаврова). Группа Лаврова (Омский отряд интернационалистов) пыталась добиться у белогвардейских отрядов, засевших в Монголии, пропуска их группы на родину через Монголию и Китай. В ее составе находилось около 1000 человек, большинство из которых были венграми. В Троицкосавске к тому времени находились и другие отряды: венгры-интернационалисты из бывшего лагеря военнопленных под Верхнеудинском, отряд венгров-интернационалистов из бывшего Троицкосавского лагеря, бойцы-интернационалисты Ангарского батальона под командованием Унгара. В ночь с 15–16 августа 1918 г. состоялось объединенное заседание советских сил для выработки плана действий в связи с подходом к городу белогвардейских и чехословацких войск. Из двух возможных направлений отхода (на восток или на запад) было выбрано западное, в район Черемхово. Отряды Н. А. Каландаришвили, Д. М. Третьякова, некоторые подразделения интернационалистов той же ночью отошли на Усть-Кяхту, чтобы переправиться на западный берег Селенги. Отряды Лаврова и Унгара решили принять условия интернирования, предлагаемые белогвардейцами, что явилось роковой ошибкой. Выполняя условия белогвардейцев, 16 августа 1918 г. интернационалисты выставили посты, перекрыв выходы из города, и начали аресты членов большевистской организации. Троицкосавские большевики перешли на нелегальное положение, тем не менее более половины из 50–60 членов партии было арестовано [7, с. 96–101]. 2 сентября 1918 г. в Троицкосавск торжественным маршем вошли отряды белогвардейцев и белочехов,

встреченные хлебом-солью кяхтинскими купцами. Отряд интернационалистов — около 1000 человек (большой частью венгры), сложил оружие, так как атаман Семенов обещал отправить их через Монголию на родину. Всю первую ночь в слободе шли гуляния офицеров и купцов, которые сопровождались салютами и фейерверками. В эту же ночь в «Красных казармах» были расстреляны все интернационалисты [9, с. 30; 8, с. 30–31]. В ходе последовавших расправ с местными большевиками были расстреляны К. А. Масков, А. В. Назимов, Ц. Ц. Ранжуров, В. Д. Жданов, В. В. Арсентьев, И. Е. Обухов и др. [5, с. 34–35]. Часть арестованных большевиков была переведена в Верхнеудинскую и Читинскую тюрьмы. Более 300 человек содержались в старой городской тюрьме Троицкосавска и в одном из зданий Красных казарм.

Создание новой большевистской организации в городе состоялось во второй половине 1919 г. В Троицкосавск был направлен опытный революционер Н. П. Калугин. Члены организации соблюдали строгую конспирацию, собрания устраивали на территории Монголии, в Маймачене. Тем временем Красные казармы по приказу атамана Семенова были переоборудованы под тюрьму. С конца сентября 1919 г. сюда были эвакуированы заключенные с колчаковских «эшелонов смерти», идущих с Урала и Западной Сибири. В основном это были заключенные из тюрем Челябинска, Перми, Златоуста, Кунгура, Красноуфимска, Орска, Троицка, Тобольска. В Красные казармы были также заключены и более 300 местных жителей [10, с. 141–142; 7, с. 112–113]. Когда же в Забайкалье развернулось партизанское движение, атаман Семенов распорядился ликвидировать всех узников тюрем и застенков, не только в Кяхте, а по всему Забайкалью. С 26 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. произошла страшная трагедия, которая вошла в историю Гражданской войны под названием «Троицкосавская трагедия». За 14 дней в Красных казармах было уничтожено от 1500 до 1600 человек. Большинство арестантов было расстреляно большими группами [9, с. 30–31; 7, с. 31]. В краеведческом музее Кяхты есть пофамильный список 640 погибших. На месте расправы над заключенными воздвигнут памятник, сегодня являющийся одним из памятных мест города [3, с. 12]. После расправы над заключенными семеновцы сдали город китайским интервентам, вошедшим в Троицкосавск 14 января 1920 г.

С момента «Троицкосавской трагедии» до образования Бурят-Монгольской АССР в мае 1923 г. оставалось три года. Население Кяхты еще ожидали расстрел мирной демонстрации китайскими войсками в феврале 1920 г., первый съезд монгольской народно-революционной партии, освобождение соседнего Маймачена, бои с отрядом барона Унгерна. Былая слава Кяхты как центра чайной торговли в этот драматичный период стала быстро меркнуть. В дальнейшем на короткое время он превратился в региональный центр советско-монгольской торговли. Открытие железнодорожного сообщения с Монголией, проходящей в стороне от Кяхты, нанесло ощутимый удар по статусу города. В советский период Кяхта стала приобретать черты типичного провинциального города. Начало XXI в. ситуацию кардинально не изменило, мечты и чаяния кяхтинцев и в целом жителей Бурятии о возрождении «песчаной Венеции» остаются не воплощенными в реальной жизни.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4. XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-

политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4)

Литература

1. Борцы за власть Советов в Бурятии / отв. ред. Д. Ц. Цыремпилон. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1967. 313 с.
2. Брумфилд У. Кяхта // Родина. 2011. № 12. С. 20–24.
3. Буянтуева С. В. Историко-культурное наследие Кяхты: история и современное состояние // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–4. С. 9–15.
4. Иванов А. А., Кальмина Л. В., Курас Л. В. Забайкальская периферия на переломе эпох (1880–1920-е гг.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2012. 300 с.
5. История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.
6. Кальмина Л. В., Плеханова А. М. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 193–198.
7. Кравцов В. Т. Кяхта революционная (Из истории города Кяхты и южного Прибайкалья в 1905–1923 гг.). Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1977. 239 с.
8. Кузькин А. П. По улицам Кяхты исторической. Путеводитель. Кяхта, 2015. 167 с.
9. Кургузов В. Л. Интервенция в советской России глазами интервентов (1918–1922 гг.) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 4–5. С. 20–33.
10. Хаптаев П. Т. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1967. 262 с.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ВЕЛИКОГО ЧАЙНОГО ПУТИ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

© **Захаренко Игорь Антонович**

доктор географических наук, профессор,
Московский государственный университет геодезии и картографии
Россия, 105064, г. Москва, Гороховский пер., 4
E-mail: orient_zaharenko@rambler.ru

В статье освещены методологические аспекты книг автора в серии «Один пояс — один путь», посвященные взаимодействию России и Китая на Великом чайном пути. Автор воссоздает целостную картину эволюции географического изучения и картографирования Великого чайного пути середины IX — начала XXI в. Целью исследования является реконструкция формирования и развития Великого чайного пути как транспортного коридора движения и переработки страноведческой информации для исследования историко-культурных регионов России и Китая середины IX — начала XXI в.

Ключевые слова: «Один пояс — один путь»; взаимодействие России и Китая; Кяхта; Ханькоу; Великий чайный путь.

**HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE GREAT TEA WAY:
HISTORICAL AND CULTURAL METHODOLOGICAL ASPECTS
OF THE RESEARCH**

Igor A. Zakharenko

Dr. Sci. (Geogr.), Prof.,
Moscow State University of Geodesy and Cartography
4 Gorokhovsky Court, Moscow 105064, Russia
E-mail: orient_zaharenko@rambler.ru

The article highlights the methodological aspects of the author's series «One Belt — One Way», devoted to the interaction of Russia and China on the Great Tea Route. The author recreates an integral picture of the evolution of geographical study and mapping of the Great Tea Route in the mid-9th — early 21st century. The aim of the research of Professor I.A. Zakharenko is the reconstruction of the formation and development of the Great Tea Route as a transport corridor for the movement and processing of regional information for the study of historical and cultural regions of Russia and China in the mid-9th — early 21st centuries.

Keywords: «One belt — one way»; interaction of Russia and China; Kyakhta; Hankow; Great Tea Way.

Крупнейшее евроазиатское государство Россия — *пограничная цивилизация*, находящаяся между культурами Запада и Востока. Россия — это и гигантский геополитический барьер между Европой и Азией и одновременно широкий цивилизационный коридор «Запад — Восток». Исторически, географически и политически Россия выполняет миссию **синтеза великих культур**. Исследование истории культурных отношений России с Китаем представляет собой одну из важных задач, стоящих перед российскими исследователями [4, с. 256].

Российское государство было заинтересовано в развитии отношений с Китайской империей. Проблема состояла в недостаточном знании и понимании Россией и Китаем культурных и экономических особенностей наших государств. Через земли Киевской и Новгородской Руси пролегли два важнейших трансграничных транспортных коридора от берегов Балтийского моря к побережью Черного и Каспийского морей. Путь соединил Византию и Багдадский халифат с народами Северной и Восточной Европы. Исторически Великий шелковый путь находил свое северное продолжение в Волжском торговом пути и на пути «из варяг в греки». Все они проходили по территории Московского государства. Во второй половине XVII в. русскими землепроходцами и мореходами были проведены грандиозные географические и картографические работы в Сибири и на Дальнем Востоке. Это был русский подвиг во имя науки и Отечества. Для этого были созданы замечательные российские картографические произведения и описания Сибири, получены достоверные сведения о Китае и других странах Востока. Началось стратегическое сотрудничество России и Китая. Великий чайный путь сыграл большую роль в экономическом развитии России. В дальнейшем сформировался Сибирский транспортный коридор, основу которого составил Транссиб. Он *стратегически связал Российскую и Китайскую империи*.

На сегодня актуален мегапроект «Один пояс, один путь», идеей которого является восстановление экономических и культурных связей на всем протяжении Великого шелкового и чайного пути. Для проекта характерно политическое взаимодоверие, экономическая интеграция и культурная толерантность. Исходя из этих задач, автор *воссоздает целостную картину эволюции географического изучения и картографирования Великого чайного пути середины IX — начала XX в.* [6, с. 69].

Рассмотрение взаимного познания России и Китая как составной части мировой и национальной науки и культуры на примере страноведческого изучения Великого чайного пути привело к необходимости постановки **новой научной проблемы** — *воссоздания целостной картины страноведческого изучения Великого чайного пути середины IX — начала XXI в. как национального культурного наследия и научного памятника истории Российской Федерации и Китайской Народной Республики*.

Целью исследования профессора И. А. Захаренко является *реконструкция формирования и развития Великого чайного пути как транспортного коридора движения и переработки страноведческой информации для исследования историко-культурных регионов России и Китая середины IX — начала XXI в.*

Для решения историко-методологической проблемы взаимоотношений «Россия — Китай» автор опирается на цивилизационный подход, признающий как единство мирового историко-культурного процесса, так и наличие множественности уникальных культур, имеющих свой собственный путь развития, обусловленный естественно-географическими, историко-культурными, социально-экономическими и другими факторами. Такой проблемный историко-научный подход к анализу взаимного познания России и Китая дает возможность *смоделировать картину человеческого сообщества в XXI в.* [2, с. 361].

Страноведение рассматривается нами как методологическая, мировоззренческая, культурная и информационная основа, объединяющая познание мира во всех аспектах человеческой деятельности. Это **высший синтез территории, населения и хозяйства** и определения их глубинных свойств. Цель страноведче-

ского изучения заключается в раскрытии пространственной организации страны, региона и мира как результата взаимодействия территориальных элементов общественного и природного характера. Исполнение поставленной цели становится осуществимым на основе выявления закономерностей и исследования взаимовлияний географического пространства и времени как итога взаимосвязей природы, человека, общества и хозяйства. Автор предлагает разрешать эту научную проблему через историческое и постепенное вхождение западной культуры в восточную с переходом от региона к региону и исследованием взаимодействия и трансформации культур по сферам изучения [4, с. 59].

На сегодня особенно значима стратегия развития исторических отношений между городами Ухань и Кяхта, по которым исторически проходил Великий чайный путь. Через Кяхту в Китай вывозились сукно, мануфактура, пушные товары и юфть, из Китая доставляли главным образом чай, а также шелковые и хлопчатобумажные ткани и фарфоровые изделия. Длительное время Кяхта снабжала чаем всю Россию и почти монопольно — Западную Европу. Причем в России этот китайский чай называли кяхтинским, а за границей — русским. В России мало кто знает историю города Ухани в связи с Великим чайным путем. А город Ухань исторически в торгово-экономическом взаимоотношении наших государств играл не менее важную роль, чем Харбин. В связи с этим, по мнению автора, необходимо значительно расширить тематику «Русские архитектурные памятники городов Кяхта и Ухань» и дать подробное изложение о достопримечательностях, которые имеют важное значение для культурных обменов и в экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией¹.

В процессе изучения культурного геопространства «Россия — Китай» автором поставлен вопрос о *взаимопознании* и взаимном обогащении цивилизаций и культур. Термину «культура» придается новое содержание как культуры взаимного познания, понимания особенностей и своеобразия наций и народов, поэтому нами рассматривается совокупность созданных и накопленных человечеством материальных и духовных ценностей. Они реализуются в общественной жизни через связи геостратегических факторов формирования и познания культурного геопространства, частных подпространств и их безопасности.

Для нас важно проследить развитие и взаимопроникновение геокультурного пространства по маршрутам изучения и колонизации западной цивилизацией (западная волна познания) и путям информации и освоения территорий восточной цивилизацией (восточная волна познания). Связь между Западом и Востоком осуществлялась по трем магистральным информационным коридорам на основе устойчиво функционирующей системы торговых путей. Опираясь на них, действовали северный, или сибирский информационный, канал, степной, или азиатский, канал, морской путь из Европы в Азию и из Китая в Африку и Аравию.

Разработанная автором концепция многофакторного формирования культурно-географического пространства «Россия — Китай» дала возможность провести реконструкцию его изучения на протяжении двенадцати столетий. В ходе этого исследования были выявлены **исторические ритмы** развития Великого чайного пути, что, в свою очередь, позволило понять *динамику культур-*

¹ Великий китайско-российский чайный путь и Ханькоу. Ухань, 2007. 460 с.; Подача заявления о включении «Великого чайного пути» в список мирового культурного наследия. Ухань: Уханьское изд-во, 2015. 825 с.

ного взаимодействия России и Китая, выявить противоречия в их взаимоотношениях, а затем исследовать генезис их разрешения [5, с. 131].

Продвигаясь на Дальний Восток и организуя походы в «далекие земли», русские землепроходцы совершали «Великие географические открытия» — разведывали путь через Сибирь в Китай и Северную Америку. Великие географические открытия вызвали глобальные изменения на политической карте мира. Россия осознала необходимость установления дипломатических отношений с Китаем. Так через территорию Центральной Азии, а затем и Дальнего Востока произошло взаимодействие двух крупных государств, каждое из которых имеет свои национальные интересы.

Русское общество к началу XIX в. познакомилось посредством работ европейских и русских синологов с «загадочным» и «романтичным» Китаем. В них Китай выступал как положительный пример при обсуждении проблем русской государственности. На базе интенсивной работы по переводу китайских и маньчжурских источников были сделаны попытки исследовать историю, страноведение, политическое устройство, медицину, философию, военное дело, законодательство, коммерцию, базовые каноны, языки и духовную культуру китайцев, маньчжуров и других народов, вошедших в состав Цинской империи¹.

Сформировалась в первой половине XIX в. когорта выдающихся китаеведов — первые русские китаеведы И. К. Россохин, А. Л. Леонтьев, А. С. Агафонов, Ф. И. Бакшеев, А. Н. Парышев, А. Г. Владыкин, Е. И. Сычевский. Мэтры китаеведения П. И. Каменский и Н. Я. Бичурин, Д. П. Сивиллов, их современники и ученики В. М. Алексеев, Э. В. Бретшнейдер, В. П. Васильев, О. П. Войцеховский, С. М. Георгиевский, И. И. Захаров, А. И. Иванов, А. О. Ивановский, П. И. Кафаров, Н. И. Конрад, В. Л. Котвич, К. Г. Крымский, Н. В. Кюнер, С. В. Липовцов, З. Ф. Леонтьевский, А. Е. Любимов, Д. А. Пещуров, А. М. Позднеев, Д. М. Позднеев, П. С. Попов, Г. М. Розов, А. В. Рудаков, К. А. Скачков, М. Д. Храповицкий. Всего автором исследованы научные биографии более пятидесяти востоковедов. Все они хорошо знали Китай, получив специальную подготовку в Русской духовной миссии в Пекине. Имена востоковедов, внесших большой вклад в историческую географию Китая, являются символом целой эпохи в истории русского китаеведения. Столь блестящего созвездия ученых, одновременно работавших в различных областях страноведения, не знала, пожалуй, ни одна национальная синологическая школа в мире [4, с. 54].

Проведенное исследование показало, что географическое изучение и картографирование Великого чайного пути являются памятником истории человеческого общества. Вместе с тем географическая карта выступает в исследовании как исторический памятник высокой культурной ценности. Выработанные автором методологические подходы в изучении взаимодействия России и Китая позволяют активно развивать нашу совместную деятельность. Разработанная концепция взаимного познания национальных культур позволит сформировать эффективно взаимодействующую культурную среду, в которой большая роль принадлежит кяхтинскому купечеству.

¹ Духовная культура Китая. Энциклопедия: 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009. 935 с.

Литература

1. Воскресенский А. Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. М., 2004. 600 с.
2. Захаренко И. А. Стратегическая география и картография восточноазиатского пограничного пространства (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 2008. 356 с.
3. Захаренко И. А. Историческая география и картография России и Китая // Высшее образование для XXI века: междунар. науч. конф. М., 2015. С. 48–55.
4. Захаренко И. А., Захаренко О. И. Картографический образ России и Китая. М., 2016. 268 с.

УДК 930(571.54)

**МАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДОВ КРАСНОЯРСКИХ АРХИВОВ
И МУЗЕЕВ ПО ИСТОРИИ КЯХТИНСКОЙ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ**

© **Дацышен Владимир Григорьевич**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории,
Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

E-mail: dazishen@mail.ru

В статье рассмотрена проблема исторических источников, отражающих историю Кяхтинской чайной торговли. При общей достаточно хорошей изученности источников, по истории чайной торговли, хранящиеся в фондах красноярских архивов и музеев материалы еще слабо введены в научный оборот. Архивные документы и публикации о кяхтинской торговле стали собираться в Красноярске в первой половине XIX в. Кяхтинская чайная торговля отражается в документах, хранящихся в фондах Государственного архива Красноярского края и Красноярского краевого краеведческого музея. Особую ценность представляют материалы, хранящиеся в фондах Минусинского краеведческого музея имени Мартьянова.

Ключевые слова: Кяхтинская чайная торговля; исторические источники Красноярский край; архивы; музеи.

**HISTORICAL DOCUMENTS AND PUBLICATIONS FROM THE KRASNOYARSK
ARCHIVES AND MUSEUMS ABOUT KYAKHTA TEA TRADE**

Vladimir G. Datsyshen

Dr. Sci. (Hist.), Prof., Head of World History Department,

Siberian Federal University

79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia

E-mail: dazishen@mail.ru

The article refers to the problem of historical sources about of the Kyakhta tea trade history. Despite the fact that sources about the history of tea trade are well studied, the materials stored in the funds of Krasnoyarsk archives and museums are still poorly introduced into scientific circulation. Documents and publications about the Kyakhta trade began to be collected in Krasnoyarsk archives in the first half of the 19th century. Kyakhta tea trade is presented in the documents kept in the funds of the State Archives of the Krasnoyarsk Krai and the Krasnoyarsk Regional Museum. Especially valuable materials are stored in the funds of the Minusinsk Museum of Local History named after Martyanov.

Keywords: Kyakhta tea trade; historical sources; Krasnoyarsk Krai; archives; museums.

История города Кяхта начинается с определения в 1727 г. Буринским трактатом линии русско-китайской границы и заключения в 1728 г. Кяхтинского договора («Кяхтинский трактат 21 октября 1727 г.» [13]). В «Реляции С. Л. Владиславича-Рагузинского» от 22 апреля 1728 г. говорилось: «Что же касается до разменения генерального трактату, то я, по согласию китайских министров, всюю свитою жил на Буре, на голой степи более трех месяцев... Сего апреля 3 дня из Пекина курьер прибыл, который привез новый генеральный трактат на трех языках... хотел с китайскими министры размениться, но они ответствовали, что тот мой трактат они без моего подписания и без печати примут и для апробации и верного переводу в Пекин к его богдыханову величеству пошлют. А здесь разме-

ниться не могут...» [6]. С. Л. Владиславич-Рагузинский сообщил из Енисейска в Санкт-Петербург: «июня 14 числа при границах с китайскими министры генеральным трактатом разменился... вышеписанным генеральным трактатом разменялись в моем лагере, ибо я в том китайских министров переспорил, оговариваясь, что в прошлом году пограничный трактат под их шатром разменен» [6, с. 260]. Таким образом, согласно донесениям С. Л. Владиславича-Рагузинского, у истоков города Кяхта был временный лагерь русского посольства, располагавшийся в 1727–1728 гг. в районе современной Кяхты. «Кяхтинским договором» было определено: «на границах ради меньшего купечества избирется удобное место при Нипкове (Нерчинск) и на селенгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградой или полисадом... как постановлено с послом российским, иллирийским графом Савою Владиславичем» [6, с. 189].

В XVIII в. Кяхта стала главным и практически единственным центром русско-китайской торговли. Постепенно главным товаром, ввозимым из Китая в Россию, стал чай. Чайная торговля во второй половине XVIII — первой половине XIX в. стала главным источником накопления капитала в Сибири. После отмены менового характера торговли и кяхтинской монополии чайная торговля осталась важнейшим инструментом развития Сибири, а почти вся русско-китайская сухопутная торговля заключалась в ввозе китайского чая через Кяхту. Из Кяхты чай шел в Европейскую Россию через сибирские города. Таким образом, на протяжении полутора веков Кяхтинская чайная торговля была важнейшим фактором не просто экономического и культурного развития Сибири, но и постоянной составляющей повседневной жизни сибиряков.

История Кяхтинской чайной торговли не обделена вниманием российских и зарубежных исследователей. В XIX в. российские исследователи познакомили общественность с организацией Кяхтинской чайной торговли [7]. Русские специалисты подробно описали виды и сорта чая: «Цяоше (птичьи языки), Лян-син (росток в плоде лотоса), Инь-чжен (серебряный шелк) — лучшие зеленые чаи... На юге посредственный чай... В Юннани — пу-эр-ча» [1]. Классическими стали исследования А. П. Субботина [10]. В это же время вышли в свет крупные исследования по истории региона. И уже после падения Кяхты как главного центра чайной торговли исследователи не забывали напоминать: «Чай шел тогда в Сибирь и в Россию исключительно через Кяхту... В 18-м столетии... правительство заметило чайный пропуск Кяхты... и обложило его пошлиной, которую оно то поднимало, то опускало» [2]. Сибирские историки в советское время так же не забывали писать о Кяхтинской чайной торговле [8]. Много документов о Кяхтинской торговле ввел в научный оборот известный китаевед А. Н. Хохлов [11]. Современные исследователи традиционно продолжают много внимания уделять истории кяхтинской чайной торговли. Дальнейшие исследования в этом направлении возможны лишь с расширением источниковой базы. Большие перспективы в этой части дают архивные и библиотечные фонды, хранящиеся в сибирских городах.

Хорошо известно, что важнейшим центром хранения документов по истории чайной торговли являются архивные фонды в Иркутске. Более того, в столице Прибайкальского региона имеется даже отдельный музей чая. История кяхтинской чайной торговли отражена в документах и материалах, хранящихся в архивных и музейных фондах различных городов Сибири. Между тем менее всего известны в научном мире документы о чайной торговле в городах Енисейской

Сибири, хотя значение Кяхтинской чайной торговли для Приенисейского края, тесные связи между Кяхтой и Центральной Сибирью исследователи отмечали начиная с XVIII в. [4].

Архивные документы и публикации о Кяхте и кяхтинской торговле стали собираться в Красноярске в первой половине XIX в. К этому времени главной дорогой из Китая в Европейскую Россию уже давно стал Московский тракт, чайные транспорты шли через Красноярск и Ачинск. Однако Енисейск не сразу утратил значение важного центра чайной торговли. С Кяхтой, лежавшей на середине пути из Китая в Европейскую Россию, были связаны все видные ученые, чиновники и торговцы. Известный ученый, председатель Енисейского губернского суда А. И. Мартос в опубликованных в 1827 г. своих «Письмах из Восточной Сибири» привел переводы с китайского и свои поэтические рассуждения о различных чаях [3]. В 1828 г. в «Енисейском альманахе» было опубликовано «Путешествие в Кяхту из Красноярска» первого Енисейского губернатора А. П. Степанова. В 1835 г. губернатор А. П. Степанов писал, что прежде на ярмарке в г. Енисейске «...китайские чаи... покупали гости зауральские» [9].

Кяхтинская чайная торговля отражается в документах, хранящихся в фондах Государственного архива Красноярского края. В первую очередь здесь необходимо отметить богатейшие материалы по истории русско-китайских отношений, собранные в фонде «Г. И. Спасский». Большую ценность представляет документ с указанием названий чаев, поступающих в Россию. При этом название чаев дается иероглифами, с транскрипцией этих названий на пекинском и шаньсийском диалектах с переводом на русский язык¹. Кроме того, к каждому сорту чая дается примечание: «Отборный чай, которого листики имеют белый пушок», «В Дань ко двору поставляемый чай, которого листики подобны копыю военного знамени»². В документах фонда Спасского представлены взгляды русских китаеведов о чайной торговле. Например, архимандрит Петр (Каменский) писал: «Чай составляет для русскаго одну безнужную роскошь, по-моему мнению, полезнее для россии стараться о уменьшении его употребления нежели о умножении бывъ маленькой человекъ, боюсь, что бь по ревности, не завряться, но скажу, что я отъ сихъ безнужныхъ вещей чая и сахара, по принятому употреблению и не имеевъ еще семейства, почти всегда плачу»³.

Государственный архив Красноярского края богат документами, в которых представлены взгляды на Кяхтинскую чайную торговлю купцов Енисейской губернии. В качестве примера можно привести фонд «Золотопромышленное товарищество Кузнецовых». Красноярский купец кузнецов П. И. Кузнецов подготовил в 1857 г. свой «Проект правил на Кяхтинскую торговлю», состоявший из 33 параграфа. В 17 параграфе Правил говорилось: «Если выведенные на Таможню чаи состоят из цветочных и черных, то они как обложенные не одинаковою пошлиною должны быть разставлены отдельно для большего удобства при определении с них пошлины»⁴. Компания П. И. Кузнецова высказала также свои «Соображения по Кяхтинскому Тарифу». В документе говорится: «Пошлина на Китайский чай постепенно увеличивалась и как он долго читался предметом рос-

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 805. Оп. 1. Д. 118. Л. 1–11.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Д. 98. Л. 21.

⁴ Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

коши, то и это обложение его пошлиною не считалось ни сколько не обременительным. Особенно во время права исключительной продажи только одного его в России. Но при открывшемся для него соперничестве со стороны контрабанды Англо-Кантонского чая — обнаружилось всеобщее желание достигнуть всевозможного удешевления Кяхтинского чая, как сделавшегося в последнее время предметом всеобщего потребления, а существующие по Кяхтинскому тарифу с него пошлины, сделались уже совершенным гнетом и помехой развитию здешней торговли. Это тем более ощутительно, что по отдаленности здешнего края от центра России... от того и от местных условий самого торгового расхода превышающего стоимость самого чая почти на 140%, ибо теперь сорт чая, коего на обложение в Кяхтинской торговле обходится в сложности до 40 руб. за цыбик; пошлина с расходом и провозом до Москвы простирается до 55 руб. на цыбик»¹. В документах представлена устойчивая классификация и виды чаев в Кяхте в середине XIX в.: «Чай желтый и зеленый высший и первый сорт в ящиках и плетушках — 30 коп. с фунта. Зеленый простой в плетушках, Тяндзи, Кондзи, Луган, Бардогон и всякий низший и плохой в рассыпном виде — 6 коп.»².

В архиве имеются делопроизводственные документы, отражающие приезд из Кяхты во второй половине XIX в. китайцев для чайной торговли в городах Енисейской губернии. Например, весной 1880 г. красноярский полицмейстер докладывал: «...в г. Красноярске проживает, в настоящее время, один китаец — занимающийся торговлей чаем, который ни в чем предосудительном не замечен...»³.

В Красноярском краевом краеведческом музее представлены различные предметы, отражающие историю чайной торговли. Например, в Литературном музее — филиале Краеведческого музея, в экспозиции находится стандартный кирпич чая с фирменным знаком — иероглифом «Да». Кроме того, в этом музее вставлены образцы чая в фирменной упаковке «товарищества Караван». В книжных фондах музея хранится литература разных эпох, отражающая историю Кяхтинской чайной торговли.

Особое место среди региональных музеев занимает один из старейших в Сибири Минусинский краеведческий музей им. Мартыянова, основанный в 1877 г. практически на границе с Цинской империей. Уже к концу XIX в. он имел богатые китайские коллекции, полученные в дар от купцов и чиновников, возвращавшихся из Китая через Минусинск.

С первых дней основания музея его сотрудники, а также другие исследователи работали с музейными коллекциями. В опубликованном в 1900 г. описании коллекций Мартыяновского музея перечисляются следующие сорта чая: «Сянь-по-сянь — чай, употребляемый в Пекине... Нчам-ца кичон — дорогой чай из Кантона... Лун-чин (Фоу-чжоу)... Вон-ха (Фоу-чжоу)... Нин-та — зеленый чай (Тзян-дцин)... Ланису-улуг (Кантон)... Птичий язык (Фоу-чжоу)... Ки-чиин (Фоу-чжоу, Чиянг)» [12].

В качестве примера можно привести альбом акварельных картинок, первая часть которого посвящена культуре выращивания, обработки и реализации чая в Китае. Внизу каждой картинке есть подпись карандашом на английском языке и ниже — сделанный другим почерком и другим карандашом перевод на русский.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 140. Оп. 1. Д. 213. Л. 10.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Ф. 595. Оп. 1. Д. 244. Л. 5.

Перевод не всегда дословный, язык не достаточно грамотный. Например: «To weight of teas» — «Привеска чая в мешках»; «To paying of tas» — «Уплата внутренней пошлины при переноске чая чрез таможду»; «Teas come to tea hong» — «Прибытие чая в Фучжоу и склад его в чайном складе».

В альбоме представлены следующие картинки согласно русским переводам англоязычных подписей: «Сбор чайного листа», «Продажа чайного листа», «Переноска чайного листа в склад», «Выжимание соков из чайного листа», «Поджаривание листа на солнце», «Насыпка чая в мешки», «Привеска чая в мешках», «Уплата внутренней пошлины...», «Переноска чая из гор в Фучжоу», «Прибытие чая в Фучжоу...», «Просевка чая», «Просевка чая», «Отборка лучших чайных листков», «Поджаривание чайного листа на огне» и др. Всего 20 картинок, которые поэтапно отражали процесс заготовки и доставки чая до погрузки его на корабль, включая дегустацию «tea bou».

Еще одним важным и интересным источником являются образцы чая, хранящиеся в металлических баночках цилиндрической формы разного размера. На крышечке каждой баночки написаны кроме инвентарного собственно номер образца чая и его название иероглифами. Большинство названий написаны в столбик, хотя есть и в строчку — справа налево. Название чая состоит от двух до шести иероглифов, в некоторых названиях использован иероглиф «чай», а в некоторых — отсутствует.

Всего в музее представлен 31 образец чая, среди которых № 36 — самый последний, под ним значится «бэйлинцинча» 北嶺青茶. В коллекции есть несколько видов чая «улун» 烏龍, имеется «байхао» 白毫 и «хуанхао» 黃毫, «лунсю» 龍鬚, «саньвейча» 三味茶 и много других.

В коллекции Минусинского музея представлены разнообразные сорта чая в XIX в. «Сянь-по-сянь — чай, употребляемый в Пекине... Нчам-ца кичон — дорогой чай из Кантона, Лун-чин (Фоу-чжоу)... Вон-ха (Фоу-чжоу)... Нин-та — зеленый чай (Тзян-дзин)... Ланису-улуг (Кантон)... Птичий язык (Фоу-чжоу)... Кичин (Фоу-чжоу, Чиянг)».

В 1850-х гг. по предписанию Енисейского губернатора Словесный суд представил «список предметов, составлявшим торговлю в течение минувших 5 лет» в Минусинске. В этом списке «7 чаю до 600 пудов по 70 руб. за пуд на общую сумму 42 тыс. р.¹. Проблемы Кяхтинской чайной торговли второй половины XIX в. также отражены в документах, хранящихся фондах Минусинского краеведческого музея имени Мартьянова. Примером тому документы минусинского купца И. Г. Гусева².

Таким образом, архивохранилища и музейные фонды сибирских городов содержат богатые коллекции документов и материалов, отражающие историю Кяхтинской чайной торговли. Богатые материалы имеются в Красноярске, Минусинске и других городах Енисейской Сибири. Введение научный оборот выявленных документов и материалов позволит глубже изучить историю Кяхтинской чайной торговли.

¹ Архив Минусинского краеведческого музея имени Мартьянова (АМКМ). Оп. 1а. Д. 92.

² Там же. Оп. 1. Д. 51. Л. 5об.

Литература

1. Корсак А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. С. 279.
2. Линский К. А. Торговые сношения Сибири с Монголией // Сибирский торгово-промышленный календарь (СТПК). 1911. С. 53.
3. Мартос А. Письма из Восточной Сибири. М., 1827. 291 с.
4. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833. 298 с.
5. Птицын В. В. Селенгинская Даурия. СПб., 1896. 306 с.
6. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. Т. III: Русско-китайские отношения. 1727–1729 / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Памятники исторической мысли, 2006. С. 233–237.
7. [Ржанов]. Китайский чай. Подробное описание... / сост. Н. Ржанов. М.: Типография В. Готье, 1856. 60 с.
8. Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке. Иркутск, 1947. 204 с.
9. Степанов А. П. Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. С. 617.
10. [Субботин]. Чай и чайная торговля в России и других государствах / сост. А. П. Субботин. СПб.: Издание А. Г. Кузнецова, 1892. 722 с.
11. Хохлов А. Н. Кяхта и Кяхтинская торговля (20-е гг. XVIII в. — сер. XIX в.) // Бурятия XVIII — нач. XX вв. Новосибирск, 1989. С. 15–50.
12. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея / Описание Минусинского музея. Минусинск, 1900. Вып. IV. С. 179.
13. Treaties, Conventions, Ets., between China and Foreign states. Vol. I, Second Edition. Shanghai, 1917. P. 50.

УДК 94(571.53 /.55)

ВЛИЯНИЕ КЯХТИНСКОЙ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ НА ТОВАРНОСТЬ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕЛЕНГИНСКИХ БУРЯТ В XVIII В.

© **Бабаков Виктор Валерьевич**

кандидат исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: i.batueva@mail.ru

Статья освещает процесс влияния кяхтинской приграничной торговли на усиление товарности скотоводческого хозяйства селенгинских бурят в XVIII в. Открытие Кяхтинского торгового форпоста упрочило внешнеполитические связи России, активизировало строительство хороших дорог и трактов в регионе, способствовало экономическому развитию края и страны в целом. В Забайкалье усилился приток населения, которое привнесло с собой новые идеи, навыки, умения. Иностранцы воспринимали и осваивали их, взаимно обогащая повседневный быт и производственную деятельность переселенцев своими, выработанными веками, приемами и способам хозяйствования. В этом проявлялся исторически закономерный и неизбежный процесс взаимовлияния и взаимообогащения материальной, производственной, бытовой культуры этнических групп населения Забайкалья.

Ключевые слова: Кяхта; приграничная торговля; скотоводческое хозяйство; селенгинские бурятские казаки; товарность хозяйства.

IMPACT OF KYAKHTA TEA TRADE ON MARKETABILITY OF SELENGINSK BURYATS' CATTLE-BREEDING ECONOMY IN THE 18th CENTURY

Victor V. Babakov

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: i.batueva@mail.ru

Article outlines the process of influence kjahtinskoj border trade on increased marketability ranching economy selenginskih bore in the 18th century. Opening Kjahtinskogo commercial outpost strengthened foreign policy of Russia, has stepped up the construction of good roads and tracts in the region contributed to the economic development of the province, and the country as a whole. In Transbaikalia increased inflow of population, which has brought with it new ideas, skills, and abilities. Inorodtsy perceived and mastered them, mutually enriching everyday life and production activities of immigrants their elaborated over the centuries, techniques and methods of management. This was manifested in a historically natural and inevitable process of interaction and mutual enrichment of material, production, consumer culture of the ethnic groups of Transbaikalia.

Keywords: Kyakhta, border trade, the ranching industry, selenginskie Buryat the Cossacks, the marketability of the economy.

После присоединения Забайкалья к Российскому государству сразу же начинается его хозяйственное освоение переселенцами. В XVIII в. получает новый импульс процесс развития сельского хозяйства, ремесла, промыслов, торговли, неизбежно втягивая в свое русло и аборигенные народы. В регион приходит приток русского служивого, вольного, военного населения.

В этот период российское правительство активно проводило политику планомерной колонизации и освоения приграничных территорий. Оно прекрасно понимало, что в отличие от других регионов Сибири развитие Бурятии имело свои особенности: отсутствие крепостного права, помещичьего землевладения; развитие кочевого скотоводства у значительной части местного населения; преобладание в экономике сельского хозяйства, казенных земель, других форм владений; отсутствие удобных путей сообщения; изменение специфики развития края в связи с участием в его жизни русского населения, принесшего новые формы социального устройства, трудовой организации, свою культуру и т. д. [3, с. 73].

В XVIII в. основу хозяйства бурятского населения составляло кочевое скотоводство, которое в связи с близкими хозяйственными контактами с русским населением начинает изменяться. Заметно начала проявляться тенденция к оседлости, что выражалось в ограничении сроков и интервалов перекочевки. Войлочные юрты, рассчитанные на частые перекочевки, начинают соседствовать с избами на русский манер. Новая тенденция к строительству капитального жилья проявила себя среди западных бурят, которые в XVIII в. стали переходить к занятию земледелием. В это же время в Забайкалье основным способом производства коренного населения оставалось скотоводство. Буряты разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов, овец.

В приграничных с Монголией землях наряду с другими видами скота преимущественно развивалось разведение верблюдов, они использовались для получения шерсти и перевозки грузов. Коневодство более всего было развито у хоринских бурят. Хозяйствование было очень эффективным, лошадей использовали для верховой езды как тягловую силу, в пищу шло мясо, молоко. Из кобыльего молока изготавливались кисломолочные напитки (кумыс, арса), сыр; из волоса хвостов — бечева; из костей — стрелы; навозом топили очаг; из кожи шили одежду и обувь. В целом коневодство позволяло вести кочевникам результативное и многофункциональное самодостаточное хозяйствование. Овцеводство как основной вид скотоводства преобладало у селенгинских бурят. Оно было не менее прибыльным: из овчины шили шубы, полушубки, шапки, рукавицы, из овечьей шерсти катали войлок, который широко использовался в хозяйстве кочевников.

Не менее важным видом домашнего производства была обработка кожи для изготовления предметов одежды, обуви, конской сбруи, различных мешков и т. д. Выделка кожи являлась сложным и трудным делом, на нее уходило много времени, сил. Эту сложную работу выполняли женщины. Кожу обрабатывали различными способами в зависимости от качества и ее назначения. Первосортной считалась овчина, снятая с овец, зарезанных летом и осенью, так как у них более хорошая устойчивая шерсть. Шкурки ягнят, родившихся весной или летом, шли на полушубки, одеяла для гостей. Из шкур овец, битых поздней осенью или зимой, шили зимние шубы, теплые унты, одеяла.

Натуральное скотоводческое хозяйство селенгинских бурят в XVIII в. под влиянием открытия международной торговли в Кяхте начало приобретать товарный характер. Для натуральных продуктов собственного производства кочевников появился гарантированный рынок сбыта, а также оборудованное комфортное место внутреннего и внешнего торгова. Расширению этого процесса в том числе способствовала и территориальная близость их родовых земель к торговому форпосту российского государства. Кочевники постепенно втягивались в торго-

вые отношения, экономика бурятских хозяйств понемногу стала ориентироваться на рынок. В тесной связи с развитием скотоводства находились первые зачатки его товарности, которая со временем получала все большее развитие. Важнейшими предметами сбыта являлись скот и продукты скотоводческого хозяйства. Продавались лошади, крупный рогатый скот, овцы, из продуктов скотоводства — мясо, жир, масло, овечья шерсть, кожа всех видов скота.

Развитие кяхтинской чайной торговли вызвало потребность в большом количестве кож для обивки чайных цибигов¹. Для этих нужд из Забайкалья шло около 70 000 кож. Немалая часть их поставлялась на продажу селенгинскими бурятами. Через Кяхту китайцам продавалось 200 000 мерлушек. Продукты скотоводства продавались в Верхнеудинске, Селенгинске, Троицкосавске, а также приезжавшим купцам-скупщикам. Производились поставки и для казны [4, с. 108–109].

В начале XVIII в. в регионе происходил заметный рост кожевенного промысла. По ранним документам еще в 1702 г. было зафиксировано 7 «явок» служилых людей с продажей 32 дубленых кож и 37 половинок лосиных [5, с. 145]. Уже в 1723–1724 гг. в Селенгинском посаде 36 человек были кожевниками из 48 проживающих. Они изготавливали и продавали не только низкосортные сорта кожи («дубленые», «мякотные»), но и высококачественные — юфть, которая выделялась в чистом дегте [6, с. 168].

Как известно, на первом торге в Кяхте 25 августа 1728 г. присутствовало всего десять русских купцов и четыре китайских. Торговля в последующее десятилетие развивалась медленно. Тем не менее кожевенное производство для нужд чайной торговли развивалось ускоренными темпами. В слободе выделка сырых кож разного качества поставляемых кочевниками становится товарным производством, ориентированным на обеспечение бесперебойной транспортировки чая и других товаров. При кяхтинской таможне была образована специальная ширельная артель, в функции которой входила упаковка поступающих китайских товаров, в том числе и чая. Сначала ее численность была 40 человек, но вскоре она увеличилась до 130–150 человек. Ширельная работа стала в Кяхте наследственным занятием местного населения. В течение года приходилось упаковывать до 120 тысяч чайных мест, на что уходило 80 тысяч кож [6, с. 169].

На всем протяжении XVIII в. во внешнеторговых связях царское правительство последовательно придерживалось основных принципов политики меркантилизма. Накопление денег в стране осуществлялось разными способами, в том числе и с помощью поддержки экспорта и сдерживания импорта. Но эти принципы не распространялись на заграничную торговлю инородцев. Возросшая товарность хозяйства селенгинских бурят во второй половине XVIII в., их желание осуществлять внешнюю торговлю порой искусственно сдерживались царскими чиновниками. Так, были определены ограничения на торговлю скотом через Кяхту. В 1770 г. была принята следующая норма для промена скота для четырех бурятских казачьих полков селенгинцев [1, с. 105]: верблюдов — 35, лошадей — 223, крупного рогатого скота — 277, баранов — 900 голов. Состоявшие при «степном нерегулярном брацком войске» ламы в количестве 126 человек имели право продавать китайцам в Кяхте 20 верблюдов, 60 лошадей, 40 голов крупного

¹ Цибик — ящик с ребром примерно в 60 сантиметров, обтянутый кожей для сухопутной транспортировки чая массой до 35 килограмм. Применялся для влагозащиты и бережной транспортировки и других видов товаров.

рогатого скота, 200 баранов. По указу Сената от 1801 г. селенгинским и хоринским бурятам, казакам четырех полков и ламам разрешалось променивать 234 верблюда, 1573 мерина, 1330 быков и 4978 баранов. Кроме того, селенгинские буряты добивались увеличения указанного лимита, а также разрешения на вывоз до 3300 пудов хлеба. Так, в 1834 г. Селенгинская степная дума просила разрешения у Кяхтинской таможни на вывоз 500 пудов ржи и 500 пудов пшеницы, но когда потребовалось получить разрешение у губернаторского начальства, количество пшеницы было увеличено до 1000 пудов [2, с. 166].

Открытие Кяхтинского торгового форпоста упрочило внешнеполитические связи России, активизировало строительство хороших дорог и трактов в регионе, способствовало экономическому развитию края и страны в целом. В Забайкалье усилился приток населения, которое привнесло с собой новые идеи, навыки, умения. Иностранцы воспринимали и осваивали их, взаимно обогащая повседневный быт и производственную деятельность переселенцев своими, выработанными веками, приемами и способам хозяйствования. В этом проявлялся исторически закономерный и неизбежный процесс взаимовлияния и взаимообогащения материальной, производственной, бытовой культуры этнических групп населения Забайкалья.

Интенсивно расширяющиеся товарно-денежные отношения в крае скоро изменили взгляд скотоводов на натуральное хозяйство. Открытие кяхтинской торговли неизбежно вовлекло селенгинских бурят в общероссийские торговые отношения, ускорило процесс товаризации их хозяйства.

Литература

1. Батуева И. Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке. Улан-Удэ, 1999. 252 с.
2. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958. 420 с.
3. История Бурятии. XVII — начало XX века. Улан-Удэ, 2011. Т. II. 624 с.: ил.
4. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVIII в. до 60-х годов XIX в.). Очерки. М.; Л., 1940. 240 с.
5. Машанова Л. В. Начальный этап заселения и земледельческого освоения Забайкалья (XVII — начало XVIII в.) // Вопросы истории. 1980. № 2. С. 168–172.
6. Шахеров В. П. Городские промыслы и ремесло южной части Восточной Сибири в конце XVII — начале XIX в. // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XIX в. Барнаул, 2005. 380 с.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕРЖАНТ ПАВЕЛ БАННОВ

© Басаев Сергей Эдуардович

корреспондент, ООО «Новая Бурятия»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 22

E-mail: bas.ser@mail.ru

В статье исследуется биография Героя Советского Союза, уроженца Кяхтинского района Бурятии Павла Илларионовича Баннова, 100-летие которого общественность республики отметила в 2017 г. Павел Баннов вошел в историю Второй мировой войны как самый результативный истребитель тяжелых танков. В начале сражения на Курской дуге он уничтожил в одном бою 10 июля 1943 г. под деревней Молотычи на Орловщине сразу 6 немецких тяжелых танков «Тигр» (Т-VI). С этим результатом первый номер (наводчик) расчета ПТР вошел в Книгу военных рекордов России. По общему же результату (8 танков) среди советских асов-бронбойщиков, которые поражали танки противника из противотанковых ружей (ПТР) Симонова и Дегтярева, сержант Баннов занимает почетное пятое место. Ранее, 7 июля 1943 г., он подбил еще 2 средних танка «Пантера» (Т-V).

Ключевые слова: Павел Баннов; бронбойщик; Новодесятниково; военный рекорд; Кяхтинский район; танк «Тигр»; Курская битва; Герой Советского Союза.

HERO OF THE SOVIET UNION SERGEANT PAVEL BANNOV

Sergey E. Basaev

Correspondent, "Novaya Buryatia" LLC

22 Communisticheskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: bas.ser@mail.ru

The article examines the biography of Pavel Illarionovich Bannov, the Hero of the Soviet Union, the original of the Kyakhta district of Buryatia. His 100th anniversary was celebrated in 2017 by the republic's public. Pavel Bannov entered in the history of World War II as the most effective fighter of heavy tanks. At the beginning of the battle on the Kursk Bulge he destroyed in one battle July 10, 1943 under the village of Molotychi six German heavy tanks «Tiger» (T-VI). With this result he was included in the Book of Military Records of Russia. By the general result (8 tanks) sergeant Bannov takes the honorable fifth place among the Soviet armor defenders.

Keywords: Pavel Bannov; armor defender; Novodesyatnikovo; military record; Kyakhta district; Tiger tank; Kursk Battle; Hero of the Soviet Union

Павел Илларионович Баннов родился в селе Новодесятниково Троицкосавского уезда Забайкальской области (ныне Кяхтинский район Бурятии) 6 марта 1917 г. Село было основано 3 семьями крестьян-старообрядцев (Банновы, Григорьевы, Ефремовы) из села Десятниково Верхнеудинского уезда. В 1814 г. они переселись на правый берег реки Чикой на новые для себя земли, плодородные и благоприятные для занятий земледелием, построив первоначально отдельные заимки. В дальнейшем к ним присоединились еще несколько семей староверов (Ефимовы, Винедиктовы, Лощенковы и др.) и было образовано село Новодесятниково.

В трех километрах от Новодесятниково на берегу Чикоя стояло казачье село Мыльниково. Казаки занимались разведением скота, охотничьим промыслом и

несли военную службу, охраняя проходившую в районе Кяхты русско-китайскую границу. Кроме того, они сопровождали обозы с дровами, мукой и продовольствием в Монголию, а обратно перегоняли скот, привозили китайские товары — ткани, кожу, чай, сахар.

После революции, Гражданской войны, в которой казаки и крестьяне в Забайкалье были по разные стороны баррикад, и последующего «расказачивания» казаки лишились большей части своих пастбищ. А после наводнения на р. Селенге и Чикое в 1936 г. жители Мыльниково вынуждены были переселиться к старообрядцам в Новодесятниково, войдя в один с ними колхоз под названием «Красное знамя». В настоящее время почти половина жителей села носит фамилию Банновы. Сегодня село административно входит в одно сельское поселение с бурятским улусом Большой Луг (Ехэ Нуга).

Отец Павла, Илларион Климович Баннов, глава большой старообрядческой семьи, имел крепкое хозяйство и семь рослых, физических сильных сыновей, отличавшихся большим трудолюбием. В начале 30-х гг. XX в. он сам и семьи троих его старших сыновей были раскулачены. Умер Илларион Климович в 1933 г.

Павел Баннов до 1938 г. жил с родителями в Новодесятниково. Закончил начальную школу (4 класса) в этом селе, занимался с детства крестьянским земледельческим трудом, охотой и промыслами в окружающей тайге¹.

«В 1938 г. Павла, который был еще не женат, забрали в армию, а его семью и мать, Харитинью Гордеевну Баннову, отправили в ссылку в Баргузин. Дом у них отобрали. Сначала его перестроили под магазин, а затем перенесли к бурятскому аршану. Туда приезжали лечиться местные жители. Этот большой пятистенный дом был очень добротным, сохранился там до сих пор, хотя в нем сейчас никто не живет. А когда Павел в 1940 г. вернулся домой со срочной службы, жить ему было негде. И Павел устроился на работу на пилораму в леспромхоз в 15 километрах от села. К тому времени его семья уже вернулась из ссылки. На войну Павел ушел в октябре 1941 г. В конце концов власти предоставили Павлу дом в селе. Но это произошло уже после того, как он стал Героем Советского Союза. Он тогда говорил: «Те, кто нас ссылали, теперь забегали, с оркестром встречаются...», — рассказывает Федор Рыжков, друг Павла Баннова [1].

В Центральном архиве Министерства обороны России есть материалы о том, что первые боевые действия, в которых участвовал Павел Баннов, происходили в феврале 1942 г. в районе села Лазаревка Орловской области. За те бои Павел Баннов получил свою первую боевую награду — медаль «За отвагу»². В это время Баннов служил на Брянском фронте командиром отделения противотанковых ружей (ПТР) в 133-м легком артиллерийском полку. В марте 1943 г. Павел Баннов попал под обстрел и получил свое первое ранение. Произошло это под городом Мценск Орловской области. Два месяца Баннов пролежал в полевом эвакуационном госпитале в городе Мичуринске в глубоком тылу³.

Вернувшись в мае 1943 г. из госпиталя на передовую Брянского фронта, он получил отделение ПТР в пехотном 806-м стрелковом полку. Второй раз он был легко ранен в июне там же под Мценском. Между этими двумя ранениями в мае

¹ Центральный архив МО РФ. Личное дело. Сержант Баннов Павел Илларионович. № 749702 (Б-416 ОХ), с. 3. Автобиографические дополнения. С. 2–3.

² Там же. С. 2.

³ Там же.

1943 г. Павел Баннов становится кандидатом в члены ВКП (б). В июле 1943 г. сержант Павел Баннов был уже помощником командира взвода противотанковых ружей (ПТР) мотострелкового батальона 79-й танковой бригады 19-го танкового корпуса на Центральном фронте под Курском¹. 7 июля 1943 г. он с противотанковым ружьем встретил первую атаку 40 немецких танков на позиции своей бригады. В первом бою Павел Баннов подбил две немецкие «Пантеры». Но свой главный подвиг он совершил на пятый день Курской битвы, в самый тяжелый для советских войск момент сражения. В наградном листе так описано это событие: «... 10 июля, отбивая атаку немецких танков, подбил из ружья п.т 4 танка. В то же число при повторной атаке противника подбил еще два танка. Тов. Баннов, будучи тяжело ранен в плечо, все же продолжал стрельбу из птр по немецким танкам и прекратил вести огонь лишь тогда, когда его ружье было повреждено осколками вражеского снаряда. За отвагу, мужество и героизм, проявленное в боях за Родину, достоин правительственной награды и присвоения звания «Герой Советского Союза». Командир мспб 79 тбр майор Ростенко. 12 июля 1943 года»². Тот бой 10 июля на Курской дуге для Павла Баннова стал последним на этой войне. Получив тяжелое ранение на передовой, он сначала попал в эвакогоспиталь в Курской области, где два месяца проходил лечение, а затем был демобилизован из Красной армии по состоянию здоровья.

Для бронейщиков-истребителей танков подбить шесть тяжелых «Тигров» в одном бою — это результат из ряда вон выходящий, абсолютный мировой рекорд среди бронейщиков. В истории войн, которые вели Россия и Советский Союз, этот подвиг вошел в Книгу военных рекордов России, а учитывая два средних танка «Пантера», подбитых Банновым за бою, который состоялся тремя днями раньше, наш земляк вошел в пятерку лучших истребителей танков Великой Отечественной войны. Свои шесть немецких «Тигров» в бою 10 июля 1943 г. бронейщик подбил, охотничьем чутьем определив уязвимые места «чудовищ». После нескольких пробных попаданий выяснилось, что такими местами являются щель между башней и корпусом, смотровые щели, гусеничные траки и броневой лист возле бензобака сбоку. Любопытно, что на основе опыта, полученного в ходе первых боев с «Тиграми» на Курской дуге, в Красной армии (РККА) была напечатана подробная листовка-инструкция «Бей танки! Как поразить немецкий танк Т-VI («Тигр»)».

Золотую Звезду Героя Советского Союза нашему земляку Павлу Баннову вручал в Кремле всесоюзный староста Михаил Калинин, председатель Президиума Верховного Совета СССР. Павел Баннов вошел в первую тысячу Героев Советского Союза. Напомним, всего за время существования СССР эту награду получили 12,7 тысячи человек.

Когда герой вернулся в родное село после госпиталя, он завел свою семью. Представители местной власти, встречая его, предоставили ему для жилья дом, в котором до этого находилась сельская контора, или сельсовет. Для торжественной встречи героя из воинской части в Кяхте был привезен военный оркестр. После войны Павел женился на своей землячке Фетинье Даниловне Банновой, у них

¹ Центральный архив МО РФ. Личное дело. Сержант Баннов Павел Илларионович. № 749702 (Б-416 ОХ). С. 1.

² Центральный архив МО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Ед. хр. 4. Л. 14/306, 307.

родилось пятеро детей, два сына, Иван и Михаил, и три дочери — Тамара, Ирина и Анна.

Павел Баннов пользовался в Кяхтинском районе большим авторитетом, вступил в ВКП (б), имел связи и хорошо знал бурятский язык. Односельчане выбрали его председателем колхоза. Того самого, в который силой загоняли его родителей. Однако через некоторое время из руководителей герой ушел. Сказались недостаток образования, старые ранения (получал персональную пенсию, в том числе по здоровью), а главное, — нежелание менять образ жизни, отказавшись от охоты, уединения в тайге, личной независимости. С 1950 г. он работал лесничим в селе Новодесятниково. В первое время Павел Баннов ездил по окрестным лесам на лошади. Затем ему был выделен мотоцикл с коляской «Урал» (М-72). Павел Баннов трагически погиб в аварии на дороге 23 апреля 1959 г., перевернувшись на мотоцикле.

Старший сын героя Иван Павлович Баннов родился в мае 1945 г., умер в 2017 г., в год 100-летия своего отца. Он служил в пограничных войсках в Забайкалье и Средней Азии, в 1986–1987 гг. воевал в составе контингента советских войск в Афганистане, имел военное звание подполковника и правительственные награды, в том числе Орден Красной Звезды, медали «За отличие в охране государственной границы СССР» и «За воинскую доблесть». Сегодня воинскую династию Банновых продолжает внук героя — подполковник пограничной службы Андрей Иванович Баннов. После службы в Таджикистане он сегодня вернулся на родину в Бурятию и служит в Улан-Удэ в Пограничном управлении ФСБ России по Бурятии.

27 октября 2017 г. на родине героя, в селе Новодесятниково, состоялись юбилейные мероприятия. К 100-летию Павла Баннова бурятские тележурналисты сняли документальный фильм о нем. Премьера фильма Владимира Банчикова «Звезда бессмертия» состоялась в эфире телекомпании АТВ.

В селе Новодесятниково сегодня бережно хранят память о своем земляке. На главной улице села сохранился дом с памятной доской, в котором после войны жил герой со своей семьей. Напротив дома — школа, которая носит его имя, и мемориал. На нем обустроена аллея, в центре которой установлен памятник-бюст с надписью: «Герой Советского Союза Павел Илларионович Баннов». Мемориал расположен рядом со школой, прямо на том месте, где раньше находилась усадьба и старый родительский дом Банновых.

Сегодня памятнику-бюсту Павлу Баннову в центре села и его могиле на кладбище Новодесятниково придан статус памятников истории и архитектуры Кяхтинского района. Его именем названа одна из улиц в городе Кяхта.

Литература

1. Басаев С. Э. Герои Советского Союза полковник Николай Клыпин, лейтенант Жамбыл Тулаев, сержант Павел Баннов: статьи, воспоминания, письма, архивные документы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 214.

П. С. МИХНО В ВОСПОМИНАНИЯХ А. А. МОСКОВСКОГО

© Батоцыренов Эдуард Аюрович

научный сотрудник,

Байкальский институт природопользования СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

E-mail: edikbat@gmail.com

В статье приводится информация о кяхтинском краеведе, фенологе Анатолии Александровиче Московском (1907–1995), сотруднике Кяхтинского отделения Иркутского противочумного института. Участник Гусиноозерской (1927) и Боргойской (1930) экспедиций Кяхтинского краевого музея А. А. Московский вел фенологические таблицы и публиковал в кяхтинской районной газете «Ленинское знамя» статьи и заметки по краеведению и фенологии. В статье впервые публикуются его воспоминания о первом директоре Кяхтинского краевого музея Петре Саввиче Михно (1867–1938). В них раскрывается педагогический талант П. С. Михно, по сути основавшего школу краеведов-исследователей Забайкалья. Воспоминания касаются в первую очередь комплексной Гусиноозерской экспедиции, во время которой проводились геологические, этнографические, археологические и географические изыскания.

Ключевые слова: П. С. Михно; А. А. Московский; краеведение 1920-х годов; Кяхта; Забайкалье; фенология; Гусиное озеро.

PETR S. MIKHNO IN THE MEMOIRS OF ANATOLY A. MOSCOVSKY

Eduard A. Batotsyrenov

Researcher,

Baikal Institute of Nature Management SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: edikbat@gmail.com

The article contains information about the Kyakhta ethnographer, the phenologist Anatoly Alexandrovich Moskovsky (1907–1995), the employee of the Kyakhta branch of the Irkutsk anti-plague institute, Member of the Gusinoozerskaya (1927) and Borgoyanskaya (1930) expeditions of the Kyakhta Regional Museum. A. A. Moscovsky conducted phenological tables and published articles and notes on local history and phenology in the Kahtinsky district newspaper «Leninskoye Znamya». In the article the memories of Petr Savvich Mikhno (1867–1938) are published for the first time. They reveal the pedagogical talent of P. S. Mikhno, in fact, founded a school of local lore-researchers of Transbaikalia. Memories relate primarily to the complex Gusinoozerskaya expedition, during which geological, ethnographic, archaeological and geographic surveys.

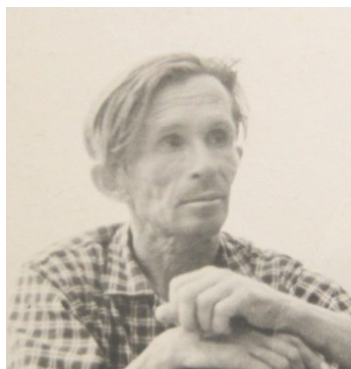
Keywords: P. S. Mikhno; A. A. Moscovsky; local lore of the 1920s; Kyakhta; Transbaikalia; phenology; Gusinoe lake.

О первом директоре Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева Петре Саввиче Михно в последние годы написано много статей и книг [1–4], однако до сих пор вызывает большой интерес его научная и педагогическая деятельность, тем более что характеристику ему дают близко знавшие его люди. В личном архиве В. Н. Кузнецовой хранились 4 рукописных листка, написанных ее рукой. По всей видимости, главный специалист музея БИЦ СО РАН в начале 1990-х гг. собирала материал про своего деда и попросила Москов-

ского поделиться воспоминаниями о нем (автору эти листочки передала на время А. Б. Савочкина).

Московский Анатолий Александрович (1907–1995) — краевед, фенолог, член кружка при Кяхтинском краевом музее — публиковался в рукописном журнале «Кяхтинский краевед», а позже писал заметки по краеведению и фенологии в районной газете «Ленинское знамя». Родился в 1907 г. в Монголии, в 1917 г. его семья переехала в Кяхту. Им опубликованы сотни газетных публикаций по краеведению, фенологии, погоде, растительному и животному миру Забайкалья, вел переписку (и фенологические таблицы) с краеведом из Забайкалья и его другом И. С. Котовым. Принимал участие в Гусиноозерской (1927) и Боргойской (1930) экспедициях Кяхтинского краевого музея. Всю жизнь прожил в Кяхте и работал в Кяхтинском отделении Иркутского противочумного института. Со слов сына Александра Анатольевича Московского (1952 г. р.), Анатолий Александрович был заядлым рыбаком и охотником, часто по работе ездил по работе в Байкало-Кудару ловить сусликов.

Участник Великой Отечественной войны с 6 сентября 1944 г. (2-й Украинский фронт), в Красной армии — с июля 1941 г. В звании старшего лейтенанта командир стрелкового взвода 250-й отдельной армейской штрафной роты в составе 240-й стрелковой Киевско-Днепровской Краснознаменной ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии Московский А. А. получил орден «Отечественной войны II степени» и орден Красной Звезды. В наградном листе записано: «Командуя стрелковым взводом, проявил себя как смелый, стойкий, выдержанный командир, знающий и строго соблюдающий военный устав, своими действиями сумел заслужить полное доверие и расположение к себе бойцов, вследствие чего в боях с немецкими захватчиками своим взводом ворвался в сел. Гестель (Чехословакия — Э. Б.), прочесал его и укрепился, поражая на своем пути отступающего противника. 25 ноября 1944 г.».

Московский Анатолий Александрович

Далее приводим практически полностью его воспоминания (с незначительными стилистическими правками). «По П. С. Михно определяли, когда весна, а когда зима. Если он в шапке барсучей, то еще зима, если в белой фуражке и белом кителе, то значит весна. Петр Саввич завлек ребят к себе чтениями и экскурсиями, своими интересами, а также просил вести дневники, кроме того, мы полу-

чали задания на дом¹. Показывал кустик крушины и желтые ирисы. Привлек к препараторскому делу, он сам препарировал, а потом это стало моим основным занятием.

Петр Саввич был знаком со Стародумовым, директором противочумного института², он меня устроил в Кяхтинское отделение противочумного института, и с легкой руки П. С. я проработал там 30 лет.

В экскурсиях он требовал от нас внимательности и не разрешал пить воду в течение маршрута, но зато потом мы подходили к палатке, где уже ждал Кузнецов — верный спутник П.С. в экспедициях, там уже кипел чай. Петр Саввич говорил: «Все ребята, теперь пейте чай». Эта привычка осталась на всю жизнь. Мы часто заходили к нему на огонек в музей, где он занимался или чтением новых книг или корреспонденции.

Профессор Огнев из Москвы³ просил коллекцию зайцев с Гусиного озера. В 1927 г. П. С. сказал: «Котов, Московский, Шпынев — поедете со мной». Как мы радовались, как мы готовились! Мы поехали на тарансах на Гусиное озеро, жили целый месяц. Там мы увидели много воды и оторопели. До Усть-Кяхты ехали лошадьми, а по Селенге ехали на пароходе, первый раз впечатление неизгладимое. Доехали до Селенгинска, а там зашли в дом Старцева, поднялась суматоха. Нас так хорошо встречали, угощали и оставляли ночевать. Но мы поехали дальше, на озеро. На озере Гусином и других озерах было очень много уток. Мы остановились в Тамче (южный берег озера). Тамчинская долина заросла караганой и ирисом. Мы поселились в новом доме. Вокруг Гусиного озера шли пешком 7 дней и вели наблюдения. Жили всего 30 дней недалеко от дацана и жизнь его протекала у нас на глазах. Бывали в гостях у настоятеля дацана — хамбо-ламы. Он жил в русском доме. Храм громадный, красивый — из 16 зданий. Утром слышны звуки труб. Мы ходили к ним в гости и с нами ходила Клавдия Дмитриевна (Михно — Э.Б.) и ламы выразили неудовольствие, т. к. с нами была женщина. Нам сказали: «Одних пустим, а женщин не надо».

Цам — буддийский праздник в дацане. А в храмах были колокольчики, которые звонят, когда их тронет ветерок, а кругом тишина. Внутри была выложена цветная дорожка из цветных глин и песка. Цам начинался интересно, танцы масок, музыка. Все это обслуживали «киоски» китайцев, они торговали.

П. С. любил дисциплину. Он нас отправил на озеро другое (Цаган-Нор — Э. Б.) на три дня. В первый раз мы испугались дождя и решили вернуться. Он встретил нас сухо и нечего не сказал, а за чаем говорит: «Я вам дал задание на три дня, вам и нужно выполнять. А как же экспедиции Пржевальского, Козлова? Не нужно трудностей бояться». Ну, мы и поехали обратно, поехали обратно, поймали интересных полевок и П.С. отмяк и про все забыл. В то время мы нашли

¹ Кружок при музее возник в 1924 г.

² В 1923 г. в связи со сложной эпидемиологической обстановкой по чуме в Забайкалье, где расположен природный очаг заболевания, в Иркутске была основана противочумная лаборатория (в качестве противочумного отдела Иркутского химико-бактериологического института), заведующим которой стал направленный из Петрограда бактериолог Алексей Михайлович Скородумов. В 1934 г. лаборатория была преобразована в Иркутский государственный противочумный институт «Чумин», а Скородумов был назначен его директором.

³ Сергей Иванович Огнёв (1886–1951) — русский и советский биолог, зоолог, глава московской школы териологии, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1947).

бакланов, которых сейчас нет в Бурятии. Уголь нашли. Озеро 1927 г. — тишина, чистота, множество птиц, первозданная красота, множество рыбы. Подойдешь к рыбакам и они нас одаривали рыбой. Ездил и Клавдия Дмитриевна, которая помогала в сушке растений для коллекций.

Петр Саввич был неутомимый, и мы тянулись за ним. Уже устанешь, а он говорит: «Вон еще одна сопочка, сходим туда, уже тяжело, но а потом ребята все, отдохайте». Он собирал все — от жучка до камня. Великий был собиратель. В школе Петр Саввич делал выставки¹ (по его инициативе). Мне дал задание собрать растения, семена которых распространяются ветром. А после этого идем на экскурсию.

Котов нес стеклянную банку, а там по дороге монгольская юрта, а из нее собака. Он побежал и разбил все сборки, но хорошо, что были повторы (дубликаты — Э. Б.). Мы ночевали на берегу Дзаргучеевского озера, что в 10 км от Троицкосавска, ходили всем классом и П. С. с нами.

Об экспедиции П. К. Козлова 1926 г. Петр Саввич позвал нас на доклад о задачах экспедиции и с ним была жена — орнитолог (Козлова Елизавета Владимировна — Э. Б.). После доклада — чаепитие. Внизу музея стол накрывают, нас пригласили, и провожали Козлова всем классом — инициатива Петра Саввича. Остановились на границе и Козлов произнес прощальную речь, увидев орла в небе, сказал, что он предвещает что-то доброе.

Петр Саввич мало писал, а нас заставлял. Предварительно в 1935–1936 гг. первый раз осудили, но потом быстро выпустили. Какое доверие нам было, когда перевозили музей! Приглашали нас и никаких бумаг не оформляли, носили просто так.

Во времена безвластия городская дума решила пригласить китайские войска, чтобы было спокойно, а П. С. был членом этой думы и его осудили в 1937 г. за приглашение интервентов.

Петр Саввич никогда не был охотником, мы его спрашивали, брал ли он ружье? Он сказал, что брал, был приглашен на охоту, взял ружье, вышли на меня козы, я выстрелил и коза упала. Я подошел к ней, но больше уже ружье в руки не брал никогда».

В заключение отметим, что рукописи и дневники А. А. Московского хранятся в архивном отделе Кяхтинского района и еще ждут своего исследователя.

Автор благодарит правнучку П. С. Михно Савочкину Александру Борисовну за предоставленные материалы.

Литература

1. Батоцыренов Э. А. Деятели Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. 184 с.
2. Коротаяева А. Собиратель сокровищ // Правда Бурятии. 1965. 7 авг. С. 4.
3. Эйльбарт Н. В. Портреты исследователей Забайкалья. Вторая половина XIX — начало XX в. М.: Наука, 2006. 224 с.
4. Гусиноозерская экспедиция П. С. Михно 1927 г. (Динамика природных комплексов Гусиноозерской котловины и аспекты культурного наследия Селенгинского среднего-рья) / под ред. Э. А. Батоцыренова. Улан-Удэ: ЭКОС, 2016. 168 с.

¹ В только что построенной Тамчинской школе во время Гусиноозерской экспедиции.

**К ВОПРОСУ О ТРАНСГРАНИЧНЫХ СВЯЗЯХ
НА ЮГЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В XVII–XVIII ВЕКАХ**

© **Батуева Ирина Батоевна**

доктор исторических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: i.batueva@mail.ru

В статье рассматривается процесс выстраивания приграничных связей между группами населения, проживавшими по обе стороны Российско-Монгольской границы. В XVII в. с появлением русских казаков в Забайкалье наблюдались массовые передвижения бурятских и монгольских родов из Предбайкалья и Монголии с одной территории на другую. Нерчинский и Буринский договоры стабилизировали миграционные процессы, упорядочили трансграничные связи на юге Западного Забайкалья. Установление постоянной границы привело к не затуханию, а, напротив, активному развитию трансграничных связей групп населения региона.

Ключевые слова: граница; Западное Забайкалье; русские; буряты; монголы; Нерчинский договор; Буринский договор; связи.

**TOWARDS CROSS-BORDER LINKS
IN THE SOUTH-WEST TRANSBAIKALIA IN 17th–18th CENTURIES**

Irina B. Batueva

Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: i.batueva@mail.ru

The article describes the process of building cross-border links between population groups living on both sides of the Russian-Mongolian border. In the 17th century with the emergence of Russian Cossacks in Transbaikalia experienced massive movement of Buryat and Mongolian delivery from Cis and Mongolia from one territory to another. Nerchinsk and Bura contracts stabilized migration processes, streamlined cross-border linkages in the South West Transbaikalia. The establishment of permanent borders led to not fade but rather the active development of cross-border linkages of population groups in the region.

Keywords: border; West Transbaikalia; Russians; Mongols; Buryats; Nerchinsk Treaty; Treaty of Bura; connection.

XVII век, век проникновения русских в Забайкалье, характеризовался массовыми передвижениями в крае племен и народов из одной местности в другую, включая и сопредельные территории Монголии.

В связи с неустойчивым политическим положением в Монголии, усилением экспансионистских поползновений маньчжурских властей, захватническими действиями западных ойратских князей, а также с целью уклонения от гнета своих собственных феодалов представители ряда монгольских родов начали переселяться в район среднего течения реки Селенги и ее притоков Чикой, Джиды, Темник.

Начиная с 1630-х г. до начала XVIII в. в эти районы из Монголии переселились роды сартулов, цонголов, атаганов, табангутов, хатагинов, удзонов, ашеба-

гатов. Примерно в эти же годы в означенные районы Западного Забайкалья заселили бурятские роды из Предбайкалья: харануты, алагуевцы, готол-бумальцы, бабай-хурумшинцы (все они булагатского племени) и эхиритские роды ользоны и шоноевцы (чиноевцы) [1, с. 45].

Все указанные роды, поселившиеся по реке Селенге и ее притокам, получили название селенгинских бурят. Как видно из их состава, они не представляли собой однородного племенного объединения. Их название имеет чисто территориальное, географическое значение. По материалам 3-й ревизии 1766 г., в Селенгинском округе насчитывалось 2021 душа мужского пола бурят, 5713 душ мужского пола монголов, всего 7734 души мужского пола [2, с. 81].

Миссия Федора Головина по закреплению завоевания Забайкалья русским государством завершилась заключением 25 августа 1689 г. Нерчинского трактата, определившего восточную границу с Китаем. Восточная часть границы устанавливалась по реке Аргунь, а определение ее западной части, непосредственно касающейся населенной бурятами территории, было отложено до «иноного благополучного времени».

До заключения Нерчинского договора и непосредственно после него столкновения бурят с монгольскими ханами случались довольно часто. Последние организовывали на территории бурят набеги, громили и разоряли улусы, отгоняли скот. От набегов монголов и ответных действий бурят, общего неустойчивого тревожного положения страдало и монгольское и бурятское население.

Несмотря на это, общие отношения между этими родственными народами в указанный период нельзя назвать не нормальными, не мирными. Буряты часто посещали монголов, обменивались взаимными подарками, велась торговля, частыми были браки между монголами и бурятами. Еще в 1696 г. писали из Селенгинска: «приезжают де к ним (бурятам) в улусы мунгальские люди с торгами беспрестанно и не в давних де днях у них же де брацких люден на Хилке речке были в улусах шесть человек с товаром...» [3, с. 188].

Об отношениях бурят и монголов в начале XVIII в. из Нерчинского острога сообщалось: «брацкие ясашные люди кочуют от Итанцынского острогу в дальнем расстоянии по Темнику и по Хилку рекам под мунгальские степи и ходят в Мунгальску землю во многолюдстве без твоего великого государя указу самовольством и не явсья к Ытанцынску, и вывозят де от тамошних мунгальских людей многие себе подарки китайские товары. И мунгальские мужики такожде к ним брацким людям почасту бывают. И они де братцкие твои великого государя ясачные люди дают им подарки, многой скот и кони» [3, с. 97].

На рубеже XVII–XVIII вв. отношения между русскими и монголами также характеризовались как нормальные, добрососедские. Русские, разъезжая по Монголии, «никакого дурна не видели». Монголы не препятствовали на своей территории промысловой деятельности русских. Об этом, в частности, говорилось в документе начала XVIII в.: «Да на той же речке за мунгальским караулом промышляют русские люди железную руду и плавят железо доброе. А в том железном промыслу от мунгальских людей никаких обид и претензий русским людям нет» [3, с. 98].

К этому же времени относится и оживление дипломатической деятельности между Монголией и завоевавшей ее Маньчжурией, с одной стороны, и русскими властями — с другой. Селенгинск, Иркутск посещали монгольские посольства с целью установления и укрепления мирных отношений между сторонами,

предотвращения пограничных районов от взаимных набегов, тем более что Нерчинский договор 1689 г. не определил в этом районе линии границы между двумя сторонами.

20 августа 1727 г. представители России Савва Рагузинский с посольством, с одной стороны, китайско-монгольский князь Тушету-хан и сановник Тулешень, с другой, заключили на реке Буре (в 20 верстах от будущей Кяхты) Буринский трактат. По нему устанавливалась государственная граница от Кяхты на запад до верховьев Енисея, на восток — до речки Горбицы, т. е. той точки, которая определялась Нерчинским договором.

По Буринскому трактату все племена, кочевавшие в пограничных местах, признавались подданными того государства, на территории которого они находились на момент подписания документа. Все пойманные перебежчики на другую сторону границы передавались обратно. Переход границы разрешался только по специальному разрешению сторон. Для организации регулярной торговли трактатом были определены два пункта — Кяхта и Цурухайтуй на реке Аргунь. Для охраны границы были сооружены Селенгинская Троицкосавская (с Кяхтинским форпостом) и Цурухайтуйская крепости. На границе устанавливались караулы — небольшие остроги, обнесенные частоколом. Гарнизоны караулов с российской стороны состояли из солдат, казаков и бурятских дружин.

В 1727 г. Савва Рагузинский в своем донесении писал о бурятах: «Служат верою России, не уступая природным россиянам; своим оружием и кочеванием границу распространяли, мунгальской земли великою частью завладели, на границе с великим чаянием и верностью были доброоружены и доброконны, держали оную почти по всему расстоянию в многолюдстве; прикрытием границ и разъезда и служили без жалованья с добрым сердцем и учтивостью, на которых я имел большую надежду, видя их храбрость и усердие» [4, с. 88].

Буринский договор 1727 г. закрепил бурятское население за Россией и положил конец большим перекочевкам бурят и монголов по обе стороны границы, способствовал стабилизации бурятского населения, по крайней мере, в приграничных районах.

С присоединением территории Бурятии к России административное управление бурятским населением постепенно переходило к российским властям. Первыми актами, определявшими взаимоотношения бурятского населения с российскими властями, явились шерты (присяги) князцов XVII в. о подданстве. Князцы присягали за себя, родственников и улусных людей «быть в вечном холопстве», платить ясак и поминки, ходить вместе с «государевыми людьми» войной на «непослушников», «смирять» их и брать ясак в царскую казну. Нойоны подчинялись воеводам, приказчикам, но сохраняли самостоятельность в области управления улусными людьми.

Следующими актами явились договоры Федора Головина 1689 г. с монгольскими тайшами и табангутскими сайтами, по которым фактически подтверждались в основном положения предыдущих шертов князцов.

После заключения Буринского договора 1727 г. руководящим документом по управлению стала «Инструкция пограничным дозорщикам», которая предусматривала, что малые дела (споры о калыме, воровство, драка и т. д.) подлежали суду бурятских начальников, а более серьезные дела (политические, убийства и т. д.) передавались суду уездных земских комиссаров (затем — земских исправников). Ясак собирался натурой или деньгами через бурятских начальников. Ин-

струкция предусматривала, что каждый бурят должен был числиться в каком-нибудь роде под ведением своих начальников и подчиняться им, переход в другие роды запрещался, и перебежчик насильно возвращался в род, к которому приписан. Эта инструкция действовала среди всех бурят.

После заключения Нерчинского и Буринского договоров об установлении границы между Россией и Монголией на рубеже XVII–XVIII вв. наблюдалось не затухание, а, напротив, активное развитие трансграничных связей групп населения региона. Эти краеугольные для того времени международные договоры объективно стабилизировали общественно-политическую обстановку в крае. Привели к постепенному затуханию междоусобиц и конфликтов в порубежных землях. Дали новый импульс развитию добрососедских отношений и социальных связей жителей приграничных территорий обоих государств.

Литература

1. Батуева И. Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке. Улан-Удэ, 1999. 252 с.
2. Богданов М. П. Очерки истории бурят-монгольского народа: с доп. ст. Б. Б. Бардина и Н. Н. Козьмина / под ред. [и с предисл.] проф. Н. Н. Козьмина; Бурят-монг. науч. о-во им. Д. Банзарова. Верхнеудинск: Бурят-Монгольское изд-во, 1926. [4], VI, 229, [5] с.
3. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958. 420 с.
4. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в.). Очерки. М.; Л., 1940. 240 с.

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫХОДЦЫ КЯХТИНСКОЙ ЗЕМЛИ:
ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ МАКЕЕВ**

© **Васильев Владимир Митапович**

хранитель фонда, Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: vl.mitapovich@mail.ru

В статье рассмотрены основные биографические эпизоды доктора геолого-минералогических наук, профессора, ученого-почвовед, организатора науки в Бурятии, почетного члена Докучаевского общества почвоведов, члена Международного общества почвоведов, международного эксперта ЮНЕСКО по проблемам «Человек и Биосфера», почетного члена Академии проблем сохранения жизни, специалиста по криологии почв, заслуженного деятеля науки РСФСР, Бурятской АССР, участника ВОВ, оставившего надпись на Рейхстаге: «Кяхта — Берлин», — Макеева Олега Владимировича (2.08.1915, г. Кяхта, Бурятия — 13.08.1999, Москва). Он награжден орденами Красного Знамени (13.03.45 г.), Отечественной войны I и II степени (25.07.44 г.), Красной Звезды (11.09.43 г.), медалями. Автор 215 научных работ, в том числе 10 монографий.

Ключевые слова: Макеев Олег Владимирович; биография; известные люди г. Кяхта; Бурятская академическая наука; почвовед.

**OUTSTANDING NATIVES OF KYAKHTA LAND:
OLEG VLADIMIROVICH MAKEEV**

Vladimir M. Vasilyev

Fund Registrar,
Buryat Scientific Center SB RAS
8 Sakhyanovoy St, Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: vl.mitapovich@mail.ru

This article discusses the major biographical episodes of the doctor of geological-mineralogical Sciences, Professor, scientist, soil scientist, organizer of science in Buryatia, honorary member of the Dokuchaev society of soil scientists, member of the International society of soil scientists, international expert of UNESCO on "Man and Biosphere", the honorary member of Academy of problems of preservation of life, specialist Cryology of soils, honored worker of science of the RSFSR and the Buryat ASSR. The veteran, who left the inscription on the Reichstag: «Kyakhta–Berlin» — Makeev Oleg Vladimirovich (2.08.1915, Kyakhta, Buryatia — 13.08.1999, Moscow), awarded the order of the red banner (13.03.45 years), the Patriotic war I and II degree (25.07.44 years), the red Star (11.09.43 g.), medals, author of 215 scientific works, including 10 monographs, head of the national school of Geocryology (permafrost study).

Keywords: Makeev Oleg Vladimirovich; biography; famous person of the city of Kyakhta; the Buryat academic science; soil scientist.

Олег Владимирович Макеев родился в 2 августа 1915 г. на юге Бурятии в г. Троицкосавске (Кяхта). Родители Олега Владимировича были высокообразованными людьми. Отец, Владимир Александрович Макеев (1884–1943), был инженером, крупным специалистом в области энергетики. Мать, Вера Федоровна Макеева (урожд. Смирнова) (1886–1970 гг.), окончила Высшие женские курсы в

Москве и Педагогическую академию в Санкт-Петербурге. Вскоре после революции родители О. В. Макеева расстались, Вера Федоровна переехала в 1915 г. в Троицкосавск (Кяхту) к своим родителям. Работала школьным учителем, а с 1933 по 1946 г. — научным сотрудником Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева. В 1934 г. В. А. Макеев был арестован в связи с процессами против старой интеллигенции, репрессирован и скончался в лагере под Норильском в 1943 г. (в 1954 г. реабилитирован)¹.

В 1931 г. Олег Владимирович окончил Кяхтинскую девятилетнюю школу (ныне средняя школа № 1) и в ноябре 1931 г. начал самостоятельную трудовую жизнь, сначала на автобазе Кяхтинского тракта «Союзтранс» (счетным работником), а затем с февраля 1933 г. — на кяхтинских складах а/о по торговле СССР с МНР².

В сентябре 1935 г. поступил на геолого-почвенно-географический факультет Иркутского госуниверситета им. А. А. Жданова, который окончил с отличием в 1940 г. и остался в университете для преподавательской деятельности. В это же время он утвержден аспирантом госуниверситета. Но с ноября 1940 г. и до 1945 г. его деятельность в качестве преподавателя была прервана с началом Великой Отечественной войны [2].

В июле 1941 г. красноармеец Макеев был направлен в Сретенское пехотное училище, а в декабре 1941 г. — в действующую армию, где находился до окончания войны. Боевое крещение он получил в феврале 1942 г. в ходе оборонительно-наступательных боев второго этапа битвы под Москвой в должности заместителя командира минометной роты. После ранения и госпиталя О. В. Макеев находился в резерве Западного фронта, с августа 1942 г. по январь 1943 г. он обучался на курсах командиров и начальников штабов стрелковых полков, выполнял задания командующего на передовой по координации действия полков и батальонов в ходе Ржевско-Вяземской операции 1942–1943 гг. В феврале 1943 г. его как хорошо владеющего немецким языком и имеющего опыт работы с картами направили в штаб 49-й армии, где он пребывал в качестве помощника, а затем старшего помощника, оперативного отдела до конца войны³. Участвовал в боях на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и десятью медалями. Майор в отставке. Позже О. В. Макеев вспоминал: «Мне после войны предлагали остаться в армии, окончить академию, но я выбрал Сибирь, где меня ждала невеста и Иркутский университет».

В декабре 1945 г. О. В. Макеев вернулся в аспирантуру на кафедру почвоведения Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, где возобновил прерванную войной педагогическую и научно-исследовательскую работу. Результаты исследований по изучению почв Иркутской области и Бурятии были обобщены в кандидатской диссертации, которую Олег Владимирович защитил в 1949 г. В ней раскрыта специфика проявления процесса подзолообразования в

¹ Бессмертный полк [Офиц. сайт]. URL: <http://www.moypolk.ru/pushchino/soldiers/makeev-oleg-vladimirovich> (дата обращения: 14.05.2018).

² Научный архив БНЦ СО РАН. Личное дело №30а

³ Бессмертный полк [офиц. сайт]. URL: <http://www.moypolk.ru/pushchino/soldiers/makeev-oleg-vladimirovich> (дата обращения: 14.05.2018).

различных климатических условиях Сибири на разных почвообразующих породах¹.

2 апреля 1950 г. О. В. Макееву присвоено звание доцента. В апреле 1958 г. отправляется в командировку в г. Москву для участия в работе I Съезда почвоведов с докладом «Дерновые лесные почвы Средней Сибири как почвенный тип и генетические ряды в его пределах». С 1 сентября 1958 г. он назначен заведующим кафедрой почвоведения.

В 1959 г. выезжает в г. Улан-Удэ для исполнения служебных обязанностей в Бурятском КНИИ СО АН СССР. 26 августа 1959 г. О. В. Макеев написал заявление об освобождении его от занимаемой должности в Иркутском университете из-за большой загруженности². Он принимал активное участие в полевых исследованиях. В 1946 г. возглавил научную экспедицию по изучению почв Тункинского аймака БМАССР, был составлен почвенный очерк Тункинского сортоиспытательного участка с картой. В 1949 г. начал стационарные и экспериментальные исследования по теме: «Плодородие почвы и его повышение путем травопольной системы земледелия в Иркутской области».

В 1963 г. Олег Владимирович организовал и возглавил кафедру почвоведения и агрохимии Бурятского сельскохозяйственного института. Руководители первых академических НИУ в Бурятии Д. Д. Лубсанов и О. В. Макеев не раз обращались с предложением преобразовать БКНИИ в филиал Сибирского отделения. В 1966 г. комплексный НИИ по постановлению Президиума АН СССР преобразовали в Бурятский филиал (БФ) СО АН СССР в составе двух институтов — БИЕН и БИОН. О. В. Макеев стал первым председателем Президиума БФ СО АН СССР, а также директором Бурятского института естественных наук, которыми руководил вплоть до своего отъезда из Бурятии в 1969 г. [1]. В 1965 г. О. В. Макееву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель наук и техники Бурятской АССР». Его деятельность в Сибирском отделении отмечена в 1969 г. благодарностью президиума СО АН СССР.

О. В. Макеев с мая 1969 г. начал работать в Научном центре биологических исследований АН СССР в г. Пущино, он вложил много сил по организации Института агрохимии и почвоведения АН СССР. Им создана лаборатория криогенных процессов в почвах. Одновременно он являлся заместителем директора по научной работе (с 1970 г.) в Институте агрохимии и почвоведения АН СССР (ныне — Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН) [4].

Развивая концепцию В. И. Вернадского о криосфере, О. В. Макеев ввел понятие о криопедосфере. Ряд работ Олега Владимировича был посвящен изучению биологической роли микроэлементов и закономерностей их распространения в почвах Средней Сибири. Итогом стала монография «Микроэлементы в почвах Сибири и Дальнего Востока», опубликованная в 1973 г. О. В. Макеев создал и возглавил Комиссию по микроэлементам Сибирского отделения АН СССР, которая координировала работу этого важного направления и оценивала эффективность применения микроудобрений в растениеводстве Сибири и Дальнего Востока.

¹ Научный архив БНЦ СО РАН. Личное дело № 30а.

² Там же.

О. В. Макеев был почетным членом Докучаевского общества почвоведов, членом Международного общества почвоведов, почетным членом Академии проблем сохранения жизни. Как крупный специалист по криологии почв он входил в состав нескольких научных советов, внес вклад в формирование концепции о криогенезе как факторе почвообразования. Под его редакцией вышел ряд сборников научных работ, а также по его инициативе и при его прямом участии проводилось много совещаний по криологии почв [3].

За научные и организаторские заслуги профессор Макеев был награжден Орденом Почета 5 октября 1995 г. и медалью «в память 850-летия Москвы» 26 февраля 1997 г. В 1985 г. награжден почетной грамотой Президиума ВС РСФСР.

Последняя статья О. В. Макеева (1999), написанная к 100-летию журнала «Почвоведение», вышла в августовском номере за 1999 г., а 13 августа Олега Владимировича не стало. И хотя смерть его была неожиданной, многие восприняли эту работу как научное завещание профессора Макеева. В статье подводятся итоги многолетнего изучения почвенного криогенеза, подробно и тщательно перечисляются задачи, стоящие перед современной криологией почв. Отрадно сознавать, что это обращение выдающегося ученого не осталось без адресата. Исследователи многих направлений из разных стран продолжают начатое им дело. Ученики и последователи с теплотой и благодарностью вспоминают Олега Владимировича Макеева, чтут его память.

Литература

1. Куперштох Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Гео, 2006. С. 19–58.
2. Лопатовская О. Г., Бубнова Л. Р. Вклад О. В. Макеева в Иркутское почвоведение // Почвы холодных областей: генезис, география, экология (к 100-летию со дня рождения профессора О. В. Макеева): материалы научной конференции с международным участием. Улан-Удэ, 2015. С. 5–7.
3. Почвоведы и агрохимики Сибири и Дальнего Востока: биографо-библиогр. справочник / Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т почвоведения и агрохимии; сост. В. А. Кульшин [и др.]; отв. ред. В. А. Хмелев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 338 с.
4. 1000 именитых кяхтинцев: биографический справочник / сост. А. Б. Гендунов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2003. Ч. 1. С. 128–130.

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА В КЯХТЕ

© **Васильева Ирина Геннадьевна**

исследователь-краевед,

Россия, 671450, Кижингинский район, с. Усть-Орот, ул. Ленина, 6

E-mail: potai@inbox.ru

В статье рассматривается начальный период строительства Воскресенской церкви в г. Кяхта-Троицкосавск, приведены документальные свидетельства, ставшие в настоящее время библиографической редкостью. Интерес представляют факты о новоселах торговой слободы, о строительстве крепости якутским полком, о рисунке Саввы Рагузинского по сооружению торговой слободы. Статья раскрывает предысторию строительства крупнейшего памятника православной культуры в будущем городе Кяхта, что является и сегодня одним из архитектурных и исторических памятников, свидетельствующих о формировании города у границ сопредельных стран.

Ключевые слова: договор; верста; православие; крепость; церковь; Посольская канцелярия; Троицкосавск; комиссар; священник; святитель Иннокентий.

FROM THE PREHISTORY OF VOSKRESENSKY CATHEDRAL IN KYAKHTA

Irina G. Vasilyeva

Local History Researcher,

6 Lenina St., Ust-Orot, Kizhinginsky District, 671450, Russia

E-mail: potai@inbox.ru

The article discusses the initial period of construction of the Resurrection Church in Kyakhta-Troitskosavsk, provides documentary evidence from scientific literature that has become a bibliographical rarity, and facts about new settlers of the commercial settlement, the construction of a fortress by the Yakut regiment, the design of Savva Raguzinsky by construction of a trade settlement. This article reveals the background to the construction of the largest monument of Orthodox culture in the future city of Kyakhta, which is today one of the architectural and historical monuments testifying to the formation of a city near the borders of neighboring countries.

Keywords: contract; verst; Orthodoxy; fortress; church; Ambassador's Office; Troitskosavsk; commissioner; a priest; St. Innocent.

15 июня 1728 г. после окончания переговоров и подписании договора с китайской стороной граф С. Рагузинский заложил первый камень в основание торговой слободы [1]. Выбранное место отвечало стратегическим замыслам графа и его команды, хотя не было удобным для жизни. Путь через эти места в Китай был самым коротким и разумным в экономическом отношении. Слободу начали строить в четырех верстах от Троицкой крепости, названной так потому, что была заложена в Троицын день. Первым оплотом православия в пограничных землях была церковь в Троицкой крепости. Рагузинский «прежде всего, озаботился из своей походной церкви устроить здесь храм для новых насельников пограничного места» [2].

Прихожанами были и новоселы кяхтинской слободы. В старых документах об этой церкви указано, что поставлена она была «во имя Пресвятой Троицы с приделом Святого Саввы Сербского, к которой церкви приложили данную ему (Рагузинскому — *И. В.*) из Коллегии Иностранных дел походную церковь со всею

утварью; и для отправления службы Божией из Посольского Преображенского при Байкале монастыря священника и причётника» [3, с. 156–157]. 20 января 1729 г. граф отправил из Москвы для этой церкви пять колоколов общим весом 20 пудов 18 фунтов. Средства на содержание церкви составлялись от сборов денег за проезд через мост в Троицкой крепости «по копейке с каждой порожней телеги, а с товаром по 2 копейки» [4]. Церковь была приписана к Посольскому монастырю и освящена иркутским первосвятителем Иннокентием Кульчицким.

Как следует из отчета от 24 сентября 1831 г. полковника Бухольца Иркутскому вице-губернатору Жёлобову, кяхтинская торговая слобода строилась «солдатами Якетского полка» по рисунку Саввы Владиславича. Для купцов, живших в Кяхтинском [5] форпосте, расстояние в четыре версты, отделяющее его от церкви, было немалым и небезопасным. Купечество просило: «или церковь из Троицкой крепостцы перенести в форпост и разрешить им пристроить к ней придел во имя Успения Божьей Матери; или дать благословение на построение в форпосте новой церкви». 24 июля 1734 г. Иннокентий предписал приехавшему с ним из Москвы Иеродиакону Феофилу осмотреть место, где помещалась церковь. Иеродиакон подтвердил правоту купцов.

Строитель Посольского монастыря (к которому церковь была приписана) Манассия подготовил отчёт о расходах. Поскольку церковь в Троицкой крепости не приносила доходов монастырю, Манассия попросил её открепить.

«Поставленный вопрос требовал наилучшего для прихожан и патронов разрешения». 15 февраля 1735 г. преосвященный посетил Кяхту, осмотрел местность и дал согласие на строительство храма в слободе «близ Гостиного двора». 20 апреля того же года комиссар кяхтинского форпоста И. Резанов информирует епископа, что купцы собрали 400 рублей. В мае Иннокентий посылает донесение в Синод, где объясняет необходимость строительства новой церкви двумя обстоятельствами: 1) слобода населена значительно, 2) будет возможность склонять и обращать в православие торгующих китайцев.

По-видимому, разрешение Синода задерживалось, и купцы решили начать стройку на свой страх и риск, но уже не церковь о двух престолах: Живоначальной Троицы и Успения Пресвятой богородицы, а храм во имя Воскресения Христова. Организатором выступил знаменитый ревенный комиссар, родственник купцов Трапезниковых С. И. Свиньин. Такое решение приняли, чтобы не случилось повтора «в слиянии наименований Троицкого храма в крепостце и опять Троицкого же в слободе торговой» [6, с. 410].

В храме предполагалось возвести приделы Успения Божьей Матери и Святителя Николая Мирликийского. Составленный документ гласил: «Божьей милостью Преосвященный Иннокентий, Епископ Иркутский и Нерчинский, по благодати дару Всесвятого и Животворящего Духа, данной нам власти от Самого Великого Архиерея Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Кяхтинского форпоста казённый ревенный комиссар Симон Свиньи с прочими купецкими людьми в нынешнем 1738 году февраля 6 дня в доношении вашем заручном к нам объявил: намерен де ты Свиньин с прочими купецкими людьми в Епархии нашей в Кяхтинской слободе построить вновь церковь деревянную по имя Воскресения Христова с приделом Успения Пресвятыя Богородицы и Святителя Христова Николая Чудотворца, и о том бы строении дать наш архиерейский указ. И мы, вышепоказанного вашего доношения слушав, благословляем и повелеваем по вашему желанию из своего иждивения в той Кяхтинской слободе... церковь...

строить, а когда она церковь в совершенство построена и святыми иконами и иконостасом украшена будет, то о освящении её просить нашего архиерейства» [7].

Церковь без окончательной отделки поставили в 1739 г. К 1740 г. к освящению был готов придел Никольский. Полностью Воскресенская деревянная церковь отстроилась в 1746 г., через семь лет. Освящение предполагалось на 10 июня того же года, а состоялось 13 июля 1750 г. из-за епископа Иннокентия, который попал в опалу. Одним из инициаторов строительства церкви Свиньиных объявили 20 июля 1748 г. по Указу Государыни Императрицы Елизаветы похитителем казны, обидчиком, человеком, разведшим семейственность. Для ареста комиссара и его имения прислали адъютанта Ознобишина. Следственной комиссией и для пресечения притеснений инородцев под руководством полковника Ивана Вульфа, вероятно, были сняты обвинения со Свиньиных, поскольку в 1749 г. он вновь заведует казной. Строитель Воскресенской церкви умер 11 октября 1781 г., похоронен в Иркутске около Крестовской церкви. «Отсюда можно заключить, что Симон Ильич скончался в мире, в маститой старости и жил после освящения выстроенной им на Кяхте Воскресенской церкви 30 лет. В Иркутске на память его есть Свиньиная улица» [2, с. 414].

Более ранние упоминания о строительстве церкви в торговой слободе Кяхты относятся к 1728–1729 гг. Вероятно, речь идёт о постройке помещения под походную церковь Петра и Павла. В строительстве церкви принимали участие и солдаты Тобольского полка. Было десять плотников из «Полка Пресвятой церкви». С. Рагузинский писал: «По силе полной мочи мне врученной Тобольского гарнизонного полка Господину капитану Ф. Княгинкину да селенгинского дворянину Ал. Третьякову» назван столарь из свиты Саввы «Харитон шведской породы». Он был оставлен для «вспоможения в строении оной церкви. Харитон был из вольных» [5].

Известно, что в 1729 г. выделялось 20 р. «на жалованье бывшему при Кяхтинской церкви священнику». Деньги, которые собирали с торговцев за проезд через Троицкий мост, по инструкции С. Рагузинского велено «собирать для содержания Кяхтинской новопостроенной церкви» [5]. В пользу церкви шла часть денег, выручаемых от продажи конфискованных товаров. После продажи одной из партий таких товаров было выделено 50 рублей «для употребления на святые иконы и прочее украшение Кяхтинской новопостроенной церкви; 10 рублей на покупку свеч, ладана и церковного вина; 40 рублей на два года на содержание священнику, который при оной церкви службу Божию отправлять будет» [5, с. 391–403].

В одном из отдалённых уголков российской империи, если выразиться в терминах сакральной географии, возникало особое место, где небесные силы становились более близкими и могли послужить земному благополучию или помощи в спасении. «В таких местах духовное может с воплотиться ... в точке пространства» [6, с. 110]. Воскресенская церковь и позднее Воскресенский собор мыслились строителями как святое место, напоминание о событии, после которого потоки христианского вероучения достигали немислимых далей, вроде границ китайского царства, а величие будущего собора обещало успехи христианской проповеди и спасения заблудившихся в иных верованиях душ.

Литература

1. Силин Е. П. Кяхта в XIII веке. Иркутск, 1947. С. 36.
2. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 32. С. 405.

3. Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1727 г. Казань, 1882, с. 156–157.
4. Чтения при Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1875. С. 105–106.
5. Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 31. С. 391–403.
5. Остерхут Р. «Сакральная география» и святыя места: Константинопольи Иерусалим // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. 763 с.

УДК 070(09)(571.54)

**РОЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ — УРОЖЕНЦЕВ КЯХТЫ
В ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ БУРЯТИИ**

© **Голубев Евгений Александрович**

кандидат философских наук,
заслуженный работник культуры Республики Бурятия и Российской Федерации,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
E-mail: nat-ts75@yandex.ru

© **Цыпышева Наталья Васильевна**

кандидат исторических наук, учитель истории МАОУ СОШ № 9
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Тарбагатайская, 49
E-mail: nat-ts75@yandex.ru

В статье рассматривается роль писателей и журналистов — уроженцев Кяхты в литературной и культурной жизни Бурятии. Как задолго до появления в Кяхте типографии, выходили в свет рукописные журналы и газеты, где начали свой творческий путь многие литераторы, позднее ставшие известными не только в Бурятии, но и во всей России. Значительное место в публикации посвящено представителям местного литературного движения, прозаикам и поэтам XX–XXI вв.

Ключевые слова: рукописные газеты; журналы; прозаические произведения; литературное движение Забайкалья; писатели; периодические издания; публицистика; краеведческая литература; редакции газет; типография.

**ROLE OF KYAKHTA WRITERS
IN THE LITERARY LIFE OF BURYATIA**

Evgeniy A. Golubev

Cand. Sci. (Philosophy),
Honored worker of culture of the Republic of Buryatia and the Russian Federation,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: nat-ts75@yandex.ru

Natalya V. Tsybysheva

Cand. Sci. (Hist.), History Teacher,
Secondary School No. 9
49 Tarbagataiskaya, Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: nat-ts75@yandex.ru

The article highlights the role of writers and journalists — natives of Kyakhta in the literary and cultural life of Buryatia. It is shown how long before the appearance of the printing house in Kyakhta, handwritten magazines and newspapers were published, in which many writers began their career and later became known not only in Buryatia, but throughout Russia. An essential place in the publication is devoted to representatives of the local literary movement, prose writers and poets of the XX–XXI centuries.

Keywords: handwritten newspapers; magazines; prose works; literary movement of Transbaikalia; writers; periodicals; local history literature; newspaper editorial offices; printing house.

В Бурятии до появления типографского станка выходили в свет рукописные журналы и газеты. Несмотря на ограниченный «тираж» и узкий круг читателей, они поднимали важнейшие вопросы жизни Сибири и всей России. В 1834 г. в Кяхте штаб-лекарь таможни А. И. Орлов, близкий друг многих декабристов, и инспектор войсковой русско-монгольской школы В. П. Паршин (1805–1853) начали выпускать рукописный альманах «Кяхтинский литературный цветник» и одновременно сатирическую газету «Кяхтинская стрекоза». В этих изданиях активно участвовали декабристы — братья Н. А. и М. А. Бестужевы, а также многие любители-литераторы из разных уголков Забайкалья. У Паршина в 1844 г. в Москве вышла книга «Поездка в Забайкальский край», в которой были даны запоминающиеся картины природы и местного быта, а также сведения по истории края [1].

Знакомство Д. П. Давыдова (1811–1888) с Бурятией состоялось в 1830 г., когда он приступил к работе в Троицкосавском уездном училище. Спустя три года он уехал в Якутск и в 1846 г. вернулся в Бурятию, где до 1860 г. занимал должность смотрителя Верхнеудинского уездного училища, являясь в то же время штатным смотрителем училищ Верхнеудинского уезда. Педагогическую деятельность Давыдов сочетал с научной и литературной. Им были написаны стихотворения «Амулет», «Моя юрта», «Сибирский поэт» и ряд других, а также два романа в стихах — «Наташа» и «Заветный бокал». Его стихотворение «Песнь беглеца на Байкале» стало народной песней — «Славное море, священный Байкал» [2].

С. И. Черепанов (1810–1884), уроженец с. Кудара-Сомон, окончив уездное училище в Троицкосавске, поступил на службу в казаки и смог объехать всю Восточную Сибирь, побывать в Монголии и Китае. Писать он начал с юности, позднее создал ряд произведений, опубликованных в основном в журнальной периодике. В 1855 г. вышла из печати его повесть «Сибирячка», которую литературоведы назвали «физиологией Забайкалья». В 1854–1857 гг. он опубликовал цикл путевых заметок — «Путешествие русского казака в Пекин», «Дневник русского, веденный в Пекине» и ряд других. [3].

3 мая 1862 г. в культурной жизни Восточной Сибири произошло большое событие: вышел первый номер первой печатной газеты в Бурятии — «Кяхтинский листок», редактором и издателем которого был учитель П. С. Андруцкий. Под редакцией Андруцкого вышло 15 номеров, после его смерти еще три номера выпустил сотрудник редакции В. Мерцалов.

После перерыва с 1 июня 1897 г. в Кяхте начала выходить частная литературно-политическая газета «Байкал», редактором которой был видный забайкальский историк и литератор И. В. Багашев (1843–1913). Он сотрудничал с газетой «Сибирь», печатался в «Забайкальских областных ведомостях». В 100 выпущенных номерах «Байкала» за 1897–1901 гг. были помещены важные материалы по истории Забайкалья. Большой интерес представляли «Современная летопись Троицкосавска-Кяхты», а также статья «Основание города Кяхты и начало торговли с Китаем». 5 февраля 1906 г. за опубликование ряда смелых статей, направленных против самодержавия, газета была закрыта [4].

В конце XIX — начале XX в., особенно в годы первой революции в России, наиболее плодотворно развивается публицистика, остро освещавшая актуальные вопросы жизни и труда населения Забайкалья. В эти же годы в среде литераторов, уроженцев Бурятии, выдвигается большая группа прозаиков, произведения

которых печатаются в местных и центральных изданиях, издаются отдельными сборниками в Москве и Петербурге. Получают всероссийское признание имена И. И. Попова, Д. И. Стахеева, В. И. Вагина, Н. А. Чарушина, а также Н. А. Глазунова-Таежного [5].

Публицист, редактор — издатель газеты «Восточное обозрение» и общественный деятель И. И. Попов (1862–1942) в 1824 г. был выслан властями в Кяхту. Здесь он стал одним из инициаторов создания общественной библиотеки и краеведческого музея, активно сотрудничал в «Сибирской газете». В послереволюционные годы печатался в журнале «Каторга и ссылка», издал ряд книг о Д. А. Клеменце, П. Ф. Якубовском и других соратниках по революционной работе. В 1924 г. из-под его пера вышли два тома воспоминаний — «Минувшее и пережитое», в которых немало страниц посвящено Кяхте.

Заметной фигурой среди литераторов Забайкалья был Д. И. Стахеев (1840–1918). Находясь в Кяхте по торговым делам, он активно сотрудничал в «Иркутских губернских ведомостях», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Северной пчеле», в журнале «Русское слово». С 1872 г. он целиком посвятил себя литературе. Был редактором журнала «Нива», «Русский мир» и «Русский вестник». Вышло в свет полное собрание его сочинений в 12 томах. Две книги Стахеева «За Байкалом и на Амуре» (СПб., 1869) и «От Китая до Москвы. История ящика чая» (СПб., 1870), как и комедия «Луч света в темном царстве», которая в 1868 г. шла в Александринском театре, в свое время были весьма популярны.

Юные годы публициста, историка и географа В. И. Вагина (1823–1900) тоже были связаны с Кяхтой, где он учился в уездном училище. Результатом его долгих архивных разысканий стал двухтомник «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского» (СПб., 1872). В 1875 г. Вагин стал редактором-издателем газеты «Сибирь», сотрудничал в «Восточном обозрении». Ряд его статей был напечатан в изданиях Русского географического общества.

Свой вклад в краеведческую и литературную летопись Бурятии внес и народоволец Н. А. Чарушин, сосланный сначала на Карийскую каторгу, а затем на поселение в Нерчинск и Кяхту. Фотографии, исполненные Чарушиным во время экспедиции Г. Н. Потанина по Центральной Азии и других поездок по Бурятии, приобрели всероссийскую известность. В своей книге «О далеком прошлом» (1895) он делился впечатлениями об увиденном во время своих странствий.

В 20-30-е гг. XX в. имя С. И. Глазунова-Таежного (уроженца Большой Кудары) знали далеко за пределами Бурятии. Его статьи печатались в «Крестьянской газете», «Бедноте» и других центральных газетах и журналах. Наибольшую известность получила его повесть «Гарша» («Саранча»).

Великая Отечественная война, прервавшая мирный труд советской страны, отодвинули на долгие годы свершение многих творческих замыслов писателей. Крупные эпические и драматические произведения появились в основном в послевоенное время. Так, вышли в свет в 1947 г. книги писателя-фронтовика, кяхтинца И.З.Вергасова «В горах Таврии» и «Крымские тетради» — о борьбе крымских партизан с оккупантами. Повести не раз переиздавались, были изданы в Чехословакии и Румынии. Затем он пишет большие романы: «Земля у нас одна» и «Останется с тобою навсегда» [6].

В творчестве писателей вырос интерес к художественному осмыслению драматических периодов в жизни страны, к проблеме взаимоотношения человека и природы. Очевидной стала устремленность литературы к обобщениям, к осозна-

нию прямой ответственности героев и литераторов перед народом за судьбу родного края. В 60–80-е годы XX в. и чуть позже на литературном небосклоне Бурятии зажигаются новые звезды, появляются новые имена. Рядом с именитыми литераторами республики встают уроженцы Кяхты: поэты А. В. Щитов (1934–1998) и М. М. Шиханов (1937–1988), уроженец Усть-Кяхты, выпускник троицко-савской средней школы, писатель М. И. Жигжитов (1915–1990), а также прозаики: К. Н. Балков (уроженец Большой Кудары) и Н. И. Исаев, бывший редактор кяхтинской районной газеты [7; 8].

Следует отметить, что в творчестве писателей заметно вырос интерес к художественному осмыслению драматических событий в жизни страны (Октябрьская революция, гражданская и Великая Отечественная война, годы культа личности), к проблеме взаимоотношения человека и природы. Очевидной стали устремленность литературы к обобщениям, к осознанию прямой ответственности героев и литераторов перед народом за судьбу родного края.

Лучшие произведения прозаиков и поэтов — уроженцев Кяхты, наполненные дыханием времени, богатством человеческих чувств, романтикой вторжения в жизнь и глубокими раздумьями о судьбах народных, занимают видное место в литературной сокровищнице республики.

Литература

1. Климов А. П. Кяхта. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1977. С. 37–61.
2. Андреев В. И. Д. П. Давыдов — выдающийся учитель и просветитель // Выдающиеся учителя и просветители Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. С. 29–54.
3. Курдина Н. С. И. Черепанов // Критико-библиогр. сл. писателей Восточной Сибири / сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. С. 83–85.
4. Голубев Е. А., Цыпышева Н. В. Первые газеты Забайкалья // Бурятия. 2008. 12 янв. С. 5.
5. Русские в Бурятии: история и современность / отв. ред. В. И. Затеев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. С. 346–367.
6. Голубев Е. А. Повести пламенных лет // Байкал. 1985. № 5. С. 92–95.
7. Паликова А. К. Щитов Анатолий Владимирович. Шиханов Михаил Михайлович // Свет памяти / М-во образования и науки Респ. Бурятия, М-во культуры Респ. Бурятия: авт. проекта Б. Ж.Тумунов; библиогр. Л. В. Гомбоева, Т. Д. Дымнинова. Улан-Удэ, 2012. Т. 1. С. 161–163.
8. Содномов А. А. Балков Ким Николаевич. Жигжитов Михаил Ильич // Писатели Бурятии: библиогр. спр. Улан-Удэ: Наран, 1994. С. 20, 57.

КЯХТА В ОДНОМ ФРАНЦУЗСКОМ ИСТОЧНИКЕ XVIII ВЕКА

© Дамбуев Игорь Александрович

старший научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: igor_dambuev@mail.ru

В статье дается авторский перевод одной главы из произведения И. Г. Гмелина «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743», переведенного на французский язык Л.-Ф. Г. де Кералью и изданного в 1767 г. в Париже. В данной главе И. Г. Гмелин описывает свое путешествие к российской границе с Китаем. Подробно описывается новая линия границы, установленная в 1727 г., и ее неудобства, Кяхтинская слобода, китайская слобода, товары русских и китайских торговцев, особенности приграничной торговли, факты из жизни русских и китайцев, которые особенно поразили европейского ученого. В переводе сохранены французские реалии, связанные с единицами измерения. Некоторые реалии, обозначающие виды товаров, переданы путем транслитерации. Имена собственные в большинстве случаев сохранены.

Ключевые слова: И. Г. Гмелин; Л.-Ф. Г. де Кералью; Кяхта; Кяхтинская слобода; история Кяхты; граница; российско-китайская торговля.

KYAKHTA IN ONE FRENCH SOURCE OF 18th CENTURY

Igor A. Dambuev

Senior Researcher,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: igor_dambuev@mail.ru

The paper gives author's translation of one chapter of J.G. Gmelin's "Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743", translated in French by L.-Ph.G. de Keralio and published in Paris in 1767. In the chapter J.G. Gmelin describes his voyage to Russian border with China. He gives details on new border established in 1727 and its disadvantages, Kyakhta's commercial village, Chinese commercial village, goods of Russian and Chinese merchants, features of cross-border trade, facts and circumstances that amazed the European scientist. The translation reproduces French realia connected with units of measure. Some realia, denoting items of goods, are transliterated. Proper names are transferred in most cases.

Keywords: J. G. Gmelin; L.-Ph. G. de Keralio; Kyakhta; Kyakhta's commercial village; history of Kyakhta; border; Russo-Chinese commerce.

Иоганн Георг Гмелин, ученый, путешественник и исследователь Сибири и Урала, один из первых членов Петербургской Академии наук, будучи в составе Второй Камчатской экспедиции, в середине XVIII в. издал на немецком языке свои экспедиционные дневники под названием «Путешествие по Сибири с 1733 по 1743». Его труд в 4 томах так и не был полностью переведен на русский язык, несмотря на то, что «анализ "Путешествия по Сибири"» и некоторых неопубликованных работ Гмелина, имеющих отношение к истории и этнографии народов Сибири, свидетельствует об огромной ценности, а подчас даже об уникальности сообщенных Гмелином сведений» [1, с. 123]. В 1767 г. данное произведение было издано в Париже в двух томах. Перевод на французский язык осуществил

офицер и будущий академик Луи-Феликс Гинеман де Керальо. Сокращенный перевод оригинала, озаглавленный «Путешествие по Сибири», предназначен для французского читателя и преследует цель познакомить его с природой, географией, народами Сибири, их образом жизни и обычаями.

В данной статье мы предлагаем авторский перевод тридцать шестой главы первого тома произведения, озаглавленной «Граница с Китаем» и посвященной описанию Кяхты.

«Когда на Чикое закончился ледоход, мы отправились на границу с Китаем. На южной границе России с Китаем находится Кяхта. Граница здесь была установлена в 1727 году договором, заключенным графом Рагузинским. Ранее две империи разделяла река Бура, протекающая в двух льё южнее. Эта естественная граница была намного выгоднее для русских. Другие границы, произвольно размеченные в гористой пустынной местности, обозначены лишь камнями. Эти камни, называемые маяками и расположенные порой сомнительным образом, было необходимо нумеровать. К тому же на самой границе посреди бесплодной пустыни была построена слобода, где едва ли можно накормить и напоить лошадей. Знающие местность люди считают, что нужно было основать деревню на плодородных берегах реки Буры, поскольку китайцы, всегда считавшие эту реку границей своей империи, не были бы против. Из-за такого местоположения все становится очень дорогим: петуха можно купить за 3 ливра 6 су, ягненка — за 8 ливров. Наконец, такое изменение границы лишило русских серьезного преимущества. Русские долго и безуспешно искали в южных районах хороший железный рудник, а на Буре находятся горы с чрезвычайно богатыми месторождениями отличного железа. Однако русские не могут вести добычу, не рискуя быть пойманными и наказанными как нарушители границы.

В 1727 году здесь были основаны две слободы, одна русская и другая китайская. Друг от друга они расположены на расстоянии ста двадцати туаза. Между слободами, но ближе к китайской слободе, находятся два деревянных столба высотой около трех футов. На столбе, расположенном со стороны России, написано: *Российской Край торговой слободы*. На столбе, расположенном со стороны Китая на расстоянии около одного туаза от предыдущего, видна надпись на маньчжурском и китайском, обозначающая место измененной границы.

На горе, разделяющей две слободы, дежурит караул, препятствующий пересечению границы с той и с другой стороны.

Русская слобода по своей форме представляет собой вытянутый четырехугольник, длинная сторона которого составляет сто пятьдесят туазов, а короткая — сорок пять. Она обнесена деревянной стеной с шестью бастионами и рвом. Одни ворота расположены с северной стороны, одни ворота — с южной, и трое маленьких ворот выходят на запад, на ручей Кяхта, на котором расположены обе слободы. После строительства острога вдоль южной и восточной сторон были построены деревянные казармы, которые, образуя прямой угол, тянулись до других сторон острога. Каждый ряд казарм имеет в длину примерно девяносто туазов. Казарм в общей сложности насчитывается тридцать две. Они построены наспех и очень плохо. Русские торговцы в течение длительного времени были вынуждены использовать их в качестве жилья, пока в 1733 году комендант острога Шолубов не построил вдоль северной и западной сторон острога новые казармы. Их всего пятнадцать, но они намного удобнее, чем старые. В том же году он построил почти в центре старых казарм торговый дом, имеющий в длину

сорок три туаза и в ширину — сорок восемь. В остроге также имеется продовольственный склад и погреб для вина и водки. Над острогом с российской стороны виднеются две общественные бани, еще выше — пивная и кабак, расположенные на берегу Кяхты.

Китайская слобода в длину сто сорок туазов и в ширину сто тридцать пять. Она обнесена деревянным частоколом и имеет трое ворот с северной стороны, трое с южной, двое ворот выходят на Кяхту, и одни небольшие ворота с восточной стороны. В слободе три параллельные улицы, расположенные с севера на юг на одной линии с воротами, и еще одна улица пересекает их посередине. Низкие дома, сделанные из глины и дерева, расположены по прямой линии. Каждый дом обнесен забором. В домах по две комнаты: одна служит для хранения товара, а другая — для проживания. Последняя очень маленькая и почти вся занята широкой и низкой скамьей. Все выглядит чисто, нигде не видно печи, но снаружи и позади спальной комнаты имеются три или четыре маленькие печки, куда складывают дрова, и откуда выходят трубы. Эти трубы проходят под скамьей многократно извиваясь и отапливают спальню. Скамья служит кроватью, местом для сидения и столом. В этих печках всегда бывает огонь, чтобы можно было зажечь трубку в любой момент, когда захочется закурить. Китайцы очень хорошо заготавливают топливо, у них никогда дрова не дымятся и медленно тлеют, потому что изготовлены из березы. У китайцев в домах обычно можно увидеть нарисованное изображение или вырезанную фигурку божества. Оно может иметь разные формы. В их слободе нет ни одного храма. Это наводит на определенные предположения касательно религии жителей. В году у них всего один праздник, это первый день их нового года, первое февраля, которое они называют белым месяцем. В этот день они снимают с верхней части двери надпись заканчивающегося года, чтобы разместить там название нового года. Они устанавливают перед домами длинные шесты, привязывают к ним фонари и поддерживают в них огонь в течение всей ночи. Перед домами они устраивают разнообразное освещение. Они празднуют в течение всего месяца, и одним из их развлечений является опьянение. Их обычные игры — это карты и шахматы. Они порой настолько ими увлекаются, что не один торговец уже разорился.

Что меня больше всего удивило в их слободе, это их тележки. У них подвижная ось, которая крутится с колесами. В колеса вставлены две скрещивающиеся дубовые спицы, соединенные с валом.

Русские торговцы имеют в продаже сукно, ткани, юфть, оловянную утварь и разнообразную пушнину, хотя она и является контрабандной. Китайцы привозят дамаст четырех сортов, ткани, называемые канфа и атлас, байберек или шагрень; фанзу трех сортов (это разновидность тонкой ткани); креп, газовую ткань, соломянку или небольшие куски шелковой ткани, на которой приклеены золотые нити и которой обычно пользуются священники и артисты. Их главная хлопчатобумажная ткань называется китайка. Она бывает двух разновидностей: одну подвергают прессованию, а другую не подвергают. Прессованная китайка также бывает двух сортов. Китайцы также продают дабу, разновидность хлопчатобумажной белой ткани, урубок, или тонкое китайское полотно, велюр. К числу их основных товаров следует также отнести шар, или китайский табак, фарфор, чай, сахарный песок, леденцы, маринованный имбирь, цукаты из апельсиновых корок. Из мелких товаров можно выделить курительные трубки, цветы из бумаги и фанзы на металлических спицах, цветы из шелка, приклеенные на бумагу, разно-

образные швейные иглы с круглым отверстием, шелковые и фарфоровые куклы, деревянные расчески, разнообразные монеты для бурят и тунгусов, тензоин, китайское лекарство, библии китайского производства, написанные на шелке и покрытые слоновой костью, бритвы, жемчуг, шелковые пояса, водку, пшеничную муку, ножи с вилками, веера, весы, перец, китайскую одежду, бурханы, пагоды.

Стоимость этих товаров не является постоянной. В тот момент она была самой низкой, потому что в этом месте собралось много китайских торговцев и мало русских. Из этого следовало бы заключить, что русские товары должны были быть очень дорогими. Но китайцы поступают хитро и снижают стоимость русских товаров. Они знают, что русские торговцы вынуждены уезжать в определенное время года, они ждут наступления этого времени и скупают русские товары по выгодной себе цене. Китайцы, приезжающие в Кяхту, являются разнообразностью крестьян, которые занимаются только торговлей. У них есть начальник, который присылается из Пекина и меняется раз в два года. Он разрешает разногласия, возникающие между китайскими торговцами или между китайцами и русскими, и в последнем случае советуется с русским уполномоченным.

Перед нашим отъездом один русский торговец, страдавший трехдневной лихорадкой, принял такую большую дозу мышьяка, что почти мгновенно умер без конвульсий. Я спросил, как часто принимают это лекарство от лихорадки, и мне ответили, что это обычное лекарство, добавив, что этот человек непременно вылечился бы, если бы принял меньшую дозу. Кроме того, этот случай был воспринят как малозначительный. Его абсолютно не восприняли как жестокую смерть, и этого мужчину похоронили обычным образом. Так принимают во внимание приказы правительства. В местностях, близких к владыке, их исполняют, а в более отдаленных местах начальство на них не обращает внимания. В намерения правительства входит разместить целый полк в укреплении Стрелка, который обеспечивал бы безопасность границы. Но когда мы проезжали мимо, там было около двухсот пятидесяти человек. Остальные были в увольнении. У полковника, командующего полком, не было ни подполковника, ни майора. Из офицеров было четыре капитана: двое при нем, третий командовал в Троицкой крепости, а четвертый — в Цурухайтуе. У него также было два лейтенанта и несколько прапорщиков, которые почти всегда вели себя наихудшим образом и не имели в военном деле никакого опыта» [9, с. 226–235].

В оригинальном тексте встречается много реалий, которые представляют некоторые сложности для перевода. Под реалиями в переводоведении понимаются «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [5, с. 178]. Существуют различные классификации реалий, но наиболее полное их описание представлено в работе болгарских исследователей [2, с. 47–79]. Во многих классификациях реалий присутствуют имена собственные [7, с. 144], которые встречаются и в нашем тексте. Это в основном географические названия, переданные во французском тексте с помощью транскрипции. Передача с русского языка на немецкий, а затем и на французский в целом сильно не исказила исходные топонимы, которые достаточно легко восстановить. Однако одно название, данное во французском переводе в форме *fort de Stéielki* [9, с. 234], а у Гмелина — *Strielki* [10, с. 426], было сложно идентифицировать. В результате поисков французских материалов был найден источник, который позволил идентифицировать данное географическое название: «À 9 werstes de *Selenginsk* et sur les bords du *Tchikoï*, on

construisit le petit *Fort de Strelka*, avec une Église, sous l'invocation de Saint-Pierre et Saint-Paul. Cet Endroit, auquel les Marchandises destinées pour les Caravanes pouvaient arriver par eau, en devint le principal *Dépot*, et on y établit aussi la *Douane* pour le *Commerce* avec la *Chine*» [10, с. 1242] — В 9 верстах от Селенгинска на берегу Чикоя было построено укрепление Стрелка с церковью во имя Святого Петра и Святого Павла. Это место, до которого предназначенные для караванов товары могли прибыть водным путем, стало их главным местом хранения, и здесь же была учреждена таможня для торговли с Китаем (*перевод И. Д.*). На современной топографической карте М-48-034-С масштаба 1:50000 у впадения Чикоя в Селенгу обозначено урочище *Стрелка*¹, в котором, вероятно, было построено укрепление с церковью. На более старой карте американской армии 1954 г. в данном месте обозначен небольшой населенный пункт *Стрелка*². Само название *Стрелка* происходит от народного географического термина *стрелка* ‘мыс, длинная коса при слиянии двух рек’ [5, с. 526], ‘место слияния двух рек’³. Действительно, в данном месте Чикой впадает в Селенгу под острым углом, образуя стрелку.

К реалиям можно отнести и слова, обозначающие в тексте различные виды тканей, ныне не употребляемые в речи и не зафиксированные в современных русских словарях, например, *фанза* (у Гмелина — *fanza* / у Керальо — *fantsa*), *канфа* (*canfa/canfa*), *байберек* (*baiberek/baiberek*), *соломянка* (*solomjanka/solomianka*), *даба* (*daba/daba*), *урубок* (*urubok/ougrubok*). Из всех перечисленных слов только слово *урубок* зафиксировано в толковом словаре В. И. Даля: «сиб. китайская ткань из крапивы» [3, с. 509]. Остальные слова встречаются в русском переводе «Путешествия...» П. С. Палласа, изданном в 1788 г.: «...тонкие и ровные фанзы, кои из хорошего шелку ткани и без клея» [6, с. 195]; «Атлас или канфа гладкая и цветная...» [6, с. 197]; «Байберк, кусок в 10 руб.» [7, с. 197]; «Даба или белый узкий сорт котуна из грубой основы...» [6, с. 199]. Слово *соломянка* в русском переводе Палласа не встречается, но есть похожее слово *каламенка*: «Каламенку кусок 30 руб.» [6, с. 194]. В русских говорах слова *коломенка*, *коломёнка*, *коломянка* имели значение ‘плотная бумажная ткань (употребляемая на пальто и пиджаки)’, ‘грубая льняная или бумажная ткань из разноцветных ниток, обычно домотканая’⁴. Однако, на наш взгляд, *каламенка* и *соломянка* являются разными словами, поскольку из контекста мы узнаем, что *соломянка* — это разновидность шелковой ткани, которую привозили на продажу китайские торговцы, а *каламенка* у Палласа перечислена среди товаров, которые привозились русскими торговцами для продажи китайцам.

Литература

1. Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. М.: Наука, 1990. 144 с.

¹ Топографическая карта ГГЦ лист М-48-034-С [Электронный ресурс] // Карты всего мира. URL: <http://loadmap.net/ru/m/56818> (дата обращения: 05.06.2018).

² Карта американской армии лист txu-oclc-6637318-nm48-3 [Электронный ресурс] // Карты всего мира. URL: <http://loadmap.net/ru/m42043> (дата обращения: 05.06.2018).

³ Словарь русских народных говоров / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 41: Ссувориться — Стригчись. СПб.: Наука, 2007. С. 319.

⁴ Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз. Словар. сектор; гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 14: Кобзарик — Корточки. Ленинград: Наука, 1978. С. 169.

2. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1982. Т. IV. 683 с.
4. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
6. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. Половина 1. СПб.: Имп. АН, 1788. 624 с.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
8. Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733–1743. Teil 1. Goettingen, 1751. 467 s.
9. Gmelin J.G. Voyage en Sibérie: contenant la description des moeurs et usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation des chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée / Traduction par M.de Keralio. Tome premier. Paris: Chez Desaint, 1767. 430 p.
10. Miltitz de A. Manuel des consuls. Tome 2. Partie 2. Londres: A. Asher, 1838. 1797 p.

УДК 025.171+027.53-43 (571.54)

**СЮЖЕТЫ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ
В РЕДКИХ КНИГАХ XIX — НАЧАЛА XX В.
ИЗ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Жаргалова Роза Дашеевна**

заведующая отделом редких и ценных книг,
Национальная библиотека Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ербанова, 4
E-mail: rozag61@mail.ru

В статье представлен обзор отечественных дореволюционных изданий из фонда отдела редких и ценных книг Национальной библиотеки Республики Бурятия, связанных с историей кяхтинской торговли на различных этапах ее развития, с историей чая, его производства и культуры потребления, торговли и рекламы. Дополняет ряд оригинальных трудов несколько репринтных краеведческих книг XIX в. Данные книги являются источником достоверной информации для специалистов, исследующих тему, так как написаны очевидцами тех событий или на основе исторических документов.

Как ценный источник информации особую значимость имеет местная газета «Кяхтинский листок» 1862 года издания с № 3 по 17, давно ставшая библиографической редкостью. В каждом номере газеты есть несколько разделов с публикациями о кяхтинской торговле за этот период.

Ключевые слова: библиотека; редкие книги; кяхтинская торговля; чайная торговля; торговые отношения; купечество; история чая.

KYAKHTA TRADE IN THE PLOTS OF RARITIES OF THE 19th – THE BEGINNING
OF THE 20th CENTURY FROM THE NATIONAL LIBRARY FUND
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Roza D. Zhargalova

Head of Rarities and Securities Department,
National Library of the Republic of Buryatia
4 Erbanova St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: rozag61@mail.ru

The article presents an overview of domestic pre-revolutionary publications from the fund of the rare and valuable books department of the National Library of the Republic of Buryatia, connected with the history of Kyakhta trade at various stages of its development, with the history of tea, its production and the culture of consumption, trade and advertising. Original works of several reprints of local history books of the 19th century are a source of reliable information for specialists investigating the topic, as they were written by eyewitnesses of those events or on the basis of historical documents. As a valuable source of information, the local newspaper "Kyakhta leaf" of 1862 edition No. 3 to 17, which has long become a bibliographic rarity, has a special significance. Each issue of the newspaper has several sections with publications on Kyakhta trade during this period.

Keywords: library; rare books; Kyakhta trade; tea trade; trade relations; merchants; tea history.

Библиотеки на протяжении всей истории своего существования создавались как хранилище информации. Фонды библиотек представляют собой информационную систему, предназначенную для обеспечения профессиональных потребностей и требований различных групп пользователей. Каждый исследователь в

процессе подготовки научной работы опирается на архивные, документальные источники по выбранной им теме. В отдел редких и ценных книг НБ РБ обращаются в основном узкие специалисты, люди, занимающиеся наукой, — доктора наук, аспиранты, преподаватели вузов, колледжей, архивные, музейные специалисты и студенты. Являясь частью библиотечного фонда, книга вне зависимости от редкости и ценности сохраняет свою главную функцию, продолжая оставаться источником информации.

Фонд отдела сегодня насчитывает около 23 тысяч единиц хранения. В результате изучения фонда сформировано более 20 тематических и видовых коллекций: старопечатные и рукописные кириллические книги, «Сибирика», «Бурятика», «Дацанские издания», «Миссионерские издания», дореволюционные периодические издания, книги с автографами и дарственными надписями, миниатюрные издания и т. д.

Период развития русско-китайской торговли с 1762 по 1858 г. в дореволюционной литературе получил название «Кяхтинский», так как почти весь оборот торговли в это время был сосредоточен именно в Кяхте, ставшей центром менового русско-китайского торга. В фонде отдела хранятся редкие издания XIX — начала XX в., которые посвящены непосредственно истории кяхтинской торговли или содержат ценные сведения о развитии российско-китайских торговых отношений, системы торгово-транспортных путей, ярмарочных центров и отчасти о производстве и культуре потребления чая. В книгах есть множество фактов, цифр, личных наблюдений и анализ исторических событий. Среди дореволюционных изданий по данной тематике можно выделить работы К. А. Скальковского, Х. Трусевича, Н. Крита, Н. Зинченко, М. Н. Боголепова и М. Н. Соболева.

Один из трудов принадлежит Константину Аполлоновичу Скальковскому (1843–1906), русскому горному инженеру, историку горного дела, писателю-публицисту. По роду своей деятельности он совершил ряд поездок по России и за границу с целью изучения торгово-промышленных отношений, результатом которых явились несколько исследовательских работ, в частности «Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 515 с.» [1]. Книга содержит предисловие, 23 главы, дополнения, приложения и библиографию.

В предисловии автор заметил: «...сочинение наше не есть специальная монография, а отчет о довольно кратковременной поездке... Мы, впрочем, не ограничивались тем, что собрали непосредственно в пути или нашли в печатных сочинениях, но насколько возможно дополнили статистические и справочные сведения из указаний периодической печати и из торговых циркуляров. Мы также воспользовались всеми консульскими донесениями, какие нашлись в департаментах азиатском и торговли и мануфактур» [1, с. X]. Главы книги сопровождаются многочисленными статистическими сведениями и таблицами. Кяхтинской торговле посвящено несколько глав: глава VIII. История русско-китайской торговли. — Возникновение сношений, караваны в Пекин, кяхтинский торг, их недостатки; глава IX. Вывоз товаров из Китая. — Чай и его производство в Китае. — Потребление чая в России. — Нижегородская ярмарка и характер чайной торговли в России; глава XIV. Тянь-Цзинь, его торговое значение. — Торговля морской капустой, шерстью, плетеной соломой; участие в ней русских. — Пе-

реотправка русскими чаев. Путь через Монголию, его недостатки. — Торговля Калгана и Кяхты. — Чифу.

Автор приводит подробные описания способов приготовления кирпичного и байхового чая на русских фабриках в Китае, торговли и пути провоза чая из Китая в Россию, отмечая, что «...русские фирмы в Ханькоу пользуются в местной чайной торговле большим уважением и влиянием. В то время как англичане, начав слишком широко свои операции, особенно на привозных товарах, понесли большие убытки, русские почти все нажили здесь состояние и живут в Ханькоу с той же роскошью, что и английские резиденты» [1, с. 251]. Провоз чаев и других товаров осуществлялся также через Китай и Монголию до Кяхты караванным путем в трудных климатических условиях. Так, «при безостановочных отправлениях чай в пути следования до Кяхты находится от Тянь-цзина до Тунь-чжоу приблизительно 6 суток, в пути от Тунь-чжоу в Калган 8 суток, от Калгана в Кяхту на верблюдах 35 суток, а на быках 75 суток. Итого на весь путь необходимо от 49 до 90 суток» [1, с. 309]. Указаны цены провоза от Калгана в Ургу и Кяхту. В 1879 г. сухопутная перевозка достигла своего максимума. Скальковский определяет причины снижения оборотов кяхтинской торговли, в числе которых «доставка чаев из Кяхты до Иркутска стоит не дешево из-за дороговизны овса. Вообще для Кяхты предвидится впереди мало благоприятного; торговые обороты ее постоянно встречают задержки от затруднения для движения через Монголию, вследствие отсрочки постройки сибирской дороги и от недостатка безопасности для чайных и товарных обозов во время следования их по Сибири».

Определенный интерес для исследователей представляет монография Трусевича Христофора Ивановича «Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века). М., 1882. 304 с.» о становлении российско-китайских торговых связей [2]. В работе автор анализирует развитие торговли, обращает внимание на слабую таможенную политику того времени, отразившуюся на таможенных тарифах и уставах. Он делает вывод, что казенная монополия на отдельные виды товаров и казенная караванная торговля имели больше отрицательных, чем положительных сторон как для самой торговли, так и для пошлинных сборов.

В первых двух главах описана историческая часть посольских сношений с Китаем, последующие 4 главы посвящены организации караванной казенной торговли после завершения Нерчинского договора и установления Кяхтинского трактата от 14 июня 1728 года вплоть до Кульджинского мира 1851 года. Автор рассуждает о выгоде русско-китайского торгового и препятствиях для его развития. В 7-й и 8-й главах даны подробные сведения о предметах торговли и ценах на товары с комментариями по таблице показателей оборотов кяхтинской торговли с 1751 по 1780 г. Трусевич указывает, что наиболее важным предметом ввоза из Китая были материи, вначале шелковые, особенно востребованные сибирским коренным населением, затем хлопчатобумажные (даба, китайка): «учреждение торгового на Кяхте имело громадное значение, между прочим, что дало возможность сибирякам покупать дешевые и прочные бумажные материи, особенно дабы, вместо дорогих шелковых; вот почему с 40-х гг. 18 ст., главный предмет вывоза из Китая составляют бумажные материи, — в 1751 г. они составляли уже 59½ % (257 т. р.), а за 1759-61 г. — 60,4% кяхтинского обмена (509 т. р.)» [2, с. 174]. Среди истории предметов торговли с Китаем рассматривается и чай, постепенный рост его привоза по отношению к общему числу ввозимых товаров: «...за 1759-61 гг. чай составлял всего 3,4% общего ввоза, за 1775-81 гг. 15,6%, <...>, в

1792 г. — 66,4%» [2, с. 176]. Автор приводит также сведения о первых поставках мелкого сахара и сахара-леденцов в связи с увеличением потребления чая и с изменением вкуса русских, т. к. прежде чай употреблялся сибирскими инородцами без сахара, с маслом и молоком. К общему обзору российско-китайской торговли прилагаются семь таблиц с перечнем предметов ввоза из Китая и вывоза из России через Кяхту, распределенных по годам. Из таблицы «Цены на предметы вывоза» можно узнать, сколько вывозилось пушнины и кожи, товаров российского ремесла, начиная с 1653 г. до конца XVIII в.

Личные наблюдения, соображения и расчеты, связанные с уменьшением и возможностью увеличения кяхтинского товарооборота, представил в своей книге «Будущность Кяхтинской торговли» бывший таможенный чиновник Н. К. Крит, находившийся на службе в Кяхте в 1860–1861 гг. [3].

Один из исследователей русско-китайской торговли Н. Е. Зинченко выступил в 1898 г. с докладом на общем собрании Общества для содействия русской промышленности и торговли, который затем в 1899 г. вышел отдельным изданием в типографии инженера Г. А. Бернштейна в Санкт-Петербурге. Автор раскрывает торговые обороты России с Китаем в сравнении с внешней торговлей Китая с европейскими странами за 10 лет с 1881 по 1891 год, приводит конкретные цифры товарооборота. Н. Е. Зинченко определяет основные причины несовершенства организации торговых отношений со стороны России с Китаем в конце XIX в.: «Причина этого, главным образом, беспечность наших купцов в такого рода торговых предприятиях, а именно — привычка и стремление торговать при полном отсутствии конкуренции и с полной гарантией барышей “копеечка в копеечку”, что, конечно, не осуществимо в международной торговле. А в особенности, при конкуренции с китайцами, которые довольствуются весьма небольшими, лишь бы верными барышами» [4, с. 2]. По мнению автора, «наши купцы проявили полное нежелание приспособиться к своеобразным потребностям китайцев», сбывали им залежалые и просроченные товары. В итоге Россия, в отличие от европейских государств, покупала китайских продуктов в шесть раз больше, чем продавала своих товаров в Китай, при этом значительная часть русского экспорта сбывалась при посредничестве иностранцев.

Две книги связаны со знаменитой Всероссийской промышленной и художественной выставкой в Нижнем Новгороде 1896 года. **Всего на выставке было представлено 19 тематических разделов**, из них особенно широко среднеазиатский, сибирский, Крайнего Севера. Павильонов частных лиц и учреждений было организовано более 120. Павильон кяхтинского купечества представлял коллекцию образцов чая, отправленных от русской торговой фирмы в Китае Молчанова, Печатнова и К°. Описанию этой коллекции с подробной характеристикой каждого сорта чая посвящена книга «Павильон кяхтинского купечества», выпущенная в Санкт-Петербурге в 1896 г. типолитографией Е. Тиле.

Министерство финансов издало по поводу выставки объемную книгу «Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда — соответственно классификации выставки» (СПб., 1896), где даны очерки различных отраслей промышленности, торговли и т. д. Информация по кяхтинской торговле содержится в статье Г. Е. Грум-Гржимайло «Чайная торговля в России» в

разделе «Фабрично-заводские производства»¹ и в разделе «Сибирь и торговля России с Китаем и Японией», где упоминается кяхтинский павильон: «VI подраздел выставки, а именно подраздел внешней торговли Сибири и вообще торговли России с Крайним Востоком, т. е. Китайскою империею и отчасти Япониею, помещается в особом павильоне, изящно построенном на средства кяхтинского купечества...»².

Отдельные эпизоды, связанные с кяхтинской торговлей в Монголии, содержатся в книге «Русские в Монголии» (СПб., 1912), автор — ветеринарный врач А. П. Свечников, находившийся на службе в Троицкосавске-Кяхте с 1899 г. Кроме того, в его сборник вошли две статьи С. Ф. Степанова, директора Русско-Китайского банка в Урге, одна из которых «Несколько слов о русской и китайской торговле в Монголии» [5, с. 73–99].

Небольшая часть материалов, связанных с историей чая, его торговли и рекламы, находится в дореволюционных периодических изданиях (газетах, журналах). В журнале «Русская мысль» (1904, № 4) опубликована статья Д. Успенского «Из истории русских сношений с народами Востока» (по архивным документам). Автор частично затрагивает тему кяхтинской торговли конца XVIII в. — начала XIX в. [6].

В фонде отдела редких и ценных книг хранится подшивка газеты «Кяхтинский листок» (1862. № 3–17), ставшая библиографической редкостью. У газеты были постоянные корреспонденты за границей: торговый агент И. Нерпин в Тяньцзине и помощник агента И. Иванов — в Ханькоу. В «Листке» публиковались статьи о местной торговой промышленности, условиях и значениях торговых операций. Под рубрикой «Заграничная корреспонденция» в каждом номере публиковалась информация о состоянии караванной торговли с Китаем и провозе товаров через Калган-Монголию в Кяхту, а также сообщались другие коммерческие сведения. В один из разделов газеты «Торговля и промышленность» входили статьи о кяхтинской торговле исторического и экономического содержания, сведения о количестве и качестве вывозимых и привозимых товаров, сведения о разных родах промышленности (извозной, ширельной и т. д.).

Большим спросом у читателей пользуются репринтные издания по краеведению, воспроизводящие дореволюционные издания. Среди таких в качестве источников по данной теме можно отметить репринт книги выдающегося сибирского предпринимателя, общественного деятеля, знатока чайной торговли И. А. Носкова «Кяхта» (о кяхтинской торговле чаем). Репринтное издание 1861 г. (СПб.: Альфарет, 2010); труд исследователя Забайкалья, русского генерала В. К. Андриевича в 2 частях «Сибирь в XIX столетии», в котором нашли отражение все ключевые моменты истории сибирских городов и уездов. Что касается Кяхты, то в книге подробно освещена деятельность кяхтинской таможни XIX века. Основу издания составляют в основном статистические данные Полного собрания законов Российской империи, архивные документы Сената, что очень важно для исследователей. Редакция московского «Общества распространения полезных книг» в 1871 г. выпустила серию «Книжки для школы», в которой бы-

¹ Производительные силы России. Краткая характеристика различных отраслей труда — соответственно классификации выставки: сборник / под ред. В. И. Ковалевского. СПб., 1896. С. 114–126.

² Там же. С. 96.

ли представлены географические очерки о Сибири, Аравии, Индии. В отделе имеется конволют с двумя выпусками 1871 г. по Восточной Сибири: № 44 «Иркутская губерния» и № 45 «Забайкальская область» (СПб.: Альфарет, 2010), в которых также отражены отдельные сведения по кяхтинской торговле.

Значимость этих трудов высока, т. к. они содержат фактический материал, написаны непосредственно очевидцами, потому могут выступать в качестве достоверных источников в области истории кяхтинской торговли.

Литература

1. Скальковский К. А. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 515 с.
2. Трусевич Х. И. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века). М., 1882. 304 с.
3. Крит Н. К. Будущность Кяхтинской торговли. СПб.: Тип. Артиллерийского департамента В. С., 1862. 101 с.
4. Зинченко Н. Е. Россия и Китай. Краткий исторический очерк русско-китайской торговли. СПб.: Типография инж. Г. А. Бернштейна, 1899. 96 с.
5. Свечников А. П. Русские в Монголии. СПб., 1912. 150 с.
6. Успенский Д. Из истории русских сношений с народами Востока (по архивным документам) // Русская мысль. 1904. № 4. С. 54–68.

УДК: 002.2(091)

**СВИДЕТЕЛИ МИНУВШИХ ЛЕТ:
КНИГИ ИЗ ЛИЧНОЙ (ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ) БИБЛИОТЕКИ
КЯХТИНСКИХ КУПЦОВ БАЙБОРОДИНЫХ**

© **Забровская Марина Владимировна**

заведующая отделом редких книг и книжных памятников,
Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина
Россия, 672039, г. Чита, ул. Ангарская, 34
E-mail: mزابrovskay@mail.ru

В статье дается краткое описание личной (владельческой) библиотеки, принадлежавшей в середине XIX в. кяхтинским купцам Байбородинам, хранящейся с середины 1930-х г. XX в. в фондах Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Рассматриваются владельческие книжные знаки, переплеты, маргиналии, помогающие раскрыть истоки формирования библиотеки и указывающие на принадлежность книг династии купцов Байбородинах. Описываются самые интересные и редкие экземпляры книжной коллекции, находящейся в настоящее время в фонде отдела редких книг и книжных памятников забайкальской краевой библиотеки, исследуются тематические предпочтения при выборе книг владельцами при формировании личной библиотеки. Проводится анализ книжных источников, в которых имеются упоминания о жителях Кяхты купцах Байбородинах. Рассматриваются версии о поступлении фрагмента владельческой библиотеки в фонды Читинской окружной центральной библиотеки.

Ключевые слова: Байбородины; кяхтинское купечество; книжное собрание; книжные редкости; владельческие книжные знаки.

WITNESSES OF PAST YEARS: BOOKS FROM THE PERSONAL LIBRARY
OF THE KYAKHTA MERCHANTS BAYBORODINS

Marina V. Zabrovskaya

Head of Head of Rarities and Book Monuments Department,
Pushkin Transbaikal Regional Universal Scientific Library
34 Angarskaya St., Chita 672039, Russia
E-mail: mزابrovskay@mail.ru

The article gives a brief description of personal (owner's) library, which belonged in the middle of the XIX century to the Kyakhta merchants Bayborodins and stored since the mid 1930-ies of XX century in the collections of the Trans-Baikal regional universal scientific library named after A.S. Pushkin. The article considers the owners' bookplates, bindings, marginalia, which help to uncover the origins of formation of the personal library and identifies books affiliation to dynasty of merchants Bayborodins. The article describes the most interesting and rare samples of the book collection, which is currently disposed in the fund of the Department of rare books and book monuments of the Trans-Baikal regional library, examines owners' thematic preferences when choosing books while forming a personal library. The article undertakes the analysis of literary sources, where the inhabitants of Kyakhta and merchants Bayborodins are mentioned. The versions on receipt of a fragment of owner's library to the funds of the Chita district central library are discussed.

Keywords: Bayborodins; Kyakhta merchants; book collection; rare books; owners' bookplates.

В одной из статей известного исследователя книжных сокровищ Забайкалья Е. Д. Петряева, посвященной книжным редкостям Забайкалья, рассказывается о старинных частных библиотеках Нерчинска, Читы, Улан-Удэ и Кяхты. Описывая кяхтинские книжные богатства, частично сохранившиеся в фондах Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева, Петряев сожалеет о том, что многое утрачено, недостаток библиографических сведений о некогда богатейших библиотеках, собиравшихся известными кяхтинцами, затрудняет изучение судеб старых забайкальских личных библиотек. Здесь же он упоминает о книгах с экслибрисами Байбородина, которые он видел в Чите [7; с.193]. Именно об этом книжном собрании, хранящемся в редком фонде Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, и пойдет речь в статье.

Примерно в середине 30-х гг. прошлого века в Читинскую окружную центральную библиотеку, ныне ЗКУНБ им. А. С. Пушкина, поступили книги, имевшие отличительные владельческие знаки, указывавшие на их принадлежность в прошлом к библиотеке кяхтинских купцов Байбородинах. Сколько их было изначально — неизвестно, так как в прежние времена в процессе библиотечного использования старые обветшалые книги, находившиеся в общем книгохранении, списывались и уничтожались. До наших дней дошел лишь 51 том, хотя, если судить по учету, ведшемуся первым владельцем, он проставлял на каждую книгу свой владельческий экслибрис и порядковый номер тома в библиотеке, их было не менее 500. Периодизация коллекции — с 1795 по 1862 г. Все книги на русском языке.

Начиная изучение данного владельческого собрания, в первую очередь необходимо установить, кто же были ее владельцы. В «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции Сибири»¹ мы находим сведения о династии иркутских и забайкальских купцов XVII–XIX вв. Байбородинах. Ее родоначальник — Никита Байбородин, сын сибирского дворянина, после выхода в отставку занялся торговлей. Имел трех сыновей: Ивана, Никиту (р. 1732) и Григория (1735–1786), числившихся кяхтинскими купцами 3-й гильдии. Все братья имели сыновей, продолжавших их торговые дела. Перед исследователями стоит вопрос, мог ли быть кто-то из представителей этой династии владельцем сохранившегося книжного собрания?

При формировании выделенного из общего книгохранения фонда редких книг и книжных памятников краевой библиотеки им. А. С. Пушкина в отдельное книгохранение в числе прочих были выведены тома, объединенные признаками, указывающими на прежних владельцев — Байбородинах. В нашем фонде хранятся книги, помеченные тремя владельческими знаками.

Самая первая книга с порядковым номером библиотеки Байбородинах имеет владельческий восьмиугольный ярлык, украшенный простой двойной рамкой по периметру, внутри которой в овале надпись «Байбародина / въ Кяхтѣ / № 41». Это очень популярное произведение середины XIX в. «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей, дан л'Этранже». Автор сочинения не указан, на титульном листе вымышленное место издания — Тамбов. Как выяснили исследователи-книговеды, поэму написал Иван Петрович Мятлев, поэт и мастер

¹ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории. Новосибирск: Гео, 2012. Т.1. С. 42.

розыгрышей, свой сборник путевых очерков с легкими куплетными рифмами он создал в легком жанре водевиля. «В 1840 году в петербургских магазинах появилась необыкновенная книга... Роскошь и совершенство, с каким была напечатана эта книга, были совсем необычны для тогдашнего читателя... Книга имела огромный, сенсационный успех. “Сенсации” покупали, читали, выучивали наизусть по целым главам, декламировали в гостиных» (из предисловия к изданию А. С. Суворина, 1904) [4; Т.1, с. I, III].

Затем этим же владельческим восьмиугольным ярлыком с надписью «Байбардина / въ Кяхтѣ / №__» со следующими порядковыми номерами отмечены: Полное собрание сочинений И. А. Крылова (Т. 1, 1847); «Политическая и военная жизнь Наполеона» А.-А. Жомини (1844); сочинения В. К. Тредиаковского (1849), В. А. Жуковского (1835), А. С. Пушкина (1859), Ю. А. Нелединского (1850), Н. И. Хмельницкого (1849), М. Н. Муравьева (1847); переводы Н. М. Карамзина (1835); знаменитые записки Авраама Норова, посетившего Египет в 1834–1835 гг. (1840); «История Петра Великого», сочинение Николая Полевого (1843), труды других российских авторов. Из иностранных писателей в библиотеке Байбородиных имелось 4-томное издание «Живописное путешествие по Азии», составленное на французском языке под руководством Эйрие в русском переводе Е. Корша (1839–1840).

В личной (владельческой) библиотеке Байбородиных есть и особые редкие жемчужины. Среди них книжные памятники, отпечатанные гражданским шрифтом. Один из них — труд шведского историка армянского происхождения Игнасиаса Мураджа д’Оссона (1740–1807), который многие годы исследовал архивы Европы и Константинополя, собирая материалы об Османской империи (религия, национальности, султанский двор, нравы и т. д.). Результатом его многолетних трудов стало сочинение «Полная картина Оттоманския империи» в трех частях. Впервые труд был издан на французском языке в 1787–1790 гг. Книги иллюстрированы 137 литографиями. В 1795 г. в Санкт-Петербурге была предпринята попытка издать русский перевод названного сочинения д’Оссона, однако в свет вышел только первый том. Именно этот том, прижизненное издание автора, сохранился до наших дней в собрании книжных редкостей Забайкальской краевой библиотеки им. А. С. Пушкина [5].

Еще один книжный памятник — первое издание на русском языке романа Вальтера Скотта «Пуритане» [8]. Роман был написан в 1816 г. и издан в том же году под названием «*Tales of My Landlord. Collected and Arranged by Jedediah Cleishbotham, Schoolmaster and Parish-clerk of Gandercleugh...*». На родине автора впоследствии он стал известен как «*Old Mortality*» («Кладбищенский старик»). И уже в 1824 г., еще при жизни В. Скотта, роман вышел в русском переводе Василия Соца в Москве в типографии С. Селивановского и озаглавлен как «Шотландские пуритане, повесть трактирщика, изданная Клейшботемом, учителем и ключарем в Ган-дер-Клейге».

Есть в коллекции Байбородиных еще одно интереснейшее издание — «Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет» [3]. Перевод с французского и издание всех четырех томов выполнил Ксенофонт Полевой. Книги вышли в России при жизни автора в 1838–1840 гг. И тогда же эти записки были отмечены Одесским обществом истории древностей как источник важных топо-

графических сведений и фактов из истории географии южного края, ведь среди посещенных маршалом земель также были Крым и берега Азовского моря.

Всего владельческим ярлыком «Байбарадина / въ Кяхтѣ / №__» в коллекции ЗКУНБ им. А. С. Пушкина отмечены 33 тома. Последний сохранившийся владельческий номер библиотеки Байбородина — «№ 271». Все имеющиеся в коллекции книги — это издания с 1795 по 1857 г. Сказать точно, кому из Байбородиных принадлежало данное книжное собрание, трудно. Однако мы можем предположить, что его владельцем был представитель уже упомянутой династии Байбородиных: один из сыновей верхнеудинского купца 3-й гильдии, в 1786 г. — городского головы Григория Никитовича Байбородина (1735–1786) Иван Григорьевич Байбородин.

Последующие издания, имеющие сквозную нумерацию библиотеки Байбородиных, отмечены владельческим экслибрисом конгренового тиснения «И. Г. / Байбородинъ / въ Кяхтѣ / №__». Как видим, здесь появляются инициалы, исполнение владельческого знака становится более дорогим. Кроме того изменяется написание самой фамилии, вместо второй и третьей гласных букв «а», появляется «о». Данный владельческий книжный знак указывает на принадлежность к библиотеке Байбородиных 17 книг из коллекции, изданных с 1857 по 1862 г. В их числе сочинения В. Г. Белинского (1859–1861), Т. Маколя (1866); «Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича» (1859); «Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725-й год» (1857–1858); «История цивилизации во Франции от падения Западной Римской империи» Ф. Гизо (1861). Последний порядковый номер, проставленный рукой владельца на экслибрисе конгренового тиснения, — «И. Г. / Байбородинъ / въ Кяхтѣ / № 422».

Несколько книг в коллекции отмечены рукописным автографом владельца библиотеки «№__ Ив. Байбородина» на форзаце, причем всякий раз он соседствует с владельческим ярлыком «Байбарадина / въ Кяхтѣ / №__» и дублирует порядковый номер тома, указанный на ярлыке.

Все книги личной (владельческой) библиотеки Байбородиных имеют различные переплеты, некоторые отмечены нерасшифрованными владельческими рукописными автографами. Данные факты могут указывать на то, что книги покупались с рук, библиотека формировалась случайными изданиями, которые оказывались доступны И. Г. Байбородину. Однако очень четко прослеживается читательский интерес Ивана Григорьевича Байбородина. Он выбирает для чтения художественные произведения выдающихся российских мастеров слова, книги по истории России и зарубежья, описания путешествий и мемуарную литературу.

Так как самая поздняя книга в личном собрании купца Байбородина отдела редких книг и книжных памятников датирована 1862 годом издания, а в дальнейшем на всех томах данной коллекции появляется штамп следующего владельца «Библиотека / почтово-телеграфныхъ / чиновъ / въ / г. Читѣ. / Основана въ 1887 г.», то можно предположить, что имеющиеся в фонде ЗКУНБ им. А. С. Пушкина книги частной библиотеки купца И. Г. Байбородина, возможно, были переданы в организуемую в 1887 г. библиотеку им самим. Однако каких-то подтверждений данной гипотезы у нас нет. Затем на книгах появляется штамп «Библиотеки / читинской районной / культ.-комиссии Союза связи / Отд. ___ Шифр ___ / Инвентар. №. ___». И в начале 1930-х гг. прошлого века при формировании фондов главной библиотеки в Чите фрагменты этого книжного собрания

были переданы в Читинскую окружную центральную библиотеку, ныне Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина.

До настоящего времени систематического глубокого исследования личной (владельческой) библиотеки кяхтинских купцов Байбородины, хранящейся в отделе редких книг Пушкинской библиотеки, не проводилось. Нет сведений о возможном владельце книжного собрания И. Г. Байбородине, кроме тех, что опубликованы в «Энциклопедическом словаре по истории купечества...»¹. Да и в литературе об истории Кяхты, ее выдающихся представителях не встречаются сведения о кяхтинских купцах Байбородины. Находим лишь краткие упоминания в некоторых краеведческих источниках, таких как, например, сборник очерков Е. Д. Петряева «Впереди огни». Рассказывая о декабристских реликвиях — предметах, изготовленных декабристами, он упоминает о том, что у О. И. Байбородиной было кольцо, «мастерски сделанное Н. А. Бестужевым из железа его кандалов» [2; с. 64]. В этой же книге, в очерке о Кяхте, описывая жизнь и творчество поэта-забайкальца Василия Афанасьевича Костромина, замечает, что в «архиве газеты “Байкал” (Кяхта) сохранилась статья учителя Ф. С. Байбородина о Костромине. В ней указано, что рукописи поэта находились у автора статьи (он был зятем Костромина). В 1902 г. читинская газета «Забайкалье» напечатала очерк «Забытый поэт» (№ 148 и 149), использовав статью Байбородина» [6; с. 198]. Принадлежат ли О. И. Байбородина и Ф. С. Байбородин к династии купцов Байбородины или это представители других родов, неизвестно.

Еще одно очень любопытное упоминание об Иване Григорьевиче Байбородине встречается в книге Н. И. Вишнякова «Записки военного врача» [2; с. 48, 51, 53, 54, 58, 277]. В своих мемуарных записях Николай Иванович Вишняков, долгое время служивший военным врачом в Восточной Сибири, рассказывает, как он, будучи еще совсем молодым человеком, после назначения его ординатором Иркутского военного госпиталя, совершал путешествие из Казани в Иркутск, и в числе прочих его попутчиком оказался кяхтинский купец Иван Григорьевич Байбородин. Никаких особых описаний наружности или характера своего недолгого знакомого Н. И. Вишняков, к сожалению, не оставил.

Интересные сведения о предполагаемых владельцах книжной коллекции были обнаружены исследователями в биографическом очерке иркутского писателя Анатолия Григорьевича Байбородина «Родова» [1].

Перед сотрудниками отдела редких книг и книжных памятников ЗКУНБ им. А. С. Пушкина стоит задача по поиску сведений о библиотеке и судьбе ее владельцев — купцов Байбородины.

Литература

1. Байбородин А. Г. Родова [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2005. № 6. URL: <http://сибирскиеогни.рф/content/rodova> (дата обращения: 10.06.2018).
2. Вишняков Н. И. Записки военного врача / отв. ред. Н. Н. Покровский; СО РАН. Ин-т истории; Гос. архив Красноярского края. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 339 с. (История Сибири: первоисточники; вып. XIV).
3. Мармон О. Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константино-

¹ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Институт истории. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. С. 42.

поль, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет: в 4 т. / пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. М.: Типография Н. Степанова, 1838–1840. 4 т.

4. Мятлев И. П. Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей, дан л'Этранже/ с рис. В. Ф. Тимма. [Т. 1–2]. СПб.: А. С. Суворин, 1907.

5. Осон И. М. Полная картина Оттоманския империи: в 2 ч.: Первая замыкает в себе законоположение магометанства; другая историю Оттоманския империи / Украшенная рисунками и чертежами. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1795. — LVII, 429, [8] с.: 14 л. ил.

6. Петряев Е. Д. Впереди — огни: Очерк культурного прошлого Забайкалья / [вступ. ст. О. Хавкина]. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 340 с.

7. Петряев Е. Д. Забайкальские редкости // Альманах библиофила: Вып. 3. М.: Книга, 1976. С. 183–194.

8. Скотт В. Шотландские пуритане, повесть трактирщика, изданная Клейшботемом, учителем и ключарем в Ган-дер-Клейге: Исторический роман / пер. В. Соц. М.: Тип. С. Селивановского, 1824.

**ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КЯХТЕ (ТРОИЦКОСАВСКЕ)
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

© **Затеева Надежда Александровна**

кандидат социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: z.n.a.-79@mail.ru

© **Татарова Светлана Петровна**

доктор социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru

Период конца XIX — начала XX в. в истории Восточной Сибири связан с активным участием общественных организаций в социальной и культурной жизни региона. Просветительные общества способствовали развитию новых форм досуга и культурной деятельности всех слоев населения, оказывали содействие открытию и содержанию образовательных учреждений, осуществлению научных исследований. Кяхта благодаря активности купечества и интеллигенции была одним из тех сибирских городов, где ярко проявились общие тенденции. Просветительная деятельность в Кяхте осуществлялась различными обществами и любительскими объединениями, а также новым социально-культурным институтом — музеем. Формы социально-культурной деятельности, практиковавшиеся в Кяхте, не только способствовали удовлетворению культурных потребностей горожан, но и влияли на развитие художественной, музыкальной, театральной культуры, научной деятельности в регионе.

Ключевые слова: просветительные общества; просветительная деятельность; социально-культурная деятельность; социально-культурный институт; Кяхта; Троицковсавск; музей.

**EDUCATIONAL ACTIVITY IN KYAKHTA (TROITSKOSAVSK)
IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES**

Nadezhda A. Zateeva

Cand. Sci. (Sociology), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture,
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670031, Russia
E-mail: z.n.a.-79@mail.ru

Svetlana P. Tatarova

Dr. Sci. (Sociology), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture,
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670031, Russia
E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru

The period of the late 19th — early 20th centuries in the history of Eastern Siberia is associated with the active participation of social organizations in the social and cultural life of the region. The educational societies promoted the development of new forms of leisure and cultural activities of all strata of the population, helped to open and maintain educational institutions, and to carry out scientific research. Kyakhta, thanks to the activity of the mer-

chant class and the intelligentsia, was one of those Siberian cities where the general tendencies were clearly manifested. Educational activities in Kyakhta carried out by various societies and amateur associations, as well as a new socio-cultural institution — a museum. The forms of socio-cultural activities practiced in Kyakhta not only contributed to the satisfaction of the cultural needs of citizens, but also influenced the development of artistic, musical, theatrical culture and scientific activities in the region.

Keywords: educational societies; educational activities; socio-cultural activities; socio-cultural institution; Kyakhta; Troitskovskavsk; museum.

Просветительная работа исторически является одним из основных направлений социально-культурной деятельности. Особенности формирования социокультурной деятельности в Сибири были обусловлены тем, что уровень развития социально-экономических отношений в восточных провинциях Российской империи значительно отставал от темпов развития социальных процессов в центральных и западных регионах страны. В связи с этим социокультурная динамика в Сибири определялась преимущественно внешними факторами. Катализаторами процесса были носители так называемых прогрессивных идей, которыми в разные исторические периоды выступали миссионеры различных конфессий, колонизаторы края, политические ссыльные. Конец XIX — начало XX в. отличались позитивной динамикой в различных сферах общественной жизни Восточной Сибири, распространением новых форм и институтов социально-культурной деятельности. Потребность в преобразовании социальной и культурной жизни Сибири побуждала к созданию различных «обществ», существовавших на членские взносы, направленных на просветительную и культуротворческую деятельность (музыкально-литературные общества, общества любителей драматического искусства, общества попечения о начальном образовании, «Общество просвещения бурят», «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта», общество народных развлечений, общество народной трезвости, «Вестник знания», «общество народных чтений», «Просвещение», общество общедоступных курсов, отделения лиги эсперантистов и мн. др.). Инициаторами создания подобных объединений выступали представители интеллигенции, общественные деятели, политические партии и т. д. У них были различные цели, но положительным итогом их деятельности было то, что они расширили зону культурного влияния на периферию, в сельскую местность [2]. Некоторые общества были созданы для реализации благотворительных целей: помощи образовательным и воспитательным организациям или талантливым ученикам, не имеющим средств к обучению. На собранные средства члены обществ покупали книги и учебники для школ, оплачивали обучение талантливых учеников из бедных семей, содержали воскресные школы, музеи, библиотеки и другие социально значимые заведения. Просветительные общества представляли собой организации, «создаваемые или для действия народному просвещению вообще по всей России или для попечения о каком-либо отдельном виде просветительных учреждений» [3]. В. Чернолуцкий важнейшим критерием отнесения общественных организаций к просветительным считал их участие в работе «над просветлением человеческого знания и над распространением образования в широких народных массах, то есть развитие именно такой стороны человеческой жизни, которая осмысливает и освещает всю тяжелую борьбу человечества за лучшее будущее». В. Чернолуцкий, Я. Абрамов и другие публицисты начала XX в. придерживались расширительного толкования понятия «просветительное общество», распространяя его на благотвори-

тельные, научные, спортивные, религиозные общественные формирования [3]. Просветительные общества отличались добровольной, любительской и инициативной деятельностью. Благодаря деятельности любительских общественных организаций открывались народные дома, досуг населения становился более содержательным и интересным. Часто в своей практике они использовали такие формы социально-культурной деятельности, как «вечера» и «субботы», устраивали представления, концерты. Постепенно на смену «салонам» пришли «кружки», как правило, имевшие руководителя и программу действий.

В Кяхте (Троицкосавске) идеи просвещения реализовывались в деятельности купеческого сообщества и Коммерческого клуба, Троицкосавских семейных вечеров, «Кяхтинского общества любителей музыки и литературы» и «Троицкосавско-Кяхтинского музыкально-драматического кружка». Активная просветительная работа проявлялась как в организации гастролей профессиональных исполнителей, так и в собственной концертной деятельности. Средства, собираемые общественными объединениями, позволили организовать в Кяхте хор и оркестр, что свидетельствует о высоком уровне культурных потребностей и поиске путей их реализации. Практика коллективных сборов и частной поддержки компенсировала в Сибири отсутствие государственного участия в развитии социальной и культурной сфер. В Кяхте — городе, который исторически развивался благодаря торговле, проживали семьи потомственных купцов, постоянно приезжали новые торговцы, чиновники, военные, разночинцы. Сибирское купечество не только стремилось к повышению своего культурного уровня, но и вкладывало средства от коммерческой деятельности в социально значимые мероприятия. Разночинная интеллигенция формировалась в Кяхте преимущественно за счет приезжих и ссыльных, обладающих знаниями, востребованными местными жителями. Так, они брали у выходцев из европейской части России уроки музыки, игры на музыкальных инструментах, рисования и т. д. Благодаря меценатству в дореволюционной Сибири получили распространение те формы социально-культурной практики, которые давно укоренились в западной части страны.

Помимо неинституциональных форм, в Сибири стали постепенно развиваться и устойчивые субъекты просветительной деятельности. В конце XIX в. в Сибири произошла институционализация музея как социально-культурного учреждения научно-просветительской направленности. В 70–90 гг. XIX в. открылся ряд музеев в городах Сибири: Минусинске, Нерчинске, Красноярске, Чите, Кяхте и др. Все музеи, созданные в это период, содержались на общественные средства, а фонды формировались благодаря энтузиазму местных краеведов. Так, Кяхтинский музей был создан в 1890 г. благодаря стараниям коллекционеров — учителей П. С. Михно, Н. П. Левина и Н. Г. Сарычева, купца И. Д. Сеницына, купеческого сына Г. М. Осокина, лесничего И. А. Гонести, инспектора городского училища В. В. Попова, имевших археологические и естественно-научные коллекции [1]. Деятельность музея активизировалась после открытия Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества в 1894 г. Правительство не планировало широкомасштабных экспедиций по комплексному изучению Сибири. «Белые пятна» на карте Российского государства заполнялись посредством деятельности отдельных ученых-энтузиастов. Объективная потребность развивающегося капитализма в освоении новых территорий, расширении сфер влияния, формировании нового культурного пространства требовала качественно новых знаний. Интеллигенция Си-

бири увидела в Русском географическом обществе реальную возможность исследовать обширные пространства, создать более полную и яркую картину жизни народов Сибири, их самобытной культуры, донести до ученых мира сведения о красоте, богатстве, уникальности края. Научно-просветительная деятельность Русского географического общества осуществлялась путем привлечения всех возможных ресурсов, в том числе местных жителей, ссыльнопоселенцев. С приездом в Кяхту врача Ю. Д. Талько-Грынцевича археологические раскопки стали регулярными, опирающимися на современную для того времени методику, деятельность музея отражалась в регулярных научных публикациях. Научные исследования кяхтинских краеведов и археологов обогатили музейный фонд и заложили основу целенаправленного изучения края. Особенностью первых музеев было отсутствие видовой дифференциации, вместе с естественно-научными коллекциями экспонировались краеведческие и этнографические материалы и др. Создание музеев в Сибири свидетельствовало, с одной стороны, об объективной потребности в изучении края, популяризации научных сведений среди местного населения, а с другой — о накоплении определенного объема фактического материала, наличии знаний и стремления к общественно-просветительской деятельности у сибирской интеллигенции.

Таким образом, просветительная деятельность в Кяхте в конце XIX — начале XX в. проявлялась в различных неинституциональных формах, практиковавшихся просветительными обществами и любительскими объединениями, а также в деятельности нового социально-культурного института — музея, что обогатило культурную жизнь горожан, способствовало развитию музыкальной, художественной, театральной культуры и научной жизни этого уникального сибирского города.

Литература

1. Бандура Е. М. Археолог Ю. Д. Талько-Грынцевич // Польский след в истории и культуре Сибири: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Полонийные чтения — 2006». Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. Ч. 2. С. 17–23.
2. Затеева Н. А., Татарова С. П. Социально-культурная деятельность в Восточной Сибири: история становления, современное состояние и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2010. 169 с.
3. Попов Д. И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского, 2006. 49 с.

**КОНТРАБАНДНАЯ ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ
С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ В XVII–XVIII ВВ.**

© Кириллова Сэсэгма Валерьевна

соискатель, Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: sesegkirillova@mail.ru

В статье рассмотрены причины и процесс развития беспошлинных и контрабандных торгово-обменных операций на восточной окраине Российской империи, которые в конечном итоге стали преобладать над государственным таможенным регулированием российско-монгольских и российско-китайских экономических связей в XVII–XVIII вв. Делается вывод, что подлинный расцвет порубежной торговли на Востоке XIX в. стал следствием отмены таможенных пошлин и допуска на Кяхтинский международный торг всех желающих граждан России. Это было зафиксировано в дипломатических договорах между Россией и Китаем 1689, 1727, 1728, 1764 и 1796 гг.

До подписания в 1689 г. Нерчинского договора, когда между Россией, Монголией и Китаем еще не было твердо установленных границ и, соответственно, порубежных таможенных постов, беспошлинный обмен товарами вне государственного контроля был явлением распространенным. Хотя существовал перечень товаров, вывозить которые россиянам для южных степных соседей было запрещено: оружие, боеприпасы, сибирская пушнина, драгоценные металлы.

Ключевые слова: Россия; Китай; Монголия; международная торговля; контрабанда.

**RUSSIA'S CONTRABAND CROSS-BORDER TRADE
WITH CHINA AND MONGOLIA IN THE 12th — 18th CENTURIES**

Sesegma V. Kirillova

Applicant, Tomsk State University
36 Lenina St., Tomsk 634050, Russia
E-mail: sesegkirillova@mail.ru

The article describes the causes and development of duty-free and contraband trade and exchange operations in the eastern outskirts of the Russian Empire, which eventually began to prevail over the state customs regulation of Russian-Mongolian and Russian-Chinese economic ties in the XVII–XVIII centuries. It is concluded that the true flourishing of foreign trade in the East of the XIX century. Was the result of the abolition of customs duties and admission to the Kyakhta international bargaining of all willing citizens of Russia. This was recorded in the diplomatic agreements between Russia and China in 1689, 1727, 1728, 1764 and 1796.

Prior to the signing of the Nerchyn Treaty in 1689, when between Russia, Mongolia and China there were no firmly established boundaries and, accordingly, border posts, duty-free exchange of goods outside state control was a common phenomenon. Although there was a list of goods that Russians were prohibited from exporting to the southern steppe neighbors: weapons, ammunition, Siberian furs, precious metals.

Keywords: Russia; China; Mongolia; international trade; smuggling.

Проблема контрабанды в российско-китайских торговых отношениях еще не привлекала внимания исследователей в должной мере. В имеющейся литературе описаны некоторые факты незаконных коммерческих операций, относящиеся к Кяхтинскому центру международной торговли. Наиболее ранние архивные дела

учрежденной в 1728 г. Кяхтинской таможни сгорели в пожаре 1862 г., а часть документов, лежавших бесхозными тюками в Гостином дворе Кяхты, была уничтожена уже в советское время. Основными источниками являются опубликованные работы Л. Ланга и Н. Н. Бантыш-Каменского. Первая представляет собой служебные записки и документы в Правительственный Сенат и Коммерц-коллегию Российского торгового агента в Пекине в период до и после подписания Кяхтинского погранично-торгового трактата 1727–1728 гг. Публикация деловых бумаг Л. Ланга осуществлена отдельным сборником архивных документов [4]. Работа Н. Н. Бантыш-Каменского, несмотря на авторство, по сути, представляет изложение почти всех документов по истории становления и развития российской зарубежной торговли на востоке страны с 1689 г. до конца XVIII в. Книга главного архивиста страны той эпохи является сверкой подлинных документальных текстов с рукописью автора и может быть отнесена к числу основных источников по нашей теме [2]. Архивные материалы, собранные Бантыш-Каменским, послужили источниковой базой для многих исследователей русско-китайской торговли: Е. П. Силина [6], В.А. Александрова [1], Б. Г. Курца [5], М. И. Сладковского [7], Х. Трусевича [8] и др., что подтверждает их высокую достоверность и ценность. Дело о контрабандной торговле высшего светского и духовного руководства Монголии через Кяхту в середине XVIII в. можно найти в работах Ш. Б. Чимитдоржиева [9].

Подписанный в 1689 г. Нерчинский договор о «мире, границе и торговле» объявлял учреждаемый международный торг через Нерчинск свободным и беспошлинным, но в Московском государстве до введения в 1693 г. Новоторгового устава существовала практика взимать сборы за привозимые через Сибирь товары в размере 10% от общей суммы объема в каждом крупном городе. После осуществленной реформы 1693 г. прежний порядок был упразднен: проездные пошлины стали собираться только в двух пунктах — на месте отправки каравана из России и на месте его прибытия в Нерчинск. Тяжесть таможенного обложения вызвала серию попыток подкупа таможенников со стороны торговых людей, что не раз происходило в Нерчинске: например, общее количество китайских товаров, выставленных на рынок в Верхотурье в 1639 г., оказалось значительно больше, чем было зафиксировано таможней в Нерчинске [1, с. 223].

Второй способ контрабандного обмена товарами с монголами и китайцами проистекал из ненадежности охраны пограничной полосы. Растянутость линии давала возможность населению обходить таможенные посты. Тем более что китайская сторона доверила охрану учрежденной границы монголам, а Россия — бурятам и тунгусам. При наличии родственных связей надеяться на строгий таможенный контроль было невозможно. Дзаргучей (китайский пограничный комиссар) из приграничного Маймачена жил чаще всего в Кяхте и находился в дружеских связях с русским пограничным комиссаром. Они регулярно проводили совместные заседания, на которых решались вопросы торговли, перебежчиков, угона скота, периодически совместно инспектировали линию границы.

В связи с этим под давлением китайской стороны правительство России в 1760 г. издало указ об ограничении свободной беспошлинной торговли с Монголией и Китаем, имевший такую оговорку — разрешить продажу скота забайкальцам (бурятам) за границу любым способом. В результате в 1757–1759 гг. буряты вывели за границу 23 180 голов лошадей, в 1759–1761 гг. — скота на сумму 44,5 тыс. р.

С русским торговым населением ситуация была более сложная. Хотя Нерчинский договор 1689 г. декларировал свободную беспошлинную торговлю для всех желающих, правительство сразу же взяло ее под свой контроль — Китай требовал от каждого прибывающего купеческого каравана государственных полномочий, отчего назначаемый комиссар имел функции российского посла, обладающего соответствующей грамотой. В связи с важностью миссии Нерчинская воеводская канцелярия проверяла, переписывала и упаковывала все прибывшие из России «казенные» товары, взимала двойную таможенную пошлину за ввоз в Китай и вывоз оттуда, за предоставление транспорта, охрану и продовольствие.

В результате отпускная цена в Пекине была значительно выше той, по которой продавали товар частные торговые люди. Уже первые караваны в Китай показали, что казенная торговля уступала там частной, цены которой были приемлемы для рядового китайского потребителя. Это сказалось и на сокращении числа первогильдийских купцов из европейской части России. В 1693 г., после введения Новоторгового устава, интерес к Нерчинской «государственной» торговле у россиян и китайцев стал снижаться из-за высоких пошлин. В знак протеста против отхода России от условий Нерчинского договора Китай уже в 1698 г. запретил государственным русским караванам въезжать в Пекин, вывел всех торгующих приказчиков и купцов из столицы в Наун (Цицикар), а оттуда — в Нерчинск, лишь с 1728 г. разрешив торговать в приграничном Цурухайтуе.

Не исправил положения и подписанный Буринский (Кяхтинский) пограничный договор 1727–1728 гг. «О границе, торговле и купечестве». В Пекин было пропущено только шесть караванов, после чего россияне были высланы из «ургинского Маймачена» в Селенгинск, где формировались государственные караваны. Помимо прочих политических причин сдерживания и порой прекращения торговли на границе через Кяхтинский международный торг, китайцами указывались ее высокие пошлины, собираемые на таможне, отчего русские товары становились очень дорогими. Русские, по мнению китайской стороны, приезжие «богатить» только себя, а не своих партнеров. В подписанном в 1728 г. договоре стороны возвращались к условиям Нерчинского соглашения 1689 г., вновь провозглашая: «Купечеству быть свободному; каравану через три года в Пекин приезжать и там торговать, продавать и покупать беспошлинно; всегдашний торг иметь обеим сторонам и на Кяхте и при Нерчинске» [2, с. 242]. Но переход границы разрешался только лицам, получившим паспорта от пограничных властей, Сената или Пекинского трибунала. Постоянная пограничная торговля разрешена только в торговых слободах — Кяхте и Цурухайтуе. Без документа торгующий человек задерживался, а его товар конфисковывался как контрабандный.

С 1728 по 1760 г. Китай восемь раз под различными предлогами приостанавливал торговые операции в Кяхте (1733, 1737, 1744, 1747, 1751, 1753, 1756, 1757). На смену государственной торговле пришла контрабандная торговля с монгольскими купцами в Маймачене (близ Кяхты) через посредников, в которую были вовлечены даже высшие монгольские светские и духовные чины. В 1760 г. оборот контрабандных операций составил 1 млн 358 тыс. р. Так, ранней весной 1764 г. в Кяхту прибыл караван из 50 повозок, и пока дело дошло до Пекина, монгольские амбани и ламы приобрели множество привезенных товаров. Виновные были наказаны китайской правительственной комиссией, все приобретенные товары конфискованы, а сами высшие чиновники сняты с должностей. Начались репрессии и в Урге, куда шли частные купцы из Восточного Туркестана.

Однако контрабандная торговля, которую поддерживали русские власти, заинтересованные в монгольском рынке, не закончилась. Ее продолжение привело к тому, что Китай, почувствовав ослабление своих позиций в Монголии, в 1757 г. закрыл русско-китайскую границу на долгие годы, прекратив торги и в Кяхте-Маймачене [7, с. 220]. Прибывшему в 1767 г. для переговоров послу И. И. Кропотову китайская сторона выдвинула претензию в том, «что в Кяхте с купцов берутся в российскую сторону пошлины в противность трактату [Кяхтинскому], и чтобы таких пошлин не брать». Россия пошла на уступки: демонстрируя возврат к беспошлинной торговле, она перевела таможенную из Кяхты в Селенгинск (Петропавловскую крепость), а с 1775 г. еще дальше — в Иркутск.

Итак, введенное Россией государственное регулирование таможенной политики на границе с Китаем и Монголией препятствовало международному экономическому развитию. Дипломатические договоры XVII–XVIII вв. декларировали свободные, беспошлинные торгово-экономические связи, которые удовлетворяли запросы основной массы населения. Попытки правительства России получать высокий доход в казну за счет самовольно введенных высоких таможенных пошлин потерпели неудачу. Первогильдейские столичные купцы, опекаемые властью, не выдержали конкуренции с частным приграничным бизнесом забайкальских жителей в Кяхте. Только возврат к свободной беспошлинной торговле, декларируемой Нерчинским и Кяхтинским договорами, привел к процветанию зарубежных экономических связей между Россией, Китаем и Монголией в XIX в.

Литература

1. Александров В. А. Россия на Дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1984. 275 с.
2. Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г. Казань: Тип. Императорского Университета, 1882. 565 с.
3. Выписка из статейного списка С. Л. Владиславича-Рагузинского, сделанная в Коллегии иностранных дел, о его пребывании в Пекине, о возвращении на границу и о завершении посольской миссии // Российско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1725–1727 гг.). М., Наука, 1990. 669 с.
4. Записки Л. Ланга о поездке в Пекин // Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1700–1725 гг.). М.: Наука, 1978. 703 с.
5. Курц Б. Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII, и XVIII столетиях. Харьков: Государственное изд-во Украины, 1929. 159 с.
6. Силян Е. П. Кяхта в XVIII в. Иркутск: Иркутск. обл. изд-во, 1947. 204 с.
7. Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М.: Наука, 1974. Т. 1. 354 с.
8. Трусевич Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем (до XIX века). М., Тип. Г. Малинского, 1882. 306 с.
9. Чимитдоржиев Ш. Б. Русско-монгольские торговые связи в XVII–XVIII вв. (через Забайкалье и Кяхту) // Кяхте — 250 лет. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1978. 102 с.

**КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ 1830-х гг.
В ПИСЬМАХ МОСКОВСКИХ КУПЦОВ КАЛАШНИКОВЫХ**

© **Комлева Евгения Владиславовна**

старший научный сотрудник,
Институт истории Сибирского отделения РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: feodal@history.nsc.ru

В статье вводятся в научный оборот материалы переписки московских купцов Калашниковых, занимавшихся кяхтинской торговлей во второй четверти XIX в. Анализируются информационные возможности данного источника, позволяющего реконструировать внутрисемейные отношения и хозяйственную деятельность Калашниковых, их партнерские связи с купцами других городов — прежде всего, с таким крупным предпринимателем, как проживавший в Кяхте И. И. Котельников. Тексты писем, вышедшие из-под пера как мужчин, так и женщин, дают представление о распространенных в дореформенный период приемах ведения коммерции, изобилуют сведениями о ценах на разного вида чай и ткани, количестве поставлявшихся в Москву из Кяхты товаров, извозчиках и приказчиках, а также о господствовавших в купеческой среде морально-этических нормах.

Ключевые слова: купечество; дореформенный период; эпистолярное наследие; Кяхта; торговля; образ жизни; мировоззрение.

**KYAKHTA TRADE OF THE 1830s IN THE LETTERS
OF THE MOSCOW MERCHANTS KALASHNIKOVs**

Evgeniya V. Komleva

Senior Researcher,
Institute of History SB RAS
8 Nikolaeva St., Novosibirsk 630090, Russia
E-mail: feodal@history.nsc.ru

The article introduces into scientific circulation the correspondence of the Moscow merchants Kalashnikovs involved in Kyakhta trade in the second quarter of the 19th century. The informational capabilities of this source are analyzed which allows to reconstruct family relations and economic activities of Kalashnikovs, their partnerships with merchants of other cities — especially with such a large entrepreneur as Ivan I. Kotel'nikov who lived in Kyakhta. The letters written by men and women give an idea of common in the pre-reform period methods of conducting commerce, they are full of information about prices for different types of teas and tissues, the quantity of goods supplied in Moscow from Kyakhta, cabmen and salesmen. Some phrases permit to reveal moral and ethical standards prevailed in the merchant environment.

Keywords: merchantry; pre-reform period; epistolary heritage; Kyakhta; trade; lifestyle; outlook.

Хорошо известно, что долгое время среди торговавшего в Кяхте купечества наиболее многочисленную и влиятельную часть составляли представители Европейской России — Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, ведшие свои дела через приказчиков или комиссионеров [2, с. 118]. По подсчетам А. А. Жирова, в начале XIX в. лишь каждый пятый кяхтинский торговец был сибиряком [3].

О конкуренции москвичей с уроженцами Сибири писали и многие современники — «трудно, однако ж, одолеть Москву...» [1, с. 177]. Как жители первопрестольной проделывали долгий и непростой путь, устраивались на новом месте и вели торговлю — на эти вопросы позволяют ответить никогда ранее не использовавшиеся исследователями письма московских купцов Калашниковых, отложившиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея¹.

Эпистолярное наследие Калашниковых насчитывает несколько десятков документов, относящихся к 1833–1835 и 1852 г. Подавляющее большинство из них принадлежит перу главы семейства Семену Федоровичу и его супруге Авдотье и адресовано их старшему сыну Павлу, который, как это было заведено в купеческих семьях, по мере взросления все больше и больше подключался к ведению семейного бизнеса. Согласно распространенной в XIX в. традиции, полученная корреспонденция тщательно сохранялась: зачастую письма в хронологическом порядке подшивались в стопки и переплетались. Именно в таком виде — в картонном переплете темно-зеленого цвета — и находятся послания старших Калашниковых сыну. К сожалению, ответы на них Павла Семеновича обнаружить не удалось. Бесспорно, в них могли содержаться более или менее подробное описание его разъездов по торговым делам, впечатления от разных городов, встреч и прочие любопытные детали, судить о которых можно лишь основываясь на отголосках, вкрапленных в текст дошедших до наших дней родительских писем.

Как следует из сохранившейся корреспонденции, Калашниковы получали средства к жизни благодаря торговле китайским чаем в Москве и на Нижегородской ярмарке. Чай поставлялся из Кяхты в обмен на российское, польское и австрийское сукно. Доставка последних к отдаленным восточным рубежам империи, как и транспортировка приобретаемого там чая в европейскую Россию, доставляла немало хлопот и волнений. Во все детали этого непростого дела и должен был вникнуть младший Калашников. Отправляя сына в первую длительную поездку из Москвы в Кяхту, родители беспокоились: «Теперь у нас главная забота, чтобы Бог вам даровал доброе здоровье и благополучный путь»². Письма Семена Федоровича и его супруги следовали по пятам за Павлом, достигая его в Тюмени, Томске, Иркутске, но, конечно, большинство из них отправлялось в конечную точку путешествия — Кяхту.

Иногда в послания к сыну вкладывались копии особо важных деловых посланий, адресованных компаньонам Калашниковых, чтобы тот был в курсе всех торговых дел. Главный из партнеров Калашниковых — крупный предприниматель, уроженец Калуги, впоследствии ставший кяхтинским купцом 1-й гильдии и потомственным почетным гражданином, Иван Иванович Котельников (р. 1791). Несмотря на то, что И. И. Котельников был одной из крупнейших фигур в деловом мире Восточной Сибири, про него известно довольно мало: входил в верхи купечества, занимался благотворительностью [6]. Сохранившийся эпистолярный комплекс дает возможность почерпнуть сведения о составе семьи, жизненных обстоятельствах и хозяйственной деятельности И. И. Котельникова, имя которого фигурировало практически в каждом из посланий старших Калашниковых сы-

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 10. Д. 75.

² Там же. Л. 6.

ну. Надо сказать, что двери дома И. И. Котельникова всякий раз гостеприимно распахивались для приезжавшего в Кяхту Павла Семеновича. Начав заниматься торговлей чаем в середине 1830-х гг., последний и через двадцать лет неизменно останавливался на проживание в кяхтинской усадьбе И. И. Котельникова [5]. По всей видимости, это был деревянный, просторный, хорошей постройки дом, как и остальные частные строения, принадлежавшие местным купцам. Всего же в Кяхте «к середине 1830-х гг. имелись одна улица, деревянная церковь, деревянный гостиный двор да чуть более 30 дворов» [4, с. 414].

О значении, которое придавали Калашниковы сотрудничеству с И. И. Котельниковым, говорит сам тон адресованных к нему писем. В январе 1834 г. С. Ф. Калашников, обращаясь к своему компаньону, писал: «Милостивый государь Иван Иванович [...] Ваше почтенное пис[ь]мо от 25го честь имел получить, содержание которого видел и с почтением заметил из коего, в особенности к удовольствию моему видно, что слабость здоровья вашего проходит и надеется в скорости сами заниматься делом, о чем сердечно радуюсь и прошу Бога, чтобы Он вам даровал совершенное здоровье...»¹. Авдотья Калашникова неизменно просила сына «засвидетельствовать наше почтение Ивану Ивановичу и Марье Ивановне, Катен[ь]ке»² — вероятно, супруге и дочери И. И. Котельникова, помимо которых в письмах также часто упоминался и брат Ивана Ивановича Александр (р. 1793), его супруга Мария Павловна и их дети. Авдотья Калашникова наставляла: «Прошу вас, любезнейший Павел Семенович, [...] с г. Иваном Ивановичем и Марьею Ивановною обходитесь вежливо и учтиво, чтобы заслужить от них о себе хороший отзыв, словом вести себя во всех случаях посольственной»³.

Об объеме торговли Калашниковых и Котельникова можно судить, например, по такому фрагменту: «С прошедшею почтою от 2го числа с.м. писали мы к вам [...] что на провоз чаев послано г. Ивану Ивановичу 20 000 р., что сим и подтверждаем, а с сею почтою еще послано г. Ивану Ивановичу банков[ских] ассиг[наций] 10 000 р. и чрез почту, т. е. 23 числа с[его] м[есяца] еще пошлю к нему же г. Ивану Ивановичу на провоз чаев и протчие по делам нашим надобности 20 000 р., что и будет тогда 50 тысяч и, кажется, достаточно будет»⁴. В другом письме С.Ф. Калашников сообщал: «...чай наши с доставщиком Шешуровым 650 ящиков получены благополучно, но продать еще не пришлось — причина тому та, как слухи пред сим полученные здесь из Кяхты, что у китайцев к расторжке чаев больше не будет как от 38 до 40 тысяч, вышли несправедливы, отчего и чай здесь стали слабей — и именно наша партия 650 ящиков [...] выходит по расценке 530^{р.}, но дают только 510 р.»⁵. Письма Калашниковых (как отца, так и матери) изобилуют сведениями о ценах на разного вида чай и ткани, о количестве доставленного в Москву или отправленного в Кяхту товара, причем принадлежавшего не только самим Калашниковым, но и их конкурентам, о возчиках, подряжавшихся доставлять грузы на дальние расстояния, о купеческих приказ-

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 10. Д. 75. Л. 28–28 об.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 61.

⁵ Там же. Л. 68.

чиках. В двух документах упомянут «господин Ючен Юан»¹ — вероятно, китайский торговец, с которым успешно сотрудничали Калашниковы, закупая у него чай высокого качества.

Практически в каждом письме С. Ф. Калашников просил сына «старатца как можно променять все товары и взять полутче чай»². В письме от 6 февраля 1835 г. он настаивал: «...при помощи Божей старайтесь и просите г. Ивана Ивановича чтобы все променять товары и взять полутче чайки, несмотря на то, что здесь теперь с оными слабо...»³. Этот повторяющийся рефреном мотив дал повод некоему Баркову — мужу Аграфены Калашниковой, прочитавшему в 1876 г. всю сохранившуюся корреспонденцию своих родственников и проникнувшемуся «духом посланиев», отметить: «Как всегда в коммерческом мире — одно на душе желание: выгоднее променять чай, подороже сбыть обилие своих товаров — и на ярмарке Нижегородской расторговаться хорошенько»⁴.

Помимо дел, связанных с семейным бизнесом, П. С. Калашникову приходилось выполнять в Кяхте поручения своих родных и хороших московских знакомых о покупке тех или иных китайских товаров по сходным ценам. Об этом, в частности, свидетельствует содержащаяся в одном из писем Авдотьи Калашниковой просьба приобрести для близких «канфы [...] кусок [...] на два салопа 16 аршин ценою во 150 [р.]»⁵.

Исключая разнообразные сведения о ходе торговли, письма Калашниковых интересны также тем, что некоторые содержащиеся в них выражения дают возможность получить представление о господствовавших в купеческой среде морально-этических нормах. Так, Семен Федорович, обращаясь к сыну, писал: «...ведите себя посolidней и к делам коммерческим поусердней, дабы чрез то иметь хорошею и похфальную репутацию, что не только будет приятно для нас, а более для вас»⁶. Любопытна и упомянутая в одном из посланий, очевидно, расхожая в торговом мире поговорка: «Хороший товар и другие за собою тащит»⁷.

Таким образом, письма московских купцов Калашниковых, несмотря на всю специфику эпистолярного жанра и фрагментарность приводимых в них сведений, позволяют расширить представление о кяхтинской торговле и связанном с ней купечестве дореформенного периода, выявить детали повседневной жизни, хозяйственной деятельности и мировоззрения чаеоторговцев.

Литература

1. Братющенко Ю. В. Генерал-губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский и его «Записки». Иркутск: Земля Иркутская, 2008. 424 с.

2. Евдокимова С. В. Город завидной судьбы (к 275-летию г. Кяхты) // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 4. История. Вып. 6. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 176 с. С. 115–126.

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Л. 62, 62 об. Л. 61 об.

² Там же. Ф. 10. Д. 75.

³ Там же. Л. 71.

⁴ Там же. Л. 154.

⁵ Там же. Л. 59 об.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 61 об.

3. Жиров А. А. Купеческая слобода Кяхта и ее обитатели [Электронный ресурс]. URL: <https://les.media/articles/381608-kupecheskaya-sloboda-kyakhta-i-ee-obitateli> (дата обращения: 15.05.2018).

4. Зуев А. С. Кяхта // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. С. 413–416.

5. Зуева Е. А. Калашников Павел // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. С. 286.

6. Зуева Е. А. Котельниковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. С. 363.

УДК 94 (571.5)

ПАЛАЧИ И ЖЕРТВЫ (К СТОЛЕТИЮ ТРОИЦКОСАВСКОЙ ТРАГЕДИИ)

© Кургузов Павел Владимирович

краевед, соискатель,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

E-mail: bpnf1968@bk.ru

События, описанные в статье, касаются редких по своей жестокости преступлений Гражданской войны, которые были осуществлены в Кяхте зимой 1919–1920 гг. В Троицкосавских Красных казармах в результате бессудных казней были уничтожены сотни людей, привезенных из тюрем Поволжья, Урала и Западной Сибири. Как сложилась дальнейшая судьба некоторых наиболее одиозных военных преступников из семеновского дивизиона имени генерала Крымова, и каков был вердикт народного суда — об этом и рассказывается в этой статье.

Ключевые слова. Кяхта; Троицкосавск; Урга; тюрьма; казармы; казни; заключенные; дивизион имени генерала Крымова; Высший политический суд ДВР.

EXECUTIONERS AND VICTIMS (TO THE CENTENARY OF THE TROITSKOSAVSK TRAGEDY)

Pavel V. Kurguzov

Local Historian, Applicant,

East-Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

E-mail: bpnf1968@bk.ru

The events described in article concern crimes of Civil war, rare on the cruelty, which were committed in Kyakhta in the winter of 1919-1920. In Troitskosavsky Red barracks as a result of arbitrary executions hundreds of people of the Volga region brought from prisons, the Urals and Western Siberia were destroyed. As the future of some most odious war criminals from a semenovsky division of a name of the general Krymov and what verdict of national court was was. Also it is stated in this article.

Keywords: Kyakhta; Troitskosavsk; Uрга; prison; barracks; executions; prisoners; General Krymov division; the Supreme political court of the Far Eastern Republic.

Минуло почти 100 лет после величайшей трагедии в истории не только Кяхты и Забайкалья, но и всей России. Трагедии, разыгравшейся на территории Троицкосавских Красных казарм. Всего начиная с 26 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. в тюрьме было уничтожено около тысячи заключенных, привезенных из тюрем Западной Сибири, Урала и Поволжья. Сколько вообще погибло людей в Красных казармах зимой 1919–1920 гг., включая местных жителей, умерших от болезней в лазарете, расстрелянных при побегах, — вопрос дискуссионный и требует отдельного исследования. В материалах Высшего Политического суда Дальневосточной республики (ДВР) указана цифра около тысячи человек с припиской, что точное количество подсчитать не представляется возможным.

Со 2 по 7 марта 1921 г. в Чите под председательством известного советского руководителя Е. М. Матвеева состоялись заседания Высшего Политического суда ДВР, посвященные массовому убийству заключенных в Троицкосавских Красных казармах.

На скамье подсудимых очно и заочно оказались 95 человек. Судьба убитых ими людей, к сожалению, закончилась огромной братской могилой на окраине Кяхты, а как же сложилась судьба убийц, получили ли они должное возмездие? В силу ограниченности статьи мы решили рассказать только о некоторых печально известных в своем служебном рвении и жестокости персонажах.

Основными организаторами трагедии были: 1. Начальник штаба Читинского (Атамана Семенова) военного округа, полковник Зубковский Сергей Андреевич (после добровольного возвращения в СССР служил на пароходе «Андрей Жданов» буфетчиком, расстрелян в 1938 г. как японский шпион). 2. Львов Анатолий Михайлович, войсковой старшина, командир дивизиона имени генерала Крымова, в январе 1920 г. скрылся в Монголии, по неподтвержденным данным, воевал в войсках Азиатской дивизии барона Р. Ф. Унгерна, после участия в заговоре и восстания против барона пропал без вести летом 1921 г. 3. Котляренко Борис, бывший руководитель Челябинской тюрьмы, капитан, начальник Троицкосавской тюрьмы до 30 декабря 1919 г., по рапорту вследствие болезни отбыл в отпуск, дальнейшая судьба неизвестна. 4. Пашкевич Николай Станиславович, бывший заведующий Златоустовской тюрьмы, заместитель Б. Котляренко, действующий начальник тюрьмы с 31 декабря 1919 г. В начале января перевез свою семью в соседний Маймачен, где загодя была куплена на средства тюрьмы недвижимость. 19 февраля 1920 года во время красногвардейского переворота в Троицкосавске, был перехвачен на границе возле Маймачена, пытаясь убежать на лошади был окружен восставшими, застрелился. 5. Сысоев Павел Платонович, полковник, начальник Троицкосавского гарнизона, захвачен партизанами в результате переворота 18 февраля 1920 г. Увезен на партизанскую базу в Кудару. Во дворе избы, где содержался и работал на колке дров, сделал попытку убежать, был застрелен. 6. Никитин Анатолий Иосифович, подьесаул дивизиона имени генерала Крымова, активный руководитель и участник массовых расстрелов. Убит при попытке бегства вместе с Сысоевым в одном дворе. 7. Емельянов Филипп Минович, помощник начальника тюрьмы, активный участник расстрелов в том числе в тюремной больнице. Убит партизанами в Троицкосавске при попытке оказать сопротивление. 8. Слюз Константин Александрович, хорунжий дивизиона имени генерала Крымова, бывший гардемарин, один из организаторов массовых казней, отряжавший солдат своего подразделения на казни, в дальнейшем активный участник боев Азиатской дивизии барона Р. Ф. Унгерна. Умер в 1969 г. в Австралии.

Наиболее жестокими исполнителями массовых убийств судом были признаны: прапорщики Н. Г. Китаев (заведующий мастерской), Н. Г. Беспрозванных, А. И. Никитин (начальник нестроевой части), адъютант командира дивизиона Л. В. Казанский, командир первой сотни Вольф Август, младший офицер Карл Фрицович Витоль, хорунжий А. Т. Бурлаченко, подьесаул, начальник пулеметной команды А. А. Пушистов, поручик Н. Г. Калмаков, старшие надзиратели Г. И. Федоров и Ф. Емельянов, старший урядник А. А. Аснашев, вахмистры Пидора, В. В. Рудзянский.

Отдельного внимания к себе требует судьба главного палача Троицкосавской трагедии, коменданта Красных казарм есаула Павла Петровича Соломахи.

В своей книге воспоминаний «Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак» известный иркутский ученый и белоэмигрант Д. П. Першин, вспоминая о судьбе расстрелянного бароном Унгерном кяхтинского пограничного комиссара полковника

А. Д. Хитрово, пишет, что последний при встрече с ним за два дня до ареста негодовал на «...Семенова за то, что он послал в Троицкосавск какого-то типа своего производства, которому представил право жизни и смерти всех, находившихся в так называемых троицкосавских Красных казармах. Этот тип... со своими приспешниками-палачами изрубил шашками несколько сот ни в чем не повинных людей. Избиение этих несчастных было настолько ужасно и кроваво, что кровь убитых буквально залила весь пол в Красных казармах. Палач Семенова, проливший в Красных казармах столько крови, кончил свою жизнь в Урге, куда бежал из Троицкосавска. В Урге (ныне Улан-Батор), услышав о его приезде, один из братьев Запариных, ярый большевистствующий, нашел этого негодяя и убил его, тут же в его квартире. Этот садист-семеновец был родом из Якутска, воспитанник Якутского реального училища, был призван в войска во время Великой войны и волею судеб, в конце концов, пристроился к атаману Семенову, от имени которого и убивал невинных людей в Красных казармах» [1].

Другую версию гибели П. Соломахи дает в своей монографии «Сибирь и Монголия» известная иркутская исследовательница Монголии Е. М. Даревская. Она пишет: «Особенно важным был расстрел китайскими властями казачьего офицера Соломахи, коменданта военных казарм в Троицкосавске. Арест был подготовлен Ургинским ревкомом: выезд Соломахи из Троицкосавска в Ургу выследил подпольщик А. П. Анчуков и немедленно сообщил по телефону в Ургу: “Брат Соломон выехал”. На экстренном заседании ревкома постановили: Соломаху арестовать во что бы то ни стало и препроводить в Троицкосавск, а если не удастся, то расстрелять его в Урге, любыми способами и средствами. При приезде Соломахи в Ургу обратились к китайским властям за разрешением на его арест, те отказали. Но члены ревкома сумели убедить старшего адъютанта комиссара Внешней Монголии полковника Вана — противника японцев, что Соломаха загубил тысячи людей, в Ургу он приехал для организации семеновского белого отряда, который будет одинаково опасен и для Советской России, и для Китая. В. Чайванов и М. Запарин вместе с китайскими милиционерами арестовали Соломаху и передали начальнику китайской милиции. Полковник Ван застрелил Соломаху прямо в кабинете. Это был не только акт возмездия белобандиту, он предупредил отступление из Троицкосавска на Ургу белого отряда полковника Львова, который вынужден был уйти в сторону Маньчжурии, где почти целиком был перебит партизанами Смолина» [2].

И стоит процитировать заметку из периодики тех лет. В газете «Рабочий и крестьянин Прибайкалья» в номере 8 от 31 марта 1920 г. была опубликована заметка о выборах в местное самоуправление русской колонии в Урге. Кроме этого, там сообщалось: «Уже до выборов в Думу в Урге сорганизовалась большая группа большевиков. Ей удалось пользуясь старыми советскими документами завязать сношения с китайскими властями. Когда из Троицкосавска бежал в Ургу офицер-палач Соломаха, члены организации узнали об этом, выехали навстречу и с помощью китайских солдат задержали его. Соломаха был заключен в китайскую тюрьму. Посажен на лед и муку. Японцы попытались было добиться через Пекинское правительство освобождения Саламахи. Но китайский губернатор снесся с Пекином и затем предложил левым в Урге, во избежания освобождения, расстрелять Соломаху. С согласия левых Соломаха был расстрелян китайцами, труп его выбросили собакам. Местная Управа постановила Соломаху не хоронить».

Хочется отметить достаточно гуманные приговоры, вынесенные судом ДВР тем лицам, кто дожил до суда. Из 95 обвиняемых на скамье подсудимых оказалось всего 14 человек. Дела в отношении 10 человек были прекращены из-за смерти обвиняемых. Остальные были объявлены в розыск, их имущество конфисковывалось. А. А. Аснашева, М. К. Зайцева, Н. И. Иванова, Д. С. Коренкова, В. В. Рудзянского, С. К. Степанова, Н. М. Субботина приговорили к лишению свободы на 20 лет с принудительными работами, П. И. Луцевича к 10 годам, Прошутинского — к 10 годам условно. Рудзита Виктора Освальдовича 21 года от роду, бывшего солдата Крымского дивизиона, сына известного в Кяхте провизора-аптекаря, приговорили к высылке за пределы ДВР. Зубного врача Гасса и его коллегу Е. Н. Чернозерского — к лишению избирательных прав, Гасса навсегда, Чернозерского сроком на 1 год. Н. М. Захарова, помощника начальника тюрьмы, за его предупреждение заключенным и способствование побегу от наказания освободили. А. Г. Аликина, И. Т. Порываева, А. Н. Рогожкина, фельдшеров тюремной больницы, посчитали по суду оправданными¹.

Трагедия, которая произошла 100 лет назад в Кяхте, обязывает нас, потомков всех жертв этой величайшего преступления, помнить наше прошлое и благодаря этой памяти воспитывать подрастающие поколения на образцах не только героизма и побед, но и на таких непростых и страшных страницах нашей истории.

Литература

1. Першин Д. П. Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак. Самара: Агни, 1999. С. 135, 136.
2. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. С. 344.

¹ ГАЗК. ФР 360. Д. 198, Оп. 1. С. 80–98.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ СЛОБОДЫ УСТЬ-КЯХТА

© **Максимов Николай Георгиевич**

учитель истории и обществознания,

МБОУ «Усть-Кяхтинская СОШ»

Россия, 671824, Кяхтинский район, с. Усть-Кяхта, ул. Школьная, 8

E-mail: masimovasd@mail.ru

В статье автор раскрывает собственный подход к основанию слободы Усть-Кяхта города Троицкосавска на основе архивных материалов и имеющейся литературы.

Основой статьи является выдвижение и защита научной концепции, согласно которой село Усть-Кяхта возникло не случайно, как типичное сельское поселение, а создавалось целенаправленно как слобода города Троицкосавска для удовлетворения его потребностей в продовольствии, прежде всего в овощной продукции, и кормах для лошадей и быков, на которых по сухопутному тракту товары доставлялись до Верхнеудинска. И хотя изначально слободе Усть-Кяхта отводилась вспомогательная роль в развитии российско-китайской торговли, через Кяхту-Троицкосавск, она впоследствии стала занимать в ней всё более важное место как отправной и опорный пункт на Великом чайном пути.

В данной статье найдено отражение роли Усть-Кяхты в развитии духовной жизни и культуры нашего края.

Ключевые слова: Кяхтинская слобода; Троицкосавск; Усть-Кяхта; российско-китайская торговля; Великий чайный путь; тракт № 26 Верхнеудинск-Троицкосавск.

TO THE FOUNDATION OF UST-KYAKHTA SETTLEMENT

Nikolay G. Maksimov

History and Social Studies Lecturer,

Ust-Kyakhta Secondary School

8 Shkolnaya St., Ust-Kyakhta 671824, Kyakhta District, Russia

E-mail: masimovasd@mail.ru

Based on archival materials and available literature we consider the foundation of Ust-Kyakhta settlement in Troitskosavsk. The basis of the article is the nomination and protection of the scientific concept, according to which the village of Ust-Kyakhta did not arise by chance, as a typical rural settlement, but was created purposefully as a settlement of the city of Troitskosavsk to meet its needs for food, primarily in vegetable products, and feed for horses and bulls on which goods were transported by land to Verkhne-Udinsk. Although initially a settlement in Ust-Kyakhta was assigned a supporting role in the development of Russian-Chinese trade through Kyakhta-Troitskosavsk, it later began to occupy an increasingly important place in it as a starting point and a strong point on the Great Tea Road.

This article reflects the role of Ust-Kyakhta in the development of the spiritual life and culture of our region.

Keywords: Kyakhta settlement; Troitskosavsk; Ust-Kyahta; Russian-Chinese trade; Great tea road; tract number 26 Verkhneudinsk-Troitskosavsk.

Широко и привольно раскинулась по правому берегу реки Селенги и речки Савы старинное село Усть-Кяхта — одно из крупных сельских поселений Кяхтинского района. Здесь дружно живут, работают, растят детей представители разных народов и вероисповеданий. Спустя всего два года после основания го-

рода Троицкосавска и торговой слободы Кяхта и начала российско-китайской торговли в 1730 г. было образовано новое поселение Усть-Кяхта. Согласно общепринятой версии Усть-Кяхта возникла случайно, как сельское поселение с осевшими здесь некими беглыми людьми. И только позже, когда кяхтинские купцы по достоинству оценили место расположения села, которое стало играть важную роль в кяхтинской торговле, оно было преобразовано в слободу г. Троицкосавска. Согласно моей гипотезе, эта версия не соответствует действительности. Беглые люди старались вести скрытный образ жизни, понимая, что если их выследят и поймут, то вернут на то же место, из которого они бежали. Самовольно селиться на границе, рядом с развивающимся городом, с чиновниками и полицейскими было бы очень рискованно. Хотя беглых людей, вероятно, все же селили в Усть-Кяхте, но по другой причине. Скорее всего, был специальный указ, разрешающий задержанных беглых людей и лиц без определенного места жительства и занятий доставлять во вновь образованные поселения и принудительно селить их там. Из-за малочисленности русского населения в Сибири в первой половине XVIII в. таким образом решался вопрос о заселении Усть-Кяхты и обеспечения новой слободы рабочей силой. Здесь требовались, прежде всего, люди, знакомые с крестьянским трудом. По указу Сената от 15 декабря 1743 г. предписывалось выселять из Троицкосавска в Усть-Кяхту на постоянное место жительства лиц, не имеющих капитала, а также совершивших серьезные проступки. Таким образом, этот указ решал сразу три проблемы:

во-первых, город освобождался от лиц с сомнительной репутацией;

во-вторых, решался вопрос о наказании лиц, совершивших серьезные проступки.

в-третьих, это был еще один источник заселения новой слободы.

Не подлежит сомнению, что время и место образования поселения на берегу Селенги, было выбрано не случайно. Растущий город Троицкосавск нуждался в продовольствии, прежде всего в овощной продукции и в кормах для лошадей и быков, которых использовали для перевозки товаров и грузов. Место для новой слободы было выбрано почти идеально. Полноводная, судоходная река, которую можно использовать для транспортировки товаров. Рядом небольшая речка Сава, воду из которой можно использовать для полива огородов. В долине Селенги простирались пойменные луга с густой сочной травой. Таким образом, можно сделать вывод, что Усть-Кяхта строилась с заранее определенной целью, как перевалочный пункт Кяхтинской торговли и источник продовольствия и кормов для скота.

Новоселы быстро приспособились к местным природно-климатическим условиям. Выращивание зерновых на малопродуктивных песчаных почвах было невыгодно. Зерно местные жители производили, прежде всего, для удовлетворения собственных потребностей в хлебе. А вот развитие овощеводства было в основном ориентировано на рынок для удовлетворения потребностей быстрорастущего населения Троицкосавска, местных и китайских купцов. В большом количестве выращивали капусту, морковь, свеклу, репу, огурцы, а также укроп, горох и петрушку. Со временем начали выращивать бахчевые культуры: тыквы, арбузы и даже дыни. В большом почете у троицкосавских потребителей были пастернак и помидоры, которых местные жители называли «божья яблочка». Также сеяли и выращивали табак. Усть-кахтинцы изначально применяли искусственное ороше-

ние, используя для этого воду из речки Савы. Была создана достаточно сложная ирригационная система, состоящая из каналов, канав, запруд и дамб.

Поскольку Усть-Кяхта была не просто сельским поселением, а слободой Троицкосавска, то одновременно с сельскохозяйственным производством здесь со временем стали развиваться различные ремесла, кустарные производства. В 1818 г. открыт небольшой кожевенный завод, в 1820 году заложен сад, строится каменная церковь. В 1835 году открыт сахарный завод. Мыло, свечи, изготовленные в Усть-Кяхте, распространились до 1875 г. по всему Забайкалью.

К 1840 г. население села заметно увеличивается и составляет 700 человек (120 дворов).

Вся жизнь Усть-Кяхты была подчинена условиям российско-китайской торговли. Связано это было с рекой Селенгой, по которой проходил еще один путь — водный. Известно еще с древних времен, что транспортировка товаров по рекам наиболее экономичный и удобный способ. Кяхтинские купцы сразу оценили преимущества водного пути для перевозки товаров и грузов. Летом груз сплавляли на гребных судах, а зимой, когда лед становился достаточно прочным, торили санный путь. Дорога, проложенная по льду, была ровной, без подъемов и спусков. Караваны, приходившие из Китая по зимней Селенге, находили в Усть-Кяхте постоянные дворы, корм для животных, склады для товаров. Перед дальней дорогой до Иркутска Усть-Кяхта давала купцам и извозчикам все необходимое для отдыха. В 1869 г. было устроено пароходное сообщение по Селенге между Байкалом и Усть-Кяхтой. «Путеводитель по речным путям и сухопутным трактам Сибири» сообщал в конце XIX в., что через Усть-Кяхту проходил тракт № 26 Верхнеудинск-Троицкосавск. Прогоны по 3 копейки за версту и лошадь. Усть-кяхтинцы занимались извозом, а более предприимчивые завели постоянные дворы.

Огородные баталии не мешали усть-кяхтинцам заниматься и богоугодными делами. Первая церковь в селе была построена в 1775 г., она была деревянной. В 1827 г. ее сменила новая, каменная церковь. Священник на селе пользовался всеобщим уважением. Он имел свое хозяйство, а также получал так называемую «ругу». То есть хлебное содержание от сельского общества. Церковь внешним видом была красива, внутренним убранством богата. Особенно замечательный была икона Тихвинской Божией Матери, выписанная купцом Пятидесятниковым специально для церкви (вес иконы в серебре — 19 фунтов, 14 золотников), а также крест старинной работы размером 4,3 вершка и еще две иконы — Спасителя и Богоматери. Церковь часто получала пожертвования от усть-кяхтинских и троицкосавских купцов как деньгами, так и ценной утварью.

О высоких душевных порывах усть-кяхтинцев говорит факт открытия в слободе богадельни. В 1882 г. было выпущено воззвание к милосердию. «Мы, сильные. Здоровые, сытые, но разумею мучений слабо, немощного, голодного...». На воззвание откликнулся купец первой гильдии Матвей Васильевич Шишмаков, уроженец Усть-Кяхты. Он выкупил у общества участок земли, дом с хозяйственными постройками, обустроил, обеспечил всем необходимым на 10 человек. Не забыл одежду, постель, посуду, съестные припасы, дрова. В июле 1884 г. в богадельню были приняты первые нуждающиеся. Был избран попечительский совет, которому Шишмаков передал образцовое хозяйство, 250 рублей на обслугу и провизию, а также ценные бумаги на проценты, с которых стала существовать богадельня, приютившая сирых и страждущих и получившая имя ее основателя — Матвеевская.

В 1860 г. было основано приходское училище, помещалось оно в общественном доме. На содержание училища отпускалось из общественных сумм в год 643 рубля. В 1872 г. сюда был назначен учителем Александр Афанасьевич Бушуев, окончивший Кяхтинское уездное училище. Учитель получал бесплатное жилье и 360 рублей жалованья в год. Священник Михаил Резчиков в этот период получал 1 рубль за урок. Расширилось и приходское училище. По данным на 1901 г., здесь работал уже не один учитель, как при открытии, а два — Андрей Федорович Фролов, Елена Павловна Ткаченко, а также законоучитель Вениамин Константинович Бельтюков. Среди учащихся было 35 мальчиков и 16 девочек. Бельтюков очень многое сделал для развития культурной жизни своего села. Он активно сотрудничал в Троицкосавской газете «Байкал». По его инициативе в Усть-Кяхте в 1896 г. была открыта приходская общественная библиотека. По его словам, грамотных в Усть-Кяхте было тогда 286 человек обоего пола. Больших трудов стоило ему найти, убедить людей, которые пожертвовали свои средства на создание библиотеки. Первые книги были приобретены на пожертвования купцов Бушуева, Лалетина, Каленова, Трапезникова. К 1904 г. книг в библиотеке насчитывалось 1400 томов, как духовного содержания, так и светского. Выписывались журналы и газеты. Все желающие пользовались книгами бесплатно. У библиотеки было свое помещение, где Бельтюков устраивал народные чтения. На этих чтениях он нередко использовал проекционный фонарь или, как его называли, «волшебный фонарь», для увеличения картинок. Такие чтения собирали довольно много слушателей, желавших посмотреть «чудо техники». В газете «Байкал» Бельтюков писал: «В народ начинает проникать пока смутное осознание необходимости не только грамотности, но и знаний».

Общественная жизнь Усть-Кяхты была довольно оживленной. В 1888 г. появился первый медицинский пункт. Так жила Усть-Кяхта до революции 1917 г.

Таким образом, я прихожу к выводу о том, что Усть-Кяхта с момента своего образования, являясь слободой города Троицкосавска, решала две важные проблемы:

- 1) обеспечивала потребности населения Троицкосавска в овощной продукции и кормов для животных;
- 2) от Усть-Кяхты начинался второй водный путь по доставке товаров и грузов по маршруту Кяхта — Верхний Удинск — Иркутск.

И в настоящее время Усть-Кяхта продолжает играть важную роль в жизни города Кяхта, обеспечивая его питьевой водой через специально построенный водовод.

Литература

1. Земля у границы. Кяхтинский район Бурятии // Байкал ГЕО. 2007. № 9(24). апрель, май. С. 20–55.
2. Филиппова Л. Была Усть-Кяхта слободой // Ленинское знамя. 2003. 29 авг.
3. Формула милосердия (о Кяхтинском психоневрологическом интернате) [Электронный ресурс] / сост. П. А. Катаев. Улан-Удэ: Респ. типография, 2004. С. 180. URL: www.nasledie-sela.ru (дата обращения: 20.08.2018).

УДК 097+027.53-43(571.54)

**СВИДЕТЕЛИ И СУДЬБЫ: О КНИЖНЫХ ЗНАКАХ КЯХТИНЦЕВ
ИЗ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Мартынов Максим Денисович**

главный библиотекарь отдела редких и ценных книг,
Национальная библиотека Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ербанова, 4
E-mail: photographen@rambler.ru

В статье освещены некоторые стороны исследовательской деятельности Национальной библиотеки Республики Бурятия — изучение книжного наследия Байкальского региона, обеспечение сохранности книжных коллекций, собранных в фонде. Также дано описание книжных знаков, разнообразных книжных помет и экслибрисов, имеющих на книгах, и последовательность их атрибуции. Автор расшифровал ранее неизвестный книжный знак, восстановил имя жившего в Кяхте первого владельца отдельно взятой книги, а также с помощью экслибрисов показал путь миграции книг из фонда первой общественной библиотеки Троицкосавска.

Изучение книжных знаков является одной из ключевых функций отдела редких и ценных книг по раскрытию истории книжной культуры в Байкальском регионе. Штампы, записи, наклейки и прочие следы бытования книги дают ценную информацию о прежних ее владельцах.

Ключевые слова: книга; книжный знак; экслибрис; библиотека; торговля; купечество; Троицкосавск; штемпель; князь.

**WITNESSES AND DESTINIES: ABOUT BOOKMARKS
OF KYAKHTA'S RESIDENTS FROM THE FUND OF RARITIES OF THE NATIONAL
LIBRARY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA**

Maksim D. Martynov

Chief Librarian of Rarities and Securities Department,
National Library of the Republic of Buryatia
4 Erbanova St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: photographen@rambler.ru

The article devoted to some aspects of the research activity of the National Library of the Republic of Buryatia — studying the book heritage of the Baikal region, ensuring the preservation of book collections collected in the fund, also a description of various book letters and ex-libris available on books, and the sequence of their attribution is given. The author told how he deciphered the previously unknown book sign, restored the name of the first owner of a book taken separately in Kyakhta, and also with the help of ex-libris showed the way of migration of books from the fund of the first public library in Troitskosavsk.

The study of ex-libris is one of the key functions of the department of rare and valuable books on the disclosure of the history of book culture in the Baikal region. Seals, inscripts, stickers and other traces of the existence of the book give valuable information about its former owners.

Keywords: book; bookplate; ex-libris; library; trade; merchants; Troitskosavsk; stamp; prince.

Научно-исследовательская работа отдела редких и ценных книг (ОриЦК) Национальной библиотеки Республики Бурятия сводится к многоплановому изучению книжного наследия Байкальского региона, а также обеспечению сохранности книжных коллекций, собранных в фонде. Это не только старопечатные издания XVI–XVII вв., несущие на себе многочисленные следы бытования со времени их активного пользования, но и книги XIX–XX вв. как отражение своего времени. Многие книги из состава фонда начинали свое просветительское дело в Троицкосавске, об этом красноречиво свидетельствуют экслибрисы разных библиотек «Песчаной Венеции». На некоторых книгах остановимся подробнее.

Если на издании стоит штемпель конкретной общественной библиотеки или полное имя хозяина домашнего собрания, особенно когда уже имеется информация о таких владельцах, то экземпляр с экслибрисом добавляется в коллекцию «Личные библиотеки жителей городов Байкальского региона». Выделенное таким образом собрание в дальнейшем можно будет изучать как фрагмент отдельной библиотеки. Однако чаще всего приходится расшифровывать книжный знак в виде инициалов владельца. Обычно это типовые оттиски, и установить их принадлежность крайне сложно. Работая с такими ребусами, следует детально изучить весь комплекс пометок, инскриптов и других штемпелей на книге, для этого необходимо постранично просмотреть всю книгу и обратить внимание на переплёт.

Такой загадкой является книга Константина Скальковского «Русская торговля в Тихом Океане: Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии» (1883). Второй форзацный лист тома пестрит именем первого владельца книги, но прочитать его непросто (рис. 1). Первое, что бросается в глаза, — это штемпель из двух букв «Н. Г.», увенчанных княжеской шапкой. Интересно то, что буквы выполнены готическим шрифтом, а шапка похожа на такие, которые носили немецкие князья. Конечно, в геральдическом вопросе следует проконсультироваться у специалистов, но в любом случае Н. Г. занимал высокий социальный статус. Овальный штемпель «Троицкосавской общественной библиотеки», проставленный на некоторых страницах, свидетельствует, что книга поступила в фонд НБ РБ из Кяхты. Следовательно, Н. Г., возможно, имеет какое-то отношение к городу на границе. Кроме того, в правом верхнем углу форзаца есть рукописная пометка простым карандашом «Н. Н. Гол», т. е. информации становится больше, уже можно строить догадки, но все же и этого недостаточно. Точку в этом расследовании поставила еще одна рукописная запись на том же форзаце, правда, выполненная старомонгольской вязью, отчего не сразу была прочитана. Перевести запись помог известный в Бурятии лингвист Жаргал Бадагаров, зашедший в читальный зал ОриЦК посмотреть местные издания 1920–1930-х годов на старомонгольском литературном языке. Оказалось, что вертикальным монгольским письмом написано: «Головкин 15 августа». Жаргал Баяндалаевич тут же предположил, что это крещеный бурят.

Кто же этот человек Н. Н. Головкин? В одной из своих книг Е. Д. Петряев [4] пишет, что Головкин — бурят-самородок, самоучкой овладел русской грамотой, в конце 1850-х годов крестился, после чего более десяти лет прослужил переводчиком в Кяхте. Как выяснилось, Головкин был очень близок с кяхтинским купцом, видным общественным деятелем А. М. Лушниковым. По настоянию Лушникова Головкин получил повышение, став старшим переводчиком русского

консульства в Урге, где и работал до конца жизни. Известно также, что Н. Головкин был агентом кяхтинского купечества в газете «Кяхтинский листок» [1], что вполне логично, учитывая его связь с Лушниковым.

Просмотрев имеющиеся в ОРИЦК номера Кяхтинского листка, я действительно увидел под одной из статей фамилию Н. Головкин [3]. Статья Головкина полностью посвящена торговле, в ней он описывает свою поездку в Долон-нор с целью разузнать, можно ли там торговать русским купцам, как к ним относятся местное население и какова обстановка на таможне, приводит сведения о ценах. Также он поведал о встрече с европейскими купцами. В итоге Н. Головкин сделал вывод, что лучше отправить свои караваны в Ургу, нежели уступать придиричивым китайским чиновникам, а самому присоединиться к одному из князей восточных хошунов во время их съезда и ехать дальше по улусам.

На основе вышеописанных разысканий я сделал вывод, что это именно тот Н. Н. Головкин. Все сходится, как и предполагали: он на самом деле жил в Кяхте, занимал солидную должность, а запись на форзаце на старомонгольском языке свидетельствовала об азиатском происхождении автора. Более того, книга посвящена товарообороту в азиатских странах, в ней говорится о банках и денежных системах, экономике и статистике, немало места уделено Кяхте, словом, все, что может заинтересовать человека, работающего в международной сфере с купеческим уклоном. Единственное, что пока осталось неразгаданным, это «15 августа». Может быть, 15 августа книгу передали в общественную библиотеку или, наоборот, получили. А может, 15 августа Головкин ее приобрел.

Жители Кяхты XIX в., как правило, использовали шрифтовой штемпель со своим именем, иногда украшенным простым орнаментом. Такой штемпель не является экслибрисом в утилитарном значении, скорее всего, им пользовались как подписью, своей визой, тем более в большинстве это были деловые люди. Параллельно такими визами отмечали и свои книги. Не всегда в подобных подписях есть слово «Кяхта», поэтому штемпель общественной библиотеки Троицкосавска на книгах является гарантом связи с Кяхтой. Здесь надо отметить, подразумеваемая общественная библиотека в экслибрисах, которые мы видим на книгах, была второй в городе.

Первую общественную библиотеку открыли по инициативе градоначальника А. И. Деспот-Зеновича в 1860 г.¹ Основу ее фонда составили книги, купленные в Иркутске из личного собрания Михаила Прокопьевича Шестунова. К сожалению, после отъезда в 1862 г. А. И. Деспот-Зеновича на новое место службы в Тобольск библиотека вскоре закрылась. Книги частично были отданы в местные учебные заведения, а частично погибли из-за ненадлежащего долговременного хранения.

Некоторые книги сегодня можно найти в Кяхтинском краеведческом музее имени академика В. А. Обручева. Три книги выявлены в фонде ОРИЦК, про одну из них «Руководство к познанию Кавказа», изданную в Санкт-Петербурге в 1847 г., писал в свое время М. А. Белокрыс [2]. Он описывает бумажный ярлык в книге, на котором отпечатано типографским способом «15 февраля 1858 года И. П. Б.». Это Иркутская публичная библиотека М. П. Шестунова. На данный момент такой книжный знак на книге отсутствует, зато сохранился другой, тот, что был под утерянным экслибрисом, прямоугольный бумажный ярлык с напеча-

¹ Кяхтинская старина: альманах. Улан-Удэ, 2010. С. 112.

таным текстом «Библиотека С. П.» в линейной рамке. Без сомнения, это самый первый книжный знак книги. И, по всей вероятности, принадлежит он С. Д. Протопопову, который субсидировал Иркутскую публичную библиотеку в самом начале ее существования.

Вторая книга «Походные и путевые записки, веденные во время польской кампании в 1831 году» издана в 1832 г. Санкт-Петербургской типографией немецкого издателя А. И. Плюшара (рис. 2). Как и на вышеописанном экземпляре, по центру титульного листа наклеен ярлык С. Д. Протопопова и поверх него сохранившийся экслибрис Иркутской публичной библиотеки. Третья книга, журнал «Вестник Императорского русского географического общества» 1858 года, на авантитуле наклеен экслибрис «Библиотека С. П.». Только по этим ярлыкам можно узнать, что книга была в фонде первой общественной библиотеки Троицкосавска, потому как нет больше никаких книжных знаков, кроме учебных заведений, куда после закрытия расформировывали фонд.

Фактически каждая книга, как люди, умудренные годами, может что-то рассказать о своей жизни. Разнообразные книжные пометы и экслибрисы, имеющиеся на книгах, дают дополнительные сведения о людях, живших в прошедшие века, их контактах и роде деятельности, что немаловажно для исторической науки. Изучение книжных знаков в очередной раз подтверждает их значение как важного источника информации для реконструкции биографий деятелей отечественной культуры и всевозможных учреждений.

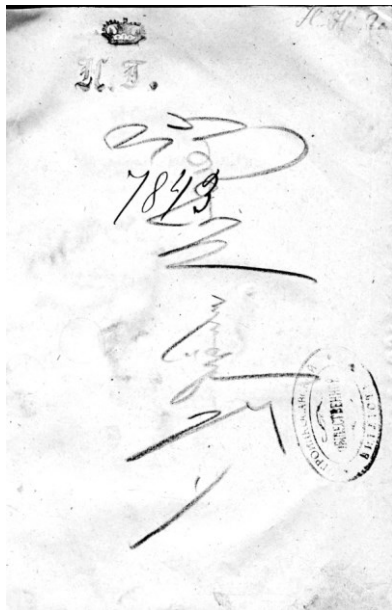

Рисунок 1

Рисунок 2

Литература

1. Бараев В. В. Древо: декабристы и семейство Кандинских. М., 1991. С. 27.
2. Белокрыс М. А. Друг наш старинный — книга. Улан-Удэ, 1980. С. 63–83.
3. Головкин Н. Долон-нор, 16-го июня 1862 г. // Кяхтинский листок. 1862. № 13. С. 5–7.
4. Петряев Е. Д. Впереди — огни. Иркутск, 1968. С. 195.

УДК 55(571.54)+908(571.54)

**КЯХТИНСКИЙ ГЕОЛПОХОД.
К ИСТОРИИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БУРЯТИИ**

© Мурзинцева Александра Евгеньевна

хранитель фондов музея,
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: muzeybsc@yandex.ru

Выявлены архивные данные об организации в Кяхте в 1935 г. массового геологического похода — исследовательской экспедиции студентов педтехникума под руководством студента-геолога Н. П. Михно, при участии сотрудников Кяхтинского краеведческого музея. Всесоюзное общественное движение геолопохода сформировалось в 30-х гг. и продолжилось во второй половине XX в. Форма организации движения, имитирующая военный поход, характерна для своего времени, следуя из советской идеологической риторики. В Восточной Сибири (1935–1937 гг.) геологический поход курировал Восточно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест — основной исполнитель геологических исследований на территории Бурят-Монгольской республики в 30-е гг. Отрывочные сведения о геолопоходе в Бурятии содержатся в архивных документах, газетных публикациях, а также коллекциях Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева.

Ключевые слова: геолопоход; геологические исследования; краеведение; Кяхта; Бурят-Монгольская республика; Кяхтинский краеведческий музей.

GEOLOGICAL EXPEDITION IN KYAKHTA.
TO THE HISTORY OF GEOLOGICAL RESEARCH IN BURYATIA

Aleksandra E. Murzintseva

Fund Registrar of Museum,
Buryat Scientific Center SB RAS,
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: muzeybsc@yandex.ru

Archival data tells about organization of a massive geological expedition in Kyakhta in 1935 — a research expedition of Pedagogical College students under the guidance of a student geologist, Nikolay Mikhno, with the participation of the employees of the Kyakhta local history museum. All-Union social movement of geological crusade was formed in the 30-ies, and continued in the second half of 20th century. The form of the organization of the movement, imitating a military campaign, is typical for its time, following from the Soviet ideological rhetoric. The geological crusade in Eastern Siberia in the 1930s was overseen by the East Siberian Geological-Hydro-Geodesic Trust, the main performer of geological research in the territory of the Buryat-Mongolian Republic. The fragmentary information about the geological expedition in Buryatia is contained in archival documents, newspaper publications, as well as the collections of Kyakhta local history Museum named after academician V. A. Obruchev.

Keywords: Geological crusade; geological research; local lore; Kyakhta; Buriat-Mongolian republic; Kyakhta local history Museum.

В отличие от научного наследия Петра Саввича Михно труды его сына, Николая Петровича, сохранились достаточно хорошо. Его публикации широко известны, большой объем геологических отчетов, существующих на правах руко-

писей, хранятся в иркутском, улан-удэнском, читинском филиалах, а также Центральном хранилище Росгеолфонда. Их каталоги общедоступны на портале Росгеолфонда¹. Не сохранился только самый первый отчет Н. П. Михно — «Результаты массового геолпохода в 1935 г. в Кяхтинской группе районов БМАССР» (Улан-Удэ, 1936), упоминаемый им в перечне своих научных трудов.

Геолпоход — одна из форм краеведческой работы в советский период. Его идея заключалась в том, что местные жители — комсомольцы, пионеры, колхозники, любящие граждане — ищут в своем районе полезные ископаемые. Собранные образцы пересылают в исследовательские геологические организации, которые на основе этих сведений организуют детальное исследование перспективных участков.

Подобный подход нельзя назвать новым. Еще в петровские времена, 1719 г., была опубликована «Берг-привилегия» — закон о политике государства в области горного дела, согласно которой «всем и каждому дается воля, каково б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях, — искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы: сиречь — золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов... Против же того тем, которые изобретенные руды утаят и доносить об них не будут или другим в сыскании, устройении и расширении, тем заводам запрещать будут, объявляется наш жестокий гнев и неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишения всех имений, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародной пользы, дабы мог того всякий стрещися»². Привилегия для «всех охотников рудных дел» действовала вплоть до 1917 г.

С начала 30-х гг. XX в. в советской печати появляются призывы гражданам «включаться в геологический поход». Выбор термина «поход» не случаен. В советской идеологической риторике образы внешних и внутренних врагов «молодого советского государства», как и необходимость «бросить все силы на борьбу за лучшее будущее народа» становятся одними из центральных. Военная терминология — «мобилизация», «поход» — работает на раскрытие этих образов и обретает популярность. В стране объявляются походы по самым различным поводам. Например, комсомольский производственный поход, общестроительный поход им. Л. М. Кагановича при прокладке московского метрополитена. Наиболее известный — культпоход, это общегосударственная кампания по ликвидации неграмотности и культурному просвещению населения, включавшему организацию клубов и библиотек в селах, контроль общественности за чистотой в жилищах колхозников и многое другое.

Геологический поход был объявлен в 30-х гг., показал свою эффективность, но, как и всякая общественная инициатива, в эпоху репрессий просуществовал недолго. После войны был возобновлен и продолжил действовать вплоть до XXI в., пережив советскую власть. Во второй половине столетия участникам геолпоходов даже стали выплачивать премии в случае открытия ими месторождений. В архиве Бурятского геологического управления хранятся отчеты о геолпоходах с

¹ Российский федеральный геологический фонд [Электронный ресурс]: офиц. сайт. М., 2005. URL: <http://www.rfgf.ru> (дата обращения: 15.05.2017).

² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг.: в 45 т. СПб., 1830. Т. 5. С. 760–762.

1960 по 1991 г., хотя самые ранние документы в улан-удэнском подразделении Росгеолфонда датируются 1882 г.

В Сибири наиболее мощным стартом движения отличился Красноярский край, где в 1932–1936 гг. было проведено пять геолпоходов, включавших до 500 участников. Инициатором и научным руководителем красноярских геолпоходов был профессор Вячеслав Петрович Косованов, а одним из организаторов — председатель крайплана Фадей Емельянович Орлов, благодаря влиянию которого местные власти оказывали участникам походов всемерное содействие. Результат — несколько сотен обнаруженных в крае месторождений и проявлений полезных ископаемых широко освещался в прессе [2].

В Бурятии в поддержку геолпохода выступил на страницах «Бурят-Монгольской правды» С. А. Успенский с заметкой «Вовлечь массы в краеведческую работу» (1935. № 154). Как он пишет, «участие в геологических походах совместно с туристическими экскурсиями пополнит знания о природных богатствах Бурят-Монголии и еще раз на деле подтвердит указания тов. Сталина, что природные ресурсы нашей страны богаты и разнообразны... Организованное со стороны краеведов изучение природных ресурсов республики, аймаков и сельсоветов в ближайшее же время окажет помощь в развитии местной промышленности... Краевед — это, так сказать, партизан науки, краеведу легче делать налеты в те области, где присяжный ученый не всегда находит подходящее оружие» [4].

Государственные власти оказывали геолпоходу организационную поддержку, идеологическое сопровождение со страниц газет, однако не хватало литературы и профессиональных геологов, которые возглавили бы работу отрядов в походе.

О геологических исследованиях в Бурятии дает представление очерк «К изучению недр Бурят-Монголии» горного инженера А. Орсова (первого профессионального геолога бурятской национальности) в № 126 «Бурят-Монгольской правды» за 1935 г. В этом году в республике проводились работы по геологическому картированию — систематическому площадному изучению территории, а также поисково-разведочные работы в ряде месторождений для подготовки их к эксплуатации. В первую очередь Джидинского месторождения вольфрама и Гусиноозерского месторождения угля. Работа геолого-съемочных партий также была сосредоточена главным образом на юге республики. Две из четырех партий действовали в Джидинском районе и одна — Чикойская — в Кяхтинском. Одновременно с геологической съемкой составлялись топографические карты районов исследований. Отдельные топографические партии работали на Хамар-Дабане и в Саянах. Исследования вели Восточно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест и восточносибирские отделения «Союзредметразведки» и «Союзникельоловоразведки», базировавшиеся в Иркутске. Завершают статью опять же слова о необходимости «мобилизации энергии, инициативы и энтузиазма всей армии специалистов, рабочих геолого-разведочной службы, советских и общественных организаций и трудящихся масс населения» [3].

В Иркутском филиале Росгеолфонда сохранились некоторые отчеты о геолпоходе в разных районах Восточной Сибири в 1935, 1936 и 1937 гг. Очевидно, Восточно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест взял на себя работу по заверке и обобщению материалов, собранных участниками геолпохода. Но большая их часть приходится на Иркутскую область.

Кяхтинский геолпоход 1935 г. состоялся под воздействием нескольких факторов. В первую очередь благодаря развитию краеведческого движения в районе,

деятельности П. С. Михно и С. А. Успенского. Во вторую — благодаря участию в кяхтинском краеведении Н. П. Михно, бывшего к тому времени студентом Иркутского горно-металлургического института. Каким образом он проходил и каковыми оказались его результаты, мы можем лишь предполагать. Собранные геологические коллекции и сопроводительная документация, переданные иркутским геологам, не сохранились. Реконструировать некоторые сведения о маршруте и участниках похода можно по одной коллекции из фондов Кяхтинского краеведческого музея. В январе 1936 г. в учетных документах была сделана запись о переданных бригадой геопхода (педтехникума) 10 «остатках каменных изделий» и 13 фрагментах скорлупы яиц страуса. Далее запись, датированная февралем 1936 г.: в фондах музея было зарегистрировано еще 2 фрагмента скорлупы страусовых яиц из долины реки Ботыйки, но уже поступивших от Н. П. Михно, с уточнением привязки «около мельницы», «песчаные выдувы». Допустимо предположить, что точка сбора в обоих случаях одна и та же. Сегодня эта местность широко известна как памятник природы комплексного типа «Ботыйская яма», включающий в себя помимо живописного ландшафта речной долины и мест произрастания краснокнижных растений археологическую стоянку Ботойская яма древнекаменного века, первооткрывателем которой стал П. С. Михно еще в 1899 г.

Также в январе 1936 г. в № 22 «Бурят-Монгольской правды» есть короткая заметка о том, что «Кяхтинским краеведческим музеем в сентябре минувшего года была организована геолого-разведывательная бригада, которая в Селенгинском аймаке в местности, лежащей близ реки Селенги, обнаружила залежи белого и голубого мрамора»¹. Соотнести геолого-разведывательную бригаду музея с отрядом геолпохода уже сложнее, но участие сотрудников кяхтинского музея в геолпоходе вполне вероятно и логично. Тем более что о других геологических экспедициях музея в 1935 г. сведений в литературе не приводится. В этом случае время экспедиции конкретизируется до сентября 1935 г. Определить место находки мрамора в долине Селенги затруднительно.

Таким образом, приоткрывается еще одна страничка экспедиционных маршрутов кяхтинских краеведов. Деятельность этих людей, переживших вместе со страной все ее исторические перипетии, и сегодня вызывает интерес и стремление к исследовательскому поиску.

Благодарим за предоставленные для исследования материалы Э. А. Батоцыренова, а также хранителей Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева.

Литература

1. Некос В. В., Афанасьев Б. М., Рычкова С. Г. К истории горно-геологического образования в Красноярском крае // Развитие минерально-сырьевой базы Сибири: материалы Всерос. форума с междунар. участием. Томск, 2013. С. 661–670.

2. Орсоев А. К изучению недр Бурят-Монголии // Бурят-Монгольская правда. 1935. № 126. С. 2.

3. Успенский С. А. Вовлечь массы в краеведческую работу // Бурят-Монгольская правда. 1935. № 154. С. 4.

¹ Залежи голубого мрамора в бассейне реки Селенги // Бурят-Монгольская правда. 1936. № 22. С. 4.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАСЛЕДИЯ
ТРОИЦКОСАВСКО-КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В ГАУК РБ «КЯХТИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. АКАДЕМИКА В. А. ОБРУЧЕВА»**

© **Саксудаева Ирина Сергеевна**

заведующая филиалом Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева,
Музей российско-монгольской дружбы
Россия, 671840, г. Кяхта, ул. Крупской, 37
E-mail: isaksudaeva@mail.ru

История становления и деятельности Русского географического общества и его подразделов уже давно исследуется в отечественной историографии. Совместная деятельность Троицкосавско-Кяхтинского отделения Императорского Русского географического общества и Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева за весь период своего существования внесла огромный вклад в сохранение и использование природного и историко-культурного наследия России и Монголии. Сегодня существует немало исследований как на общероссийском, так и на региональном уровне. Вместе с тем изучение данной темы далеко от своего завершения. Доказательством этому является и тот факт, что до сих пор нет обобщающего исследования, посвященного истории этой уникальной организации за весь период деятельности, существуют еще «белые пятна» в изучении деятельности ТКО ПО ИРГО.

Ключевые слова. Русское географическое общество; ТКО ПО ИРГО; Кяхтинский краеведческий музей; репрезентация.

REPRESENTATION OF THE HERITAGE
OF TROITSKOSAVSKO-KYAKHTA BRANCH
OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
«ACADEMICIAN OBRUCHEV KYAKHTA REGIONAL MUSEUM»

Irina S. Saksudaeva

Head of the branch of Academician Obruchev Kyakhta Regional Museum,
Museum of Russian-Mongolian Friendship
37 Krupskoy St., Kyakhta 671840, Russia
E-mail: isaksudaeva@mail.ru

The history of the formation and activity of the Russian Geographical Society and its sub-departments has long occupied a firm place in Russian historiography. Joint activities of the Troitskosavsko-Kyakhta branch of the Imperial Russian Geographical Society and Academician Obruchev Kyakhta Local History Museum for the entire period of its existence has made a huge contribution to the preservation and use of the natural and historical and cultural heritage of Russia and Mongolia. Today, there are many studies, both at the all-Russian and regional levels. However, the study of this topic is far from its completion. Proof of this is the fact that there is still no general research devoted to the history of this unique organization for the entire period of activity, there are still «white spots» in the study of the Troitskosavsko-Kyakhta branch of the Russian Geographical Society».

Keywords: Russian Geographical Society; Troitskosavsko-Kyakhta branch of the Russian Geographical Society; Kyakhta Local History Museum; Representation.

Русское географическое общество — старейшая общественная организация России, объединяющая ученых и путешественников, изучающих географию России и других государств, была создана в середине XIX в. в Санкт-Петербурге по повелению императора Николая I, сын которого — Константин Николаевич — стал его главным председателем. Оно стало четвертым географическим обществом, организованным в Европе в начале XIX в. [6]. Прекрасно охарактеризовал сущность Русского географического общества (далее РГО) его многолетний вице-председатель, знаменитый географ, путешественник и государственный деятель Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский: «Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущность Русского государства и русского народа, корпорация» [3]. Своей главной целью РГО ставило сбор и распространение достоверных географических сведений, разворачивание научной и просветительской деятельности. На данный момент его попечительский совет возглавляет Президент России Владимир Владимирович Путин, президентом общества с 2009 г. является министр обороны РФ Сергей Кужугетович Шойгу.

17 августа 2015 г. Русское географическое общество торжественно отметило свой 170-летний юбилей. С момента своего основания Русское географическое общество не прекращало свою исследовательскую деятельность даже в самые трудные годы, менялось только название организации — общество именовалось Императорским, называлось Государственным и Всесоюзным географическим обществом [7].

Возникновение на рубеже XIX–XX вв. в Троицкосавске — Кяхте музея, а затем и создание на его базе Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества не было случайностью. Оно было обусловлено всей предшествующей историей развития города как крупного экономического и культурного центра Забайкалья и Восточной Сибири в XVIII–XIX вв.

Открытие Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО в 1894 г. явилось знаковым событием в публичной и культурной жизни Забайкалья¹. Это был единственный научно-краеведческий центр на территории — от Иркутска до Хабаровска. Главная задача отделения Географического общества заключалась в «изучении края и сопредельных стран на пользу Отечества». Огромный вклад в дело научного освоения региона внесла блестящая плеяда путешественников — Н. М. Пржевальский, М. В. Певцов, Г. Н. Потанин, В. А. Обручев, П. К. Козлов, первопроходцы и первооткрыватели многих труднодоступных областей Центральной Азии. Их экспедиции занимались маршрутной съемкой, проводились астрономические, гипсометрические, магнитные и метеорологические наблюдения, были собраны различные естественно-исторические коллекции (этнографические, зоологические, ботанические, геологические), часть которых передавалась в Кяхтинский музей [2]. В результате в фондах музея сформировались уникальные по объему и научной значимости коллекции. С 1894 по 1923 г. музей находился в ведении отделения Географического общества.

¹ Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Типолиитография. К. И. Витковской, 1894. 27 с.

С начала XIX в. Троицкосавск — Кяхта постепенно превратились в центр не только деловой, но и «общественной и культурной жизни Забайкалья и Восточной Сибири. С 1870 г. Кяхта — Троицкосавск стали отправным пунктом центральноазиатских экспедиций ИРГО. Кяхта становится «воротами в Центральную Азию». Здесь путешественники завершали подготовительные работы, в чем им активно помогали кяхтинские купцы, обеспечивавшие их снаряжением, проводниками, охраной.

Члены ТКО ПО ИРГО уделяли много времени научному просвещению населения, читали научно-популярные лекции, издавали научно-методическую литературу. С 1894 г. стали издаваться труды и протоколы заседаний Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. В научной работе активное участие принимали знаменитые исследователи, краеведы, этнографы — Ю. Д. Талько-Грынцевич, А. Д. Корнакова, А. П. Мостиц, П. С. Михно, Я. С. Смолев, М. В. Лисовский, В. С. и М. И. Моллесон и другие¹.

Были установлены связи с ведущими научными зарубежными центрами. С Сиднейским музеем (Австралия) кяхтинские краеведы сотрудничали по программе наблюдения пролета птиц; с Берлинским университетом обменивались гербариями и др. Троицкосавско-Кяхтинское отделение ИРГО получило широкое признание в научном мире. Помимо Ю. Д. Талько-Грынцевича премиями и наградами Русского географического общества в области этнографии награждались Я. С. Смолев, А. Д. Корнакова. За естественно-исторические исследования награды ИРГО получили М. И. Моллесон и П. С. Михно. Во время Первой мировой войны и в сложные революционные годы отделение свернуло свою деятельность.

С момента образования в конце XIX в. Троицкосавско-Кяхтинского отделения ИРГО поток информации о деятельности научных учреждений Бурятии фактически стал непрерывным. С ним связано издание «Протоколов» и «Трудов ТКО ПО ИРГО». На первых порах работы отделения были опубликованы статьи о результатах исследований природы и истории края, авторами которых стали члены комитета Ю. Д. Талько-Грынцевич, П. С. Михно, В. С. Моллесон и др. На собраниях члены отделения зачитывали доклады о результатах работы отделения и музея. Были публикации об исследованиях края в «Трудах», авторами которых выступили П. С. Михно, А. Д. Корнакова, А. П. Мостиц, Я. С. Смолина, И. В. Палибина, Ю. Д. Талько-Грынцевич и многие другие. К дореволюционному периоду относится и составленный в 1904 г. Ю. Д. Талько-Грынцевичем и М. И. Моллесон «Обзор десятилетней деятельности Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (1894–1904 гг.)» [1]. В историографии Бурятии это первая крупная публикация, в которой приводятся сведения о работе местных научных учреждений в области исторической науки.

Всего с 1894 по 1961 г. было издано 18 томов Троицкосавско-Кяхтинского отделения ИРГО. Бурятское отделение РГО (далее БРО РГО) как правопреемник ТКО РГО в сотрудничестве с Кяхтинским краеведческим музеем им. академика В. А. Обручева в честь празднования юбилейной даты после 53-летнего перерыва возродило традицию выпуска трудов. Был опубликован XIX том трудов БРО

¹ Труды ТКО ПО ИРГО. 1899. Т. 2, вып. 1 и 2. С. 1–2.

РГО, в котором нашли отражение материалы конференции выездного заседания Бурятского регионального отделения Российского географического общества¹.

Все, что было изложено автором ранее, свидетельствует о том, что становление и деятельность ТКО ПО ИРГО невозможно отделить от сотрудничавшего все это время с ним Кяхтинского краеведческого музея. На наш взгляд, их история неразрывно связана. Сегодня музей ведет активную работу по сохранению культурного наследия края и репрезентацию накопленных материалов в музейном пространстве, дающую возможность другого «прочтения» предметов, связанных с историей данного отделения. В 2015 г. музей широко отметил свое 125-летие. Главным событием юбилея стала презентация XX тома трудов Кяхтинского краеведческого музея и БРО РГО. Богатые материалы музея за многие десятилетия представляют собой первоисточники для изучения природы и истории Забайкалья и Монголии [4].

В данный момент Кяхтинский краеведческий музей имеет возможность дальнейшего развития. Русское географическое общество, бурятское отделение, сегодня прилагает усилия для того, чтобы оказать помощь музею. Таким образом, на современном этапе возрождается и активизируется деятельность Бурятского регионального отделения РГО, которое является правопреемником и основным продолжателем традиций ТКО ПО ИРГО [5].

Все вышеуказанное подтверждает необходимость и значимость изучения заявленной темы с целью дальнейшей ее популяризации и репрезентации музейными средствами.

Литература

1. Краткий обзор деятельности ТКО ПО ИРГО за первый период его существования в 1894–1897 гг. и отчет за 1897 г. / сост. Ю. Д. Талько-Грынцевич. М., 1898. 39 с.
2. Батоцыренов Э. А. Деятели Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. 184 с.
3. Семенов-Тянь-Шанский П. П. История полувековой деятельности ИРГО: в 3 т. СПб.: Тип-я В. Безобразова и К, 1896. Т. 1. С. 40.
4. Доржиев Ц. З., Цыбиктаров А. Д. Труды Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева, Бурятского республиканского и Кяхтинского отделений Русского географического общества: материалы междунар. практ. конф., посвящ. 125-летию Кяхтинского краеведческого музея. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. Т. 20. 294 с.
5. Попова Е. Е., Цыбиктаров А. Д. История Кяхтинского музея им. В. А. Обручева. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2003. С. 19.
6. Крохин Е. Е. Русское географическое общество [Электронный ресурс]. URL: <http://biofile.ru> (дата обращения: 05.05.2018).
7. Чумакова С. С. Репрезентация наследия [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru> (дата обращения: 05.05.2018).

¹ Труды ТКО ПО ИРГО. 1949. Т. 7, вып. 1. С. 64.

УДК 27-72(541.54)

**УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В г. КЯХТЕ.
ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ХРАМА ВЕРУЮЩИМ**

© **Фефелов Денис Сергеевич**

учитель школы МАОУ СОШ № 58,
Россия, 670004, г. Улан-Удэ, ул. Батарейная, 60
E-mail: denisfefeloff@gmail.com

В статье представлен исторический факт возвращения Успенского храма в Кяхте верующим в годы «перестройки», подписан документ М. С. Горбачевым, генеральным секретарем ЦК КПСС в 1985 г. Письма и ходатайства верующих как свидетельство «перестройки» в Советском Союзе, когда Успенский приход был вновь зарегистрирован 19 марта 1986 г. и стал первым вновь образованным православным приходом в районе, распоряжением Совета Министров Бурятской АССР от 16 октября 1989 года церковь была законодательно возвращена верующим. В статье обращено внимание на архитектурные и стилевые особенности храма, на имена жертвователей при сооружении церкви, даны сведения о настоятеле церковного прихода в настоящее время.

Ключевые слова: перестройка; верующие; регистрация; приход; церковь; кладбищенский храм; архитектура; памятник; восстановление; настоятель; священник; исповедь; причастие.

USPENSKAYA CHURCH IN KYAKHTA:
HISTORY OF ITS RESTITUTION TO THE BELIEVERS

Denis S. Fefelov

Teacher of Secondary School No. 58,
60 Batareinaya St., Ulan-Ude 670004, Russia
E-mail: denisfefeloff@gmail.com

The article presents a historical fact on the return of the Dormition Church in Kyakhta to believers in the years of «perestroika», signed by Mikhail Gorbachev, General Secretary of the CPSU Central Committee in 1985. Letters and petitions of believers, as evidence of «perestroika» in the Soviet Union, when the assumption parish was re-registered on March 19, 1986 and became the first newly formed Orthodox parish in the area, the Order of the Council of Ministers of the Buryat ASSR of October 16, 1989, the Church was legally returned to believers. The article draws attention to the architectural and stylistic features of the Church, the names of donors in the construction of the Church, given information about the rector of the Church parish at the present time.

Keywords: perestroika, believers; registration; parish; Church; cemetery Church; architecture; monument; restoration; Abbot; priest; confession; communion.

Сегодня в исторической части г. Кяхты — Троицкосавска в обновленный Успенский храм приходят верующие, жители и гости, есть настоятель о. Олег Матвеев, прихожане, наверное, уже дети тех бабушек-пенсионерок, которые отважно писали и писали письма в советское время во все инстанции, чтобы вернуть храм верующим. Когда читаешь архивные документы, имена тех, кто не боялся подписывать, — Грибановой, Мелетовой, Сизых, Агафоновой, Протасовой и Котоман, жителей Кяхты, думаешь, что такие люди и составляют духовную основу народа.

Документы о регистрации религиозного общества РПЦ в г. Кяхта Кяхтинского района БурАССР (учетная карточка, протоколы, переписка. Решение, списки верующих) с 1976 по 1989 г. в связи с возвращением Успенского кладбищенского храма — еще одно свидетельство о деятельности тотального репрессивного государства по отношению к верующим. Как известно, кладбищенский храм был закрыт, а надгробия на кладбище снесены и устроено футбольное поле. Долгое время «футболисты» проваливались в ямы от захоронений, по рассказам очевидцев, когда в 1990-х гг. видели запустение уже тогда заброшенного футбольного поля, испытали потрясение от надругательства над прахом погребенных. Возвращение храма затянулось на долгие годы, в 1980-е гг. было предложено музейным работникам организовать выставку народного творчества в этом здании или открыть музей центральноазиатских исследований. В итоге был создан музей народного творчества, ставший филиалом Кяхтинского краеведческого музея. Этот процесс затянул решение данного вопроса. Только в 1985 г., когда написали письмо генеральному секретарю М. С. Горбачеву: «А сейчас мы просим вернуть нам из семи оставшейся целой церковь», письмо подписано Грибановой, Мелетовой, Сизых, Агафоновой, Протасовой и Котоман¹, в ответ на это письмо и было разрешение М. С. Горбачева о возврате церкви верующим.

Это первая церковь на территории Бурятии, которая была возвращена верующим как свидетельство «перестройки» в Советском Союзе. Так, Успенский приход был вновь зарегистрирован 19 марта 1986 г. и стал первым вновь образованным православным приходом в районе. Распоряжением Совета Министров Бурятской АССР от 16 октября 1989 г. церковь была законодательно возвращена верующим.

Приведем несколько сюжетов об истории Успенской церкви:

Архитектура. В 1884–1888 гг. на средства кяхтинского купца первой гильдии миллионера Я. А. Немчинова рядом с деревянной церковью была возведена Успенская каменная церковь — памятник русской культовой архитектуры второй половины XIX в. В ней сочетались элементы русско-византийского стиля и русского классицизма. Церковь была одноглавой, крестообразной в плане. Основными архитектурными элементами ее фасадов были массивные пилястры тосканского ордера и четкие горизонталы антаблемента, которые охватывали здание по всему периметру. Восьмиугольный барабан центральной главы завершался пирамидальным шатром с луковичной главкой и восьмиконечным крестом. Грани барабана были прорезаны арочными проемами. В шатер были врезаны круглые окошки-люкарны. Подобным же образом была оформлена и колокольня. Высота церкви от пола до начала барабана составляла 10,24 м, внутренний диаметр барабана был равен 8,30 м, площадь пола церкви — 336 м. Церковь была закрыта в 1938 г. и использована под склад Военторга. В 1945 г. церковь вернули прихожанам, но в 1962 г. опять закрыли и использовали как спортзал, а затем в 1974 г. — филиал Художественного музея им. Ц. Сампилова. В 1982 г. здесь разместился Музей народного художественного творчества Забайкалья. В 1989 г. церковь передана прихожанам, в 1994 г. здесь зарегистрирован приход и начались службы [1]. Текст, представленный автором, повторяет материалы Л. К. Минерта, известного архитектора, автора монографических исследований по архитектуре памятников Бурятии в 1970–1980-е гг.

¹ ГАРБ ФР-1857. Оп. 1. Д. 209. Л. 1, 36, 41, 48.

О Немчинове. Новый храм, призванный заместить старый, был построен немного севернее в 1884–1888 гг. на средства кяхтинского купца первой гильдии Якова Андреевича Немчинова¹.

О настоятеле храма. Протоиерей о. Олег Матвеев служит настоятелем Успенской церкви, о себе он кратко рассказывает, что прошел долгий путь от атеиста до глубоко верующего человека, от активиста комсомольской организации до протоиерея и настоятеля храма. Токарь, слесарь, следователь милиции, учитель, народный судья... 14 мая 1995 г. я был рукоположен в Чите священником, и с тех пор служу в Русской православной церкви. Три года я служил настоятелем Успенского храма в Кяхте, а с февраля 1998 г. начал служить в Улан-Удэ, был назначен благочинным Бурятского округа, это что-то вроде старшего священника по Бурятии. Три года служил в Одигитриевском храме, там я начинал, а с 2003 г. я постоянно служу в Свято-Троицком храме. Сейчас у меня два высших образования — юридическое и духовное, в 2005 г. я окончил Тобольскую духовную семинарию, где проучился заочно пять лет. Это интервью датируется 2007 г., с тех пор прошло немало времени. Настоятелем храма многое сделано для восстановления Успенской церкви, Воскресенского храма, им издается духовно-просветительская православная газета «Воскресение», где он сам редактор и во многом корреспондент, ведет собственный интернет-блог «Живой журнал», где размещает интересные и познавательные статьи о паломнических поездках в Австралию, Сербию, Русскую Америку (Аляску), руководит обществом «Трезвение», направление работы которого достаточно обширное. Отец Олег пользуется заслуженным авторитетом среди прихожан, жителей Кяхты и республики в целом, имеется ряд наград за безупречное церковное служение. По указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла награжден крестом с украшением, это одна из высших священнических наград в Русской православной церкви. Прав настоятель, наверное, когда говорит, что священником служить тяже-

¹ Яков Андреевич Немчинов [Электронный ресурс]. URL://radiovera.ru (дата обращения: 05.05.2018). Родился Яков Андреевич 23 октября 1811 г. в городе Тара, в семье небогатого мещанина. Рано начал работать трактирным мальчиком, потом переехал в приграничную Кяхту, коя была в те годы ключевым торговым пунктом на границе с Монголией. Служил купцам, водил обозы — и набирался уму-разуму и купеческого опыта. Завел свое дело и потихоньку стал одним из крупнейших чаеоторговцев. Но чаем не ограничился, успешно вкладываясь и в другие дела: добычу золота, организацию паровой компании, суда которой плавали по Байкалу и Селенге. Вот оно откуда — название острова-то! За что бы ни брался купец, все приносило ему хорошие прибыли, ибо, судя по результатам, обладал Немчинов феноменальным предпринимательским талантом, исключительной удачливостью и потрясающей работоспособностью. А результат таков: к 60-ти годам купец Яков Андреевич Немчинов владел фантастическим капиталом в 48 миллионов золотых рублей. Немчинов зарабатывал на всем, за что бы он ни брался. Но и тратил он деньги с легкостью необыкновенной — в данном случае мы говорим о благотворительности. Вот уж воистину — кто много дает, тот много и получает. Судите сами. На его деньги строились Успенская церковь иркутского Вознесенского монастыря, иркутские театр и городской сад, Иаково-Александринская община сестер милосердия, Успенская церковь в Кяхте, церковь Преображения в селе Преображенском Троицкосавского уезда Селенгинского округа, церковь в городе Тугнуй, Томский университет, Кяхтинское реальное шестиклассное училище с коммерческим уклоном, Тарский сиропитательный дом и ремесленное училище при нем — к слову, в сиропитательном доме за честь почитали работать дети тарского чиновничества и купечества.

лее, чем судьей, поскольку не только священник «врачует» разрушенные храмы, но и исцеляет души, когда говорит, что для человека нужно ходить в храм на исповедь и святое причастие, если нет этого у человека, то он похож «на сосуд без дна», льется в сосуд благодатная вода, а ничего и не остается, на первый взгляд, как бы житейская мудрость, а за этими простыми словами кроется и служение настоятеля для народа.

Литература

1. Матапова Е. Храмы Кяхты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baikal-daily.ru> (дата обращения: 05.05.2018).
2. Ульянова Л. Священником служить тяжелее, чем судьей [Электронный ресурс] // Номер один. 2007. № 34. 22 авг. URL: baikal-info.ru (дата обращения: 05.05.2018).

УДК 796.9

ЯПОНСКАЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ИГРА «КЕНДАМА» В РОССИИ

© Бандеева Наталья Батодалаевна

преподаватель, Бурятский республиканский техникум
пищевой и перерабатывающей промышленности
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Пищевая, 10
E-mail: bandeeva1956@mail.ru

В Бурятии с 2009 г. получила распространение японская игра «Кендама». Разработана и прошла лицензирование авторская программа «Японская спортивно-оздоровительная игра “Кендама”», где изучают названия трюков «Озара», «Козара», «Чузара», «Россоку», «Томэкен», «Мошикама» и др. Благодаря игре «Кендама» есть возможность предотвратить многие заболевания, можно участвовать семьями, коллективами. В Бурятии игрой «Кендама» увлекаются не только школьники и молодежь, но и люди пожилого возраста — ветераны труда, пенсионеры.

Ключевые слова: игра «Кендама»; приемы и названия трюков на пяти языках; мастер-классы; участие в работе научно-практических конференций и фестивалей; 2018 год — год Японии в России.

JAPANESE SPORTS AND FITNESS GAME «KENDAMA» IN RUSSIA

Bandeeva B. Natalya

Lecturer, Buryat Republican College Food and Processing Industry
10 Pischevaya St., Ulan-Ude 670033, Russia
E-mail: bandeeva1956@mail.ru

Since 2009, the Japanese game Kendama has become popular in Buryatia. The author's program "Japanese sports and fitness game "Kendama" was developed and passed the licensing, and the names of the tricks "Ozara", "Kozara", "Chuzara", "Rossoku", "Toeken", "Moshikama", etc. are studied. Thanks to the game "Kendama". It is possible to prevent many diseases, you can also play with families, groups.

In Buryatia, not only schoolchildren and young people are keen on playing Kendama, but also elderly people — labor veterans, retirees.

Keywords: Kendama game; tricks and tricks in five languages; master classes; participation in scientific conferences and festivals; 2018 is the year of Japan in Russia.

Кендама — это деревянная игрушка. Сейчас она известна и распространена во всем мире — Японии, России, Монголии, Франции, Италии, Испании, Германии, Африке, Вьетнаме и др. [1]. В техникуме была разработана авторская программа «Японская спортивно-оздоровительная игра “Кендама”», прошедшая лицензирование в 2016 г., в рамках которой проводится большая работа по трем основным аспектам: обучающая, развивающая и воспитательная. Основными задачами программы являются:

Обучающие:

- приобретение необходимых теоретических знаний;
- овладение основными приемами техники и тактики игры;
- повышение специальной, физической и тактической подготовки обучающихся.

Развивающие:

- укрепление здоровья;
- развитие внутренних ресурсов, стремление к росту спортивных достижений;
- содействие правильному физическому развитию.

Воспитательные:

- воспитание воли, смелости, настойчивости, толерантности.

Понятие «здоровье» многофункционально, оно необходимо для активной творческой и полноценной жизни человека в обществе, поскольку удовлетворяет жизненную потребность человека. Наши студенты активно участвуют в международной совместной учебе (с 2009 г.) в лагере «Найрамдал» в дни проведения совместных соревнований с игроками Японии, России и Монголии.

Новизна программы заключается в том, что в молодежной среде Бурятии и России «Кендама» вызывает большой интерес. Занятия объединения посещают выпускники школ Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области, изучают приемы трюков, названия трюков на пяти языках. Учатся писать японскими иероглифами и старомонгольским письмом, выстраивают диалоги на этих языках [4]. Благодаря такой подготовке ребята получили возможность принять участие в городской акции «Трамвай поэзии», республиканском юмористическом конкурсе «Хухюу буряад», поэтическом турнире «Дни бурятского языка». Первыми с 2009 г. обучались игре Михаил Спасов, Цыдып Баторов, Саяна Гармаева, Доржо Будаев, Арюна Базарова, Юлия Дымбрылова и др., ныне уже взрослые люди.

В 2011 г. приняли участие в НПК «Бурятский язык: история и современность» с докладом «Кендама в изучении языков», затем показали мастер-класс игры «Кендама». Активно играют и в Хакасии. В 2012 г. здесь проходил IV Международный фестиваль интернациональной дружбы «Ынархас Чоллары» (г. Абакан). В «Дни японского кино» (2013) на встрече с делегацией Японского посольства в России (г. Хабаровск) в Национальной библиотеке Республики Бурятия кружковцы 7-го класса школы № 19 армянин Снхчян Хачатур и русский Вова Марков показали трюки и приветствовали гостей на бурятском, русском и японском языках.

В дни Сагаалгана (2013) в Бурятию приезжал Имада Хирому — руководитель японской ассоциации «Кендама» (г. Хиросима)¹, на этнотуристском фестивале были показаны сложные трюки. В интервью, опубликованном в газете «Новая Бурятия» от 31 октября 2016 г., главный врач Республиканской больницы им. Семашко Евгения Лудупова, рассказывая о пилотном проекте «Марафон здоровья», отметила, что специалисты советуют осваивать разные виды умственной деятельности, переключения на новые для себя сферы. Обычное решение головоломок, кроссвордов не спасает от разных болезней. Надо заниматься теми вопросами, которые даются с трудом. Например, изучать новый иностранный язык, получать дополнительное образование. Дылыков Андрей, студент 851 группы (2016 г.), принимал участие в НПК IX Республиканского тура Всероссийского конкурса достижений талантливой молодежи «Национальное достояние России», получил приглашение на НПК в Москве. В конце 2015/16 учебного года в итоговом занятии принял активное участие Морихиро Ивата — главный балетмейстер, художественный руководитель Бурятского государственного театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова, удостоенный высокого звания Бурятии «Человек года — 2016». Импульс этой игры получил распространение и апробацию в

¹ Хиросимский мемориальный музей мира: буклет. Хиросима, 2009.

2017 г. на всероссийском уровне (г. Сочи) в дни участия сборной команды Бурятии в турнире «Классная команда», организованном общероссийской Малой академией наук «Интеллект будущего» (национально-образовательная программа «Интеллектуально-творческий потенциал России»). В Сочи наша команда под моим руководством провела два обучающих мастер-класса для участников турнира [3].

Было проведено анкетирование в студенческой среде «Чем же полезна и увлекательна игра “Кендама”». Выяснили много плюсов: для игры не нужны дорогостоящие спортивные залы с тренажерами, крытые стадионы, достаточно иметь огромное стремление к саморазвитию, оздоровлению и самосовершенствованию, причем практически повсюду — спортивные площадки техникума, учебные кабинеты, читальный зал, актовый зал, рекреации 2 и 3 этажей, т. е. в любом удобном месте. Благодаря игре «Кендама» есть возможность предотвратить многие заболевания, можно участвовать семьями, коллективами.

У нас в Бурятии действительно игрой «Кендама» увлекаются не только молодежь и школьники, но и люди пожилого возраста — ветераны труда, пенсионеры¹. Нас поддерживает и вдохновляет главный балетмейстер Бурятского театра оперы и балета Морихиро Ивата.

С игрой знаком министр образования и науки РБ Б. Б. Жалсанов, директор Бурятского республиканского техникума пищевой и перерабатывающей промышленности Н. Ц. Ринчинов, казначей Иволгинского отдела № 8 Управления Федерального казначейства по Республике Бурятия под руководством Б. М. Спасова и др. [2].

Нас приглашают в школы республики, мы побывали в образовательных организациях Республики Хакасия, Забайкальского края, ждут в Монголии — «Найрамдал» (г. Улан-Батор), «Найрамдалын эрдэнэс» (г.Эрдэнэт) — на ежегодные соревнования по «Кендама»². Наши дети показывали свое мастерство в российских международных лагерях «Артек», «Орленок», «Океан» и г. Обнинске.

В Москве (январь 2018 г.) состоялась знаменательная встреча главы Республики Бурятия А. С. Цыденова с чрезвычайным и полномочным послом Японии в РФ. Главными темами встречи стали экономическое сотрудничество между Японией и Бурятией, проведение культурных обменов³. 2018 год официально был объявлен годом России в Японии и годом Японии в России. Перекрестный год будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению российско-японских отношений⁴. Стороны отметили большой вклад художественного руководителя Бурятского академического театра оперы и балета Морихиро Ивата и его культурного фонда в развитие культурных связей Бурятии и Японии.

Литература

1. Архангельский В. А. Тридцать минут истории. М.: Известия, 1991. 304 с.
2. Балданов Борис. Играйте в Кендаму // Одон. 2012. С. 7.
3. Икэда Идзуми, Чекаев А. И. Русско-японский разговорник. СПб.: КАРО, 2006. 192 с.
4. Каленых А. Кендама завоёвывает детские сердца // Ушкан. 2013. № 1 (17). С. 52–53.

¹ Kendama Buryatia: буклет. Улан-Удэ, 2018.

² Монголын «Кендама» холбоо: буклет. Улаан-Баатар хот, 2017.

³ Российско-японские отношения на межрегиональном уровне // Бурятия. 2018. № 9 (5501). 30 янв. С. 1.

⁴ Япония: идеология, культура, литература // Материалы I Междунар. конф. японоведов социалистических стран, посвящ. проблемам идеологии, культуры и литературы Японии. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. 197 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КЯХТУ

© Будаева Светлана Батоевна

кандидат фармацевтических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: sbbudaeva@mail.ru

© Гаврилова Светлана Робертовна

студентка,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: lana.gavrilova.1999@mail.ru

В данной статье проанализированы туристические фирмы, входящие в единый федеральный реестр туроператоров, которые предлагают различные туры в Кяхту — от религиозного до культурно-познавательного. Предложенные туры могут быть интересны и познавательны для всех возрастных категорий населения, ведь Кяхта — это многогранный и удивительный город. В настоящее время Кяхта становится одним из центров культурного туризма, привлекающего своим колоритным, первозданным видом, а также своей историей. Кяхта обладает уникальными культурными и природными объектами, которые привлекают множество туристов со всего мира. Также имеет особое географическое положение, так как находится на границе России и Монголии.

Ключевые слова: туристические маршруты; туристические ресурсы; туризм; туры; экскурсия; памятники истории; памятники культуры; памятники археологии; культурно-познавательный туризм; уникальные объекты.

REGIONAL TOURIST PROPOSALS TO KYAKHTA

Svetlana B. Budaeva

Cand. Sci. (Pharm.), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: sbbudaeva@mail.ru

Svetlana R. Gavrilova

Student, East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: lana.gavrilova.1999@mail.ru

The article analyzes the tourist firms included in the unified Federal register of tour operators that offer various tours to Kyakhta from religious to cultural and educational. The proposed tours can be interesting and informative for all age groups of the population, because Kyakhta is a multifaceted and amazing city. Currently, Kyakhta is becoming one of the centers of cultural tourism, attracting with its colorful, pristine appearance, as well as history, which is one of the most interesting pages in the history of Russia. Kyakhta has unique cultural and natural sites that attract many tourists from all over the world. In addition, Kyakhta has a special geographical location, as it is located on the border of Russia and Mongolia, which is very convenient for tourists from Asia.

Keywords: tourist routes; tourist resources; tourism; tours; excursion; historical monuments; cultural monuments; archaeological sites; cultural and educational tourism; unique objects.

Кяхта — один из пяти исторических городов Республики Бурятия, на территории которого сохранилось множество памятников археологии, связанных с эпохой государства Хунну¹. На сегодняшний день это административный центр района, который является небольшим приграничным городом с Монголией в южной части Республики Бурятия. Выгодное экономико-географическое положение, сохранившееся уникальное историко-культурное наследие и исторически сложившиеся коммуникации предполагают развитие в Кяхте международной торговли и туризма. В настоящее время в Кяхте подлежат государственной охране 63 памятника истории, 34 памятника градостроительства и архитектуры, из них 7 — памятники федерального значения².

Особый интерес вызывают исторические памятники города. Знакомство с ними позволяет лучше узнать историю, а также воочию увидеть особый мир, созданный в течение многих лет взаимопроникновения двух культур — европейской и азиатской. Город обладает богатым историческим прошлым, его памятники природы, истории и культуры вызывают большой интерес у посетителей.

Одним из наиболее впечатляющих объектов эпохи Хунну является группа могильников в Ильмовой пади. Она находится на расстоянии 23 км от города по автодороге Кяхта — Улан-Удэ. Здесь расположено около 320 захоронений, принадлежащих представителям разных слоев хуннского общества.

К уникальным объектам религиозного туризма по праву относится Мурочинский дацан (Балдан Брейбун), первый в России буддийский дацан (1707 г.), основанный в местности Эргэ-Бургэ на левом берегу реки Чикой³. В 2 км от дацана находится святое место Арьяа Баалын Ранжун, одно из уникальных в мире, где божественная мантра всемогущего и сострадательного Авалакитешвары проявляется чудесным образом в камне («Ом мани падме хум»).

Главным символом христианства является Троицкий собор, построенный в 1817 г. Здание является одним из старейших и представлено в стиле «классицизм». Долгое время он оставался самым крупным церковным зданием Забайкалья. В соборе с 1854 г. содержалась копия чудотворной иконы Божьей Матери «Сподручницы грешных», которая обладала исцеляющей силой.

Также есть Воскресенский собор, который был заложен в 1830 г. по проекту московского архитектора Г. Герасимова. По словам современников, «по внутреннему благолепию и богатству храм этот едва ли найдет себе равных во всей Сибири». Его называли «застывшей музыкой в камне». Собор является выдающимся образцом архитектуры русского классицизма.

Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева — один из крупнейших в стране музеев, который прославился своим богатым фондом и уникальными коллекциями. Его даже образно называют «сибирским Эрмитажем». Музей является самой большой исторической базой Юго-Западного Забайкалья.

Приграничный город Кяхта сыграл особую роль в истории Монголии. Именно в Кяхте были заложены основы суверенности современного Монгольского государства, ставшего для России союзником на долгие годы. Ярким свидетельством

¹ МО «Кяхтинский район» [Электронный ресурс]. URL: <http://admkh.ru> (дата обращения 28.05.2018).

² Туризм и отдых в Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baikaltravel.ru> (дата обращения 28.05.2018).

³ Буддийская традиционная сангха России [Электронный ресурс]. URL: <http://sangharussia.ru> (дата обращения 28.05.2018).

дружбы и сотрудничества двух стран является открытие в 1971 г. в г. Кяхта мемориального дома-музея I съезда Монгольской народно-революционной партии [2]. В залах музея размещены экспонаты уникальных коллекций, собранные членами Кяхтинского отделения Русского географического общества.

Нами проанализированы туристические фирмы Республики Бурятия, предлагающие туры в Кяхту. Это более 34% фирм-туроператоров, входящих в единый федеральный реестр туроператоров¹. Они предоставляют на выбор множество вариантов отдыха — от экскурсионного туризма до религиозного.

Туристическая компания «Бурят Интур» предлагает пятидневный тур под названием «Чайный путь», в программу которого включены не только посещение краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и знакомство с историей Великого чайного пути, но и посещение Иволгинского дацана, Сретенского монастыря в с. Батурино, посещение музея истории Бурятии, где гостям представляют ритуал бурятского чаепития².

Эта же компания предлагает однодневный тур к Мурочинскому дацану «Балдан Брейбун». В тур входит посещение Мурочинского дацана, Арья Бала Ранжун — уникальный природный объект, находящийся в 1,5 км от дацана в живописном месте, а также пески Аман Хан (что в переводе означает Ханская падь) — уникальный природный объект, который находится в 10 км от дацана.

Туроператор «Спутник-Бурятия» предлагает трехдневный тур «По дорогам Великого чайного Пути». В первый день — обзорная экскурсия по городу, посещение Этнографического музея народов Забайкалья. Во второй день туристы выезжают в г. Кяхту, где для них проводят экскурсию в краеведческий музей им. академика В. А. Обручева с посещением чайной экспозиции. Далее трансфер в п. Новоселенгинск Селенгинского района, куда были сосланы на каторжные работы декабристы Бестужевы, Торсон, а также посещение мемориала, музея декабристов. И, наконец, на 3-й день — экскурсия в Иволгинский дацан и посещение Тарбагатайского района³.

Туристическая компания «Жассо тур» предлагает туристам однодневную экскурсию «Знакомство с историческим городом Кяхта — “Песчаной Венецией”». Программа тура включает путевую информацию о Великом чайном пути, природе, исторических событиях и знаменитых личностях, известных далеко за пределами Селенгинской долины, декабристах. По приезде в Кяхту посетителей ждет экскурсия в краеведческий музей им. академика В. А. Обручева, названный «Эрмитаж в миниатюре», посещение Музея российско-монгольской дружбы и общая экскурсия по городу⁴.

Туроператор «Бэлиг-Я» представляет экскурсионный тур «Сквозь туман тысячелетий: хунну в Бурятии» продолжительностью 4 дня. Это тур, который предполагает посещение Иволгинского дацана, буддийского центра «Ринпоче Багша» и экскурсию в Этнографический музей народов Забайкалья в первый

¹ Федеральное агентство по туризму / Единый федеральный реестр туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

² Туристическая компания «Бурят Интур: по следам кочевой цивилизации» [Электронный ресурс]. URL: <http://burgyatintour.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

³ Туроператор «Спутник-Бурятия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sputnik.e-baikal.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

⁴ Туристическая компания «Жассо тур» [Электронный ресурс]. URL: <http://jassotour.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

день. На следующий день — выезд в Иволгинский район, где проводится экскурсия в Гуннское городище. На третий день туристов ждет экскурсия по музеям в г. Кяхта, а также посещение могильника в Ильмовой пади¹.

Туристическая компания «Три кита» проводит однодневный тур под названием «Путешествие в Кяхту». Этот тур включает в себя экскурсию по городу, имеющему статус «исторический город России», посещение единственного и неповторимого в своем архитектурном исполнении Воскресенского собора. Главное событие тура — это экскурсия в Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева. Туристам предлагают соприкоснуться со флорой и фауной Забайкалья, посмотреть обзоры маршрутов русских географов — исследователей Центральной Азии XIX в., коллекции материальной культуры народов Забайкалья, Монголии и Китая и многое другое².

Туристическая компания «Байкал Бурятия» предлагает туристам интересный маршрут «Улан-Удэ — Гусиноозерск — Кяхта». Путешествуя по этому маршруту, туристы имеют возможность посетить три района Республики Бурятия, находящиеся по пути на юг. Первый район на пути — Иволгинский, где туристы могут посетить Гуннское городище, плоскую сопку Тапхар, Иволгинский дацан с нетленным телом хамбо-ламы Итигэлова. Вторым районом на пути — Селенгинский. Здесь огромный интерес у туристов вызывают Темниковская пещера, мемориальный дом-музей декабристов, Тамчинский дацан, стоянка Гэсэра на перевале Убиенный. Третьим районом на пути — Кяхтинский. В этом районе гости могут увидеть группу могильников в Ильмовой пади, Мурочинский дацан, Кяхтинский краеведческий музей, а также саму Кяхту — золотые ворота России, через которые проходил «Великий чайный путь»³.

На российско-монгольской границе действует международный автомобильный переход, через который туристы, путешествующие на автомобилях, могут проехать на территорию России и выехать из нее. Они также могут это сделать, путешествуя поездом. Все пограничные формальности в таком случае оформляются на станции Наушки, которая находится в 29 км от Кяхты.

В настоящее время Кяхта постепенно становится одним из центров культурного туризма, привлекающего прежде всего своим колоритным, первозданным видом, а также своей историей. В городе работают гостиницы, кафе и рестораны, развивается сфера обслуживания, досуга и развлечений, есть парк отдыха, банк и пункт обмена валют, компьютерный клуб, автозаправочные станции и авторемонтные мастерские. Одним словом, все для развития туризма. Географическое положение города очень удобно для тех, кто путешествует из стран Азии, через него можно попасть из России в Монголию, а также в другие страны Азии.

Литература

1. Фильшин Н. Г. Кяхта и северный маршрут Великого чайного пути // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. Улан-Удэ, 2017. Вып. 2. С. 57–61.

¹ Туроператор «Бэлиг-Я» [Электронный ресурс]. URL: <http://belic-ya.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

² Туристическая компания «Три кита» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trikita-travel.ru> (дата обращения: 29.05.2018).

³ Туристическая компания «Байкал Бурятия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visitburiatia.ru/company/baikalburiatia> (дата обращения: 29.05.2018).

ВЛИЯНИЕ КООПЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© Федотова Наталья Петровна

старший преподаватель,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
E-mail: fenatus@mail.ru

В статье рассматривается воздействие кооперации на развитие предпринимательства. Рассмотрены содержательные элементы и направления развития кооперации.

Ключевые слова: кооперация; предпринимательство; элементы кооперации.

INFLUENCE OF COOPERATION ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP

Natalya P. Fedotova

Senior Lecturer,
East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia
Email: fenatus@mail.ru

The article examines the impact of cooperation on the development of entrepreneurship. Considered are the substantive elements and directions of development of cooperation.

Keywords: cooperation; entrepreneurship; elements of cooperation.

Развитие предпринимательства в Российской Федерации началось в 90-х гг. XX в. Этому способствовала быстрая смена строя с социалистического на капиталистический. Смена политического курса благотворно повлияла на появление предпринимательских организаций, их дальнейший рост и развитие. Промышленная и сельскохозяйственная база, доставшаяся новообразованному государству от СССР, способствовала быстрому становлению и развитию предпринимательства. А процесс приватизации государственного имущества завершился появлением разнообразных организационно-правовых форм предпринимательских организаций.

Необходимость постоянного сотрудничества между собой работников считается кооперацией. С данной точки зрения кооперативом можно назвать любые ассоциации — акционерные общества, финансово-промышленные группы и т. д. В данное время кооперация функционирует более чем в 100 странах и включает в свои ряды около 800 млн участников. Основные элементы кооперации подразделяются на два вида:

1. Элементы организационного (хозяйственного) строя (порядок распределения возможной прибыли, форма собственности и управления и т. д.);
2. «Элементы социально-целевого характера (избавление крестьянина от трудовой эксплуатации и пр.)» [2].

Кооперация — это, в сущности, всякая форма объединения и взаимодействия экономических интересов, трудовых ресурсов, финансовых средств и источников, а также капитала. Поэтому кооперативами можно признать все виды организаций — от фермерских хозяйств, где работает более двух работников, объединивших собственные усилия из-за совместной экономической выгоды, до боль-

ших товарных корпоративных предприятий, их объединений, соединяющих всю технологическую цепочку, начиная с добычи сырья до поставок уже готового продовольствия. Главное, чтобы они были экономически независимыми владельцами средств производства и могли распоряжаться произведенной продукцией и получаемыми доходами. Рассмотрим более подробно содержательные элементы кооперации (табл. 1).

Таблица 1

Содержательные элементы кооперации [4]

Элементы кооперации	Значение элементов кооперации
Кооперация как форма труда	Разработка интеграции трудовой деятельности, вызванная общественным разделением труда. В этом случае кооперация выступает как общая форма, которая находится в основе всех общественных формаций. Поэтому познание основных позиций кооперации во всех видах организаций считается существенным направлением современных экономических изысканий.
Кооперация как производственная организация	Кооперация устанавливает особую форму организации производственного процесса, выступающую как производственная организация, которая создает определенную сферу деятельности для своих участников, не регулируя другие сферы их деятельности. В первую очередь это добровольный союз участников, считающих своей целью не извлечение максимальной прибыли на примененный капитал, а с помощью общего ведения хозяйства снижение расходов участников кооператива и умножение своих трудовых доходов.
Кооперация как общественное движение	Здесь кооперация проявляется как установленная идеология с целью реформирования небезупречного капиталистического общества в общество социальной справедливости. Конкретным содержанием кооперации стала пропаганда идей и нравственных ценностей кооперации, фактическое объединение участников.

Кооперация организаций выступает как форма взаимодействия и партнерства экономически и юридически независимых организаций с целью увеличения надежности обслуживания, более глубокого удовлетворения спроса на произведенные товары и услуги, а также увеличения эффективности их дальнейшей деятельности. Резюмируя определения разных ученых, таких как А. А. Анциферов, Н. А. Попов, И.А. Минаков, исследующих кооперативную теорию и практику, можно сделать следующий вывод, что «кооперация — это совокупность всех трех составляющих ее элементов»: кооперация — форма труда; кооперация — производственная организация; кооперация — общественное движение.

«Кооперативы считаются первоначальной базой, на которой можно развивать другие организации коллективной формой собственности» [3].

Кооперация развивается по трем направлениям: малые, средние и крупные предприятия (рис. 1). К малым относятся производственные и потребительские кооперативы, товарищества и даже при определенных условиях крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Последних также можно отнести к коллективным, поскольку они достаточно часто используют наемный труд, то есть сотрудничают с работниками, но в то же время являются единоличными собственниками своих организаций.

Средние могут развиваться в публичные и непубличные акционерные общества и народные предприятия (акционерные общества работников) и общества с ограниченной ответственностью.

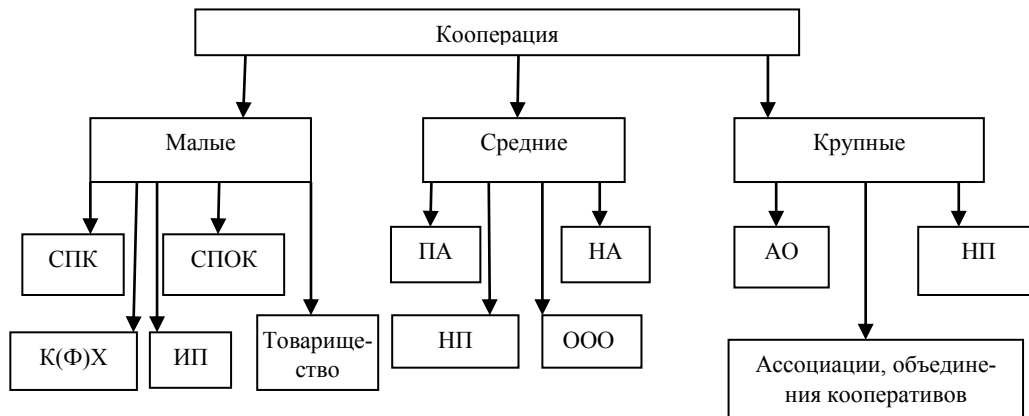

Рис. 1. Направления развития кооперации

Средние и крупные организации различаются только по количеству участников — акционеров.

Крупные предприятия также делятся на публичные акционерные общества, народные предприятия, а также объединения и ассоциации кооперативов.

При существующей системе экономического развития стоит обратить внимание на развитие народных предприятий, поскольку с их помощью страна выйдет на более качественный уровень производства. Также повсеместное развитие народных предприятий благотворно повлияет на предпринимательство, поскольку работники народного предприятия не только там трудятся, но и являются собственником данного предприятия.

Литература

1. Марков Ю. Жизнь требует перемен // Вестник аналитики. 2014. № 2. С. 495–550.
2. Попов Н. А. Экономика сельского хозяйства: учебник. М.: Дело и сервис, 2006. 386 с.
3. Федотова Н. П. Народные предприятия как способ трудоустройства сельского населения // Современная экономика: материалы XVII Междунар. науч. конф. Кемерово, 2017. С. 20–23.
4. Экономика предприятий и отраслей АПК: практикум / П. В. Лещиловский, В. С. Чеканов. Минск: Изд-во БГЭУ, 2003. 310 с.

**КЯХТИНСКИЙ ТРАКТАТ (1727–1728 гг.).
СУДЬБОНОСНАЯ РОЛЬ г. КЯХТЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

© **Тайсаев Баир Табанович**

член Союза художников СССР, России, народный художник РБ,
Союз художников России
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Куйбышева, 20
E-mail: taybai @yandex.ru

В статье представлена роль Кяхтинского трактата в дальневосточной геополитике Российского государства в первой половине XVIII в. Рассматривается значение Кяхтинского трактата как ключевого события, а также результат многолетних усилий российской дипломатии послепетровской эпохи закрепить позиции России на Дальнем Востоке. Отмечена историческая роль С. В. Рагузинского, дипломата петровской школы. Автором предлагается проект концепции Кяхты как особой туристической зоны общероссийского масштаба. В связи с 300-летним юбилеем необходимо поэтапно продвигать идею построения нового туристического полюса. Кяхта является первым российским городом по трассе Пекин — Улан-Батор — Москва, отсюда обоснована особая заинтересованность в нем федеральных властей.

Ключевые слова: Кяхтинский трактат; геополитика; туризм; Забайкалье; политическая стабильность; туристическая значимость; С. В. Рагузинский; туристический центр; интеллектуальный продукт; Кяхтинский район; дальневосточная политика России.

**KYAKHTA TREATISE (1727–1728).
THE FATEFUL ROLE OF KYAKHTA FOR THE RUSSIAN STATE**

Bair T. Taisaev

Member of Union of Russian Artists, People's Artist of the Republic of Buryatia
Union of Russian Artists
20 Kuibysheva St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: taybai @yandex.ru

The article presents the role of the Kyakhtinsky treatise in the far Eastern geopolitics of the Russian state in the first half of the XVIII Century. The importance of the Kyakhtinsky treatise as a key event and the result of long-term efforts of the Russian diplomacy of the post-Petrine era in consolidation of positions of Russia in the Far East is considered. The historical role of S. V. Raguzinsky, a diplomat of Peter's school, is noted. The author proposes a draft concept of Kyakhta as a special tourist zone of the all-Russian scale. In connection with the 300th anniversary, it is necessary to gradually promote the idea of building a new tourist pole. Kyakhta is the first Russian city on the route Beijing-Ulan Bator-Moscow, hence the special interest of the Federal authorities.

Keywords: Kyakhtinsky treatise; geopolitics; tourism; Transbaikalia; political stability; tourist significance; S. V. Raguzinsky; tourist center; intellectual product; Kyakhtinsky district; far Eastern policy of Russia.

Ознакомление, историческая справка

В 1727 г. 20 августа в центре Азии — Забайкалье — в пределах императорского Китая и монгольских кочевий произошло событие, определившее геополитическое содержание дальневосточной политики России. На реке Буря, притоке

реки Аргунь, был заключен знаменитый Буринский трактат, окончательная редакция которого в 1728 г. была оформлена в г. Кяхте. Это был результат многолетних усилий российской дипломатии расширить империю, что началось еще в конце XVII в., продолжалось при Петре I и после его смерти. Дело все в том, что русские отряды, продвигаясь на Восток, шли по относительно безлюдным просторам таёжной и тундровой Сибири. И почти не встречая сопротивления, сравнительно быстро и с наименьшими потерями вышли к берегам Тихого океана, заложив остроги: Тюмень — 1586 г., Тобольск — 1587 г., Кузнецк — 1616 г., Красноярск — 1628 г., Якутск — 1630 г., Охотск — 1648 г. Но продвигаясь к океану, русские землепроходцы осторожно обходили Забайкалье — Бурятию на севере, примерно по маршруту будущей железнодорожной трассы (БАМ), по реке Лене и далее.

Сравнительно быстрое передвижение землепроходцев к Тихому океану и освоение амурских и северо-восточных земель осложнилось на землях, принадлежащих «бурятским» кочевьям. Попытки дипломатическим путем решить взаимоотношения проваливались. В 1661 г. был убит посол Заболоцкий, как только вступил на берег Байкала. Посольство Милованова через 10 лет также не увенчалось успехом. Несмотря на все неудачи, в 1689 г. все-таки был заключен Нерчинский договор (северо-восток Забайкалья). Это был первый дипломатический договор с представителями цинского Китая, но уже не переговоры с монгольскими ханами, как было на протяжении всего XVII в.

В начале XVIII в. международное положение во Внутренней Азии изменилось, почти все монгольские княжества были оккупированы маньчжурокитайцами. Забайкальский регион оказался в сфере геополитических интересов России и Китая. И обстановка в Восточной Сибири, Забайкалье, Приамурье в связи с экспансией Китая настолько осложнилась, что под угрозой было существование русских острогов — Нерчинска, Селенгинска, Удинска (амурский Албазин уже не существовал). При защите Удинского сам Ф. А. Головин едва не попал в плен. А сам вопрос о ясаке, «даче шерти», т. е. добровольном признании монгольскими владельцами формального сюзеренитета России, вообще отошел на задний план... (быть бы живу, не до жиру). В Забайкалье достаточной военной мощи по-прежнему не было. В таких условиях Москве было не до «шерти». Возник вопрос об обеспечении мира и спокойствия в регионе, достижении договоренности с цинами.

Нерчинский договор от 1689 г. не принес политической стабильности в Забайкалье, хотя даурский князь Гантимур со своими родами поселился на осваиваемых русскими землях и принял русское подданство. Хождения, кочевания, переселения «туда и обратно» были повсеместны и традиционны. И хоринцы, и селенгинцы, и другие забайкальские племена, несмотря на свой выбор в пользу России, не чувствовали себя под защитой российской государственности еще более чем четверть века. В дополнение к Нерчинскому договору от 1689 г. российская дипломатическая миссия во главе с полномочным послом России в цинском Китае графом Саввой Владиславовичем Рагузинским в 1727 г. начала переговоры о разграничении сфер влияния на спорных территориях. В конечном итоге это привело к установлению государственных границ между двумя империями. С. В. Рагузинский, серб по происхождению, ровесник Петра I, был в то время опытным политиком и дипломатом, представителем Петра I в Италии, в Черногории, Молдавии. В 1725 г. назначен послом в Китае. В переговорах о проведе-

нии границ участвовали и представители «бурятской» знати. Они проходили в очень сложной и спорной обстановке, несколько раз прерывались. Китайская сторона предлагала и настаивала на проведении границы по Ангаре-Енисею, на что С. В. Рагузинский не без основания, учитывая желание монгольских подданных Тушету-хана, предложил провести границу по линии оз. Хубсугул — р. Тола (современный Улан-Батор) — Хайлар. В итоге после долгих переговоров Российская миссия и китайские уполномоченные подписали знаменитый Буринский договор в 1727 г., а затем на его основании, с переходом на 1728 г., Кяхтинский трактат, определивший русско-китайскую границу, закрепивший вхождение верхне-монгольских племен в состав России. А все «хождения, прошения, бить челом» были номинальными до подписания этого трактата, которые в любой момент могли быть нарушены. Таким образом, завершилось почти столетнее противостояние, а также неопределенность Забайкалья. Регион обрел спокойствие и политическую стабильность. Кроме того, территория, включенная в состав России, это и есть земли Монголии XII–XIII вв., навсегда связавшей свою политическую историю с Россией. Никакого завоевания Забайкальского региона русскими землепроходцами не было по определению — было добровольное вхождение в силу сложившихся политических обстоятельств, пусть и вынужденное. Именно с подписанием Кяхтинского договора постепенно зарождается новое монгольское поколение в составе России, к XIX в. известное как бурят-монголы.

Если бы не Кяхтинский трактат 1727–1728 гг., то вряд ли Россия удержала Дальний Восток, добираясь туда по тундре и тайге, а не по открытому степному коридору. Дело в том, что русские землепроходцы почти на столетие раньше, ещё в 1630–1648 гг., уже осваивали амурские, якутские, дальневосточные земли и вышли к берегам Тихого океана, обойдя будущую Бурятию — Забайкалье.

Если не было бы этого трактата, возможно, восточные границы Российской империи и современной России проходили бы по Енисею, как и предлагала настойчиво китайская сторона. И здесь заслуживает особого внимания высочайшее дипломатическое искусство полномочного посла России Саввы Владиславовича Рагузинского.

Литература

1. Гольман М. И. Русские архивные документы по истории Монголии в середине 50–80-х гг. XVIII в. М., 1986. С. 137–149.
2. Тайсаев Б. Т. Россия и Забайкалье от XVII до XXI века // Правда Бурятии. 2011. № 25. 23 июня. С. 3.
3. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958. 317 с.

УДК 92(=512.36)

**КЯХТА В БИОГРАФИИ РОССИЙСКИХ ВОСТОКОВЕДОВ:
Н. Я. БИЧУРИНА, О. М. КОВАЛЕВСКОГО, А. В. ПОПОВА, В. П. ВАСИЛЬЕВА**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: polgrab@mail.ru

В статье отражается один из эпизодов в научной деятельности выдающихся российских востоковедов — их пребывание в г. Троицкосавске (ныне Кяхта). В становлении ученых важную роль сыграли их командировки в составе Российской духовной миссии в Пекине, путь которой лежал через Кяхту, где они подолгу задерживались, решая вопросы различного характера: от организации дальнейшего пути следования до проблем научного значения. Кроме того, город стал для ориенталистов местом их встречи, знакомства, дальнейшего длительного и плодотворного общения. Каждый из них оставил зарисовки о Кяхте, что, в свою очередь, является интересным материалом и для истории Троицкосавска — Кяхты.

Ключевые слова: востоковедение; монголоведение; Российская духовная миссия в Пекине; Троицкосавск; Кяхта; Н. Я. Бичурин; О. М. Ковалевский; А. В. Попов; В. П. Васильев; П. Л. Шиллинг.

**KYAKHTA IN THE BIOGRAPHY OF RUSSIAN ORIENTALISTS:
N. Ya. BICHURIN, O. M. KOVALEVSKY, A. V. POPOV, V. P. VASILYEV**

Oksana N. Polyanskaya
Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: polgrab@mail.ru

The article deals with one of the episodes in the scientific work of outstanding Russian Orientalists, the period of their stay in Troitskosavsk (now Kyakhta). Their work trips as part of the Russian spiritual mission in Beijing played an important role in scientists' becoming. The path layed through Kyakhta, where they stayed for a long time, and solved various issues: from the organization of the future route to the scientific problems. In addition, the town became the place of meeting, acquaintance for the Orientalists, which laid the foundation for further long and fruitful communication. N. Ya. Bichurin, O. M. Kovalevsky, A.V. Popov, V. P. Vasilyev had left sketches about Kyakhta, which, in turn, lend a weighty contribution to the history of Troitskosavsk — Kyakhta.

Keywords: Oriental Studies; Mongolian Studies; Russian spiritual mission in Beijing; Troitskosavsk; Kyakhta; N. Ya. Bichurin; O. M. Kovalevsky; A. V. Popov; V. P. Vasiliev, P.L. Shilling.

В XIX в. волею судеб в Троицкосавске — Кяхте оказались люди, впоследствии внесшие значительный вклад в развитие и Сибири, и России в целом. Среди ученых-востоковедов особенно выделяются Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853), Осип Михайлович Ковалевский (1801–1878), Александр Васильевич Попов (1808–1865), барон Павел (Пауль) Львович Шиллинг фон Конштадт (1785–1837), Василий Павлович Васильев (1818–1900).

Н. Я. Бичурин — выдающийся синолог, открывший для науки официальную китайскую литературу, явившуюся ценным источником по истории не только собственно Китая, но и сопредельных ему государств и народов. В Кяхте Никита Яковлевич был не раз, сначала его знакомство с городом состоялось, когда он следовал в Китай во главе IX Российской духовной миссии в Пекине (1808–1821) и при возвращении на родину в 1821 г. Кроме того, в 30-е гг. XIX в. Н. Я. Бичурин целенаправленно приехал в Троицкосавск. Результатом этого пребывания стало создание Кяхтинского училища китайского языка. Очевидно, идея открытия русско-китайского училища у него возникла еще в 1821 г., когда в Кяхте останавливался проездом, возвращаясь из Пекина в Петербург. Школа фактически начала работу еще до принятия официального решения об ее открытии, последовавшего в ноябре 1832 г. Сразу по приезде в Кяхту о. Иакинф набрал 12 учеников и начал обучать их китайскому языку [1, с. 54–55]. И лишь 18 мая 1835 г. состоялось торжественное открытие училища, подробный отчет об этой церемонии был напечатан в «Журнале Министерства народного просвещения» (ЖМНП)¹. Училище стало средним учебным заведением, что определяло его особый статус на фоне различных краткосрочных курсов, призванных готовить служащих для ведомства внешней торговли с Дальним Востоком, программа обучения была рассчитана на четыре года.

С Троицкосавском-Кяхтой тесным образом связана научная судьба ведущих монголоведов России начала XIX в., создателей научной школы монголоведения Осипа (Юзефа) Михайловича Ковалевского (1801–1878) и Александра Васильевича Попова (1808–1865), направленных в научную командировку (1828–1833) в Сибирь Казанским университетом с целью изучения монгольского языка и знакомства с историей, религией, культурой монгольских народов.

Некоторые недопонимания и разногласия между востоковедами возникли и из-за сложившейся ситуации: в целом можно сказать, что с лета 1830 г. фактически каждый из них совершал индивидуальную исследовательскую работу. О. Ковалевский по разрешению Совета университета выехал в Китай вместе с Российской духовной миссией, где провел семь месяцев [2]. Соответственно долгое время оставался в Кяхте, чтобы выехать за границу, затем после возвращения в Россию еще несколько месяцев оставался здесь, разъезжая по кочевьям цонголов.

Передвижение отдельно друг от друга внесло коррективы и в отчетную деятельность востоковедов, и в решение вопросов переезда среди бурятских кочевий, от города к городу, в приобретении монгольских книг, так как все это требовало денежных затрат. Особенно затруднительно решать эти вопросы было для А. В. Попова, оставшегося практически без средств, так как все деньги, выделенные университетом, находились у О. Ковалевского как начальника экспедиции. Непростое положение А. В. Попова в Сибири спас приехавший в Иркутск Пауль (Павел Львович) Шиллинг фон Конштадт (1785–1837) — действительный статский советник, барон, член-корреспондент Российской академии наук, китаист, создатель восточной литографии, известный собиратель восточных рукописей. «К счастью моему в то самое время приехал... барон Шиллинг фон Конштадт, который, узнав невыгодное мое положение, доставил случай отправиться в Кяхту вместе со мной и уведомил о сем г-на Попечителя. Не буду перечислять всех по-

¹ Об открытии училища китайского языка в Кяхте // ЖМНП. 1853. Ч. 6, отд. 4. С. 567–569.

собий, которые оказывал мне сей благодетель в продолжение полутора года, но коснусь только того, что уже видны мои успехи в монгольской словесности. Он желал познакомить меня с заграничными монголами» [2], — сообщал А. Попов 16 августа 1830 г. в Совет Казанского университета из Иркутска. П. Шиллинг ходатайствовал о разрешении А. Попову сопровождать Российскую духовную миссию до Урги «... в звании канцеляриста пограничного правления при переводчике Фролове ...». По прибытии в Ургу и после переговоров г-на пристава с амбаниями я должен возвратиться в Троицкосавск [2], где и «безотлучно находился при его превосходительстве бароне Шиллинге, до самого возвращения Миссии» и О. М. Ковалевского из Китая «исключительно упражнялся в чтении монгольских сочинений под руководством находящихся там лам» и барона Шиллинга, чья библиотека «с нужными сочинениями монгольскими» была открыта для занятий А. Попова [2]. Так, благодаря поддержке П. Шиллинга А. В. Попов избежал жизненных трудностей, продолжал выполнять работу для достижения научной цели: выучить язык монголов, познакомиться с маньчжурским и тибетским языками, собрать этнографический, исторический материал о монгольских народах, постичь основы буддийской религии, постоянно работал над учебными пособиями по монгольской филологии. Не только составлял монгольско-русский словарь, работу над которым одобрил П. Шиллинг, но и подготовил грамматику и хрестоматию. Таким образом, в Кяхте в 20-е гг. XIX в. им была заложена основа будущих фундаментальных работ, ставших важным звеном в развитии научного монголоведения и востоковедного образования. О. М. Ковалевским здесь же был собран богатейший материал для его «Русско-монгольско-французского словаря», «Буддийской космологии», единственных в своем роде работ того времени, что стало убедительным фактом для открытия кафедры монгольского языка в Казанском университете в 1833 г., ставшей *alma mater* для будущих выдающихся востоковедов России. Один из них — Василий Павлович Васильев (1818–1900), ученик О. М. Ковалевского, который настоял на командировке в Китай с очередной Российской духовной миссией в 1840 г. В. П. Васильев оставил интересные дневниковые записи о Троицкосавске — Кяхте, свидетельствующие о том, что этот город в первой половине XIX в. был центром встречи востоковедов, которые имели возможность благодаря пересечению их дорог обсудить актуальные вопросы ориенталистики: «...Я проехал [на лошади ламы, порядочно иноходце] Троицкосавск, достиг Бурятского училища [Русско-монгольская войсковая школа — специальная трехлетняя для подготовки детей бурятских казаков к службе в Троицкосавском пограничном правлении, открылась в 1833 г. Проект школы разработал О. М. Ковалевский], из него высыпало множество мальчиков..., тут догнал меня Ванчуков [Ванчиков Ринчин — «принадлежал к числу ученых монголов-бурят», работал над переводами монгольских текстов с О. Ковалевским, английскими миссионерами, был приглашен в Санкт-Петербург к академику И. Я. Шмидту], мы вместе поехали к Гурию [иеромонах, студент Российской духовной миссии (1840–1849), в миру Карпов Григорий (1812–1882)], где сидел уже Крымский [Крымский Кондрат Григорьевич — китаист, переводчик, преподаватель. Студент Российской духовной миссии в Пекине (1821–1830), преподаватель китайского языка в училище в Кяхте] ... Преподавание Крымского мне не понравилась; заметно, что он незнаком с филологией иероглифов...»¹.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 775. Оп. 1. Д. 256_5. Л. 2.

Есть у В. П. Васильева и зарисовки Троицкосавска — Кяхты — пограничного города: «... мы отправились к китайцам в Маймачин. У кого не забьется сердце, когда он переступает в первый раз за родную межу... При выходе из Кяхты все должны пройти через довольно старые ворота, над которыми парит довольно запыленный орел...»¹.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00209-ОГН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев»).

Литература

1. Дацишен В. Г. Изучение китайского языка в России (XVIII — начало XX в.): учеб. пособие. Новосибирск, 2011.
2. Полянская О.Н. Монголоведение в университетах России. А. В. Попов (1808–1865): судьба и научное наследие // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2015. № 5(79). С. 219–228.

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 775. Оп. 1. Д. 256_5. Л. 25.

**ТРОИЦКОСАВСК И МОНГОЛИЯ: К ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОНГОЛОВ (1921 г.)**

© **Жабаева Лариса Будаевна**

доктор исторических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
E-mail: vsgtuhistory@mail.ru

В статье проанализировано сотрудничество между представителями России и новых общественных сил Монголии в деле государственного строительства монголов. Отмечено, что в пограничном городе Троицкосавске, который стал связующим звеном между монгольскими революционерами и российскими органами, проходила важная по своей значимости и глубине работа по подготовке и проведению совместных мероприятий с целью обретения Монголией независимости. Был образован политический центр монголов — партия; проходили все основные совещания МНП по развертыванию политической работы среди аратов, организации партизанских отрядов для борьбы с бароном Унгерном, были сформированы новые революционные органы власти. Показано, что Иркутск — резиденция Дальневосточного секретариата Коминтерна — стал центром формирования частей для борьбы с унгерновцами, устанавливались стабильные и доверительные отношения. Отмечена роль Э.-Д. Ринчино, одного из лидеров бурятского национального движения, который проделал большой объем работы во время пребывания монгольской миссии в России в 1920 г. в деле установления сотрудничества и поддержки национально-освободительного движения, создания независимого государства. Показаны боевые успехи первых монгольских партизанских отрядов, сформированных в январе–феврале 1921 г.

Ключевые слова: Россия; Монголия; Троицкосавск; I съезд МНП; новые общественные силы Монголии; Э.-Д. Ринчино; Коминтерн; поддержка; возрождение государственности.

**TROITSKOSAVSK AND MONGOLIA: TO THE HISTORY OF COOPERATION
IN MONGOLS' NATION BUILDING (1921)**

Larisa B. Zhabaeva

Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
East-Siberian State University of Technology and Management
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
E-mail: vsgtuhistory@mail.ru

The article analyzes the cooperation between the representatives of Russia and the new social forces of Mongolia in the matter of Mongols state building. It is noted that in the border city of Troitskosavsk, which became the link between the Mongolian revolutionaries and Russian authorities, an important in its significance and depth work was carried out to prepare and conduct joint efforts to gain Mongolia's independence. The political center of the Mongols (the political party) was formed; all the main MNP meetings regarded issues of political work among the Arats, the organization of partisan detachments to fight Baron Ungern, as well as new revolutionary authorities were formed. The article shows that Irkutsk, the place of the Far Eastern Secretariat of the Comintern residence, became the center to fight the Ungernovites, where stable and trusting relations were established. The role of E.-D. Rincino, one of the leaders of the Buryat national movement, who did a great work during the stay of the Mongolian mission in Russia in 1920 to establish cooperation in support

of the national liberation movement and the creation of an independent state, was also noted. The combat successes of the first Mongolian partisan detachments, formed in January-February 1921, were shown.

Keywords: Russia; Mongolia; Troitskosavsk; the first congress of the MNP; new public forces of Mongolia; E-D Rinchino; Comintern; support; revival of statehood.

Город Троицкосавск, расположенный на границе между Россией и Монголией, сыграл большую роль в истории свободолюбивых кочевников-монголов. Важным в процессе зарождения монгольской государственности стало совещание представителей новых общественных сил Монголии, вернувшихся из Советской России, членов партизанских отрядов, трудового населения степи, которое прошло с 1 по 3 марта 1921 г. в пограничном Троицкосавске в условиях строгой конспирации. Впоследствии это собрание, на котором присутствовало 26 человек, среди которых были и члены зарождающейся партии, представители ряда хошунов, командиры партизанских отрядов, а также 5 бурят, было объявлено первым учредительным съездом Монгольской народно-революционной партии.

Первым пунктом повестки дня съезда был отчет о поездке представителей новых общественных сил Монголии в Россию. С докладом выступил председательствующий на первом и втором заседаниях С. Данзан, а также другие члены делегации — Д. Сухэ-Батор, Д. Лосол и др. По воспоминаниям участника съезда Д. Бадаргина, делегаты рассказывали о В. И. Ленине, победе Октябрьской революции, создании Красной Армии и Советской власти, беседах с руководящими деятелями Советской России [1]. Вопрос об ориентации на Советскую Россию в национально-освободительном движении, в деле обретения утраченной государственности, обещанная помощь вызвали оживленное обсуждение. В итоге 2 марта 1921 г., в самом начале работы второго заседания, на вопрос председателя С. Данзана о том, следует ли принять помощь Советской России или же нет, все участники совещания ответили утвердительно и выразили желание решительно противостоять белым¹.

Работа делегации, выезжавшей в Россию, получила одобрение. Надо подчеркнуть, что еще в августе 1920 г. в Россию нелегально прибыла делегация новых общественных сил Монголии, которая рассчитывала найти поддержку в борьбе за независимость. В Москву из знаменитой монгольской семерки отправилась делегация в составе С. Данзана и Д. Чагдаржава в сопровождении Э.-Д. Ринчино, видного и влиятельного деятеля бурятского национального движения, в политическом багаже которого к этому времени было активное участие в общепурятских съездах, руководство органом национального самоуправления — Бурнацкомом, признанным советской властью. Он был одним из первых бурятских деятелей, кто теоретически обосновал необходимость автономии бурятского народа. Поэтому неудивительно, что именно он, к этому времени уже политически самостоятельная фигура, поехал вместе с монгольскими представителями в большевистский центр.

В этом контексте отметим, что лидер бурятского национального движения Э.-Д. Ринчино, являясь одной из ключевых фигур, внес весомую лепту в дело практического воплощения в жизнь государственности Монголии. Во время поездки монгольской миссии Э.-Д. Ринчино не только выполняет обязанности пе-

¹ Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. Т. 1. 1921–1940. М., 1975. С. 468.

реводчика, но и передает в Сиббюро ЦК РКП(б) ряд своих статей: «О политическом положении в Монголии» [2], «Инородческий вопрос и задачи советского строительства в Сибири» [3], «Об условиях, постановке и задачах революционной работы на Дальнем Востоке», «Краткое изложение о положении дел во Внешней Монголии»¹, которые были отправлены в Москву. Эти статьи Ринчино, сочтя их полезными и нужными, секретарь Сиббюро ЦК РКП(б) Н. А. Преображенский срочно, уже 16 сентября 1920 г. отправил в Москву в ЦК РКП(б). Эта информация привлекла внимание советского руководства и была учтена.

Э.-Д. Ринчино, которому были свойственны анализ, вдумчивость, также знание конкретной обстановки в Монголии, опираясь на факты, обстоятельно характеризует сложившуюся социально-экономическую, политическую ситуацию во Внешней Монголии, «резко и определенно» нарождающееся народно-революционное движение, рассматривает его корни и причины, сопоставляя одни события с другими. Ключевым положением его высказанных идей было то, что он предлагает советскому руководству новый взгляд на национально-освободительное движение Монголии, связывая его воедино с перспективами мировой революции на Востоке, с геополитическими интересами России. Во время пребывания монгольской миссии в Москве была организована встреча участников Бакинского съезда народов Востока в Политбюро ЦК РКП(б) с В. И. Лениным, куда были также приглашены Э.-Д. Ринчино и А. Доржиев, известный религиозный и общественный деятель. На этом заседании широко обсуждался национальный вопрос, в том числе бурятский и монгольский. Также отметим, что во время пребывания миссии в Москве состоялись содержательные беседы монгольской делегации во главе с С. Данзаном, имевшим ясное представление о проблемах национально-освободительного движения монгольского народа, с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным, его заместителем Л. М. Караханом, с главкомом С. С. Каменевым и др. В итоге этих исторических переговоров были достигнуты существенные договоренности, определена оптимальная формула взаимодействия. Москва обещала помощь по многим линиям. Наиболее значимыми были: 1) военно-техническая, финансовая поддержка; 2) активизация конспиративных революционных действий по линии Коминтерна через монголо-тибетский отдел Дальневосточного секретариата Коминтерна (руководитель — Ринчино); 3) посредничество в отношениях с Китаем; 4) помощь в борьбе с русскими белогвардейцами.

В постановлении I съезда партии подчеркивалось, что монголы приложат все усилия к тому, чтобы, уничтожив реакцию и беспорядки внутри страны, создать единое независимое государство. В отношении Советской России отмечалось, что «установление и непрерывное укрепление дружественных отношений с Советской Россией пойдет только на благо нашему великому делу сейчас и в будущем, ибо заявления Советской России о том, что ее политика не преследует других целей, кроме оказания помощи народным массам, полностью соответствуют действительности»².

¹ Оригиналы этих неопубликованных работ Э.-Д. Ринчино хранятся в крупнейшем архивохранилище страны — Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84.

² Советско-монгольские отношения. 1921–1974... С. 3–4.

Также в Троицкосавске обсуждали другие актуальные и принципиальные проблемы. Съезд примечателен тем, что сформирован список членов партии, избран руководящий центральный комитет в составе С. Данзана, Ц. Дамбадоржа, Д. Лосола и утверждена партийная платформа «10 принципов», где отражены цели и мечты свободолюбивого монгольского народа, ставшая, по существу, первой программой МНРП. Огромную помощь в разработке программы оказал Ц. Жамцарано,

Следует подчеркнуть, что монгольские деятели имели собственный взгляд и самостоятельные позиции. На этом съезде было решено создать штаб народной армии, Д. Сухэ-Батор был утвержден начальником штаба и главнокомандующим партизанской армией, членами штаба были избраны Данзан и Бэлэгсайхан. Решения съезда были оптимистичными и связанными с будущим.

Монгольское временное народно-революционное правительство и ЦК МНРП предложили уполномоченному партии в г. Иркутске авторитетному бурятскому деятелю Э.-Д. Ринчино быть также полномочным представителем временного народного правительства и предоставило ему широкие полномочия.

Нарождающейся монгольской армии монголо-тибетская секция Дальневосточного секретариата ИККИ, руководимая Ринчино, оказывала всестороннюю помощь, предоставляя вооружение и снаряжение, которым помогали овладевать советские военные инструкторы. Осуществлялась подготовка монгольских командных военных и политических кадров. Оружие из Советской России прибыло в конце февраля¹. К марту 1921 г. первые монгольские партизанские отряды, сформированные в январе–феврале 1921 г., окрепли, получили боевое крещение в столкновениях с китайскими войсками и белогвардейцами. Численность партизанских отрядов росла, и в середине марта они были реорганизованы в 4 конных полка под общим названием «Ардын журамт цэрэг» (Народная регулярная армия)².

13 марта 1921 г. в Троицкосавске состоялось совещание представителей МНРП, народной армии и населения северных хошунов Монголии, на котором в противовес существующему правительству в Урге было сформировано временное народное правительство. В его состав вошли Чагдаржав (председатель правительства), Бодо, Сухэ-Батор, Чойбалсан, Сумья-бейсе и Билэгсайхан. В протоколе временного правительства, ЦК и уполномоченных МНРП содержалось «Обращение к халхаским князьям, ваннам, гуннам и духовенству», где они призывали монголов не подчиняться китайским властям и русским белым, ургинским властям угрожали вводом русских и китайских войск, если те не прекратят поддерживать Унгерна [4]. 14 марта 1921 г. Д. Сухэ-Батор на объединенном заседании ЦК МНРП и Временного правительства поставил вопрос об освобождении кяхтинского Маймачена, где было сосредоточено около 10 тыс. китайских солдат. 16 марта 1921 г. Временное правительство обратилось к правительству РСФСР с просьбой об оказании военной помощи для борьбы с белогвардейцами. В ответ советское правительство приняло решение отправить 5-ю Красную армию. Иркутск — резиденция Дальневосточного секретариата Коминтерна — стал центром формирования частей для борьбы с унгерновцами.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 325. Оп. 2. Д. 51. Л. 25.

² Советско-монгольские отношения. 1921–1974... С. 473.

18 марта кяхтинский Маймачен был освобожден. Это была первая крупная победа формирующейся монгольской народной армии под командованием Д. Сухэ-Батора. Вскоре ЦК МНП, временное народное правительство переехали в Маймачен, который стал опорным пунктом новых сил, столицей монгольской революции.

Таким образом, пограничный город Троицкосавск сыграл большую роль в истории Монголии, став своего рода связующим центром между монгольскими революционерами и советскими и коминтерновскими органами, между которыми были установлены стабильные и доверительные отношения. Именно здесь проходила важная по своей значимости и глубине работа по подготовке и проведению совместных мероприятий с целью обретения Монголией независимости. Был образован политический центр монголов — партия; проходили все основные совещания МНП по развертыванию политической работы среди аратов, организации партизанских отрядов для борьбы с бароном Унгерном, сформированы новые революционные органы власти. Во время пребывания монгольской миссии в России в 1920 г. большая работа была проведена Э.-Д. Ринчино. Им был написан ряд работ, замеченных советским руководством, где он отражает перспективы развития революционного движения в Азии, подчеркивает значимость геополитических интересов России на Востоке. Бурятский деятель показал способность плодотворно и активно действовать в решающие моменты истории. Все продуктивные совместные усилия были направлены на создание государственности монгольского народа.

Литература

1. Ширендыб Б. История Монгольской народной революции 1921 года. М., 1971. С. 184.
2. Ринчино Э.-Д. О Монголии. Улан-Удэ, 1998. С. 27–34.
3. Ринчино Э.-Д. Документы. Статьи. Письма. Улан-Удэ, 1994. С. 74–89.
4. Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М., 2016. С. 233.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ В ЮБИЛЕЙ Г. КЯХТЫ

© **Мостовщикова Галина Николаевна**
член Союза журналистов России, член РГО
Россия, 671840, г. Кяхта, ул. Ленина, 69
E-mail: galinamost@mail.ru

В статье описываются удивительные встречи с замечательными сербами: потомком основателя города Саввы Рагузинского Бранко Вукомановичем и киногруппой, которые приехали на 290-летний юбилей г. Кяхты. Первая встреча произошла в музее, здесь гостям показали музейные реликвии, провели чайную церемонию по рецептам купцов с элементами театрализации чайной торговли в Кяхте, рассказали об истории Троицкого собора и иконах с помощью экспозиции православия. Сербы приняли участие в еженедельном молебне в Троицком соборе, узнали, что в 2018 г. выделяют более 27 миллионов рублей на укрепление фундамента и ремонт фасада. Показано участие гостей в международной конференции, в открытии памятника Савве Рагузинскому, презентации книги «Воскресенская церковь», праздничных мероприятиях города и района. В день юбилея прошёл международный этнокультурный фестиваль «Древо согласия».

Ключевые слова: юбилей Кяхты-Троицкосавска; встреча с сербами; краеведческий музей; музейные реликвии; чайная гостиная; международная конференция; молебен в Троицком соборе; святой покровитель Троицкосавска; памятник Рагузинскому; книга «Воскресенская церковь»; иконы Карла Рейхеля; театрализация праздника; знаки благодарности.

AMAZING MEETINGS ON THE ANNIVERSARY OF KYAKHTA

Galina N. Mostovschikova
Member of the Russian Union of Journalists,
Russian Geographical Society
69 Lenina St., Kyakhta 671840, Russia
E-mail: galinamost@mail.ru

The article describes amazing meetings with remarkable Serbs: a descendant of the founder of the city of Savva Raguzinsky — Branko Vukomanovich and a film group who came to the 290th anniversary of the city of Kyakhta. The first meeting took place in the museum, guests were shown museum relics, a tea ceremony was held according to the recipes of merchants with elements of dramatization and foreshortening in the tea trade of Kyakhta. Acquaintance with the history of the Trinity Cathedral and the icons from this cathedral was made through an exposition of Orthodoxy. Serbs took part in a weekly prayer service in the Trinity Cathedral for the revival of the cathedral. We learned that in 2018, more than 27 million rubles are allocated to strengthen the foundation and external work. Participation of the guests in the international conference, in the opening of the monument to Savva Raguzinsky, in the presentation of the book «The church of the Resurrection», in the festivities of the city and the district are shown. On the day of the jubilee, the international ethnocultural festival «The Tree of Convent» was held.

Keywords: anniversary of Kyakhta-Troitskosavsk; meeting with the Serbs; Local History Museum; museum relics; a tea room; international conference; moleben in the Trinity Cathedral; patron saint of Troitskosavsk; a monument to Raguzinsky; the book «Resurrection Church»; icons of Carl Reichel; theatricalization of the holiday; signs of gratitude.

Бесконечно долгой была подготовка к 290-летию города Кяхты, но прошел юбилей стремительно и ярко, с неожиданными событиями, незабываемыми встречами [9].

Произошла встреча с Бранко Вукомановичем в краеведческом музее, где я ожидала для сопровождения киногруппу из Сербии. Он приехал раньше, вместе с теми, с кем его судьба свела 5 лет назад в Кяхте на юбилее города.

Марина Чагдурова показала сербам редкий книжный фонд с книгами XVIII–XIX вв., библией на старославянском языке, которой пользовались путешественники, китайскими книгами. Бранко в белых перчатках бережно переворачивал страницы, хранящие тайны истории чайной торговли, дипломатических отношений с Китаем. Со слезами на глазах читал о своем далеком предке Савве Владиславиче Рагузинском, основателе когда-то гремевшего на всю Россию и далеко за её пределами города Кяхты — Троицкосавска, чайной столицы.

Дмитрий Захаров провёл увлекательную экскурсию по залам музея, рассказав об уникальных экспонатах. Обратил внимание на то, что только в Кяхте есть такой большой изящный серебряный военный парусник, а его маленькая копия хранится в Санкт-Петербурге. Показал могилы царей гуннов, в которых хоронили и жён, и воинов, и слуг. Могила была сделана таким образом, что можно было добраться до основания, взяв золото, а, вернувшись, стать новым правителем. Вот только не все возвращались. Особо гостей заинтересовал зал православных святынь. Именно там хранятся реликвии из Троицкого собора. Об этом соборе сербы и приехали снимать фильм. Ведь назван он в честь Святой Троицы. А город назван был Троицкосавском в честь Святой Троицы и святителя Саввы Сербского, покровителя Саввы Рагузинского, а значит, и покровителя града Троицкосавска. С особым вниманием слушали рассказ о чудотворной иконе «Споручница грешных», старинная копия которой висит здесь, а возле нее вышитое полотенце с надписью о чуде исцеления горожанки. Сама икона «Споручница грешных» находится в главном храме святителя Саввы Сербского в г. Белграде, самом большом православном храме в мире. От имени кяхтинцев ее подарил протоиерей Олег Матвеев. Другая икона Георгия Победоносца — из Троицкого собора. Кинорежиссер Драган Чирянич записал беседу с Натальей Парняковой для фильма в этом зале.

Затем в золотой чайной гостиной гостей ждал сюрприз — старинное чаепитие. Девушки в русских костюмах XIX в. преподнесли разнообразное угощение — пироги, фаршированные грибами и фруктами, рулет с маком, печёные яблоки по кяхтинским рецептам и т. д. Ароматные чаи «Пасечный» и «Гаёжный» так понравился гостям, что тут же возникла идея о представлении уникального Кяхтинского музея и его изумительной купеческой чайной церемонии в столице Сербии. Гости живо интересовались историей чая, чаеоторговли, сами рассказывали много интересного о традициях сербов. Чай в Кяхте предлагали «откушать», только здесь так говорили. А к чаю подавались разнообразные кушанья. О чайной торговле рассказала большой знаток истории Лилия Цыденова [4]. В Сербии этого нет, сказала Любинка Милинич. Там пьют либо один чай, либо кофе. Традиций гостеприимных таких тоже нет.

Кто они такие, наши уважаемые гости, приехавшие на юбилей по приглашению городских властей? Бранко Вукоманович, креативный директор маркетинговой компании «Трилениум». Он является потомком графа Саввы Лукича Владиславича Рагузинского по линии его брата. Именно он 5 лет назад подарил го-

роду икону святителя Саввы Сербского (покровителя Сербии) с частицей его мощей для Троицкого собора. Это уникальная, вырезанная из дерева икона. Только в 3 местах есть частицы мощей, в том числе в Кяхте. Турки сожгли тело Саввы Сербского, но один предприимчивый турок спрятал часть руки святого, затем продал ее. Эта рука находится в монастыре Милешева в ковчеге. Вот откуда и происходит частица мощей Саввы Сербского. Частицу передал из своей многочисленной коллекции мощей разных святых серб Богдан для иконы, вырезанной из дерева мастером Иваном. Святой Савва — самый значимый сербский святитель, он стал святым еще при жизни. «Иерусалим и Гроб Господень для всех христиан есть то же, что Милешева и гроб Святого Саввы — для всех сербов» — так говорят в Сербии [2].

Драган Чирянич, известный кинорежиссер, сценарист, писатель, редактор Образовательно-научной редакции радио и телевидения Сербии. Он создал много фильмов, в том числе и о русских в эмиграции. В 2013 г. снимал в Кяхте фильм. Полнометражный документальный фильм «Троицкосавск — Кяхта графа Саввы Владиславича» показали на фестивале «Литература и кино» в Санкт-Петербурге в 2015 г. Фильм был включен в официальное собрание московского фестиваля «Золотой витязь». Основанный Саввой Рагузинским Троицкосавск был переименован в 1934 г. в Кяхту (по названию Слобода Кяхта). В фильме Чирянича этот город предстает перед зрителями как памятник выдающемуся деятелю прошлого и символом родства России и Сербии.

Руководитель агентства и радио «Спутник» Любинка Милинчич вошла в рейтинг самых влиятельных персон в стране по версии популярной ежедневной сербской газеты Blic¹. В 2017 г. она занимала в рейтинге второе место. Первое место занял избранный президент Сербии Александр Вучич. Работала долгое время в Москве. Она перевела больше 40 книг русских писателей на сербский язык. Написала несколько книг о России — «Лица России», «Олигархи», «Владимир Путин», «Россия и Запад», «Лучшие произведения Сергея Есенина». Милинчич — лауреат нескольких журналистских наград и награды «Йован Максимович» (за лучший перевод русской литературы). Президент «Общества поклонников русской культуры в Сербии» [12].

С ними приехал молодой оператор Бранко Максимович, который попевал повсюду. Его принимали за своего, он свободно ходил по городу, снимая интересные места, события, людей. Вообще наших гостей тепло принимали в городе. Бранко Вукоманович так и говорит, что мы его земляки.

Все наши друзья высокие, статные, красивые. У Любинки ярко-голубые огромные глаза выражают доброту и понимание. У Бранко карие глаза часто слезились от избытка чувств, от воспоминаний о великом предке, благодарности за память. Все эти дни я много времени была среди них, видела их отношение к нам и отношение моих земляков к сербам. Это действительно были братские отношения двух родственных народов.

Гости приняли участие в еженедельном молебне в Троицком соборе за возрождение собора. Протоиерей Олег Матвеев сказал, что усилия всех не прошли даром. В этом году выделяют более 27 млн р. на укрепление фундамента и ремонт внешнего фасада. Вместе с верующими сербы прошли крестным ходом во-

¹ Главред Sputnik Сербия вошла в список самых влиятельных персон в Сербии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 07.06.2018).

круг храма. Они еще раз побывали в соборе, сделали дополнительные съемки. Сербы попросили вернуть прежнее название одному из приделов Троицкого собора — святителя Саввы Сербского. В свою очередь обещали всемерную помощь своих сограждан. К сведению, отец Олег срочно увез в Москву документы по собору, чтобы решить вопрос о втором большом транше на 2019 год.

На международной научно-практической конференции Бранко Вукоманович предложил создать бренд чая «Троицкосавск», представил целую программу по его применению и продвижению в современных условиях. Сербы преподнесли городу огромную красочную книгу-альбом «Сербия», которую глава города обещал передать в музей в редкий книжный фонд¹.

К приезду гостей и юбилею города городская администрация подготовила сюрприз — памятник графу Савве Рагузинскому. Основатель города величественно возвышается на постаменте во весь рост на площади города. На открытии памятника Савве Владиславичу Бранко Вукоманович сказал: «Дедушка не только построил этот город, но и установил границу с Китаем, основал русскую разведку и очень многое сделал для Российской империи».

В Воскресенской церкви сербы приняли участие в презентации книги «Воскресенская церковь» [3]. Участникам этого события были представлены уникальные иконы XIX в. кисти Карла Христиана Рейхеля, поляка по происхождению, из фондов Кяхтинского краеведческого музея, и подарены авторами книги. Несмотря на холодную ветреную погоду, гости поднялись на колокольню, сделали съемки города.

В день юбилея на стадионе посмотрели театрализацию праздника с моим участием в роли императрицы Екатерины I, той, которая отправила большую миссию в Китай для установления торговых и пограничных отношений с Китаем в мае 1725 г. во главе с графом Саввой Рагузинским. Сказали своё резюме: хорошо, великолепно, но мало. На прошлом юбилее было больше и лучше. И парик актёру в роли Рагузинского надо. Так ближе к истории. Этот эпизод на площади города также с моим участием отражен в фильме Драгана Чирянича [6].

Вечером Драган Чирянич был на стадионе, VII Международном этнокультурном фестивале «Древо согласия». В День России нашим гостям в благодарность за их деятельность были вручены юбилейные медали от Кяхтинского района. Очень серьёзно и торжественно были приняты эти награды гостями. Много одобрительных слов я услышала в свой адрес на моей персональной фотовыставке, посвящённой городу и горожанам. Бранко Вукоманович внимательно изучал фотографии, снимал на телефон. Сербы с улыбкой рассматривали себя на юбилее города в 2013 г. Общение шло на русском языке, Любинка была нередко переводчиком. Бранко уже хорошо говорит на русском. С Драганом общались и на английском языке [7].

Встречи завершились торжественным обедом у главы города Евгения Степанова. Много теплых слов мы услышали в наш адрес, города и его жителей, организаторов торжеств, районного Центра культуры и досуга.

В знак благодарности Драган подарил мне уникальную книгу на старорусском и сербском языках дипломата, разведчика, организатора границы, сподвижника Петра I, основателя города Троицкосавска Савы Владиславича: «Секретная ин-

¹ Влиятельные люди Сербии [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru> (дата обращения: 07.06.2018).

формация о силе и состоянии китайского государства» с фотографиями Троицко-савска, Кяхты, Маймачена и свой фильм о Кяхте [1]. Бранко преподнёс удивительно красивую икону «Белый Ангел». Сказал: «Белый Ангел — созерцание Его равно молитве». Фреска эта находится в монастыре Милешева — столпе сербского православия. Такой образ я не встречала у нас. Любинка привезла необычное лечо собственного приготовления. У меня остались самые светлые воспоминания об этих добрых, позитивных людях, которые занимаются распространением информации о России и нашем историческом городе Кяхте — Троицкосавске, о кяхтинцах [8]. Мечта Бранко о возврате городу прежнего имени «Троицкосавск», возможно, когда-нибудь сбудется. «Пути Господни неисповедимы», — так говорят.

Литература

1. Владиславић Сава. Тајна информација о снази и станју Кинеске државе=Секретная информация о силе и состоянии Китайского государства. Белград: Радио-телевизија Србије, 2013. 295 с.
2. Гапоненко В. В. Некоторые страницы истории Кяхтинской Воскресенской церкви и ее алтарей за 100 лет // Кяхта: страницы истории. Улан-Удэ, 1999. С. 77.
3. Михалева Е. П. Воскресенская церковь в Кяхте. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 280 с.
4. Цыденова Л. Б. Необычайная Кяхта. Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. 176 с.
5. Харанутова К., Добрецкая Е. Особая точка на карте России // БАЙКАЛ ГЕО. 2018. № 5(62). С.12–23.
6. Мостовщикова Г. Удивительные встречи в юбилей города // Кяхтинские вести. 2018. № 25(489). 27 июня. С. 2, 5.
7. Мостовщикова Г. На земле предков. Удивительные встречи в дни юбилея Кяхты // АйФ. Бурятия. № 26. С. 6.
8. Протасов М. Городу — жить // Кяхтинские вести. 2018. № 23(487). 13 июня. С. 6.
9. Протасов М. Двойной юбилей на юге Бурятии // Кяхтинские вести. 2018. № 24(488). 20 июня. С. 3.
10. Ванчикова А. Празднование юбилейных дат [Электронный ресурс]. URL: <http://admkh.t.sder.ru> (дата обращения: 20.06.2013).
11. Фадеева А. Россию и Сербию породнил святитель Савва [Электронный ресурс]. URL: <http://fap.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
12. Милинчич Л. Сельмы Ансиры [Электронный ресурс]. URL: <http://ancira.ucoz.ru> (дата обращения: 07.06.2018).

РЕЗОЛЮЦИЯ
международной научно-практической конференции
«Кяхта — национальное достояние России»,
посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхты

10 июня 2018 г.

г. Кяхта

Участники международной научно-практической конференции «Кяхта — национальное достояние России», посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхты, выступили с докладами на пленарном заседании и рассмотрели вопросы в секциях:

1. Социально-экономическое развитие Кяхтинского района в контексте развития международных отношений с Китаем и Монголией.
2. История. Международное сотрудничество. Торговля.
3. Историко-культурное и литературное наследие.
4. Краеведение.

Сегодня Кяхтинский район — это лимитрофная контактная территория с богатейшей историей, граничащая со странами Восточной Азии, это колыбель буддизма в России и православной купеческой старины.

7 мая 2018 года Президент РФ В. В. Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», основными направлениями которого стали развитие здравоохранения и образования, строительство жилья и городской среды, безопасных и качественных автомобильных дорог, повышение производительности труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт.

Все значительные направления указа нашли отражение в стратегии социально-экономического развития Кяхтинского района.

Участники конференции обращают внимание на то, что Кяхтинский район занимает ключевую позицию на трансграничных маршрутах проектов Евразийского экономического союза Великий чайный путь и Великий шелковый путь. Сегодня в Кяхте заканчивается модернизация международного автомобильного пункта пропуска государственной границы. Новая мощность позволит обслуживать до трех тысяч автомобилей в день в противовес сегодняшним 850 единицам.

Жители гостеприимной кяхтинской земли на протяжении многих веков сохраняют и развивают свою национальную культуру и обычаи, с уважением относятся к традициям каждого народа, с надеждой смотрят в будущее и уверенно работают на перспективу.

Кяхтинский район развивается в самых разных направлениях. Три года кяхтинцы — лидеры в развитии сельского хозяйства. Сегодня здесь работает 4 крупных сельскохозяйственных предприятия и более сотни фермерских хозяйств.

Социальной сфере в районе уделяется особое внимание. Образование, здравоохранение, спорт, поддержка многодетных семей — это очень важная составляющая в работе муниципальной власти.

На основе обобщения выступлений участников конференции принята следующая резолюция.

1. Для более успешной организации сотрудничества России, Монголии и Китая инициировать создание ассоциации содействия приграничному сотрудничеству Россия — Монголия — Китай в составе пограничных городов и поселков трех стран.

2. Для подготовки профессиональных кадров в области международной торговли и экономического сотрудничества предложить Правительству Республики Бурятия создать евразийский коммерческий колледж.

3. Увековечить память одного из создателей Кяхтинского краеведческого музея, установив мемориальную доску на доме, где проживал ученый, врач, антрополог с мировым именем, публицист, археолог Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич.

4. Рассмотреть возможность оцифровки фонда редких книг Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева для повышения доступности информации исследователям.

5. Рекомендовать проведение научно-практической конференции «Михновские чтения» в июле 2019 г. в ознаменование 125-летнего юбилея Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО.

6. Приступить к подготовке празднования 100-летия Кяхтинского района и 300-летия г. Кяхты с целью вхождения в федеральные и региональные программы. Для этого создать организационный комитет с участием руководителей, заинтересованных организаций разного уровня.

7. Рекомендовать администрации МО «Кяхтинский район» создать рабочую группу для определения «точек роста экономики» в соответствии со Стратегией социально-экономического развития района, перечнем проектов программы создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия, включая вопрос о создании зоны свободной торговли.

8. Рекомендовать администрации Кяхтинского района провести ревизию всех арендованных земель и производственных площадей на территории предполагаемых «точек роста» для размещения инвестиционных проектов.

9. Рекомендовать правительству РБ выступить с законодательной инициативой о принятии закона Республики Бурятия «Об особом статусе пограничных му-

ниципальных районов РБ и мерах государственной поддержки их социально-экономического развития».

10. Рекомендовать правительству Республики Бурятия поддержать изучение в образовательных и других учреждениях монгольского языка. Считать желательным знание монгольского языка государственными и муниципальными служащими, занимающимися международными отношениями с Монголией.

11. В случае возрождения китайской стороной проекта «Чайный путь» и поставок чая из Китая в г. Кяхту рассмотреть возможность создания бренда чая «Троицкосавск».

12. Следующую международно-практическую конференцию посвятить вопросам подготовки к 300-летию г. Кяхты и 100-летию Кяхтинского района. Срок проведения определить 2020 год.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Бадараев Д. Д.</i> Монгольский экономический коридор как ревитализация Великого чайного пути	5
<i>Бадлуев А. И., Балдоржиев Б. Б., Иванов С. В., Цыденжапов Д. Ш.</i> К вопро- су создания в Кяхтинском районе Республики Бурятия территории опере- жающего социально-экономического развития	9
<i>Бархутова Д. Д., Цыренова Д. Д., Абидуева Е. Ю., Данилова Э. В., Тумэн- жаргал Д.</i> Природно-рекреационные ресурсы Республики Бурятия и Монголии.....	13
<i>Потаев В. С., Субанакоев Г. Ю., Витульева Т. А.</i> О развитии междунаро- дной торговли России с Монголией (на примере Республики Бурятия)	18
<i>Потапов Л. В., Атанов Н. И.</i> г. Кяхта — форпост внешнеэкономического сотрудничества России со странами Восточной Азии.....	26
<i>Шиловский М. В.</i> Роль Кяхты в осуществлении чайной торговли с Китаем (XVIII–XIX вв.)	29
<i>Булатова Н. Н., Алексеев А. В.</i> Транспортно-инфраструктурное развитие региона (на примере Республики Бурятия).....	33
<i>Митьцова Г. С.</i> Историко-культурное наследие как экономическая катего- рия: формирование объектов показа в Кяхтинском районе	40
<i>Цыбенков Б. Д., Курас Л. В.</i> Кяхта в огне гражданской войны (с 1917 по январь 1920 г.)	45
<i>Захаренко И. А.</i> Историческая география Великого чайного пути: историко-культурные методологические аспекты исследования	50
<i>Дацышен В. Г.</i> Материалы из фондов Красноярских архивов и музеев по истории Кяхтинской чайной торговли	55
<i>Бабаков В. В.</i> Влияние Кяхтинской чайной торговли на товарность скотоводческого хозяйства селенгинских бурят в XVIII в.	61
<i>Басаев С. Э.</i> Герой Советского Союза сержант Павел Баннов.....	65
<i>Батоцыренов Э. А. П. С.</i> Михно в воспоминаниях А. А. Московского.....	69
<i>Батуева И. Б.</i> К вопросу о трансграничных связях на юге Западного Забайкалья в XVII–XVIII веках.....	73
<i>Васильев В. М.</i> Выдающиеся выходцы кяхтинской земли: Олег Владимирович Макеев.....	77
<i>Васильева И. Г.</i> Из предыстории Воскресенского собора в Кяхте.....	81
<i>Голубев Е. А., Цыпышева Н. В.</i> Роль писателей — уроженцев Кяхты в литературной жизни Бурятии	85
<i>Дамбуев И. А.</i> Кяхта в одном французском источнике XVIII в.	89
<i>Жаргалова Р. Д.</i> Сюжеты кяхтинской торговли в редких книгах XIX — начала XX в. из фонда Национальной библиотеки Республики Бурятия	95
<i>Забровская М. В.</i> Свидетели минувших лет: книги из личной (владельче- ской) библиотеки кяхтинских купцов Байбородиных	101
<i>Затеева Н. А., Татарова С. П.</i> Просветительная деятельность в Кяхте (Троицкосавске) в конце XIX — начале XX в.	107
<i>Кириллова С. В.</i> Контрабандная приграничная торговля России с Китаем и Монголией в XVII–XVIII вв.	111
<i>Комлева Е. В.</i> Кяхтинская торговля 1830-х гг. в письмах московских купцов Калашниковых	115
<i>Кургузов П. В.</i> Палачи и жертвы (к столетию Троицкосавской трагедии)	120
<i>Максимов Н. Г.</i> К вопросу об основании слободы Усть-Кяхта	124

<i>Мартынов М. Д.</i> Свидетели и судьбы: о книжных знаках кяхтинцев из фонда редких книг Национальной библиотеки Республики Бурятия	128
<i>Мурзинцева А. Е.</i> Кяхтинский геолпоход. К истории геологических исследований в Бурятии	132
<i>Саксудаева И. С.</i> Репрезентация наследия Троицкосавско-Кяхтинского отделения Императорского Русского географического общества в ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. академика В. А. Обручева».....	136
<i>Фефелов Д. С.</i> Успенская церковь в г. Кяхте. История возвращения храма верующим	140
<i>Бандеева Н. Б.</i> Японская спортивно-оздоровительная игра «Кендама» в России	144
<i>Будаева С. Б., Гаврилова С. Р.</i> Региональные туристические предложения в Кяхту	147
<i>Федотова Н. П.</i> Влияние кооперации на развитие предпринимательства	151
<i>Тайсаев Б. Т.</i> Кяхтинский трактат (1727–1728 гг.). Судьбоносная роль г. Кяхты для Российского государства	154
<i>Полянская О. Н.</i> Кяхта в биографии российских востоковедов: Н. Я. Бичурина, О. М. Ковалевского, А. В. Попова, В. П. Васильева	157
<i>Жабаева Л. Б.</i> Троицкосавск и Монголия: к истории сотрудничества в государственном строительстве монголов (1921 г.).....	161
<i>Мостовщикова Г. Н.</i> Удивительные встречи в юбилей г. Кяхты	166
Резолюция	171

Научное издание

КЯХТА — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 95-летию Кяхтинского района и 290-летию г. Кяхта
(Кяхта, 10–12 июня 2018 г.)*

Дизайн обложки *М. Гармажаповой*

Редакторы

*С. В. Сазонова, Д. Н. Гармаева,
Е. П. Евдокимова, Ж. В. Галсанова*

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 14.11.2018. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 11,95. Тираж 100. Заказ 189.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а